РУССКАЯ
ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ

ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ
И. АНДРЕЕВА
ВЪ МОСКВѢ

Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новгородскій.

Род. 1681 г., † 1736 г.

Ѳеофанъ Прокоповичъ былъ сынъ бѣднаго купца и родился въ Кіевѣ 8 іюля 1681 года. При крещеніи ему дали имя Елеазаръ. Ребенокъ осиротѣлъ вскорѣ послѣ рожденія. Сперва умеръ его отецъ, затѣмъ въ нищетѣ и мать. Сироту принялъ на воспитаніе ректоръ Кіевской академіи, настоятель кіево-брестскаго монастыря, родной дядя ребенка, Ѳеофанъ Прокоповичъ. Онъ помѣстилъ племянника въ семинарію, но самъ умеръ въ 1692 году. Тогда сироту пріютилъ совершенно посторонній человѣкъ, кіевскій горожанинъ. Мальчикъ былъ первымъ ученикомъ и отличался больше всего—искусствомъ пѣнія, такъ что въ 17 лѣтъ былъ выбранъ регентомъ пѣвческаго хора. Тогда узналъ его митрополитъ Варлаамъ Ясинскій и, желая доставить ему случай довершить свое образованіе, послалъ его въ Краковскую академію. Но въ Литвѣ и Польшѣ, чтобы получить образованіе, надо было исповѣдывать католицизмъ или унію. Елеазаръ вступилъ въ братство Битевскаго Базиліанскаго монастыря, подъ именемъ Елисея, оттуда перешелъ во Владиміръ на Волыни, въ училище при Каѳедральномъ уніатскомъ монастырѣ, настоятель котораго отправилъ способнаго юношу въ Римъ, въ коллегію св. Аѳанасія, гдѣ готовились миссіонеры для проповѣди католицизма въ славянскихъ земляхъ. Въ Литвѣ онъ былъ учителемъ стихотворства и краснорѣчія, въ Римѣ сдѣлался замѣчательнымъ проповѣдникомъ. Іезуиты видѣли въ немъ опору своего ученія, но, проведя три года въ коллегіи, молодой человѣкъ внезапно скрылся на родину, пѣшкомъ, черезъ Альпы, Венецію и Австрію. Въ 1702 году онъ былъ въ Польшѣ, гдѣ въ православномъ Почаевскомъ монастырѣ постригся въ монахи и принялъ имя Самуила. Но и монастырская жизнь не удовлетворила его и въ 1705 году онъ явился въ Кіевъ, гдѣ тотъ же митрополитъ далъ ему каѳедру поэзіи въ Кіево-Могилянской академіи. Занявшись преподаваніемъ, молодой наставникъ въ четвертый разъ перемѣнилъ имя и назвался Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, въ честь своего дяди и благодѣтеля. Въ слѣдующемъ году онъ началъ читать риторику, составивъ учебникъ ея на латинскомъ языкѣ. Когда въ 1706 году Петръ I пріѣхалъ въ Кіевъ, Ѳеофанъ произнесъ въ Софійскомъ соборѣ привѣтствіе монарху, изумившее Петра истиннымъ краснорѣчіемъ и блестящими оборотами живой рѣчи. Въ слѣдующемъ же году ораторъ сдѣланъ былъ префектомъ академіи и преподавателемъ философіи, а послѣ Полтавской битвы и второй рѣчи побѣдителю, пріобрѣлъ полное его расположеніе. Какъ ловкій придворный, Ѳеофанъ произнесъ не менѣе краснорѣчивое привѣтствіе Меншикову. Петръ I взялъ съ собою оратора въ походъ въ Молдавію, гдѣ онъ былъ свидѣтелемъ Прутской катастрофы. По возвращеніи изъ арміи, Ѳеофанъ сдѣлался ректоромъ академіи и профессоромъ богословія. Тогда же написалъ сочиненіе «Распря Павла и Петра о игѣ невыносимомъ», послужившее къ обвиненію автора въ распространеніи мыслей, не соотвѣтствующихъ духу строгаго православія. Въ 1716 году Петръ I вызвалъ его въ Петербургъ, гдѣ Ѳеофанъ произносилъ проповѣди, привѣтствія государю отъ своего имени и отъ имени его дѣтей. Онъ составилъ также родословную таблицу русскихъ государей. Въ 1718 году, назначенный псковскимъ епископомъ, Ѳеофанъ составилъ духовный регламентъ, на основаніи котораго въ 1721 году открытъ святѣйшій синодъ, и Ѳеофанъ сдѣланъ его вице-президентомъ, хотя написанное имъ сочиненіе «Первое ученіе отрокамъ» возбудило опять толки о неправославіи автора. Въ 1722 Ѳеофанъ написалъ «Правду воли монаршей», въ которой доказывалъ право государя назначать себѣ наслѣдника. Сдѣланный архіепископомъ, онъ сильно интриговалъ противъ президента синода Стефана Яворскаго, а по смерти его противъ преемника его въ синодѣ, Ѳеодосія, архіепископа новгородскаго. Любимецъ государя, Ѳеофанъ короновалъ въ Москвѣ Екатерину и, присутствуя при послѣднихъ минутахъ Петра I, написалъ «Краткую повѣсть о смерти Петра Великаго». Сторонникъ Меншикова и Екатерины, онъ содѣйствовалъ возведенію послѣдней на престолъ. Въ новое царствованіе Ѳеофанъ прежде всего поспѣшилъ избавиться отъ своего соперника, архіепископа Ѳеодосія, отданнаго подъ судъ по обвиненію въ присвоеніи церковныхъ суммъ и драгоцѣнностей, въ «укорительныхъ словахъ» противъ Петра I и Екатерины и наконецъ въ наименованіи всѣхъ русскихъ людей «идолопоклонниками» за почитаніе иконъ. Указъ о преступленіяхъ архіепископа былъ написанъ самимъ Ѳеофаномъ и Ѳеодосій приговоренъ къ смертной казни. Императрица замѣнила ее ссылкой въ Корельскій Архангельскій монастырь, гдѣ святитель вскорѣ же умеръ въ тѣсномъ заключеніи, подъ надзоромъ гвардейскихъ солдатъ. Ѳеофанъ былъ назначенъ на его мѣсто архіепископомъ новгородскимъ и первенствующимъ членомъ синода. Но, достигнувъ высшей степени могущества, Ѳеофанъ самъ долженъ былъ оправдываться во возведенномъ на него Маркеломъ Родышевскимъ доносѣ на разныя злоупотребленія: мздоимство, разгульную жизнь и еретичество. Смерть Екатерины остановила процессъ. Передъ отправленіемъ Петра II на коронацію въ Москву, архіепископъ устроилъ ему въ Новгородѣ великолѣпный пріемъ и блестящій фейерверкъ, обѣдъ, на которомъ играли собственные музыканты Ѳеофана, пѣлъ его хоръ, самъ онъ написалъ латинскіе стихи въ честь августѣйшаго гостя и потомъ для него же: «О наставленіи въ христіанскомъ законѣ». Онъ же короновалъ его въ Москвѣ, потомъ обручалъ съ княжною Долгоруковою, а черезъ полтора мѣсяца соборовалъ его и проводилъ въ раннюю могилу. Отстраненный Долгоруковыми отъ совѣщенія о престолонаслѣдіи, онъ тайно отправилъ гонца въ Митаву, къ курляндской герцогинѣ Аннѣ Ивановнѣ, съ увѣдомленіемъ объ условіяхъ, съ какими верховники выбрали ее императрицею. Короновавъ императрицу, онъ пріобрѣлъ полное ея довѣріе, которымъ воспользовался, чтобы погубить всѣхъ своихъ противниковъ. Воронежскій епископъ Левъ Юрловъ, отложившій присягу и молебствіе о восшествіи на престолъ, ссылаясь на неполученіе указа изъ синода, лишенъ сана, битъ кнутомъ и сосланъ въ архангельскій монастырь; члены синода архіепископъ ростовскій и митрополитъ коломенскій за то, что не произвели слѣдствія по этому дѣлу, лишены своего сана, архіепископъ Кіевскій за то, что не служилъ молебна, сосланъ простымъ монахомъ въ Бѣлозерскій монастырь; архимандритъ Мельхиседекъ за то, что служилъ въ ризахъ не перваго, а второго разряда, битъ кнутомъ; архіепископа тверскаго Ѳеофилакта Лопатинскаго въ 1735 году пытали, три раза поднимая на виску въ Тайной Канцеляріи. Это былъ послѣдній подвигъ Ѳеофана, умершаго въ слѣдующемъ же году 8 сентября отъ каменной болѣзни. Лучшимъ памятникомъ его краснорѣчія осталось слово на погребеніе Петра Великаго.

ѲЕОФАНЪ ПРОКОПОВИЧЬ
родился 9 іюня 1681. умръ 8 сентября 1736 года

Богданъ Хмельницкій, гетманъ Малороссіи.

Род. въ 1601 г., † въ 1657 г.

Зиновій-Богданъ Хмельницкій, сынъ казацкаго сотника, получилъ хорошее образованіе подъ руководствомъ іезуитовъ. Отецъ его, Михаилъ Хмельницкій, былъ убитъ въ Цоцарской битвѣ. Зиновій же былъ въ этомъ сраженіи взятъ турками въ плѣнъ и увезенъ въ Константинополь. По заключеніи мира между поляками и Турціей, Зиновій вернулся на родину и получилъ чинъ сотника. Когда на Украйнѣ, подъ предводительствомъ Павлюка, поднялось возстаніе реестровыхъ и вольныхъ казаковъ, подавленное Потоцкимъ, то заключенный послѣ этого договоръ, въ силу котораго казаки обязывались повиноваться польскому королю, былъ подписанъ Зиновіемъ-Богданомъ Хмельницкимъ, тогда уже генеральнымъ писаремъ, но въ слѣдующемъ же году Хмельницкій былъ лишенъ этой должности. Извѣстно затѣмъ, что когда, въ 1645 году, пріѣхалъ къ королю Владиславу венеціанскій посолъ Тьеполо и убѣждалъ короля объявить войну туркамъ, прося при этомъ разрѣшить казакамъ прежніе морскіе набѣги, для чего и выдалъ 20,000 талеровъ на постройку чаекъ, то король согласился на это и вызвалъ въ Варшаву четырехъ казацкихъ старшинъ и въ томъ числѣ Хмельницкаго, а незадолго до того Богданъ ѣздилъ во Францію, результатомъ чего была отправка во Францію 2,400 человѣкъ охочихъ казаковъ, которые въ 1646 году участвовали при взятіи у испанцевъ Дюнкирхена. Польскій король видѣлся съ казацкими старшинами ночью, обласкалъ ихъ, далъ денегъ и велѣлъ готовить чайки, обѣщая увеличить казацкое войско до 20 тысячъ, но сеймъ 1646 года единогласно отвергъ войну и король вынужденъ былъ распустить уже навербованное войско и запретить казакамъ постройку чаекъ. Однако, Хмельницкій на всякій случай припряталъ королевскую привилегію на увеличеніе войска и постройку чаекъ. Въ это время управитель Чигиринскаго старосты, шляхтичъ Чаплинскій, посредствомъ наѣзда въ отсутствіе Хмельницкаго, отнялъ у него унаслѣдованный имъ отъ отца хуторъ Субботово (близъ Чигирина), причемъ захватилъ жену Хмельницкаго и обвѣнчался съ ней, а 10-ти-лѣтняго сына его засѣкъ до смерти. Послѣ тщетной попытки добиться удовлетворенія своей обиды судомъ, Хмельницкій созвалъ сходку и предложилъ казакамъ, съ помощью королевской привилегіи, возстановить поруганную честь казачью и вѣру православную. По слову его казаки стали собираться на войну, бѣглецы прибывали отовсюду, а Хмельницкій поспѣшилъ въ Крымъ, гдѣ, съ соизволенія хана Исламъ-Гирея, залучилъ на свою сторону мурзу Тугай-Бея съ 4,000 ногаевъ. Къ веснѣ 1648 года у Хмельницкаго было уже 8,000 войска; посланные противъ него Потоцкимъ реестровые казаки перебили своихъ польскихъ начальниковъ и всѣ передались Хмельницкому, который вмѣстѣ съ ними 5 мая разбилъ конный польскій отрядъ у протока «Желтыя воды». Между тѣмъ, гетманы Потоцкій и Калиновскій, не ладившіе между собой, двинулись отъ Черкасъ къ Корсуни, но Потоцкій, узнавъ, что Хмельницкій уже близко, рѣшился уйдти отъ него и взялъ въ проводники нарочно подосланнаго Хмельницкимъ русскаго хлопа, который завелъ ихъ въ засаду: татары и казаки ударили на нихъ со всѣхъ сторонъ, почти всѣхъ перебили, забрали обозъ и артиллерію. Оба гетмана попались въ плѣнъ и Хмельницкій отдалъ ихъ Тугай-Бею. Послѣ побѣды подъ Корсунью, Хмельницкій отправилъ въ Варшаву пословъ съ жалобами, но въ это самое время умеръ король Владиславъ. Тогда Хмельницкій написалъ грамоту къ царю Алексѣю Михайловичу, предлагая ему себя и казаковъ въ вѣчное подданство и убѣждая двинуть русскія войска на Литву и Польшу. Но царь уклонился тогда отъ принятія предложеній Хмельницкаго. Между тѣмъ, не только Южная Русь, но и Бѣлоруссія возстали противъ поляковъ и началась страшная рѣзня. Противъ Хмельницкаго было выслано 36-ти-тысячное войско, состоявшее изъ шляхтичей, которое, при первой же встрѣчѣ 20 сентября, у рѣчки Пилявки, въ паническомъ страхѣ бросилось ночью бѣжать, такъ что казакамъ, почти безъ выстрѣла, достались 120,000 возовъ съ лошадьми, знамена, оружіе, серебряная посуда и проч. Хмельницкій двинулся ко Львову, но не сталъ разорять его, а взялъ выкупъ въ 200,000 злотыхъ для уплаты татарамъ. Въ октябрѣ онъ пошелъ на Замостье, гдѣ простоялъ до половины ноября. Въ Варшавѣ въ это время шли выборы новаго короля и Хмельницкій послалъ туда своихъ депутатовъ, которые старались провести осуществившееся потомъ желаніе Хмельницкаго, чтобы избранъ былъ Янъ-Казиміръ. Ноября 19, Хмельницкій получилъ отъ новаго короля приказаніе прекратить военныя дѣйствія и ожидать королевскихъ коммисаровъ и тотчасъ же тронулся отъ Замостья назадъ въ Украину. При колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, онъ въѣхалъ въ Кіевъ черезъ Ярославовы Золотыя ворота и у храма св. Софіи былъ встрѣченъ митрополитомъ со всѣмъ духовенствомъ и гражданами, какъ побѣдитель. Изъ Кіева онъ уѣхалъ въ Переяславль, куда стали съѣзжаться къ нему послы отъ разныхъ государствъ: изъ Турціи, Дунайскихъ Княжествъ, Седмиграда. Всѣ предлагали ему дружбу и союзъ противъ поляковъ. Въ силу новаго договора съ турками, казаки получали право свободнаго плаванія по Черному морю и Архипелагу. Царь Алексѣй Махайловичъ тоже прислалъ ему шубу и ласковое слово, но отъ разрыва съ Польшею уклонился. Наконецъ, въ февралѣ прибыли коммисары отъ новаго короля. Они привезли Хмельницкому королевскую грамоту и богатые подарки, но ни гетманъ, ни казаки не соглашались ни на какія сдѣлки. Хмельницкій предложилъ свои условія мира, а именно: уничтоженіе уніи, замѣну всѣхъ служащихъ въ Украйнѣ католиковъ православными, зависимость гетмана отъ одного короля, изгнаніе изъ всей Украины жидовъ и устраненіе Іереміи Вишневецкаго отъ начальства надъ польскимъ войскомъ. Коммисары уѣхали, не подписавъ условій. Польскій сеймъ разрѣшилъ королю созвать всеобщее ополченіе и возобновить войну съ казаками. На Украинѣ поднялся весь народъ: опустѣли города и села, на войну шли купцы, ремесленники, всѣ, кромѣ калѣкъ, дѣтей и женщинъ. Хмельницкій составилъ 24 полка, часть ихъ послалъ въ Литву мутить Бѣлорусскихъ хлоповъ, а самъ шелъ не спѣша, поджидая хана. Исламъ-Гирей пришелъ только въ іюнѣ; съ нимъ были крымцы, ногаи, черкесы и донскіе казаки. 5 августа, около Зборова, Хмельницкій встрѣтился съ королемъ Яномъ-Казиміромъ; начался страшный бой и казаки уже ворвались было въ польскій станъ, какъ вдругъ получили приказаніе отступить. Вслѣдъ затѣмъ, сперва ханъ, потомъ и Хмельницкій прислали королю миролюбивыя письма и до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, кто изъ нихъ былъ виновникомъ такой внезапной перемѣны. Король заключилъ миръ и съ ханомъ и съ казаками: войско казацкое увеличивалось до сорока тысячъ, православной вѣрѣ предоставлялась полная свобода, жиды изгонялись изъ Украины совсѣмъ; обѣщана была полная амнистія. Но исполнять договоръ оказалось невозможнымъ для обѣихъ сторонъ, въ виду существованія уніи и ограниченія числа реестровыхъ казаковъ. Народъ справедливо счелъ себя обманутымъ и съ первыхъ же дней началъ бунтовать противъ своихъ пановъ-помѣщиковъ. Съ обѣихъ сторонъ начались репресаліи. Возникла новая война съ Польшей, которая была неудачна для Хмельницкаго. Тогда Хмельницкій возобновилъ свои искательства у московскаго царя, послы котораго 20 іюля 1652 года уже требовали отъ польскаго правительства примиренія съ Хмельницкимъ, на основаніи Зборовскаго договора. 7 января 1653 года, на генеральной радѣ, въ Переяславѣ, казаки, съ Хмельницкимъ во главѣ, перешли въ подданство московскаго царя. Соединенныя теперь войска Хмельницкаго и московскихъ бояръ Шереметева и Бутурлина разбили поляковъ и захватили всю Литву, а затѣмъ и Червонную Русь и осадили Львовъ. Въ 1656 году, между царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Польшей былъ заключенъ мирный договоръ. Это до такой степени огорчило Хмельницкаго, что онъ заболѣлъ и въ слѣдующемъ году, 15 августа, скончался, настоявъ на избраніи послѣ себя въ гетманы сына своего Юрія.

BOHDAN CHMIELNICKI EXERCITUS
ZAPOROVIEÑ: PRÆFECTUS, BELLI SERVILIS AUTOR
REBELLIUMQ COSACCORUM ET PLEBIS UKRAYNEÑ:
DUX.

Guilhelmus Hondius Haga Batavus S R Mt Chalcographus sculpsit Cum privil^o S R Mt Gedani An^o CIↃIↃCLI

Платонъ, митрополитъ московскій.

Родился въ 1737 г., † въ 1812 г.

Платонъ Левшинъ, въ мірѣ Петръ, митрополитъ московскій, знаменитый проповѣдникъ и ученый, сынъ дьячка подмосковнаго села Чашникова, родился 29 іюня 1737 года. Получивъ образованіе въ московской славяно-греко-латинской академіи, онъ, вслѣдствіе своихъ выдающихся способностей, еще до окончанія курса, сдѣланъ былъ учителемъ поэзіи и катехизаторомъ. Въ 1758 г., на 21 году отъ рожденія, Платонъ принялъ монашество и получилъ мѣсто въ семинаріи при Троицкой Сергіевой лаврѣ, сперва учителя философіи и префекта, а потомъ ректора. Когда императрица Екатерина, послѣ своей коронаціи, посѣтила, въ 1762 г., лавру, Платонъ встрѣтилъ государыню рѣчью, которая произвела сильное впечатлѣніе, привлекла къ нему расположеніе императрицы и доставила званіе намѣстника лавры. Въ 1763 г., при вторичномъ посѣщеніи лавры Екатериной, Платонъ сказалъ вторую рѣчь «О пользѣ благочестія». Проповѣдь эта до такой степени понравилась государынѣ, что она велѣла ее напечатать, а Платона назначила преподавателемъ закона божія къ наслѣднику престола великому князю Павлу Петровичу и придворнымъ проповѣдникомъ. Исполняя эти обязанности около пяти лѣтъ, Платонъ составилъ для великаго князя превосходную учебную книгу подъ заглавіемъ «Православное ученіе или сокращенное христіанское богословіе» и сказалъ много проповѣдей, сдѣлавшихъ имя его извѣстнымъ не только въ Россіи, но и за границей. Императрица Екатерина выразилась однажды о замѣчательномъ краснорѣчіи Платона слѣдующимъ образомъ: «отецъ Платонъ своимъ удивительнымъ даромъ слова дѣлаетъ изъ насъ все, что хочетъ»! Одна изъ его проповѣдей, сказанная «въ память Петра Великаго», была переведена на французскій языкъ и отправлена къ Вольтеру, который отозвался о ней, что «эта рѣчь есть знаменитѣйшій въ свѣтѣ памятникъ ораторскаго искусства». Въ 1768 г. Платонъ былъ сдѣланъ членомъ св. Сунода, а въ 1770 г. хиротонисанъ въ архіепископа Тверскаго съ предоставленіемъ ему званія архимандрита Троицко-Сергіевой лавры. Во время управленія своего тверской эпархіей, Платонъ привелъ ее въ отличное устройство и издалъ замѣчательную «Инструкцію» для благочинныхъ и «Сокращенный катихизисъ» для ставленниковъ. Въ 1775 г. онъ былъ переведенъ въ московскую эпархію, гдѣ устроилъ три духовныхъ училища: въ Перервѣ, Звенигородѣ и Дмитровѣ и семинарію въ воздвигнутомъ имъ близъ лавры Виѳанскомъ монастырѣ, который онъ особенно любилъ и въ которомъ проводилъ большую часть времени, предаваясь ученымъ занятіямъ. Въ 1787 г. Платонъ былъ возведенъ въ санъ митрополита, а по восшествіи на престолъ императора Павла, въ 1797 г., получилъ разомъ ордена св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго. Присутствуя при коронаціи императора Александра I, въ 1801 г., Платонъ сказалъ превосходную рѣчь, которая привела въ восторгъ слушателей и удивила всѣхъ смѣлостью, съ которой проповѣдникъ прямо въ лицо государю говорилъ правду о ласкательствѣ, клеветѣ и пронырствахъ, окружающихъ престолъ, о придворной роскоши и т. п. Рѣчь эта, по высочайшему повелѣнію, была тогда же напечатана. Въ 1809 г. Платонъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 степени, но разстроенное здоровье побудило его, въ 1811 г., испросить увольненіе отъ управленія эпархіей; онъ поселился окончательно въ Виѳаніи, гдѣ и умеръ 11 ноября 1812 года. Проповѣди и сочиненія Платона издавались въ разное время и составляютъ двадцать томовъ. Его «Православное ученіе или сокращенное христіанское богословіе» было переведено на языки: нѣмецкій, англійскій, французскій, голландскій, греческій, армянскій и грузинскій.

Францъ Яковлевичъ Лефортъ.

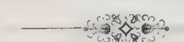
Род. въ 1654 г., † въ 1699 г.

Францъ Яковлевичъ Лефортъ былъ родомъ изъ Женевы, гдѣ дѣдъ и отецъ его занимали почетныя должности. Онъ родился 1-го октября 1654 года и съ юныхъ лѣтъ обнаружилъ большую склонность къ военному дѣлу. Поступивъ волонтеромъ въ французское войско, онъ участвовалъ въ войнѣ противъ голландцевъ въ 1672—1673 гг., но потомъ перешелъ на службу къ Вильгельму Оранскому. Около этого времени царь Алексѣй Михайловичъ поручилъ полковнику Верстину приглашать на русскую службу опытныхъ офицеровъ. Въ числѣ другихъ, Верстинъ пригласилъ и Лефорта. По пріѣздѣ, въ 1676 г. въ Москву, Лефортъ познакомился съ секретаремъ датскаго посольства Горномъ, который представилъ его царю Θеодору Алексѣевичу. Когда въ 1677 г. началась война съ Турціей и войска наши подъ начальствомъ князя Ромодановскаго отправились подъ осажденный турками Чигиринъ, Лефортъ дѣйствовалъ здѣсь въ чинѣ капитана, проявилъ большое знаніе военнаго дѣла, и въ Бужинской битвѣ, гдѣ татары были разбиты на-голову, оказалъ чудеса храбрости. Въ 1678 г. турецко-татарское войско снова осадило Чигиринъ и Лефортъ опять отличился, и послѣ войны поступилъ въ кіевскій гарнизонъ, состоявшій подъ начальствомъ генерала Гордона. Въ 1681 г., по случаю смерти своего отца, Лефортъ уѣхалъ въ Швейцарію за полученіемъ наслѣдства, но, не смотря на всѣ убѣжденія родныхъ остаться въ Женевѣ, вернулся въ 1682 г. въ Москву, когда правленіе государствомъ, по случаю малолѣтства царей Іоанна и Петра, находилось уже въ рукахъ царевны Софіи. При пріемѣ датскаго посла Горна, вторично явившагося въ Россію, Лефортъ былъ назначенъ къ нему переводчикомъ и во время аудіенціи посла у царей, очень удивилъ Петра своимъ знаніемъ русскаго языка. Воспитатель царя Петра, Менезіусъ, близкій другъ Лефорта, пригласилъ его учить государя голландскому языку и во время этихъ уроковъ Лефортъ часто разсказывалъ своему любознательному ученику о своихъ походахъ и о чужеземныхъ порядкахъ. По совѣту его, Петръ (1685) велѣлъ набрать роту изъ малолѣтнихъ дворянъ, обмундировалъ ихъ по нѣмецкому образцу и назвалъ Потѣшною ротою, записавшись туда и самъ рядовымъ. Въ 1687 году, по просьбѣ старшаго брата Лефорта, синдика женевской республики, обратившагося письменно къ князю В. В. Голицину, Францу Лефорту, уже въ то время полковнику, дали полкъ, съ которымъ онъ участвовалъ въ неудачныхъ крымскихъ походахъ Голицына. Во время стрѣлецкаго бунта Лефортъ сопровождалъ Петра въ Троицкую Лавру. Когда юный Петръ сдѣлался самодержавнымъ монархомъ, Лефортъ, пользуясь довѣріемъ и привязанностью царя, сдѣлался его главнымъ совѣтникомъ. Отыскавъ въ селѣ Измайловскомъ старый ботикъ, Лефортъ внушилъ Петру мысль создать флотъ и скоро соорудилъ два фрегата и три яхты, на которыхъ царь съ удовольствіемъ катался по Москвѣ-рѣкѣ. Вмѣстѣ съ генераломъ Гордономъ, Лефортъ обучалъ войска, училъ царя навигаціи и сталъ выписывать изъ заграницы моряковъ и корабельныхъ мастеровъ. Въ 1690 году Петръ произвелъ Лефорта въ генералъ-маіоры; въ 1691—въ генералъ-лейтенанты; въ 1698 году—на 38-мъ году отъ рожденія—Лефортъ былъ уже генералъ-адмираломъ. Въ Москвѣ былъ выстроенъ для него великолѣпный домъ. Женевскій сенатъ благодарилъ царя за милости достойному гражданину, на что́ Петръ отвѣтилъ, что «Лефортъ обязанъ возвышеніемъ своей вѣрной службѣ и природнымъ дарованіямъ». Въ томъ же 1692 году Лефорту поручено было заключить договоръ съ посломъ персидскаго шаха.

Въ 1695 году Лефортъ принималъ участіе въ Азовскомъ походѣ, сначала неудачномъ, а затѣмъ, когда по совѣту Лефорта выписали изъ Австріи и Голландіи артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ и построили въ Воронежѣ флотъ, дѣла пошли лучше и 19 іюня 1696 г. Азовъ сдался, при чемъ Лефортъ командовалъ морскими силами и Петръ приписалъ ему всю честь побѣды, такъ что, при торжественномъ вступленіи войскъ въ Москву, Лефорту устроенъ былъ настоящій тріумфъ. Въ 1697 году Петръ отправился заграницу въ свитѣ великаго посольства, состоявшаго изъ Лефорта, боярина Головина и думнаго дьяка Возницина. Посольство повсюду встрѣчало самый почетный пріемъ: въ Митавѣ, въ Кенигсбергѣ (гдѣ Лефортъ заключилъ новый договоръ съ Пруссіею), наконецъ въ Амстердамѣ. Отсюда Петръ отправился въ Лондонъ, а Лефортъ между тѣмъ купилъ семь кораблей и навербовалъ для Россіи всякихъ мастеровъ и свѣдущихъ лицъ по разнымъ отраслямъ наукъ, искусствамъ и ремесламъ. Изъ Голландіи послы отправились въ Вѣну, гдѣ Петръ получилъ извѣстіе о новомъ стрѣлецкомъ бунтѣ и поспѣшилъ съ Лефортомъ и Головинымъ въ Россію. Началось истребленіе стрѣльцовъ, и царь собирался даже казнить сестру свою Софію, но Лефортъ отклонилъ его отъ этого поступка, говоря, что царь запятнаетъ этимъ свою славу. Несмотря на почти всеобщую ненависть къ Лефорту за вводимые имъ иноземные обычаи, онъ всегда ходатайствовалъ за своихъ враговъ и удерживалъ царя отъ излишней жестокости.

Здоровье Лефорта, изнуреннаго ранами и непосильными трудами, замѣтно ослабѣвало. Петръ каждый день навѣщалъ его, совѣтывался съ нимъ о дѣлахъ, о предстоящей войнѣ со шведами и, уѣзжая въ февралѣ 1699 г. въ Воронежъ, трогательно простился съ нимъ. Изъ Воронежа каждый день посылались курьеры въ Москву, и Лефортъ старался успокоить своего царственнаго друга, но болѣзнь усиливалась и 1-го марта того же года Лефортъ скончался на 46 году отъ рожденія. Петръ былъ безутѣшенъ: «Я лишился лучшаго друга, говорилъ онъ, обливаясь слезами;—на кого положусь я теперь». Въ тотъ же день онъ выѣхалъ въ Москву. Здѣсь 10-го марта совершено было торжественное погребеніе. Царь шелъ за гробомъ въ глубокомъ траурѣ. У самой могилы Петръ пожелалъ еще разъ проститься съ другомъ и рыдая упалъ на трупъ его.

Францъ Яковлевичъ Лефортъ былъ высокаго роста, стройный и красивый; отличался благородствомъ, скромностью, добротою и беззавѣтнымъ мужествомъ. Всѣ полученные имъ отъ иностранныхъ дворовъ подарки онъ отдалъ въ казну на нужды государства; щедрою рукою давалъ бѣднымъ и умеръ, не оставивъ даже денегъ на свое погребеніе. Единственный сынъ Лефорта, Андрей, поручикъ роты государя, умеръ въ 1702 г., 18-ти лѣтъ отъ роду. Къ сожалѣнію, мѣсто погребенія Лефорта неизвѣстно. Исчезла и мраморная доска, на которой было вырѣзано: «Остерегись, прохожій, не попирай ногами сего камня: онъ омоченъ слезами величайшаго въ свѣтѣ монарха... отступи».

Fortitudine et Fide.
Den Heer Francois le Fort, Opperbevelhebber over d'eerste Lyfbende van Syne
Keiserlyke Majesteit, Czaer Peter Alexewits; desselfs Generael en Admirael
President in alle Syne Raeden, Viceroy van het Koningkryk van Novo
grod, en Hooft van het Groot Moscovisch Gesantschap aen onderscheidene Hoven van Europa.
Dus maelde kunst le Fort, dien dappren Oorlogsheld,
En Staetsman, van syn Vorst ten boesemvriend verkoren;
't Sy dat hy, vol van moed, in't vuur en't bloedig veld,
Czaer Peter volgt, en stormt op Asofs muur en toren,
Of dat syn kloeke raed, soo wydgestrekte Ryken
Helpt stieren, en, tot heil en glory van syn Heer,
Het Ottomans geweld de vlag voor't Kruis siet stryken,
En breid de Ryksgrens uit tot aen 't Euxynsche Meer.
Fortuin mag deese en geen somtyds haer gunst betoonen,
Maer 's Keisers deugd socht hier beproefde trouw te loonen.
Ad vivum delineavit et Sculpsit Pet. Schenk. 1698 Amstelod. cum Privil. Ord. Holl. et West Frisiæ.

Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій.

Род. въ 1697 г., † въ 1772 г.

Арсеній (въ мірѣ Александръ) Мацѣевичъ родился въ 1697 году, во Владимірѣ Волынскомъ. Дѣдъ его былъ полякъ, а отецъ православный священникъ. Въ юности Арсеній учился во Владимірской и Воронежской академіяхъ, а съ 1715 года въ Кіевской духовной академіи, откуда впрочемъ на слѣдующій годъ вышелъ, принялъ монашество въ Новгородъ-Сѣверскомъ Спаскомъ монастырѣ и занялъ мѣсто проповѣдника и преподавателя латинскаго языка. Въ 1718 году онъ былъ отпущенъ изъ монастыря въ Кіевскую академію «для слушанія философіи и богословія», гдѣ и остался до 1726 года, получивъ здѣсь же и санъ священника еще въ 1723 году. По выходѣ изъ академіи, онъ около года состоялъ проповѣдникомъ при кіевскомъ архіепископѣ Варлаамѣ Ванатовичѣ, потомъ жилъ въ Печерской лаврѣ, а затѣмъ, въ 1730 году, предпринялъ путешествіе въ Тобольскъ, по вызову митрополита Антонія Стаховскаго, съ которымъ онъ завязалъ сношенія еще въ бытность Антонія архіепископомъ черниговскимъ, когда Арсеній жилъ въ Новгородъ-Сѣверскомъ монастырѣ. Черезъ три года онъ покинулъ Сибирь для возвращенія на родину, но вмѣсто того поѣхалъ въ Устюгъ, Холмогоры и Соловки. Въ это время, по запросу Синода къ холмогорскому архіепископу, онъ былъ рекомендованъ для участія въ камчатской экспедиціи по рѣкѣ Оби, предназначавшейся для открытія морского пути въ Камчатку, и такимъ образомъ Арсеній совершилъ четыре морскихъ кампаніи (1734—1737). Во время третьей изъ этихъ кампаній (въ началѣ 1736 года) онъ былъ привезенъ изъ Пустозерскаго острога, вмѣстѣ съ лейтенантами Муравьевымъ, Павловымъ и прочею камандою въ адмиралтейскую коллегію «по нѣкоторому секретному дѣлу», но провинностей за нимъ никакихъ не оказалось, и онъ вернулся въ Пустозерекъ, но затѣмъ, страдая цингою, испросилъ разрѣшеніе оставить службу во флотѣ и былъ назначенъ состоять при членѣ Святѣйшаго Синода Амвросіѣ Юшкевичѣ, епископѣ Вологодскомъ, который въ правленіе Анны Леопольдовны и въ царствованіе Елисаветы занялъ первое мѣсто въ русской церковной іерархіи. Благодаря покровительству Юшкевича, Арсеній получилъ мѣсто законоучителя въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, а въ 1741 году ему была предоставлена каѳедра архіепископа Тобольскаго, съ посвященіемъ въ санъ митрополита. За короткое время пребыванія своего въ Сибири, Арсеній велъ борьбу съ свѣтской администраціей края, не дождавшись исхода начатыхъ имъ дѣлъ, самовольно возвратился въ Петербургъ и снова, по представленію Амвросія Юшкевича, былъ переведенъ въ Ростовскую епархію съ назначеніемъ въ члены Синода. Въ новомъ своемъ положеніи, онъ явился энергическимъ единомышленникомъ своего покровителя по дѣлу возвращенія формы церковнаго управленія къ старымъ порядкамъ единоличнаго управленія, съ удаленіемъ изъ Синода свѣтскихъ чиновъ. Не менѣе энергичнымъ противникомъ такой реорганизаціи духовныхъ дѣлъ въ Россіи явился оберъ-прокуроръ Синода князь Я. П. Шаховскій, который не опустилъ случая поставить на видъ нѣкоторыя самовольныя дѣйствія Мацѣевича, въ качествѣ члена Синода, но первоначально дѣло оставлено было безъ послѣдствій. Черезъ годъ, у Арсенія возникли недоразумѣнія съ коллегіей экономіи, которая отправила въ ростовскіе монастыри нѣсколькихъ инвалидовъ, Арсеній же отказался ихъ принять, за что получилъ отъ Синода выговоръ, съ угрозою лишить его сана. Въ отвѣтъ на это, Арсеній сталъ проситься на покой, но императрица не дала на это своего соизволенія. Въ это-же время, Арсенію было поручено разсмотрѣть и приготовить къ изданію трудъ Ѳеофилакта Лопатинскаго: «Обличеніе неправды раскольнической». Помимо исправленія, онъ снабдилъ это сочиненіе предисловіемъ и дополненіями. въ которыхъ выказалъ большую начитанность, представилъ свой трудъ въ Синодъ, который возвратилъ его автору для исправленія. Черезъ годъ, Арсеній представилъ свой трудъ вторично, но дальнѣйшая судьба этого труда неизвѣстна. Тогда же онъ, въ защиту сочиненія Стефана Яворского «Камень вѣры», написалъ критику противъ брошюры «Молотокъ на камень вѣры», и неутомимо проповѣдывалъ противъ раскола: болѣе двухъ сотъ его проповѣдей хранятся въ рукописяхъ библіотеки Ярославской семинаріи. Репутація Арсенія, какъ проповѣдника, богослова и духовнаго пастыря, была вполнѣ утверждена и онъ пользовался расположеніемъ императрицы, но новый случай превышенія имъ власти, по дѣлу отрѣшенія ректора Ярославской семинаріи архимандрита Владиміра Каллиграфа, обратившаго на себя вниманія проповѣдями, въ которыхъ онъ открыто заявлялъ о необходимости болѣе духовнаго пониманія религіозныхъ вопросовъ, побудили Синодъ назначить комиссію для пересмотра этого дѣла, а въ то же время открылось, что, во ввѣренной Арсенію епархіи, священниковъ наказываютъ за провинности «кошками» (морская плеть), и что такимъ же образомъ претерпѣваютъ отъ него наказанія свѣтскія лица, если онъ находитъ ихъ виновными противъ духовныхъ. Съ другой стороны, въ концѣ царствованія Елисаветы и въ царствованіе Петра III, мѣры, принятыя относительно церковныхъ имуществъ и другія мѣропріятія, направленныя не въ пользу духовнаго сословія, умножили въ средѣ духовенства число недовольныхъ, во главѣ которыхъ оказался опять таки Арсеній, какъ это видно изъ переписки его со многими духовными іерархами того времени. Между тѣмъ, разъ начатое правительствомъ дѣло шло впередъ, и въ царствованіе Екатерины II реформа въ церкви оказалась неминуемой, но никто изъ среды недовольныхъ не рѣшился выразить свой протестъ такъ открыто, какъ это сдѣлалъ Мацѣевичъ, который вошелъ въ Синодъ съ особыми донесеніями по вопросу о церковныхъ имуществахъ и доходахъ, при чемъ рѣзко критиковалъ дѣйствія правительства, исполненіе которыхъ было поручено особой комиссіи, а равнымъ образомъ развивалъ свои взгляды въ письмахъ къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ. По представленію Синода, императрица Екатерина нашла въ первыхъ-же изъ этихъ донесеній «превратныя и возмутительныя толкованія св. писанія», а въ дѣйствіяхъ Арсенія «посягательство на спокойствіе подданныхъ». Арсеній былъ отданъ подъ судъ и подъ конвоемъ доставленъ въ Москву; послѣ перваго его допроса въ присутствіи императрицы, въ виду рѣзкости и откровенности показаній Арсенія, ему заклепили ротъ и въ такомъ видѣ содержали до суда, который состоялся 1-го апрѣля 1763 года, а 12 апрѣля была объявлена конфирмація приговора, въ силу котораго Арсеній Мацѣевичъ былъ сосланъ въ отдаленный Николаевскій Корельскій монастырь, съ лишеніемъ архіерейскаго и священническаго сана. Находясь въ заключеніи, Арсеній пользовался относительно свободой, но его рѣзкія сужденія объ императрицѣ возбудили противъ него новое уголовное обвиненіе, по судебномъ разсмотрѣніи котораго, Арсеній былъ «признанъ достойнымъ истязанія и лишенія жизни», но, по милосердію императрицы, онъ былъ приговоренъ къ растриженію и вѣчному неисходному содержанію въ Ревелѣ, въ казематѣ, подъ именемъ Андрея Враля, гдѣ онъ и прожилъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 28 февраля 1772 года, окруженный во все время заточенія полной таинственностью, подавшей поводъ къ весьма многимъ толкамъ.

Всякъ образъ Крестный погибающимъ юродство,
и спасаемымъ о Христѣ печать благодати есть

Графъ Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ.

(Род. 1650 г. † 1706 г.).

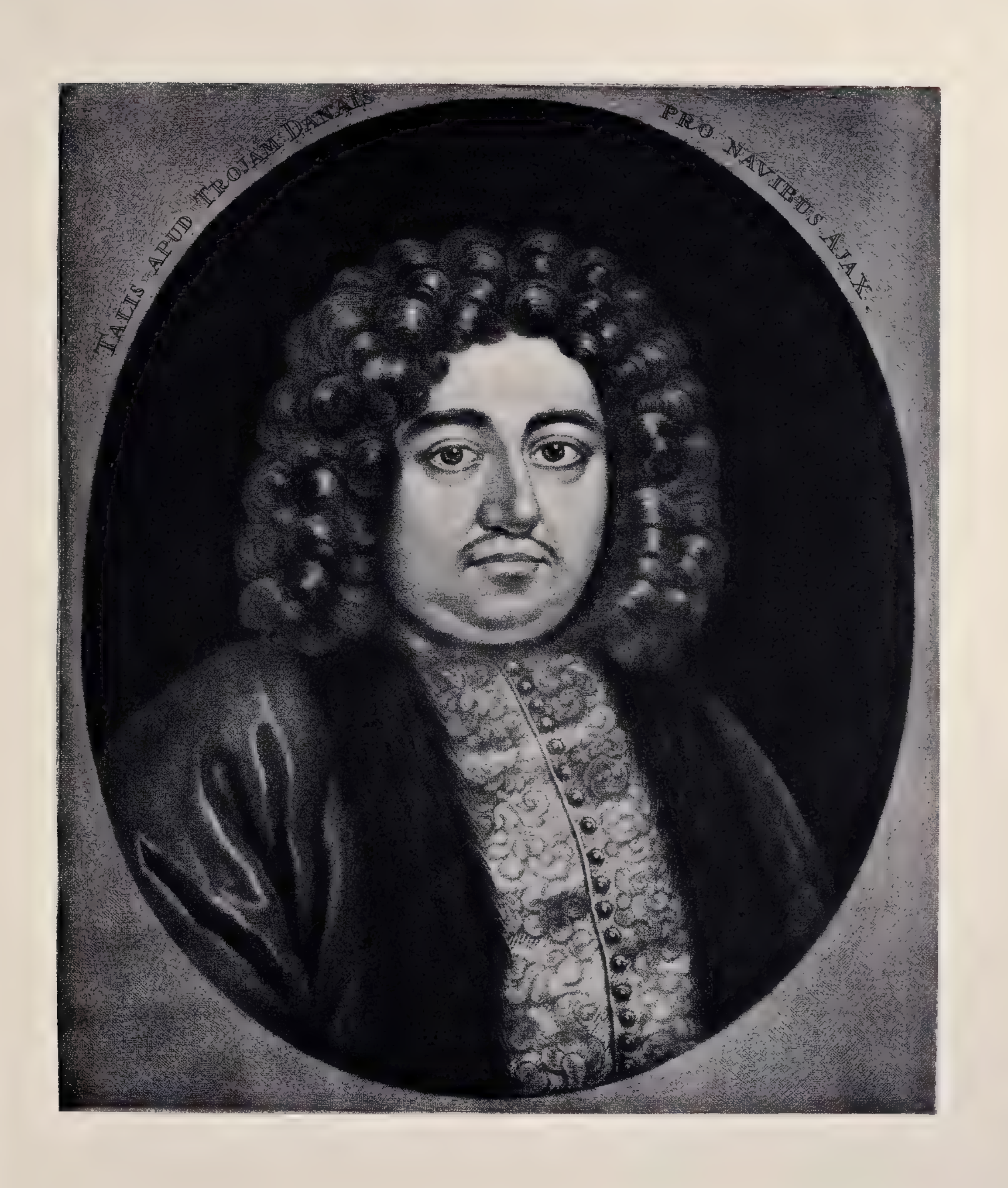
Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ, сынъ тобольскаго воеводы и боярина Алексѣя Петровича Головина, родился въ 1650 г. Природныя дарованія, отличное образованіе, знаніе латинскаго языка и особая серьезность, съ юныхъ лѣтъ обратили на него вниманіе царя Алексѣя Михайловича, который, не смотря на молодость Головина, еще въ 1676 г. назначилъ его младшимъ стольникомъ къ любимому сыну своему Петру Алексѣевичу. Умирая, Алексѣй Михайловичъ избралъ четырехъ довѣренныхъ лицъ и заповѣдалъ имъ «хранить жизнь царевича, яко зеницу ока»; однимъ изъ этихъ лицъ былъ Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ. Преданность его царевичу Петру сильно не нравилась честолюбивой правительницѣ Софьѣ; отдаляя отъ юнаго своего брата преданныхъ ему людей, она постаралась удалить и Головина: по совѣту державшаго тогда въ своихъ рукахъ кормило государственнаго правленія кн. В. В. Голицына, Өедоръ Алексѣевичъ былъ отправленъ на китайскую границу, якобы для улаженія нашихъ отношеній съ Китаемъ, ставшимъ сосѣднимъ съ нами государствомъ, при чемъ возведенъ въ званіе окольничаго, съ титуломъ «намѣстника брянскаго».

Такое далекое посольство должно было потребовать много времени для своего осуществленія. Назначенный посломъ въ концѣ 1685 г., Головинъ прибылъ къ мѣсту своего назначенія и былъ готовъ приступить къ переговорамъ только въ августѣ 1687 года: цѣлый предыдущій годъ былъ употребленъ на то, чтобы, въ случаѣ неудачи переговоровъ, имѣть наготовѣ средства дать отпоръ китайцамъ, такъ какъ оказалось, что послы ихъ явились съ отрядомъ въ 10 тысячъ человѣкъ, который, занявъ луговую сторону рѣкъ Шилки и Нерчи, расположился лагеремъ всего въ двухъ стахъ шагахъ отъ Нерчинскаго острова. Переговоры открылись 12-го августа и тянулись два года. Только 27-го августа 1689 года былъ подписанъ договоръ, опредѣлявшій, по взаимному соглашенію, границы Россіи съ Китаемъ.

Употребивъ еще цѣлый годъ на окончаніе дѣлъ по посольству въ Сибирь, Головинъ возвратился въ Москву въ первыхъ числахъ января 1691 года, гдѣ ласково былъ принятъ обоими государями и пожалованъ въ бояре. Разсказывая любознательному Петру Алексѣевичу объ отношеніяхъ къ намъ китайцевъ, о ихъ обычаяхъ и образѣ жизни, объ отдаленномъ царствѣ сибирскомъ и населяющихъ его народахъ, Өедоръ Алексѣевичъ такъ расположилъ къ себѣ юнаго государя, что сдѣлался постояннымъ собесѣдникомъ Петра, который и нашелъ въ Головинѣ умнаго и ревностнаго сотрудника во всѣхъ своихъ начинаніяхъ.

Устраивая въ 1697 г. посольство къ европейскимъ дворамъ и отправляясь въ немъ самъ подъ именемъ простаго дворянина, Петръ взялъ съ собою и Головина, который, благодаря своему уму, образованію и особенному такту, явился въ этомъ посольствѣ главнымъ дѣятелемъ; не смотря на то, что первенствующее положеніе было предоставлено Лефорту, всѣ переговоры съ дворами велъ Головинъ; онъ же договаривался со всѣми техниками и мастерами, приглашаемыми Петромъ въ Россію и т. п.; точно также исключительно Головину обязана Россія выгоднымъ для нея договоромъ 22-го іюня, заключеннымъ въ Кенигсбергѣ съ бранденбургскими министрами. За эти заслуги Петръ I, по возвращеніи въ Россію, приказалъ выбить въ честь Головина медаль, на которой съ одной стороны помѣщено грудное изображеніе Өеодора Алексѣевича, съ латинскою вокругъ надписью его имени и титуловъ, а съ другой—его гербъ съ девизомъ «consilio et labore»,—отличіе, которымъ до Головина никто не былъ удостоенъ въ нашемъ отечествѣ. По смерти Лефорта, 12-го марта 1699 г., Өедоръ Алексѣевичъ былъ облеченъ почетнымъ званіемъ адмирала, а 18-го февраля слѣдующаго года Петръ подчинилъ его вѣдѣнію приказы: посольскій, малороссійскій, смоленскій, новгородскій, владимірскій, галицкій и устюжскій. Въ день объявленія войны Швеціи (19-го авг. 1700 г.), Головинъ,—дипломатъ и администраторъ,—былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ и повелъ войска подъ Нарву. Блистательно начавъ осаду крѣпости (2-го окт.), онъ довелъ ее почти до сдачи, какъ вдругъ получилъ приказаніе государя слѣдовать съ нимъ въ Польшу; результатомъ такого необдуманнаго шага со стороны Петра была несчастная битва подъ Нарвой и гибель нашей артиллеріи. Необходимо было сформировать новыя войска и отлить новыя пушки; заботы объ этомъ лежали на Головинѣ, который въ то же время велъ дѣятельные переговоры съ Польшей, результатомъ которыхъ былъ договоръ 26-го февр. 1701 г. съ королемъ Августомъ, давшій Петру возможность утвердиться на Невѣ: согласно договору, въ кампанію 1702 г., польскія войска должны были осадить Ригу, а Головинъ — Шлиссельбургъ. Овладѣвъ крѣпостью въ октябрѣ, Өедоръ Алексѣевичъ вручилъ своему монарху ключъ къ владычеству на Невѣ, которое началось съ мая слѣдующаго 1703 г. взятіемъ Ніеншанца. За эти заслуги Петръ возложилъ на Головина орденъ св. Андрея Первозваннаго, а императоръ Леопольдъ I почтилъ его графскимъ достоинствомъ Римской имперіи (16-го ноября 1702 г.) — первый случай почета для русскаго сановника. Въ 1704 году русскіе снова осадили Нарву; дѣйствіями нашей арміи руководилъ Головинъ. На этотъ разъ осада увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: Нарва стала русскимъ достояніемъ. Заключивъ въ томъ же 1704 г. наступательно-оборонительный союзъ Россіи и Польши противъ Швеціи, графъ Өедоръ Алексѣевичъ хотѣлъ отдохнуть отъ напряженной постоянно своей дѣятельности; но волненія въ Астрахани и Теркахъ заставили Петра I послать туда неутомимаго Головина. Въ 1706 г. онъ былъ вызванъ оттуда сперва въ Петербургъ, а затѣмъ въ Кіевъ, которому грозила опасность отъ побѣдоносныхъ войскъ Карла XII; но на пути Головинъ занемогъ и, едва добравшись до Глухова, умеръ тамъ 2-го авг. 1706 года.

TALIS APUD TROJAM DANAIS PRO NAVIBUS AJAX.

Иванъ Степановичъ Мазепа.

(Род. въ 1644 г., † въ 1709 г.).

Иванъ Степановичъ Мазепа родился въ селѣ Мазепинцахъ, Кіевской губерніи, близъ Бѣлой Церкви, въ семьѣ издавна жившей въ Малороссіи. Предокъ его въ 1597 году былъ сожженъ поляками въ мѣдномъ быкѣ, вмѣстѣ съ гетманомъ Наливайкою, но молодой Иванъ Мазепа воспитывался въ Варшавѣ іезуитами, получилъ вполнѣ польское образованіе, выучился латинскому и польскому языку и въ годы отрочества былъ пажомъ короля Іоанна Казиміра. Но ему не долго пришлось жить при польскомъ дворѣ. По преданію, молодой Мазепа, за связь съ женою одного вельможнаго пана, былъ жестоко наказанъ оскорбленнымъ мужемъ: нарушителя супружеской чести привязали нагого къ дикой лошади и она помчалась въ степь, къ границамъ Малороссіи. Тамъ казаки нашли полумертваго юношу и пріютили его. Умный и ловкій Мазепа скоро вкрался въ довѣренность задѣпровскаго гетмана Дорошенки. Замышляя обмануть Москву притворной покорностью, Дорошенко, ведя переговоры съ турками и татарами о присылкѣ ему вспомогательнаго войска, въ то же время отправилъ Мазепу въ Переяславль къ князю Ромодановскому, съ предложеніемъ отдать въ подданство Россіи и Заднѣпровскую Украину. Малороссійскій гетманъ Самойловичъ подозрѣвалъ обманъ, и когда Мазепа отправился изъ Переяславля въ Крымъ и Константинополь съ требованіемъ скорѣйшей помощи, захватилъ посланца Дорошенки и, обнаруживъ весь замыселъ, отослалъ въ 1674 году Мазепу въ Москву, прося однако не ссылать его, а отпустить обратно въ Украину. Мазепѣ дозволили жить по эту сторону Днѣпра, съ женой и дѣтьми, которыхъ онъ, однако, вскорѣ потерялъ, но зато пріобрѣлъ расположеніе Самойловича, поручившаго ему воспитать своихъ дѣтей. Изъ скромнаго учителя Мазепа въ 1681 году былъ сдѣланъ войсковымъ товарищемъ и отправился въ Москву съ Бахчисарайскимъ договоромъ; ѣздилъ туда и второй разъ поздравить царя Ѳедора Алексѣевича со вступленіемъ въ бракъ. Произведенный въ званіе генеральнаго эсаула, то-есть перваго послѣ гетмана начальника всего казацкаго войска, кромѣ запорожцевъ, Мазепа началъ заискивать у Василія Голицына, любимца царевны Софіи, вошелъ съ нимъ въ переписку, наконецъ подалъ доносъ на своего благодѣтеля Самойловича, обвиняя гетмана въ неудачѣ Крымскаго похода Голицына. Самойловичъ былъ арестованъ, а генеральный эсаулъ Мазепа, въ 1687 году, объявленъ гетманомъ. Не довольствуясь ссылкою Самойловича въ Тобольскъ, Мазепа обвинилъ въ измѣнѣ и его сыновей; двое изъ нихъ подверглись пыткѣ и казнены, третій сосланъ въ Енисейскъ. Двое старшинъ и три полковника, приверженные къ бывшему гетману, были тоже лишены званія и заключены въ тюрьму. Малороссія и Запорожье, недовольныя новымъ гетманомъ, возстали противъ него, но были усмирены московскими войсками. Когда Голицынъ былъ сосланъ въ Каргополь, Мазепа обвинилъ князя въ незаконныхъ поборахъ во время Крымскаго похода и получилъ значительную сумму изъ имѣній Голицына, взятыхъ въ казну. Но Украйна продолжала волноваться. Противъ гетмана составились заговоры; на него писали пасквили, обвиняли его въ тайныхъ ковняхъ противъ Россіи. Онъ оправдывался, называлъ себя «вѣрнымъ рабомъ царя», жестоко мстилъ своимъ врагамъ. За побѣды казаковъ надъ турками и татарами, Мазепа получилъ богатыя царскія награды; онъ участвовалъ во взятіи Азова; въ 1700 году получилъ орденъ Андрея Первозваннаго и былъ его вторымъ кавалеромъ, тогда какъ самъ Петръ только шестымъ, въ 1705 году. Когда Карлъ XII, разбивъ русскихъ подъ Нарвой, перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію и Польшу, Мазепа совѣтовалъ Петру не уступать противнику и просилъ разрѣшенія выступить противъ шведовъ со своими казаками. Петръ позволилъ ему выступить къ Быхову съ 12-ти-тысячнымъ отрядомъ, но когда гетманъ приближался къ границамъ Литвы, пришло приказаніе — вернуться въ Батуринъ и охранять границы Малороссіи отъ непріятельскаго вторженія. Петръ не имѣлъ причины сомнѣваться въ вѣрности гетмана, но не довѣрялъ его преданности, хотя въ 1703 году подарилъ ему волость съ 2,000 крестьянъ. Король польскій Августъ II прислалъ ему въ томъ же году орденъ Бѣлаго Орла, называя себя въ рескриптѣ вѣрнымъ другомъ Мазепы, а царь приказалъ ему, выступивъ въ походъ, состоять подъ начальствомъ Августа. Самолюбивый и тщеславный гетманъ повиновался неохотно, шелъ такъ медленно въ Польшу, что Карлъ XII успѣлъ взять Львовъ. Въ то же время онъ не переставалъ преслѣдовать своихъ враговъ, захватилъ обманомъ полковника Палѣя и, обвинивъ его въ сношеніяхъ съ Карломъ XII, отправилъ въ Москву, откуда Палѣй былъ сосланъ въ Енисейскъ. Въ Польшѣ Мазепа пытался дѣйствовать самостоятельно и въ 1706 году поступки его стали внушать подозрѣніе, хотя до того времени онъ отвергалъ предложенія всѣхъ лицъ, старавшихся склонить его на свою сторону: хана крымскаго, Станислава Лещинскаго, Яна Собесскаго, донскихъ казаковъ. Въ маѣ ему было велѣно занять Быховъ. Онъ началъ осаду крѣпости, но потомъ вернулся въ Батуринъ подъ предлогомъ болѣзни. Также ушелъ онъ потомъ и изъ Кіева, гдѣ Петръ поручилъ ему строить крѣпость у Печерскаго монастыря. Въ слѣдующемъ году замыслы его—отложиться отъ Россіи стали такъ явны, что генеральный судья Кочубей, полковникъ Искра, сотникъ Кованько и священникъ Святайло донесли на гетмана. За это двухъ первыхъ пытали и казнили, послѣднихъ отправили въ ссылку. Въ августѣ 1708 г. шведы перешли Днѣпръ и Карлъ XII показывая видъ, что идетъ на Смоленскъ, вдругъ повернулъ въ Украину, куда Мазепа давно и настоятельно призывалъ его. Условившись съ Карломъ идти на Москву и снабжать его войско провіантомъ изъ Малороссіи, гетманъ заключилъ въ то же время договоръ съ королемъ Станиславомъ, которому обязался возвратить всю Малороссію и Смоленскъ. За это Станиславъ обязался сдѣлать его владѣтельнымъ княземъ полоцкимъ и витебскимъ. Въ октябрѣ, перейдя близъ Новграда-Сѣверскаго Десну съ 5-ью-тысячами казаковъ, Мазепа передался шведамъ и явился къ Карлу XII. Петръ I приказалъ въ Глуховѣ духовенству предать вѣчному проклятію измѣнника и повѣсить изображавшее его чучело. Полтавская битва положила конецъ надеждамъ предателя. Послѣдовавъ за разбитымъ Карломъ въ турецкія владѣнія, Мазепа умеръ 22-го сентября 1709 года въ Бендерахъ. По преданію, онъ принялъ ядъ, узнавъ что Петръ I требуетъ его выдачи отъ султана, предлагая за это до трехсотъ тысячъ ефимковъ. Польскіе и шведскіе историки оправдываютъ измѣну Мазепы, приписывая ее любви къ отечеству, и находятъ въ немъ даже величіе души. Другіе говорятъ, что къ измѣнѣ побудило гетмана намѣреніе царя уничтожить всѣ права казаковъ и обратить ихъ въ строевое войско. Высказывая это, Петръ I вмѣстѣ съ тѣмъ оскорбилъ будто-бы Мазепу на пиру. Но все это не оправдываетъ гетмана, двуличнаго, надменнаго, мстительнаго, неблагодарнаго, обманывавшаго царя клятвами въ вѣрности и преданности, клеветавшаго на своихъ благодѣтелей, не отступавшаго ни передъ какою низостью для достиженія своей цѣли. Во всей жизни Мазепы нѣтъ ни одной черты, доказывающей величіе души, а развѣ доказываетъ любовь къ отечеству его намѣреніе возвратить Малороссію подъ владычество Польши, столько лѣтъ угнетавшей русскую вѣру и національность? Безспорно умный, но еще болѣе хитрый честолюбецъ, продавая свое отечество за титулъ владѣтельнаго князя, польскаго вассала, не сдѣлалъ ровно ничего для Малороссіи и казачества и былъ одною изъ главныхъ причинъ ихъ бѣдственнаго положенія и суроваго отношенія къ нимъ русскаго правительства.

Iohannes Mazeppa,
Cosacorum Zaporoviensium
Supremus Belli Dux.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

Род. 1643 г., † 1713 г.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, сынъ боярина князя Василія Андреевича Голицына, родился въ Москвѣ въ 1643 году и получилъ въ домѣ своего отца рѣдкое для того времени образованіе: кромѣ разныхъ наукъ, его учили языкамъ греческому, латинскому и нѣмецкому, на которыхъ онъ могъ объясняться довольно свободно. Голицынъ началъ свою службу при дворѣ, въ концѣ царствованія царя Алексѣя Михайловича, въ 1658 году, въ званіи стольника. Въ 1676 г. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ назначилъ его главнымъ воеводой войскъ, расположенныхъ по Бѣлогородской чертѣ, для охраненія нашихъ предѣловъ отъ вторженія турокъ и татаръ. Въ слѣдующемъ 1677 г. Голицынъ освободилъ Чигиринъ отъ турецко-татарскихъ войскъ, осадившихъ этотъ городъ, за что былъ возведенъ въ боярское достоинство и сдѣланъ начальникомъ Пушкарскаго приказа. Въ 1680 г. на него было возложно трудное дѣло приведенія въ лучшій порядокъ и устройство русскихъ войскъ. Въ это время онъ сблизился съ царевной Софьей Алексѣевой и сдѣлался ея любимцемъ. Когда, по смерти бездѣтнаго царя Ѳеодора Алексѣевича, русскій престолъ достался двумъ его малолѣтнимъ братьямъ, царевичамъ Іоанну и Петру, и властолюбивая царевна Софія, пользуясь этимъ случаемъ, захватила въ свои руки бразды правленія, Голицынъ былъ пожалованъ въ званіе «ближняго боярина, царственныя большія печати государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателя и намѣстника новгородскаго», что давало ему первенствующее значеніе въ государствѣ. Управляя иностранными дѣлами. Голицынъ заключилъ, въ 1686 г., миръ съ Польшей, которымъ окончательно были утверждены за Россіей Смоленскъ, Черниговъ, вся Малороссія по эту сторону Днѣпра, а за Днѣпромъ Кіевъ и другіе города, и приступилъ къ союзу Римскаго императора и Венеціанской республики противъ Турціи; но походъ, предпринятый имъ въ 1687 г. въ Крымъ, съ 200,000 войска, былъ неудаченъ: дойдя до Самары, онъ увидѣлъ, что вся степь сожжена татарами, и долженъ былъ возвратиться назадъ, потерявъ безъ всякой пользы множество людей. Чтобы поправить неудачу, Голицынъ въ слѣдующемъ 1688 г. вторично двинулся въ Крымъ и достигъ Перекопа, но здѣсь, обманутый ханомъ крымскимъ Селимомъ, напрасно потерялъ благопріятное время въ безплодныхъ переговорахъ о мирѣ; провіантъ и фуражъ, добывавшіеся съ большимъ трудомъ, были уничтожены, наступили жары, среди войска развились болѣзни, и Голицынъ снова былъ вынужденъ отступить съ значительными потерями, преслѣдуемый татарами до Самары. Эти неудачи возстановили противъ Голицына многихъ лицъ при дворѣ, и въ особенности юнаго царя Петра, который даже воспретилъ Голицыну являться къ себѣ. Но не смотря на это, царевна Софія щедро наградила своего любимца «за отличные подвиги». Вскорѣ властолюбивые замыслы Софіи привели её къ окончательному разрыву съ братомъ. Подъ ея вліяніемъ. въ Москвѣ возникъ бунтъ стрѣльцовъ, вынудившій Петра, для спасенія своей жизни, удалиться въ Троицкую лавру и созвать земское ополченіе, при содѣйствіи котораго бунтъ былъ усмиренъ, а Софья заключена въ монастырь. Голицынъ былъ арестованъ, лишенъ боярства и всего имущества, и сосланъ, вмѣстѣ съ сыномъ, сперва въ Яренскъ, потомъ въ Пустозерскій острогъ и наконецъ въ Пинегу. Здѣсь онъ содержался подъ строгимъ карауломъ, получая на свое содержаніе по 30 алтынъ въ сутки, и умеръ 13 марта 1713 года. Тѣло его погребено въ Красногорскомъ монастырѣ, близъ Холмогоръ.

Голицынъ обладалъ замѣчательнымъ умомъ, образованіемъ и опытностью въ дѣлахъ. Сторонникъ западно-европейской культуры, онъ приводилъ иностранныхъ дипломатовъ въ удивленіе утонченностью и любезностью своего обращенія и въ отношеніи смѣлости своихъ плановъ въ духѣ реформъ можетъ быть названъ предшественникомъ Петра Великаго. Онъ не отличался ни особенной независимостью мнѣній, ни силой воли, но тѣмъ не менѣе долженъ считаться однимъ изъ самыхъ достойныхъ представителей эпохи преобразованія Россіи.

Их црских величеств ближнии боярин, князь Василии Васильевичь Голицын, црственные болшие печати и гдрственных великих посолских дел оберегатель и наместник новогородскии.
На Пречестный Клейнот Герповный Кнзей
ГОЛИЦИНОВ
Камо бежиши воине избранный. Не ты но образ Кнзя преславнаго.
Многажды слвне чстию венчанны, Вовсаких стран, зде начертанаго,
Трудов сицевых, и воинской брани, Онне будет славою сiати,
Вечно ти славы дотечше пребляни. Честь Голицинов везде прославляти.

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Род. въ 1652 г., † въ 1719 г.

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, сынъ боярина Петра Васильевича Шереметева, родился 25 апрѣля 1652 года и началъ свою службу при дворѣ. Въ 1681 году, имѣя почетный титулъ воеводы и намѣстника Тамбовскаго, онъ предводительствовалъ частью войскъ, дѣйствовавшихъ противъ крымскихъ татаръ. По восшествіи на престолъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Шереметевъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ бояре и, въ 1686 году, вмѣстѣ съ княземъ В. В. Голицынымъ, заключилъ миръ съ Польшею и союзный трактатъ съ королемъ польскимъ и императоромъ римскимъ, за что былъ награжденъ званіемъ ближняго боярина и намѣстника царскаго. Во время перваго азовскаго похода, Шереметевъ, по порученію Петра, начальствовалъ войсками, охранявшими границы Россіи отъ татаръ, овладѣлъ всѣми прибрежными крѣпостцами и построилъ новое укрѣпленіе на полуостровѣ Тамани. Въ 1697 году, Шереметевъ отправился въ заграничное путешествіе. Снабженный отъ Петра Великаго письмами къ императору германскому, къ папѣ, къ венеціанскому дожу, къ гросмейстеру Мальтійскаго ордена, онъ вездѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ и, вернувшись на родину въ 1699 году, представился государю въ нѣмецкомъ плащѣ, съ мальтійскимъ командорскимъ крестомъ и съ осыпанною брильянтами драгоцѣнною шпагою, подаренною ему императоромъ Леопольдомъ. Началась великая сѣверная война и Шереметевъ явился участникомъ почти во всѣхъ важныхъ сраженіяхъ. Подъ Нарвою онъ командовалъ иррегулярною конницею, съ которою удачно отступилъ и тѣмъ прикрылъ границы отъ нападенія шведовъ, за что Петръ Великій произвелъ его въ генералъ-фельдмаршалы и поручилъ ему руководить военными дѣйствіями въ Лифляндіи. При Дерптѣ и при рѣкѣ Эмбахѣ онъ побѣдилъ шведскаго генерала Шлиппенбаха и взялъ города Вольмаръ, Маріенбургъ, Дерптъ, Нарву, Митаву и Ригу. Въ 1705 году, Шереметевъ былъ разбитъ генераломъ Левенгауптомъ при деревнѣ Гемауертгофѣ и принужденъ отступить, оставивъ шведамъ тридцать пушекъ. Въ слѣдующемъ году, Шереметевъ съ успѣхомъ усмирилъ астраханскихъ стрѣльцовъ, за что и былъ возведенъ съ потомствомъ въ графское достоинство. Полтавская битва, гдѣ Шереметевъ командовалъ центромъ арміи, дала ему случай выказать чрезвычайную храбрость. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ вплоть до прутскаго мира и затѣмъ повелъ ввѣренныя ему войска въ Польшу, Померанію и Мекленбургъ. Въ 1717 г., по приказанію императора, онъ возвратился въ Россію, но, по разстроенному здоровью, не могъ даже доѣхать до Петербурга и остался въ Москвѣ, гдѣ и умеръ 17-го февраля 1719 года. Несмотря на желаніе Шереметева быть погребеннымъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, Петръ Великій приказалъ перевезти тѣло его въ Петербургъ и совершить погребеніе въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры, по особенному церемоніалу, составленному самимъ государемъ.

Шереметевъ не былъ великимъ полководцемъ, но, какъ первый русскій фельдмаршалъ, вѣрный сотрудникъ Петра Великаго, дѣйствовавшій съ равною честью и самоотверженіемъ и въ славной полтавской битвѣ, и въ гибельномъ положеніи русской арміи на Прутѣ, заслуживаетъ почетное мѣсто въ исторіи. Понимая высокія задачи своего повелителя, Шереметевъ, уже будучи бояриномъ, посломъ, воеводою, однимъ изъ знатнѣйшихъ царедворцевъ, для примѣра другимъ отправился за-границу учиться военной наукѣ и затѣмъ, до конца своей жизни, не оставлялъ меча и умеръ на царской службѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Шереметевъ любилъ просвѣщеніе, окружалъ себя образованными иностранцами и любящими науку русскими, а также отличался щедрою благотворительностью и широкимъ гостепріимствомъ.

Графъ Б. П. Шереметевъ былъ дважды женатъ и имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей. Одна изъ нихъ, Наталья Борисовна, прославлена и воспѣта за то, что добровольно раздѣлила печальную участь своего супруга князя И. А. Долгорукова. Сынъ сподвижника Петра Великаго, графъ Петръ Борисовичъ, пріумножилъ свое наслѣдство до громадныхъ предѣловъ, а слѣдующій представитель рода Шереметевыхъ, графъ Николай Петровичъ памятенъ въ исторіи отечественной благотворительности учрежденіемъ Шереметевскаго страннопріимнаго дома въ Москвѣ.

Генераль фельдмаршаль
Кавалеръ Малтийскій
Апостола Андрея Бѣлаго Орла и Прусскаго Ордена Графъ Борисъ Петровичь Шереметевъ
DEUS CONSERVAT OMNIA

Князь Яковъ Өедоровичъ Долгорукій.

Родился въ 1739 г., † 1720 г.

Князь Яковъ Өедоровичъ Долгорукій — старшій сынъ окольничаго князя Өедора Өедоровича, — родился въ 1639 г. Воспитываясь въ домѣ родительскомъ подъ руководствомъ очень образованнаго для того времени наставника, изъ поляковъ, Долгорукій, кромѣ элементарныхъ познаній въ наукахъ, хорошо изучилъ математику, богословіе и латинскій языкъ. Взятый въ 1669 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ ко двору въ званіи стряпчаго и, при его преемникѣ, царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, пожалованный въ 1676 г. въ воеводы казеннаго приказа, съ титуломъ Симбирскаго намѣстника, князь Яковъ Өедоровичъ правдивостью и знаніемъ дѣла, къ которому былъ приставленъ, скоро успѣлъ пріобрѣсти всеобщую любовь и уваженіе, а, по смерти Өеодора Алексѣевича (27 апрѣля 1682 г.), въ смутныя времена стрѣлецкихъ бунтовъ, смѣло и открыто ставъ на сторону царевича Петра Алексѣевича, привязалъ къ себѣ будущаго преобразователя Россіи. Но властолюбивая царевна Софья, зная твердый и рѣшительный характеръ князя Якова и опасаясь его вліянія на юнаго своего брата, отправила Долгорукаго посломъ во Францію и Испанію просить помощи этихъ государствъ въ предстоявшей войнѣ съ турками. Пробывъ 14 мѣсяцевъ заграницей, Долгорукій, 15 мая 1688 г., возвратился въ Москву. Посольство его оказалось безуспѣшнымъ по причинамъ, отъ него независѣвшимъ. Съ этого времени Долгорукій сдѣлался однимъ изъ близкихъ людей къ молодому царю Петру и оказалъ ему не мало услугъ: при его помощи Петръ избавился отъ тягостной опеки сестры, ему обязанъ усмиреніемъ стрѣльцовъ, его совѣтами пользовался въ походахъ 1695 — 1696 гг. подъ Азовъ; на него же возложилъ, предъ отъѣздомъ своимъ заграницу въ 1697 г., защиту Украйны и охрану южной. нашей границы. Князь Яковъ успѣшно выполнилъ это порученіе и нѣсколько разъ отразилъ со славою нападенія турокъ и крымцевъ, за что̀, 20 іюля 1698 г., и былъ возведенъ въ званіе боярина и пожалованъ помѣстьемъ.

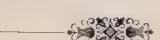
При коренныхъ преобразованіяхъ, предпринятыхъ Петромъ по возвращеніи изъ заграницы, ему необходимы были вѣрные и неутомимые сотрудники, и Долгорукій занялъ видное мѣсто среди дѣятелей того времени. Облеченный полнымъ довѣріемъ государя, онъ былъ сдѣланъ, въ 1700 г., генералъ-пленипотенціалъ-кригсъ-комисаромъ и въ этой должности принесъ бы много пользы отечеству, еслибъ, въ самомъ началѣ войны со шведами, въ несчастномъ сраженіи подъ Нарвою (19 ноября 1700 г.), не былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ многими другими генералами и офицерами. Онъ содержался сперва въ Стокгольмѣ, оттуда въ 1710 г. перемѣщенъ въ Якобштадъ и наконецъ чрезъ годъ отправленъ въ Умео, моремъ, на шкунѣ, на которой находилось 44 русскихъ плѣнныхъ и только 20 человѣкъ шведовъ Не имѣя надежды когда либо получить свободу, князь Яковъ Өедоровичъ рѣшился воспользоваться малочисленностью экипажа шкуны: согласно предварительному уговору, по условному знаку, русскіе внезапно бросились на шведовъ, обезоружили ихъ, связали и спустили въ трюмъ; завладѣвъ такимъ образомъ шкуной, Долгорукій приказалъ шкиперу взять курсъ на Ревель, находившійся тогда уже въ нашей власти, и благополучно прибылъ туда 19 іюня 1711 г.

Радостно принялъ императоръ Долгорукаго, возвратилъ ему прежнюю должность, возвелъ въ тайные совѣтники и назначилъ присутствовать въ только что учрежденномъ въ томъ году сенатѣ, а 27 февраля слѣдующаго 1712 года пожаловалъ многими волостями и, по должности генералъ-пленипотенціалъ-кригсъ-комисара, положилъ ему необыкновенно большое въ тѣ времена жалованье — 2,880 р. въ годъ.

Не безъ пользы для отечества прошли 10 лѣтъ плѣна Долгорукаго въ Швеціи: изучивъ тамошніе порядки и государственный строй, князь Яковъ Өедоровичъ сдѣлался главнымъ совѣтникомъ Петра въ устройствѣ коллегіальнаго управленія, и, когда единоличное приказное начало въ 1717 г. было замѣнено коллегіальнымъ, Долгорукову было поручено предсѣдательствовать въ ревизіонъ-коллегіи: изнуренное долгими войнами государство нуждалось въ правильной организаціи сбора повинностей и въ строгомъ контролѣ доходовъ и расходовъ казны, поэтому лучшаго выбора въ президенты этой коллегіи нельзя было сдѣлать, такъ какъ Долгорукій отличался своею честностью, благоразуміемъ и любовью къ отечеству. Насколько велика была въ немъ эта любовь, можно судить уже потому, что онъ, преслѣдуя только благо страны, неоднократно подвергалъ свою жизнь опасности, вызывая гнѣвъ вспыльчиваго царя своимъ несогласіемъ съ его повелѣніями или съ постановленіями сената, уже подписанными государемъ; и Петръ, цѣня правоту и усердіе вѣрнаго своего слуги, почти всегда уступалъ благоразумію его требованій.

Оставивъ по себѣ въ исторіи память вѣрнаго сына отечества, преданнаго слуги царскаго и нелицемѣрнаго судьи, князь Яковъ Өедоровичъ Долгорукій скончался въ Петербургѣ 27 іюня 1720 г., отъ опухоли въ груди, и погребенъ въ оградѣ церкви св. Андрея Первозваннаго, въ 6 линіи Васильевскаго острова.

Князь Яковъ Өедоровичъ былъ высокаго роста, имѣлъ рѣзкія черты лица, черные глаза, темные волосы и усы, отличался крѣпкимъ сложеніемъ и сохранилъ бодрость до самой старости. Онъ былъ женатъ два раза, но мужскаго потомства не оставилъ.

Сенаторъ Князь
Яковъ Федоровичъ
Долгорукий

Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ.

Род. 15 августа 1666 г., † 16 сентября 1728 г.

Сынъ ближняго боярина и царскія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателя Артамона Сергѣевича Матвѣева, отъ брака его съ Евдокіей Григорьевной Гамильтонъ, Андрей Артамоновичъ родился 15 августа 1666 года. Артамонъ Сергѣевичъ былъ первымъ совѣтникомъ царя Алексѣя Михайловича, который во второе супружество свое взялъ изъ его дома жившую у него родственницу и воспитанницу, дочь бѣднаго дворянина, Наталію Кирилловну Нарышкину. Въ видѣ особаго царскаго благоволѣнія къ Артамону Сергѣевичу, 26 августа 1674 года, въ день тезоименитства царицы Наталіи Кирилловны, восьмилѣтній его сынъ былъ пожалованъ прямо въ комнатные стольники и взятъ къ царскому двору. Умный отецъ постарался дать хорошее образованіе сыну и еще десятилѣтнимъ ребенкомъ Андрей Артамоновичъ обучался греческому и латинскому языкамъ, подъ руководствомъ переводчика посольскаго приказа Спафарія. Съ кончиною царя Алексѣя, 29 января 1676 года, миновали счастливые дни для семейства Матвѣевыхъ. Происками Волынскихъ и Милославскихъ, вліявшихъ вмѣстѣ съ царевной Софьей на болѣзненнаго царя Θеодора, А. С. Матвѣевъ былъ удаленъ отъ двора и назначенъ воеводою въ сибирскій городъ Верхотурье, но по дорогѣ туда былъ схваченъ дьякомъ Гороховымъ, объявившимъ его, по царскому повелѣнію, лишеннымъ боярскаго сана и осужденнымъ въ ссылку въ Пустозерскій острогъ (Арханг. губ.). Единственный его сынъ Андрей раздѣлялъ съ нимъ тяжелые дни незаслуженнаго заточенія. Черезъ пять лѣтъ Артамонъ Сергѣевичъ былъ переведенъ въ Мезень, а за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины царя Θеодора былъ прощенъ и ему были возвращены вотчины, домъ въ Москвѣ и пожаловано дворцовое село Ландехъ, но повелѣно было жить въ городѣ Лухѣ, въ 466 верстахъ отъ Москвы, до указа. Послѣ кончины, 27 апрѣля 1782 года, царя Θеодора, царица Наталія Кирилловна вызвала Матвѣева въ Москву на совѣтъ для борьбы съ царевной Софьей. Въ стрѣлецкую смуту Артамонъ Сергѣевичъ погибъ, сброшенный съ Краснаго Крыльца и изрубленный стрѣльцами. Сирота Андрей Артамоновичъ былъ принятъ подъ особое покровительство Наталіи Кирилловны и Петръ I, въ 1691 году, назначилъ его уже двинскимъ воеводою и въ 1692 году пожаловалъ въ званіе окольничаго. Въ свое управленіе сѣвернымъ краемъ Андрей Артамоновичъ отстроилъ вновь городъ Холмогоры и много содѣйствовалъ улучшенію положенія края. 22 августа 1693 г. послѣ посѣщенія Петромъ I Холмогоръ Матвѣевъ былъ отпущенъ въ Москву, а на его мѣсто назначенъ въ Архангельскъ Θ. М. Апраксинъ. Съ 1699 г. Матвѣевъ перешелъ на дипломатическое поприще, назначенный государемъ посланникомъ въ Голландію при Генеральныхъ Штатахъ республики. Здѣсь онъ получалъ важныя дипломатическія порученія отъ Петра I. Такъ въ 1705 году, государь поручилъ ему склонить Францію къ торговому договору съ Россіей, отъ заключенія котораго Людовикъ XIV уклонился, дозволивъ, однако, нашимъ кораблямъ свободный входъ въ гавани Франціи. Въ октябрѣ 1706 года, Матвѣеву была послана полномочная грамота и наказъ для веденія переговоровъ съ англійскимъ дворомъ относительно союза и содѣйствія къ прекращенію войны со шведами. Въ 1707 году, Матвѣевъ былъ въ Лондонѣ и послѣ отпускной аудіенціи у королевы Анны, 18 іюля 1708 года, былъ на улицѣ остановленъ и его хотѣли взять подъ стражу за мнимый долгъ въ 50 фун. стерлинг. За такое оскорбленіе представителю иностранной державы Матвѣеву предложили 1,000 гиней, но онъ отказался отъ него и отъ приготовленной ему яхты и уѣхалъ изъ Лондона, не принявъ обычной королевской грамоты, вслѣдствіе чего англійская королева 19 сентября 1708 года изъявляла Петру I письменно свое сожалѣніе о случившемся. Начатые Матвѣевымъ переговоры окончились 5 (16) февраля 1710 года въ Петербургѣ на аудіенціи у Петра, данной англійскому послу Карлу Витворту, который публично извинялся отъ своего двора въ происшедшемъ. Въ 1711 году Матвѣеву было поручено заключить торговый договоръ съ Голландіей и притомъ велѣно ему уклоняться отъ участія въ посредничествѣ Франціи и Англіи по примиренію датскаго и польскаго королей съ шведскимъ правительствомъ. 11 ноября 1712 г. Матвѣевъ былъ назначенъ изъ Гааги въ Дрезденъ посломъ, гдѣ въ то время находился съ войсками Петръ I, и 13 ноября былъ произведенъ въ тайные совѣтники. При дворѣ Карла VI, Матвѣевъ старался склонить цесарскихъ министровъ къ оборонительному союзу противъ турокъ и участвовалъ въ неудавшемся, благодаря упорству Карла XII, Брауншвейгскомъ конгрессѣ. Въ 1714 же году Карлъ VI, черезъ Матвѣева, предлагалъ Петру I оборонительный союзъ на случай наступательныхъ дѣйствій европейскихъ державъ, но Петръ въ свою очередь отклонилъ это предложеніе, не желая стѣснять себя въ своей политикѣ. Вызванный въ Петербургъ, Андрей Артамоновичъ при отъѣздѣ изъ Вѣны получилъ, съ согласія Петра I, отъ Карла VI, 20 февраля 1715 года, дипломъ на потомственное графское Римской Имперіи достоинство. По введеніи Петромъ I коллегіальнаго устройства управленія, 15 декабря 1717 года, Матвѣевъ былъ назначенъ президентомъ юстицъ-коллегіи и сенаторомъ. Владѣя большимъ наслѣдственнымъ состояніемъ, графъ Матвѣевъ жилъ пышно и славился хлѣбосольствомъ и гостепріимствомъ. Онъ постоянно пользовался за свой умъ, опытность въ дѣлахъ, строгость и честность и преданность престолу и отечеству особымъ довѣріемъ и расположеніемъ Петра I, который нерѣдко бывалъ за его трапезой. Принимая живое участіе и въ семейныхъ дѣлахъ Матвѣева, государь просваталъ самъ его дочь, Марію, за своего любимца Александра Ивановича Румянцова. Уѣзжая въ Москву, для коронованія своей супруги, императрицы Екатерины, Петръ I, 16 марта 1724 года, поручилъ попеченію Матвѣева оставленныхъ въ Петербургѣ царевну Наталію Петровну, великаго князя Петра Алексѣевича и княжну Наталію Алексѣевну и возложилъ надзоръ за всѣми коллегіями. Въ іюлѣ 1724 года, Матвѣеву было поручено присутствовать въ Московской сенатской конторѣ. Находясь въ Москвѣ, послѣ кончины, 28 января 1725 года, Петра Великаго, Матвѣевъ приводилъ къ присягѣ императрицѣ Екатеринѣ I московскихъ жителей. 24 ноября 1725 года, въ день тезоименитства государыни, Матвѣевъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. 8 февраля 1726 г. ему было поручено произвести ревизію Московской губерніи. Въ продолженіе года и 3-хъ мѣсяцевъ Матвѣевъ дѣятельно занимался возложеннымъ на него порученіемъ и открылъ много злоупотребленій. Въ наступившее царствованіе Петра II, 13 іюня 1727 года, состоялось распоряженіе Верховнаго Тайнаго Совѣта о передачѣ въ Сенатъ и коллегіи всѣхъ доношеній дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Матвѣева по разнымъ дѣламъ и объ увольненіи его, согласно прошенію, отъ всѣхъ дѣлъ, съ предоставленіемъ жить, «гдѣ онъ похочетъ». Удалившись отъ службы, графъ Андрей Артамоновичъ поселился въ Москвѣ, гдѣ и умеръ 16 сентября 1728 года. Тѣло его погребено рядомъ съ тѣломъ его отца, въ особой гробницѣ около церкви св. Николая въ Столпахъ, между Мясницкою и Покровскою.

Отъ перваго брака своего съ дочерью стольника Степана Александровича Аничкова, Анной Степановной (род. 1666 г. и † 4 октября 1699 г.) у Андрея Артамоновича былъ сынъ Θеодоръ (род. 1696 г., † 3 марта 1734 г.), бывшій подполковникомъ, съ которымъ и пресѣкся родъ Матвѣевыхъ.

Графъ Андрей
Артамоновичъ Матвѣевъ.
Родился 1659 Года
Скончался 1728 Года

Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Род. 6 ноября 1673 г., † 12 ноября 1729 г.

Александръ Даниловичъ Меншиковъ родился 6 ноября 1673 года, въ Москвѣ. Происхожденіе его неизвѣстно; достовѣрно лишь то, что онъ еще въ дѣтскихъ годахъ поступилъ въ услуженіе къ Лефорту. Здѣсь его узналъ Петръ Великій, оцѣнилъ его умъ и способности, и въ 1686 году взялъ къ себѣ, записавъ въ число первыхъ потѣшныхъ. Въ 1697 г. Меншиковъ удачно открылъ умыселъ Цыклера и Соковнина на жизнь Петра и этимъ снискалъ себѣ полное довѣріе государя. Онъ сопутствовалъ Петру въ первое заграничное путешествіе и вмѣстѣ съ нимъ обучался кораблестроенію въ Голландіи. Въ 1702 г. Меншиковъ, въ чинѣ поручика бомбардирской роты, съ отличіемъ участвовалъ во взятіи Шлиссельбурга и по ходатайству государя получилъ отъ императора Леопольда графское достоинство Римской имперіи. Въ 1703 г. онъ былъ при взятіи Ніеншанца и за тѣмъ при захватѣ самимъ Петромъ, въ устьяхъ Невы, нѣсколькихъ шведскихъ судовъ, за что пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ первымъ генералъ-губернаторомъ возникавшаго тогда Петербурга. Въ 1704 г. за содѣйствіе завоеванію Дерпта, Нарвы и Ивангорода Меншиковъ награжденъ чиномъ генералъ-поручика, въ 1706 г. одержалъ знаменитую побѣду надъ шведско-польскимъ корпусомъ генерала Мардефельда при Калишѣ, за что получилъ отъ царя военоначальническій жезлъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, и чинъ подполковника Преображенскаго полка, а отъ императора римскаго княжеское достоинство. Въ 1708 г., Меншиковъ выказалъ блистательное мужество въ битвѣ подъ Лѣснымъ, затѣмъ взялъ приступомъ и обратилъ въ пепелъ преданный измѣнившему гетману Мазепѣ городъ Батуринъ, а 27 іюня 1709 г. въ знаменитомъ Полтавскомъ сраженіи остановилъ быстрый натискъ шведовъ, уже пробившихся сквозь русскіе редуты, и тѣмъ содѣйствовалъ рѣшительной побѣдѣ, которую упрочилъ три дня спустя, заставивъ генерала Левенгаупта съ 14,000 шведовъ положить оружіе у Переволочны. Награжденный за эти подвиги чиномъ фельдмаршала, Меншиковъ участвовалъ затѣмъ въ 1710 г. въ осадѣ Риги, въ 1711 г. начальствовалъ войсками въ Курляндіи, въ 1712 г. въ Помераніи, въ 1713 г. въ Голштиніи. По возвращеніи, въ 1714 г., въ Россію, Меншиковъ сдѣлался самымъ близкимъ человѣкомъ къ Петру, его другомъ и совѣтникомъ, и принималъ непосредственное участіе почти во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Въ 1718 г. онъ былъ назначенъ президентомъ учрежденной тогда военной коллегіи, а при торжествованіи Нейштадскаго мира съ Швеціей, въ 1721 г., произведенъ въ вице-адмиралы. По кончинѣ Петра, въ 1725 г., Меншиковъ содѣйствовалъ возведенію на престолъ Екатерины I и, назначенный ею первенствующимъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, именемъ императрицы самовластно управлялъ государствомъ. Въ 1727 г. за нѣсколько дней до смерти Екатерины, Меншиковъ убѣдилъ императрицу написать духовное завѣщаніе, въ силу котораго престолъ переходилъ къ внуку Петра Великаго, сыну царевича Алексѣя Петровича, великому князю Петру Алексѣевичу, при чемъ послѣдній обязывался, по достиженіи совершеннолѣтія, вступить въ бракъ съ старшей дочерью Меншикова, княжной Маріей. Завѣщаніе это было объявлено 7 мая 1727 года и новый императоръ Петръ II возвелъ своего будущаго тестя въ санъ генералиссимуса, переѣхалъ къ нему въ домъ и 25 мая торжественно обручился съ его дочерью, которой былъ предоставленъ титулъ «высочества».

Достигнувъ вершины могущества, доступной для подданнаго, Меншиковъ, ослѣпляемый властолюбіемъ, сталъ безгранично распоряжаться не только всѣми дѣлами, но даже особой государя, безпрестанно оскорбляя и его самого, великихъ княженъ и вельможъ. Многочисленные враги Меншикова сплотились и, не останавливаясь ни передъ какими средствами, добились, наконецъ, его паденія. 9 сентября 1727 г., Петръ II подписалъ указъ о высылкѣ Меншикова со всѣмъ семействомъ въ г. Раненбургъ, а 6 апрѣля слѣдующаго года о ссылкѣ его изъ Раненбурга въ отдаленный Березовъ. Здѣсь Меншиковъ выказалъ необычайную твердость духа и покорность волѣ Провидѣнія. Онъ проводилъ въ Березовѣ время въ молитвѣ, утѣшалъ своихъ дѣтей, помогалъ чѣмъ могъ горожанамъ и, самъ работая топоромъ, воздвигъ на берегу Сосвы деревянную церковь Рождества Богородицы, близь которой и похороненъ 12 ноября 1729 года.

Меншиковъ принадлежитъ, безспорно, къ числу замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей первой половины XVIII столѣтія. Человѣкъ темнаго происхожденія, безъ всякаго образованія, онъ сдѣлался другомъ и сподвижникомъ Петра Великаго и пріобрѣлъ первенствующее значеніе въ государствѣ единственно благодаря своимъ рѣдкимъ способностямъ, уму, трудолюбію и неутомимости въ занятіяхъ. Счастливый полководецъ, даровитый администраторъ, ловкій дипломатъ, онъ омрачилъ свою славу мстительностью, чрезмѣрнымъ властолюбіемъ и корыстолюбіемъ. Меншиковъ былъ женатъ на Дарьѣ Михайловнѣ Арсеньевой, отъ которой имѣлъ сына Александра, и двухъ дочерей, Марію, бывшую невѣсту Петра II, умершую въ Березовѣ въ 1729 г., и Александру, вышедшую замужъ за генералъ-аншефа Густава-Бирона и умершую въ 1735 году.

Княжна Марія Александровна Меншикова.

Род. въ 1711 г., † въ 1729 г.

Княжна Марія Александровна Меншикова, старшая дочь любимца и сподвижника Петра Великаго князя Александра Даниловича Меншикова, отъ брака его съ Дарьей Михайловной Арсеньевой, родилась 26 декабря 1711 года. Она получила прекрасное образованіе, говорила на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ и хорошо знала музыку. Въ 1726 г. она была помолвлена за красиваго, знатнаго и богатаго графа Петра Сапѣгу, страстно ею любимаго. Но этотъ бракъ не состоялся. Честолюбивый Меншиковъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на императрицу Екатерину I, убѣдилъ её, когда она умирала, подписать духовное завѣщаніе, которымъ она обязывала своего преемника, малолѣтняго великаго князя Петра Алексѣевича, жениться на Маріи Меншиковой. Тотчасъ по кончинѣ императрицы, 6 мая 1727 г., Меншиковъ перевезъ юнаго государя (Петру II было тогда двѣнадцать лѣтъ) изъ дворца къ себѣ въ домъ, а 25 мая послѣдовало торжественное обрученіе княжны Маріи съ императоромъ, причемъ обрученную невѣсту велѣно было поминать съ этихъ поръ въ церквахъ, на эктеніяхъ, «благочестивѣйшей государыней, великой княжной»; ей присвоенъ титулъ «высочества» и назначенъ особый штатъ. Черезъ мѣсяцъ княжна Марія получила орденъ св. Екатерины. Между тѣмъ, мносочисленные враги Меншикова при дворѣ изыскивали всѣ способы погубить ненавистнаго имъ временщика и наконецъ достигли цѣли. Въ сентябрѣ 1727 г. состоялся указъ о ссылкѣ Меншикова со всѣмъ семействомъ, состоявшимъ изъ жены, сына Александра и дочерей Маріи и Александры, въ городъ Раненбургъ, Рязанской губерніи, а черезъ восемь мѣсяцевъ, въ апрѣлѣ 1728 г., благодаря новымъ навѣтамъ и интригамъ своихъ недоброжелателей, онъ былъ лишенъ чиновъ, орденовъ, имѣній и отправленъ съ семьей въ отдаленный Березовъ. На пути въ Сибирь, скончалась жена Меншикова, не перенесшая постигшаго ее несчастія. Въ Березовѣ ссыльные содержались подъ карауломъ въ острогѣ, причемъ на содержаніе ихъ и прислуги отпускалось десять рублей въ сутки. Бывшая невѣста императора завѣдывала кухней, сестра ея прачешной, а братъ вмѣстѣ съ отцомъ проводили дни въ постройкѣ деревянной церкви, которую Меншиковъ пожелалъ воздвигнуть вблизи острога. Похоронивъ, 12 ноября 1729 года, отца, княжна Марія недолго пережила его и скончалась, 26 декабря того же года. Тѣло ея погребено въ Березовѣ, но самое мѣсто погребенія неизвѣстно, такъ какъ отъ могилы не сохранилось никакого слѣда.

Княжна Марія Александровна
Меншикова.

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій.

Род. въ 1683 г., † 6 апр. 1736 г.

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, родомъ литвинъ, сынъ органиста при лютеранской церкви въ Нѣмецкой лободѣ, въ Москвѣ, родился въ 1683 году. Петръ I, часто посѣщавшій эту слободу, встрѣтилъ тамъ, въ 1701 году, Ягужинскаго, который понравился ему своими разумными отвѣтами и прямодушіемъ. Вскорѣ послѣ этого, Ягужинскій перешелъ въ православіе и былъ опредѣленъ государемъ въ гвардію, гдѣ дослужился до офицерскаго чина, а затѣмъ былъ взятъ имъ въ деньщики. Здѣсь Ягужинскій своимъ усердіемъ, расторопностью и успѣшнымъ исполненіемъ возложенныхъ на него порученій съумѣлъ расположить къ себѣ государя и сдѣлался самымъ близкимъ лицемъ къ нему. Въ 1711 г., Ягужинскій былъ произведенъ въ царскіе генералъ-адъютанты, что равнялось чину полковника, и сопровождалъ государя въ прутскомъ походѣ. Въ 1713 и 1715 годахъ, Петръ посылалъ его къ датскому королю Фридриху VI для переговоровъ о соединенныхъ дѣйствіяхъ флотовъ противъ Швеціи; результатомъ первой миссіи было соглашеніе Россіи и Даніи напасть на Карлскрону и истребить шведскій флотъ. Во вторую поѣздку ему было поручено, между прочимъ, набрать «достойныхъ въ члены людей, не старыхъ лѣтъ» для вновь учреждаемыхъ коллегій, за устройствомъ которыхъ, въ 1718 г., онъ же долженъ былъ и наблюдать. Въ 1716 г. Ягужинскій, пожалованный въ камергеры, сопровождалъ царя въ его заграничной поѣздкѣ, во время которой исполнилъ много весьма важныхъ дипломатическихъ порученій. По возвращеніи въ Россію, въ октябрѣ 1717 г., Ягужинскій былъ произведенъ въ генералъ маіоры и вскорѣ назначенъ въ слѣдственную коммисію по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, смертный приговоръ котораго Ягужинскій, въ числѣ другихъ, подписалъ 24-го іюня 1718 года. Въ декабрѣ этого же года онъ участвовалъ въ военномъ судѣ надъ княземъ Меншиковымъ за растрату 100 т. руб. казенныхъ денегъ, а затѣмъ опять обратился къ дипломатической дѣятельности: въ маѣ 1719 г. онъ былъ посланъ на Аландскій конгрессъ полномочнымъ министромъ, а въ февралѣ 1720 г.—въ Вѣну для возстановленія стариннаго союза между Австріей и Россіей и содѣйствія герцогу голштинскому Карлу-Фридриху въ возвращеніи отнятаго у него датскимъ королемъ Шлезвига. Въ августѣ 1721 года Ягужинскій былъ посланъ на Ништадскій конгрессъ для скорѣйшаго окончанія переговоровъ, но пріѣхалъ уже послѣ подписанія Остерманомъ мирныхъ условій съ шведскими уполномоченными. 22-го января 1722 г. Ягужинскій былъ назначенъ на только-что учрежденную должность генералъ-прокурора сената и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ день коронованія Екатерины I (въ 1724 г.) Ягужинскій получилъ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

По смерти Петра I, Ягужинскій способствовалъ возведенію на престолъ Екатерины, за что, 30-го августа 1725 г., былъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Но дальнѣйшія событія показали Ягужинскому, что время его значенія окончилось со смертью Петра I: 8-го февраля 1726 г. былъ учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ для внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ, которому Сенатъ, переименованный въ Высокій, и недавно еще всесильный его генералъ-прокуроръ должны были подчиниться. Вскорѣ затѣмъ Ягужинскій былъ посланъ въ Польшу съ цѣлью воспрепятствовать избранію графа Морица Саксонскаго въ курляндскіе герцоги и стараться объ избраніи въ это званіе Меншикова.

Въ царствованіе Петра II, послѣ паденія Меншикова, честолюбивый и ловкій Ягужинскій съумѣлъ снискать расположеніе возвысившихся кн. Долгорукихъ и Голицыныхъ, которымъ и былъ обязанъ назначеніемъ въ обершталмейстеры съ производствомъ въ полные генералы въ 1727 г.; но желаемаго вліянія въ государственныхъ дѣлахъ онъ не достигъ, такъ какъ гордые вельможи не хотѣли имѣть ничего общаго съ «выскочкой».

По смерти императора Петра II (въ янв. 1730 г.), во время попытки Верховнаго Совѣта ограничить самодержавіе Анны Ивановны, Ягужинскій изъ честолюбивыхъ видовъ вначалѣ явился горячимъ сторонникомъ верховниковъ, но, отвергнутый ими, предувѣдомилъ письмомъ Анну Ивановну о ихъ замыслѣ и началъ дѣйствовать въ пользу самодержавія. Арестованный за это верховниками, онъ тотчасъ же по низверженіи ихъ былъ освобожденъ Анною Ивановною и назначенъ къ отправленію должности генералъ-прокурора въ возстановленномъ въ своихъ правахъ сенатѣ, а въ декабрѣ ему поручено было еще завѣдываніе сибирскимъ приказомъ и отпущено 195 т. р. на расходы для вновь учреждаемаго лейбъ-гвардіи Коннаго полка, въ который указомъ 31-го дек. онъ былъ назначенъ подполковникомъ. Въ 1731 г. Ягужинскій былъ возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство. Въ ноябрѣ того же года Ягужинскій, обнаживъ въ ссорѣ шпагу противъ любимца императрицы Бирона, едва не подвергся опалѣ, но Анна Ивановна, помня оказанную имъ услугу, ограничилась только удаленіемъ его изъ Петербурга, назначивъ его полномочнымъ министромъ въ Берлинѣ, гдѣ онъ и пробылъ до января 1735 г. За это время вражда его съ Бирономъ утихла,—и указомъ 28-го апр. 1735 г. Ягужинскій былъ опредѣленъ въ число кабинетъ-министровъ съ жалованьемъ 6000 р. въ годъ (ук. 23-го окт.). Въ этомъ званіи онъ пробылъ до самой смерти, послѣдовавшей 6-го апр. 1736 года.

По отзывамъ современниковъ (Берхгольца, леди Рондо и др.) Ягужинскій несомнѣнно обладалъ свѣтлымъ умомъ, блестящими способностями, обширными познаніями и красивой наружностью; но при этомъ, какъ человѣкъ чрезмѣрно честолюбивый, любилъ заискивать предъ временщиками, былъ расточителенъ, вспыльчивъ и горячъ. Ягужинскій былъ женатъ два раза: первый на Аннѣ Ѳеодоровнѣ Хитрово, второй—на Аннѣ Гавриловнѣ Головкиной, и имѣлъ пять дочерей и одного сына, графа Сергѣя, умершаго въ 1806 г. бездѣтнымъ; такимъ образомъ родъ графовъ Ягужинскихъ пресѣкся во второмъ колѣнѣ.

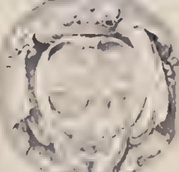

Графъ Павелъ
Ивановичъ Ягушинской.
Родился 1685 Года.
Преставился 1736 Года.

Ландграфиня А. И. Гессенъ-Гомбургская.

Род. въ 1700 г., † въ 1755 г.

Ландграфиня Анастасія Ивановна Гессенъ-Гомбургская, урожденная княжна Трубецкая, дочь последняго русскаго боярина фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкаго отъ брака его съ Ириной Григорьевной Нарышкиной, родилась 4 октября 1700 года въ Новгородѣ, гдѣ отецъ ея былъ въ то время намѣстникомъ. Ровно черезъ мѣсяцъ отецъ ея, князь Иванъ Юрьевичъ, былъ плѣненъ шведами подъ Нарвой, увезенъ въ Стокгольмъ, гдѣ и пробылъ въ плѣну 18 лѣтъ. Супруга и дочери его раздѣляли съ нимъ плѣнъ и этимъ объясняется полученное Анастасіей Ивановной прекрасное воспитаніе и отличное знаніе ею иностранныхъ языковъ. Послѣ освобожденія изъ шведскаго плѣна, княжна Анастасія Ивановна была выдана замужъ за бывшаго молдавскаго господаря, впослѣдствіи русской службы тайнаго совѣтника и сенатора князя Дмитрія Константиновича Кантемира (р. 1663, † 1723), тогда уже вдоваго. Отъ этого брака княгиня имѣла двухъ сыновей, умершихъ въ младенчествѣ, и двухъ дочерей, изъ коихъ младшая была за д. т. с. кн. Д. М. Голицынымъ. Овдовѣвъ въ 1723 г., княгиня вдовствовала 15 лѣтъ. 3 февраля 1738 г. она вышла за принца Людвига-Іоганна-Вильгельма Гессенскаго, наслѣднаго ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго (р. 15 іюня 1705, † 23 окт. 1745), русской службы генералъ-фельдцейхмейстера, потомъ генералъ-фельдмаршала, шляхетскаго кадетскаго корпуса директора, подполковника Измайловскаго полка и кавелера всѣхъ орденовъ россійскихъ. Императрица Елисавета Петровна особенно жаловала Анастасію Ивановну памятуя расположеніе императора Петра 1 къ князю И. Ю. Трубецкому. 25 ноября 1741 г., въ день своего восшествія на прародительскій престолъ, императрица осыпала Анастасію Ивановну милостями, возведя ее въ статсъ-дамы, а супруга ея въ генералъ-фельдмаршалы. Въ декабрѣ того же года императрица удостоила ее новымъ знакомъ своего вниманія, пожаловавъ ей орденъ св. Екатерины. Какъ на торжествахъ коронаціи Елисаветы Петровны, такъ и въ остальное время ея царствованія, ландграфиня всегда играла первенствующую роль между статсъ-дамами при дворѣ. По разсказамъ современниковъ (дневникъ Берхгольца), Анастасія Ивановна отличалась красотою стана и лица, имѣла бѣлокурые волосы, красивые, живые и выразительные глаза, прекрасныя руки, чудный цвѣтъ лица и, благодаря внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ и прекрасному по тому времени образованію, она безспорно была украшеніемъ блестящаго двора императрицы Елисаветы Петровны. Скончалась ландграфиня Анастасія Ивановна, овдовѣвъ и послѣ 2 мужа, 27 ноября 1755, 55 лѣтъ отъ роду, не имѣвъ дѣтей отъ втораго брака, и погребена въ Александро-Невской лаврѣ въ теплой Благовѣщенской церкви.

Княгиня Екатерина Дмитріевна Голицына, урожденная княжна Кантемиръ.

Род. 19 ноября 1720 г., † 2 ноября 1761 г.

Княгиня Екатерина (Смарагда) Дмитріевна Голицына была старшею дочерью Валахскаго господаря князя Дмитрія Константиновича Кантемира, отъ втораго его брака съ княжною Анастасіею Ивановною Трубецкой *). Родилась она въ Петербургѣ 19-го ноября 1720 г. Въ 1744 году пожалована въ камеръ-фрейлины. 28-го января 1751 года княжна Екатерина Дмитріевна вышла замужъ за капитана лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка князя Дмитрія Михайловича Голицына (р. 1721, † 1793), сына фельдмаршала князя М. М. Голицына **). Обрядъ бракосочетанія происходилъ во дворцѣ, въ присутствіи императрицы Елисаветы Петровны и всего двора, причемъ посаженнымъ отцомъ невѣсты былъ великій князь Петръ Ѳеодоровичъ, впослѣдствіи императоръ Петръ III, а посаженною матерью—великая княгиня Екатерина Алексѣевна, потомъ императрица Екатерина II. Въ тотъ же день молодая княгиня Голицына была пожалована въ статсъ-дамы императрицы, а на слѣдующій день былъ балъ въ честь новобрачныхъ при дворѣ. Съ 1758 года Голицыны жили постоянно въ Парижѣ, гдѣ 2-го ноября 1761 года княгиня Екатерина Дмитріевна скончалась бездѣтной; тѣло ея перенезено было въ Петербургъ и торжественно предано землѣ 20-го декабря 1761 года въ Александро-Невской лаврѣ, въ Благовѣщенской церкви, гдѣ погребена и мать ея, ланд-графиня А. И. Гессенъ-Гомбургская (вдова князя Кантемира). Княгиня Екатерина Дмитріевна отличалась своей красотой и прекрасными свойствами ума и души; она покровительствовала художникамъ и ученымъ и, между прочимъ, пожертвовала 22,000 рублей въ пользу страждущаго человѣчества, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала посылались изъ Россіи трое молодыхъ людей заграницу, черезъ каждыя 6 лѣтъ, для изученія медицины.

*) Біографическій очеркъ ея помѣщенъ въ VII выпускѣ настоящаго изданія.

**) Князь Д. М. Голицынъ былъ впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов. Въ 1760 году, по смерти гр. М. П. Бестужева-Рюмина, онъ завѣдывалъ посольскими дѣлами въ Парижѣ до прибытія, въ 1791 году, новаго посла гр. Чернышева; съ 1761 по 1792 гг. былъ русскимъ посломъ въ Вѣнѣ. Основалъ въ Москвѣ Голицынскую больницу, въ храмѣ которой и погребено его тѣло, которое въ 1802 году было перевезено въ Москву изъ виллы Предигштуль близъ Вѣны.

Catherine Princesse de Galitzin
Née Princesse de Cantemir
Dame du Portrait de Sa Majesté l'Imperatrice
de toutes les Russies Elisabeth I. Ambassadrice
à la Cour Imperiale Royale Apostolique

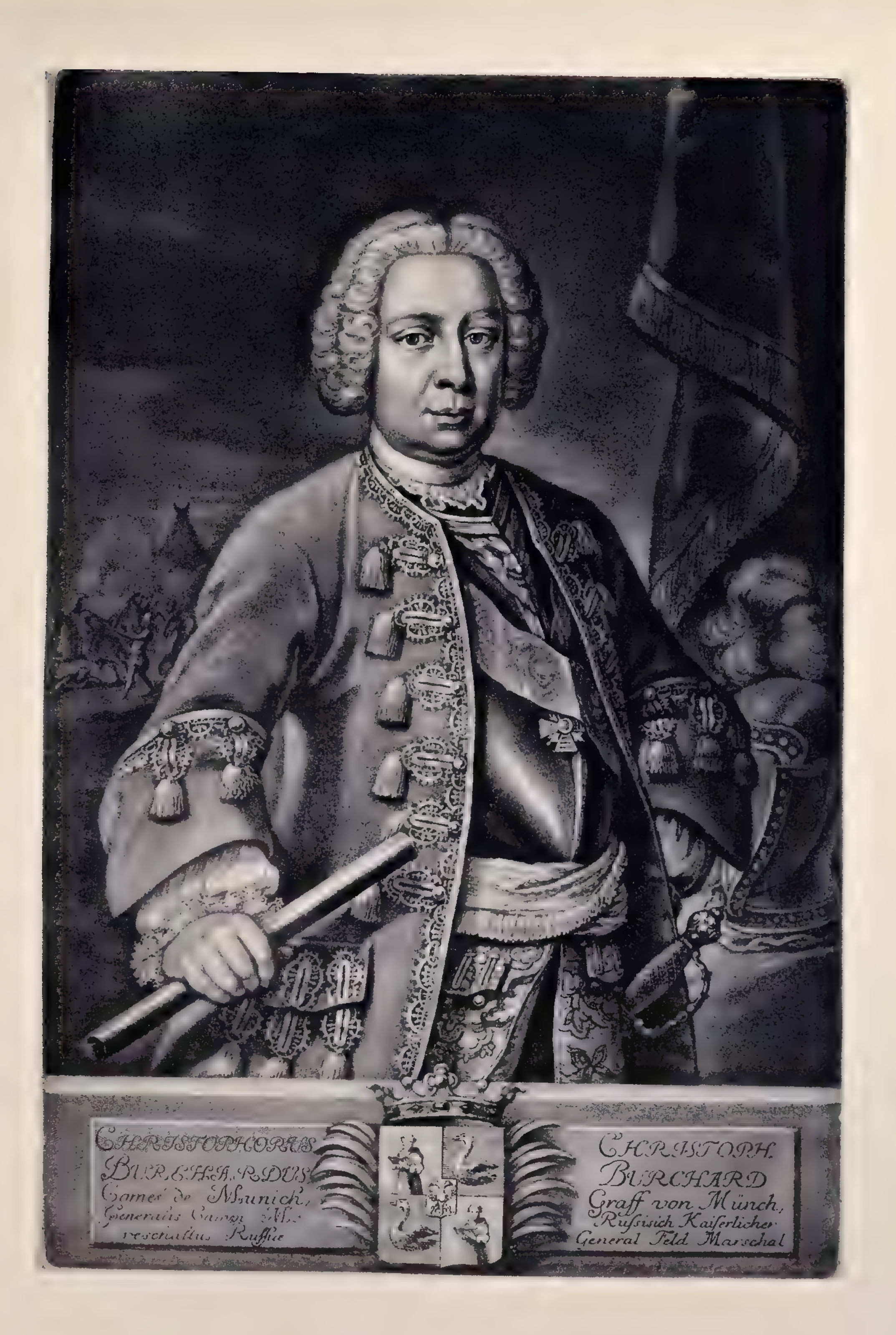
Графъ Бурхардъ-Христофоръ Минихъ.

Род. въ 1683 г., † въ 1766 г.

Бурхардъ-Христофоръ Минихъ, сынъ датскаго тайнаго совѣтника Антона-Гинтера Миниха отъ брака его съ Софіей-Екатериной Эткенсъ, род. 9 мая 1683 г. въ Ольденбургѣ. Получивъ дома прекрасное образованіе, Минихъ вступилъ, въ 1701 г., въ гессенъ-дармштадтскую службу съ чиномъ капитана, въ 1706 г. произведенъ въ маіоры, сражался подъ знаменами принца Евгенія въ Нидерландахъ, получилъ въ 1709 г. чинъ подполковника, въ 1712 г. въ битвѣ при Дененѣ, во Фландріи, раненъ и взятъ въ плѣнъ французами. По возвращеніи изъ плѣна въ Германію, Минихъ былъ награжденъ чиномъ полковника, а въ 1716 г. вступилъ въ польскую службу съ повышеніемъ въ генералъ-маіоры, но въ 1721 г., поссорившись съ любимцемъ короля Августа II, Флеммингомъ, перешелъ въ русскую службу, выговоривъ себѣ при этомъ чинъ генералъ-лейтенанта. Петръ Великій скоро оцѣнилъ способности и знанія Миниха и поручилъ ему исполненіе весьма важныхъ инженерныхъ сооруженій, именно расчистку пороговъ на Невѣ, затруднявшихъ судоходство, устройство Балтійскаго порта и продолженіе работъ по прорытію Ладожскаго канала, начатыхъ еще въ 1719 г., но оказавшихся безплодными, вслѣдствіе неумѣлости строителей. Всѣ эти порученія были исполнены Минихомъ къ полному удовольствію государя, который, въ 1724 г., сказалъ о немъ въ сенатѣ: «изъ всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ моей службѣ, онъ лучше всѣхъ умѣетъ предпринимать и производить великія дѣла; помогайте ему во всемъ». Въ царствованіе Екатерины I, Минихъ получилъ, въ 1726 г., александровскую ленту. Въ день восшествія на престолъ императора Петра II (7 мая 1727 г.) Минихъ награжденъ чиномъ генералъ-аншефа, а 23 февраля 1729 г. возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи и назначенъ петербургскимъ, ингерманландскимъ, корельскимъ и финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. По воцареніи Анны Ивановны, Минихъ былъ сдѣланъ, въ 1730 г., генералъ-фельдцейхмейстеромъ, въ слѣдующемъ году получилъ андреевскій орденъ, а въ 1732 г. произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы съ назначеніемъ президентомъ военной коллегіи. Въ это же время, по его проекту, былъ основанъ въ Петербургѣ первый въ Россіи кадетскій корпусъ, названный «шляхетскимъ». Въ 1734 г. Минихъ командовалъ русскими войсками, осаждавшими Данцигъ, и принудилъ этотъ городъ сдаться на капитуляцію. Въ 1736 — 1739 годахъ, онъ предводительствовалъ арміей, дѣйствовавшей противъ Турціи, разорилъ Крымъ, взялъ крѣпости Хотинъ и Очаковъ и одержалъ надъ турками блестящую побѣду при Ставучанахъ. По заключеніи, въ 1740 г., мира, Минихъ былъ сдѣланъ подполковникомъ Преображенскаго полка, получилъ брилліантовые знаки андреевскаго ордена, такую же шпагу и пенсію въ пять тысячъ рублей. При кончинѣ императрицы Анны Ивановны, 17 октября 1740 г. Минихъ содѣйствовалъ назначенію ея любимца, Бирона, регентомъ государства до совершеннолѣтія ея преемника, малолѣтняго императора Ивана Антоновича, но черезъ три недѣли уговорилъ мать императора, принцессу Анну Леопольдовну, низвергнуть регента, арестовалъ его, 9 ноября 1740 г., и за это получилъ отъ новой правительницы званіе перваго министра, сто тысячъ рублей и помѣстье въ Шлезвигѣ. Вскорѣ однако Минихъ поссорился съ своимъ товарищемъ по кабинету, вице-канцлеромъ графомъ Остерманомъ, стоявшимъ за союзъ Россіи съ Австріей, тогда какъ Минихъ настаивалъ на союзѣ съ Пруссіей. Такъ какъ мнѣніе Остермана одержало верхъ, то Минихъ подалъ въ отставку и, противъ ожиданія, получилъ ее 6 марта 1741 г. съ пенсіей по пятнадцати тысячъ рублей въ годъ. Онъ собирался навсегда оставить Россію и началъ переговоры о поступленіи въ прусскую службу, но дворцовый переворотъ 25 ноября 1741 г., доставившій русскій престолъ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, измѣнилъ его судьбу. Онъ былъ арестованъ, преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ссылкой въ отдаленный Пелымъ. Въ теченіе всего царствованія Елисаветы Петровны, почти двадцать лѣтъ, Минихъ пробылъ въ ссылкѣ, занимаясь воздѣлываніемъ своего огорода, черченіемъ фортификаціонныхъ плановъ и составленіемъ разныхъ проектовъ, въ томъ числѣ изгнанія турокъ изъ Европы. Императоръ Петръ III, вступивъ на престолъ, вызвалъ Миниха изъ ссылки, возвратилъ ему чины и знаки отличія и наименовалъ сибирскимъ генералъ-губернаторомъ и главнымъ директоромъ ладожскаго и кронштадтскаго каналовъ, съ повелѣніемъ присутствовать въ Петербургѣ. Въ день переворота 28 іюня 1762 г. Минихъ до конца оставался вѣренъ Петру III, но по кончинѣ его присягнулъ императрицѣ Екатеринѣ II, которая назначила престарѣлаго фельдмаршала главнымъ директоромъ надъ строеніемъ ревельскаго, нарвскаго и рогервикскаго портовъ. Минихъ четыре года исполнялъ эту обязанность, пользуясь расположеніемъ государыни, и умеръ 16 октября 1766 года. Тѣло его погребено въ принадлежавшемъ ему помѣстьи Луніи, близъ Дерпта.

Минихъ отличался обширнымъ умомъ, неустрашимостью и твердостью характера, былъ трудолюбивъ, дѣятеленъ, предпріимчивъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ гордъ, лукавъ и жестокъ, жаденъ къ своей личной славѣ, ради которой жертвовалъ кровью своихъ подчиненныхъ. Не смотря на всѣ свои недостатки, онъ долженъ быть отнесенъ къ числу самыхъ полезныхъ и замѣчательныхъ иностранцевъ, приглашенныхъ Петромъ Великимъ въ русскую службу.

CHRISTOPHORUS
BURCHARDUS
Comes de Munich,
CHRISTOPH.
BURCHARD
Graff von Münch,
Rußisich Kaiserlicher
General Feld Marschal

Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ.

(Род. 1711 г. † 4 января 1762 г.).

Сынъ потомственнаго дворянина, архангелогородскаго губернатора, генералъ-маіора Ивана Максимовича Шувалова и братъ генералъ-фельдмаршала, графа Александра Ивановича, Петръ Ивановичъ Шуваловъ родился въ 1711 году. По недостатку средствъ, Иванъ Максимовичъ не могъ дать хорошаго образованія своимъ сыновьямъ, но, благодаря своимъ связямъ, съумѣлъ пристроить Петра Ивановича (1723 г.) пажемъ къ императорскому двору. При дворѣ сама судьба уже благопріятствовала Петру Ивановичу: природа наградила его красивою внѣшностью, остроуміемъ и ловкостію и съ этими качествами ему не трудно было нравиться прекрасному полу, который и помогъ ему, при его честолюбіи, быстро выдвинуться. Въ преклонномъ возрастѣ онъ, по собственному его выраженію, «еще глазами и сердцемъ приносилъ жертву красотѣ». Дѣятельнымъ участіемъ своимъ въ переворотѣ 24-го ноября 1741 г. Шуваловъ открылъ себѣ путь къ быстрому повышенію и окончательно упрочилъ свое положеніе при дворѣ женитьбою въ 1741 же году на любимой фрейлинѣ императрицы Елисаветы, умной, смѣтливой и ловкой Маврѣ Егоровнѣ Шепелевой. Въ короткое время Шуваловъ сдѣлался изъ камеръ-юнкеровъ дѣйствительнымъ камергеромъ (24-го декабря 1741 г.), былъ зачисленъ при учрежденіи «лейбъ-компаніи» подпоручикомъ въ этотъ отрядъ (31-го декабря 1741 г.) и награжденъ въ день коронованія императрицы орденомъ св. Александра Невскаго (25-го апрѣля 1742 г.). Не говоря уже о щедрыхъ подаркахъ, которыми императрица осыпала своего любимца, она до конца своей жизни не переставала повышать его на служебномъ поприщѣ, пожаловала его въ генералъ-поручики (15-го іюля 1744 г.), сенаторы (27-го іюля 1744 г.), графы Россійской имперіи (5-го сентября 1746 г., въ день тезоименитства императрицы), генералъ-адъютанты (5-го сентября 1748 г.), генералъ-аншефы (5-го сентября 1751 г.), наградила его за быструю перестройку сгорѣвшаго императорскаго дворца орденомъ Андрея Первозваннаго (18-го декабря 1753 г.) и назначила конференцъ-министромъ, государственнымъ межевщикомъ (7-го апрѣля 1755 г.), генералъ-фельдцейхмейстеромъ артиллеріи (31-го мая 1756 г.), начальникомъ оружейной канцеляріи (28-го сентября 1756 г.) и вице-президентомъ военной коллегіи (съ февраля 1758 г. до 16-го августа 1760 г.). При дворѣ въ то время царствовалъ просторъ для всякихъ наговоровъ, сплетень и пронырства и главную роль въ этихъ мелкихъ интригахъ, забавлявшихъ императрицу, играла жена Шувалова, съ ея многочисленными наперсницами и съ сплотившеюся семейною коалиціей Шуваловыхъ. Петръ Ивановичъ, какъ главный руководитель своей партіи, пользуясь болѣзненнымъ состояніемъ и мнительностью государыни, овладѣлъ ея довѣріемъ до того, что, поддерживая въ ней опасенія за ея престолъ, привелъ къ убѣжденію, что онъ одинъ въ состояніи оградить ее отъ замысловъ ея мнимыхъ враговъ, сдѣлался единственнымъ лицомъ, имѣвшимъ постоянный доступъ къ государынѣ, и дѣлалъ доклады по всѣмъ дѣламъ управленія. При такомъ вліяніи Петра Ивановича на государыню, партія Шувалова низвергла всесильнаго въ свое время гр. А. П. Бестужева-Рюмина, мѣсто котораго такъ прельщало самонадѣяннаго Петра Ивановича, лишеннаго хорошаго образованія и способнаго только на мелкія придворныя интриги. Тщеславный и честолюбивый, онъ, не сознавая своей несостоятельности, брался за все, составлялъ проекты новыхъ законовъ, финансовыхъ мѣръ, хотѣлъ вліять на внѣшнюю политику, занимался изобрѣтеніемъ гаубицъ и другихъ артиллерійскихъ орудій и задумывалъ улучшенія въ военномъ дѣлѣ. Во всемъ этомъ онъ дѣйствовалъ безъ системы, наскоро, порывисто и необстоятельно и къ этому еще примѣшивалось чрезвычайное корыстолюбіе. Являясь рьянымъ сторонникомъ Франціи и всего французскаго, Шуваловъ мечталъ о тѣсномъ союзѣ съ версальскимъ кабинетомъ и еще при Бестужевѣ велъ тайныя сношенія съ темными агентами Парижа. Шуваловымъ обязана Россія введеніемъ французскихъ языка, модъ и роскоши при дворѣ. Завѣдуя канцеляріями оружейной (съ 28-го сентября 1756 г. до 19-го ноября 1761 г.) и артиллерійской, онъ, кромѣ введенія своихъ неудачныхъ гаубицъ, не оставилъ по себѣ никакихъ воспоминаній. Заготовленіе и перечеканка мѣдныхъ денегъ подъ его руководствомъ ознаменовались раздачей за малые проценты нѣсколькихъ милліоновъ рублей услужливымъ дворянамъ и купцамъ. Точно также плохимъ успѣхомъ увѣнчалось и его завѣдываніе государственнымъ межеваніемъ (съ 7-го апрѣля 1755 г.). За то Петру Ивановичу удалось довести свое состояніе до огромной цифры 400 тысячъ ежегоднаго дохода посредствомъ винныхъ, таможенныхъ, лѣсныхъ, рыбныхъ и другихъ откуповъ. Онъ исходатайствовалъ себѣ у императрицы монополію на торговлю саломъ въ Архангельскѣ и Колѣ (6-го іюля 1748 г.), на добываніе тюленьяго жира, на промыселъ трески и на всѣ рыбные промыслы по берегамъ Бѣлаго и Каспійскаго морей. Ему было мало и этого: онъ, подъ видомъ обогащенія казны, подавалъ безпрестанно государынѣ проекты, клонившіеся къ увеличенію его состоянія. Такъ онъ взялъ на откупъ богатые Гороблагодатскіе заводы и выпросилъ себѣ 100 тыс. пудовъ уже выдѣланнаго желѣза; чтобы заставить рабочее населеніе Пермской губерніи обратиться отъ соляныхъ промысловъ къ работамъ на его заводахъ, онъ убѣдилъ государыню продать всю накопленную казенную соль; онъ былъ виновникомъ отмѣны внутреннихъ пошлинъ, стѣснявшихъ нашу торговлю, но сдѣлалъ это не изъ государственныхъ цѣлей, а какъ крупный торговецъ изъ личныхъ выгодъ; раздавалъ мѣдную монету подъ проценты, не давая даже въ этомъ отчета сенату, и извлекалъ для себя изъ этого огромные барыши. Воцарившійся 25-го декабря 1761 г. императоръ Петръ III отнесся съ неменьшимъ, нежели императрица Елисавета, благоволеніемъ къ Шувалову и пожаловалъ его въ дѣйствительные генералъ-фельдмаршалы (28-го декабря 1761 г.). Это была послѣдняя почесть, выпавшая на долю Петра Ивановича, такъ какъ она застала его уже почти на смертномъ одрѣ. Послѣ долгой болѣзни онъ скончался 4-го января 1762 г. и былъ погребенъ съ большими почестями въ Александро-Невской лаврѣ.

Pierre Comte de Schuwalow,
grand Maitre de l'artillerie Senateur,
Chambelan actuel, aide de Camp g. de sa Majesté
Imperiale de toutes les Russies Sous Lieutenant

Графъ Германъ Лестокъ.

Род. 29 апрѣля 1692 г., † 12 іюня 1767 г.

Жанъ Германъ Лестокъ, сынъ французскаго врача, эмигрировавшаго послѣ отмѣны Нантскаго эдикта и поселившагося въ Ганноверѣ, родился въ Целлѣ въ 1692 г. и занимался тамъ изученіемъ медицины и хирургіи. Въ 1713 году, подобно многимъ иностранцамъ, прослышавшимъ о реформахъ Петра I, Лестокъ отправился въ Россію искать счастія. Ловкій, порядочно образованный, онъ съумѣлъ обратить на себя вниманіе императора и былъ сдѣланъ придворнымъ лекаремъ. Назначенный сопровождать супругу Петра I во время ея путешествія въ Голландію, онъ однако велъ себя такъ несдержанно, что въ 1718 году былъ сосланъ въ Казань—за распутное поведеніе. Бюшингъ, Гельбигъ и другіе писатели утверждаютъ, впрочемъ, что Лестокъ былъ оклеветанъ и пострадалъ невинно. Его возвратила изъ ссылки Екатерина I въ первый же годъ своего царствованія. Она дала ему званіе лейбъ-хирурга и велѣла ему находиться при цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Лестокъ скоро пріобрѣлъ ея довѣренность и расположеніе и, когда умеръ Петръ II, побуждалъ цесаревну заявить свои права на престолъ и принудить сенатъ признать ихъ, ставъ во главѣ гвардіи и явившись передъ народомъ. Робкая Елисавета не рѣшилась на этотъ смѣлый шагъ и верховники призвали на престолъ Анну Іоанновну, разсчитывая властвовать ея именемъ. Но надежды ихъ не сбылись и Россіею началъ управлять Биронъ, а Лестокъ, опасаясь навлечь на себя подозрѣніе, былъ его покорнѣйшимъ слугою въ продолженіи десятилѣтняго царствованія Анны Іоанновны. Когда же, по смерти ея, правительница Анна Леопольдовна захватила въ свои руки верховную власть, уничтоживъ регентство Бирона, и отправила его въ ссылку, Лестокъ снова началъ убѣждать Елисавету овладѣть престоломъ, и наконецъ добился ея согласія. Дворцовый переворотъ совершился 25 ноября 1741 года, и Лестокъ былъ самымъ главнымъ его дѣятелемъ. Онъ занялъ денегъ у французскаго посланника Шетарди для раздачи солдатамъ, и въ полночь повезъ Елисавету въ Преображенскія казармы, гдѣ солдаты тотчасъ же присягнули ей и послѣдовали за ней во дворецъ. Тамъ были арестованы: правительница, съ мужемъ и младенцемъ-императоромъ Иваномъ VI. Въ то же время Лестокъ отправилъ отряды солдатъ арестовать Миниха, Остермана и вице-канцлера Головкина. Всѣ они были захвачены—и Елисавета провозглашена императрицею. Лестокъ сдѣлался дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, лейбъ-медикомъ, президентомъ Медицинской коллегіи, получилъ значительныя денежныя суммы и портретъ императрицы, осыпанный брилліантами. Карлъ VII далъ ему званіе графа Римской имперіи. Лестокъ ходатайствовалъ о назначеніи вице-канцлеромъ графа Бестужева-Рюмина, хотя императрица предупредила своего любимца, что честолюбивый министръ сдѣлается его врагомъ. Это и случилось вскорѣ же. Въ началѣ царствованія Елисаветы, Лестокъ принималъ довольно дѣятельное участіе въ дипломатическихъ сношеніяхъ, велъ переговоры о мирѣ со Швеціею, содѣйствовалъ назначенію наслѣдникомъ шведскаго престола герцога Гольштейнъ-Готторпскаго Фридриха-Адольфа, переписывался съ Фридрихомъ II о бракосочетаніи наслѣдника престола Петра Ѳедоровича съ принцессою Ангальтъ-Цербстскою. Всѣ подобныя сношенія принадлежали къ обязанностямъ Бестужева, и онъ, видя, что Елисавета поручаетъ ихъ Лестоку, съумѣлъ очернить его въ глазахъ императрицы. 13 ноября 1746 года, онъ былъ у Елисаветы, которая обошлась съ нимъ милостиво, а вечеромъ того же дня былъ арестованъ вмѣстѣ съ женою, рожденною Менгденъ. Ихъ посадили въ Петропавловскую крѣпость и предали суду, президентомъ котораго былъ С. Ф. Апраксинъ. Въ бумагахъ Лестока ничего не нашли, да и виновенъ онъ могъ быть только въ легкомысліи, надменности, самонадѣянности. Но его обвинили въ намѣреніи свергнуть Елисавету и возвести на престолъ Петра III. Лестокъ былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и имѣній. Великолѣпный домъ его, въ теперешнемъ Лештуковомъ переулкѣ, былъ подаренъ Апраксину, со всѣми вещами, мебелью, серебромъ. Всѣмъ этимъ подѣлились враги Лестока, котораго между тѣмъ держали въ тюрьмѣ четыре съ половиною года. Положеніе его было до того невыносимо, что онъ рѣшился уморить себя голодомъ. Жалость шевельнулась въ сердцахъ его враговъ и его отправили въ ссылку въ Устюгъ, гдѣ онъ могъ, по крайней мѣрѣ, дышать чистымъ воздухомъ. Жена Лестока, также освобожденная, не захотѣла оставить мужа и послѣдовала за нимъ въ ссылку, гдѣ они провели восемь лѣтъ, въ крайнемъ положеніи, терпя во всемъ недостатокъ. Петръ III, вступивъ на престолъ, призвалъ Лестока изъ ссылки. возвратилъ ему чины и графское званіе, но ни имѣній, ни дома онъ не получилъ обратно. Изъ сорока тысячъ наличными деньгами, отобранныхъ у него при арестѣ, онъ получилъ обратно только 11-ть; остальные были зачтены за содержаніе его въ крѣпости и производство дѣла о немъ (причемъ на перья, чернила и бумагу — 800 рублей). Екатерина II дала ему пенсію и небольшое имѣніе въ Лифляндіи, гдѣ онъ и умеръ въ 1767 г. на рукахъ своей жены отъ каменной болѣзни, неизмѣнившей его безпечнаго, веселаго характера.

Графъ Михаилъ Илларіоновичъ Воронцовъ.

Род. въ 1714 г., † въ 1767 г.

Графъ Михаилъ Илларіоновичъ Воронцовъ, второй сынъ тайнаго совѣтника Илларіона Гавриловича Воронцова отъ брака его съ Анной Григорьевной Масловой, родился 12 іюля 1714 г. Воспитываясь у родителей, онъ былъ взятъ въ 1728 г. Петромъ II въ придворные пажи и назначенъ состоять при дворѣ цесаревны Елисаветы Петровны. Въ 1730 г. онъ былъ пожалованъ камеръ-пажемъ, въ 1733 — гофъ-юнкеромъ и въ 1735 — камеръ-юнкеромъ цесаревны. Находясь постоянно при Елисаветѣ, онъ сдѣлался ей близокъ, съ преданностью исполнялъ всѣ ея порученія и былъ ея секретаремъ, такъ какъ хорошо владѣлъ перомъ. Воронцовъ, вмѣстѣ съ лейбъ-медикомъ цесаревны Лестокомъ, былъ главнымъ участникомъ въ переворотѣ 24 ноября 1741 г., доставившемъ Елисаветѣ Петровнѣ престолъ. Новая императрица пожаловала Воронцова въ дѣйствительные камергеры. При учрежденіи 31 дек. 1741 г. «лейбъ-компаніи» изъ гренадерской роты Преображенскаго полка, содѣйствовавшей возведенію императрицы на престолъ, Воронцовъ былъ пожалованъ въ ея поручики съ чиномъ генералъ-лейтенанта. Вскорѣ послѣ этого, 31 янв. 1742 г., съ согласія императрицы, Воронцовъ вступилъ въ бракъ съ ея двоюродною сестрою, графиней Анной Карловной Скавронской и тѣмъ еще болѣе упрочилъ свое положеніе при дворѣ. Въ день коронованія, 25 апр. 1742 г., Воронцовъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Благодаря близости Воронцова къ императрицѣ по родству и особенному благоволенію ея къ нему, германскій императоръ Карлъ VII, дипломомъ отъ 27 марта 1744 г., предоставилъ ему титулъ потомственнаго графа Римской имперіи, на принятіе котораго послѣдовало разрѣшеніе Елисаветы 24 іюня 1744 г. Не имѣя мужскаго потомства, Михаилъ Илларіоновичъ исходатайствовалъ впослѣдствіи, будучи уже канцлеромъ, въ 1760 г. у германскаго императора Франца I дипломы на потомственное графское достоинство Римской имперіи своимъ братьямъ Роману и Ивану Илларіоновичамъ. 25 іюня 1744 г. Воронцовъ былъ назначенъ вице-канцлеромъ, съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. При властолюбивомъ канцлерѣ Бестужевѣ, Воронцову пришлось быть только номинальнымъ его сотрудникомъ и не имѣть вліянія на дѣла. Тяготясь такимъ положеніемъ, въ 1745 г. онъ испросилъ заграничный отпускъ, въ которомъ пробылъ до авг. 1746 г., когда снова вступилъ въ отправленіе своей пассивной должности вице-канцлера. 5 сент. 1752 г. императрица пожаловала Воронцову орденъ св. Андрея Первозваннаго. Послѣ паденія Бестужева, Воронцовъ вступилъ въ управленіе государственной коллегіей иностранныхъ дѣлъ и назначенъ, 23 ноября 1758 г., государственнымъ канцлеромъ, которымъ пробылъ до конца жизни Елисаветы, все время царствованія Петра III и первые годы царствованія Екатерины II. Петръ III питалъ къ нему расположеніе и уваженіе, несмотря на то, что Воронцовъ старался удержать его отъ сближенія съ Пруссіей, рѣшительно препятствовалъ голштинскому предпріятію, имъ задуманному, и уклонялся отъ дѣятельности въ тѣхъ дѣлахъ, которымъ не сочувствовалъ. Онъ принималъ участіе въ учрежденномъ 18 мая 1762 г., подъ предсѣдательствомъ императора, особомъ собраніи изъ самыхъ довѣренныхъ лицъ и предназначался Петромъ III въ число сановниковъ, которымъ онъ хотѣлъ ввѣрить управленіе внутренними дѣлами на время предполагавшейся его поѣздки въ Померанію для принятія участія въ экспедиціи противъ датчанъ. Во время государственнаго переворота 28 іюня 1762 г. Воронцовъ былъ посланъ Петромъ III убѣдить императрицу отказаться отъ ея замысловъ и высказалъ, что не присягнетъ ей, пока живъ законный государь, что дѣйствительно и исполнилъ. Онъ былъ арестованъ императрицей, но 29 іюня 1762 г. былъ прощенъ и вскорѣ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Въ 1763 г. Михаилъ Илларіоновичъ принималъ дѣятельно участіе въ трудахъ учрежденной 11 февр. 1763 г. коммисіи для пересмотра распоряженій Петра III о дарованіи россійскому дворянству особыхъ правъ. Послѣ коронованія императрицы, 4 авг. 1763 г., состоялся указъ объ увольненіи Воронцова за границу на два года и при этомъ было Высочайше повелѣно купить въ казну его домъ въ Петербургѣ и выдать ему остальныя отъ продажи дома 24.594 р. 50 к. изъ мѣднаго банка. Вернувшись черезъ годъ и семь мѣсяцевъ и поправившись здоровьемъ, Воронцовъ въ февралѣ 1765 г. вступилъ снова въ отправленіе своей канцлерской должности, но черезъ мѣсяцъ вышелъ въ отставку, получивъ отъ императрицы лестный рескриптъ и 50 тыс. руб. Графъ Воронцовъ, во время управленія иностранной коллегіей, отличался трудолюбіемъ, твердостью и неизмѣнною честностью, снискавшими ему полное уваженіе иностранныхъ кабинетовъ и даже его враговъ. Во время его дипломатической дѣятельности состоялось 18 конвенцій и трактатовъ между Россіей и европейскими государствами. Несмотря на неблагопріятные отзывы нѣкоторыхъ современниковъ о его дипломатическихъ способностяхъ, онъ все таки умѣлъ всегда съ достоинствомъ держаться на своемъ постѣ, тогда какъ его предшественники, умные и талантливые дипломаты, графы А. И. Остерманъ и А. П. Бестужевъ-Рюминъ, пали жертвою интригъ. Достаточно образованный, много читавшій и недурно писавшій, графъ Воронцовъ честнымъ отношеніемъ къ политикѣ и къ людямъ вообще, а также сердечнымъ участіемъ къ ближнему умѣлъ пріобрѣсти искреннихъ друзей, оставшихся преданными ему до конца жизни. Къ чести его должна быть отнесена дружба его съ М. В. Ломоносовымъ, котораго онъ всегда поддерживалъ. Живя довольно роскошно и неразсчетливо, онъ постоянно находился въ долгахъ, изъ которыхъ нерѣдко его выручали обѣ покровительствовавшія ему императрицы, Елисавета и Екатерина, жалуя ему имѣнія и деньги. Манштейнъ и Щербатовъ, расходясь во взглядахъ относительно дарованій Воронцова, единогласно подтверждаютъ, что онъ былъ человѣкъ чуткій къ добру, съ здравымъ смысломъ, благонамѣренный, неподкупной честности, твердости и прямодушія. Екатерина II слѣдующимъ образомъ отозвалась о немъ: «Бестужевъ былъ замѣщенъ Воронцовымъ, человѣкомъ почтеннымъ, который пользовался славой испытанной честности и никогда не измѣнилъ этой своей славѣ, но его мудрость и вліяніе не могли отвлечь императрицы Елисаветы Петровны отъ союза съ Австріей и Францією въ Семилѣтнюю войну».

Находясь въ отставкѣ, гр. М. И. Воронцовъ скончался въ Москвѣ, отъ чахотки, 15 февр. 1767 г., 53 лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ церкви бывшаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ.

Родился въ 1692 г., † въ 1768 г.

Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ. сынъ тайнаго совѣтника и гофмейстера Петра Михаиловича Бестужева-Рюмина, отъ брака его съ Евдокіей Ивановной Талызиной. родился въ Москвѣ 22 мая 1692 г. На шестнадцатомъ году своего возраста. онъ, по собственному желанію, поѣхалъ за границу для довершенія образованія и обучался сперва въ Копенгагенской, а потомъ въ Берлинской академіи. Въ 1712 г., во время пребыванія Петра Великаго въ Пруссіи, Бестужевъ былъ отправленъ имъ въ посольской свитѣ на Утрехтскій конгрессъ, а потомъ, съ разрѣшенія государя, опредѣлился на службу ганноверскаго курфюрста Георга-Людвига. который назначилъ его своимъ камеръ-юнкеромъ. Когда курфюрстъ сдѣлался въ 1714 г. англійскимъ королемъ, подъ именемъ Георга I, то отправилъ Бестужева посломъ въ Петербургъ съ увѣдомленіемъ о своемъ восшествіи на престолъ. Въ 1717 г. Петръ Великій отозвалъ Бестужева отъ двора Георга I, опредѣлилъ его, въ 1718 г., оберъ-камеръ-юнкеромъ къ вдовствовавшей герцогинѣ Курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ, а въ 1720 г. послалъ резидентомъ въ Данію. Здѣсь Бестужевъ имѣлъ случай выказать свои дипломатическія способности и въ 1721 г. за содѣйствіе заключенію славнаго Ништадтскаго мира получилъ портретъ Петра Великаго, украшенный брилліантами. для ношенія на груди, а въ 1724 г. пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ. Бестужевъ оставался въ Копенгагенѣ до 1731 г., переведенъ оттуда резидентомъ же въ Гамбургъ, переименованъ въ 1732 г. чрезвычайнымъ посланникомъ при нижне-саксонскомъ округѣ, добылъ въ 1733 г. изъ Кильскаго архива многіе важные документы, въ томъ числѣ духовную Екатерины I, съ которыми явился въ Петербургъ для врученія ихъ лично императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1734 г. снова назначенъ посломъ въ Данію и въ 1736 г. произведенъ въ тайные совѣтники.

Въ 1740 г., послѣ казни Волынскаго, Биронъ, не имѣя подъ руками способнаго дипломата, которымъ, въ случаѣ надобности, было бы можно замѣнить Остермана, рекомендовалъ императрицѣ Бестужева. Послѣдній былъ вызванъ изъ Копенгагена, произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, назначенъ кабинетъ-министромъ и сдѣлался усерднымъ слугою Бирона. При кончинѣ Анны Іоанновны. онъ способствовалъ объявленію Бирона регентомъ на время малолѣтства императора Іоанна Антоновича, вмѣстѣ съ регентомъ былъ арестованъ 9 ноября 1741 г.. по приказанію матери императора, принцессы Анны Леопольдовны, объявившей себя правительницей, и посаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, но вскорѣ освобожденъ, съ удаленіемъ, однакоже, отъ двора.

Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи своемъ на престолъ, снова призвала Бестужева къ дѣятельности, пожаловала ему, 30 ноября 1741 г., орденъ св. Андрея Первозваннаго, назначила, 11 декабря того же года, вице-канцлеромъ, возвела въ день своего коронованія, 25 апрѣля 1742 г., въ графское достоинство и, наконецъ, въ день празднованія мира съ Швеціей, 15 іюля 1744 г., наименовала его великимъ канцлеромъ. Въ теченіе почти всего двадцатилѣтняго царствованія Елисаветы Петровны, Бестужевъ самостоятельно направлялъ политику русскаго кабинета, которая заключалась въ систематической враждѣ къ Франціи и Пруссіи и сближеніи съ Англіей и Австріей, отъ которыхъ канцлеръ получалъ большія субсидіи. Эта политика вовлекла Россію въ безцѣльную войну съ Пруссіей, стоившую государству болѣе трехсотъ тысячъ народа и около тридцати милліоновъ рублей, и привела, наконецъ, самого Бестужева съ паденію. Дорожа своимъ вліяніемъ и не надѣясь сохранить его при воцареніи племянника императрицы, великаго князя Петра Ѳедоровича, страстнаго поклонника короля прусскаго Фридриха II, Бестужевъ задумалъ лишить объявленнаго наслѣдника его правъ и возвести на престолъ трехъ-лѣтняго цесаревича Павла, подъ опекой матери, Екатерины II. Тяжкая болѣзнь Елисаветы Петровны, случившаяся въ 1757 г., казалась Бестужеву самой удобной минутой для того, чтобы привести въ исполненіе задуманное имъ намѣреніе. Полагая, что императрица находится на смертномъ одрѣ, онъ сообщилъ объ этомъ своему другу и единомышленнику фельдмаршалу Апраксину, успѣшно дѣйствовавшему въ Пруссіи, и потребовалъ, чтобы тотъ немедленно возвратился въ Россію со всей арміей, для поддержанія ихъ плановъ. Апраксинъ, къ изумленію не только Россіи, но и всей Европы, началъ поспѣшное и загадочное отступленіе. Но Елисавета Петровна неожиданно выздоровѣла; Апраксинъ и Бестужевъ были арестованы и преданы суду. Первый умеръ, не дождавшись конца слѣдствія, а второй былъ сосланъ, въ 1758 г., въ свою подмосковную деревню Горетово. Императоръ Петръ III не вызвалъ изъ ссылки своего личнаго врага, а Екатерина II, по вступленіи на престолъ въ 1762 г. пригласила Бестужева въ Петербургъ, переименовала его въ генералъ-фельдмаршалы, но уволила «за старостью» отъ всѣхъ дѣлъ съ пенсіей по 20.000 руб. въ годъ, сверхъ жалованья по чину. Бестужевъ умеръ 20 апрѣля 1766 г. Онъ былъ женатъ на нѣмкѣ, дочери резидента Беттигеръ, отъ которой имѣлъ одного сына, графа Андрея Алексѣевича.

Бестужевъ былъ человѣкъ съ обширнымъ и многостороннимъ образованіемъ. Составленныя имъ капли, до сихъ поръ сохранившія его имя въ медицинѣ и пользовавшіяся громкой славой въ прошломъ вѣкѣ, доказываютъ его знанія въ химіи и медицинѣ. Манштейнъ въ своихъ запискахъ сдѣлалъ слѣдующую характеристику Бестужева: «онъ человѣкъ большаго ума и по долговременной опытности хорошо зналъ дѣла и сверхъ того трудолюбивъ; но съ другой стороны былъ нравомъ высокомѣренъ, скупъ, развратенъ, криводушенъ и столько мстителенъ, что никогда не прощалъ тѣхъ, которые оскорбили его или коснулись его пользъ». Отзывы Фридриха II и иностранныхъ дипломатовъ, находившихся въ сношеніи съ Бестужевымъ, вполнѣ подтверждаютъ слова Манштейна.

Эрнстъ-Іоаннъ Биронъ, герцогъ курляндскій.

Родился въ 1690 г., † въ 1772 г.

Эрнстъ-Іоаннъ Биронъ, герцогъ курляндскій, родился 13 ноября 1690 г., въ Курляндіи, на мызѣ Каленцемъ. Эту мызу получилъ въ свое владѣніе первый Биронъ, дѣдъ Эрнста, за службу въ должности конюха при герцогѣ курляндскомъ, Іаковѣ. Отецъ Эрнста служилъ въ той же должности при сынѣ герцога, принцѣ Александрѣ, и по смерти его въ 1686 г. переименованъ въ лѣсничіе. Самъ Эрнстъ, средній изъ трехъ сыновей своего отца, по достиженіи юношескаго возраста, былъ отправленъ учиться въ Кенигсбергскій университетъ, но не кончилъ тамъ курса, вынужденный бѣжать вслѣдствіе какой-то неблаговидной исторіи. Въ 1714 г. онъ являлся въ Россію искать службы, но, не успѣвъ въ этомъ, возвратился въ Курляндію. Здѣсь въ то время жила на правахъ герцогини русская царевна Анна Іоанновна, а главнымъ лицомъ при ней былъ оберъ-гофмаршалъ ея двора Михаилъ Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ. Бирону удалось понравиться Бестужеву и получить черезъ него, въ 1718 г., незначительную должность при дворѣ герцогини. Затѣмъ онъ съумѣлъ обратить на себя вниманіе Анны Іоанновны, сдѣлался ея секретаремъ, очернилъ Бестужева и сталъ самымъ близкимъ къ ней и вліятельнымъ человѣкомъ.

Въ 1730 г., когда, послѣ кончины Петра II, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта избрали на русскій престолъ Анну Іоанновну, то въ число «кондицій», предложенныхъ ей и ограничивавшихъ самодержавіе и права новой императрицы, было включено также условіе, чтобы она не привозила съ собою въ Россію Бирона, вліяніе котораго на нее уже было тогда извѣстно. Анна Іоанновна приняла условіе, но по пріѣздѣ въ Москву уничтожила «кондиціи», подписанныя ею въ Митавѣ, возстановила самодержавіе, вызвала Бирона къ себѣ, наименовала его оберъ-камергеромъ, пожаловала орденъ св. Андрея Первозваннаго и исходатайствовала ему у императора Карла VI графское достоинство Римской имперіи.

Съ этого времени и до самой кончины Анны Іоанновны Биронъ почти самовластно управлялъ Россіей. При немъ всѣ высшія мѣста въ государствѣ были заняты иностранцами, его клевретами и угодниками. Правда, нѣкоторые изъ нихъ отличались умомъ, образованіемъ и дарованіями, но они все таки преслѣдовали исключительно свои личные, эгоистическіе интересы, чуждые Россіи. Способные русскіе люди, воспитанные въ школѣ Петра Великаго, не имѣли никакого вліянія на дѣла, тщательно устранялись и унижались и при малѣйшей попыткѣ проявить самостоятельность, какъ напр. Волынскій, гибли на плахѣ. Высокомѣрный, мстительный и жестокій Биронъ не давалъ пощады своимъ врагамъ. Правленіе его ознаменовалось извнѣ безцѣльной войной съ Турціей, не принесшей намъ ни славы, ни пользы, а внутри — страшными поборами и совершеннымъ разореніемъ народа. Вслѣдствіе обѣдненія крестьянъ отъ множества лежавшихъ на нихъ повинностей (рекрутской, постойной, подводной и др.), при злоупотребленіяхъ властей и плохомъ состояніи промысловъ, къ первымъ годамъ царствованія Анны Іоанновны скопилось до 7 милліоновъ недоимки, преимущественно въ подушной подати. Биронъ задумалъ разомъ взыскать всю эту недоимку, предполагая, что помѣщики и чиновники утаиваютъ деньги, сбираемыя съ крестьянъ, а сами крестьяне не представляютъ ихъ по лѣни и нерадѣнію. Для этой цѣли былъ учрежденъ «Доимочный приказъ». По всѣмъ селамъ и деревнямъ были посланы воинскіе команды для правежа недоимокъ. По всей Россіи раздался стонъ и вопль. Исполнители Бироновой воли забирали все: хлѣбъ, скотъ, одежду; помѣщиковъ и старостъ увозили въ города и держали въ тюрьмахъ, а крестьянъ выводили въ поле и тамъ, нерѣдко въ жестокую стужу, держали «на правежѣ», т. е. сѣкли безпощадно. Цѣлыя деревни опустѣли; люди бросали землю и бѣжали невѣдомо куда, такъ что въ продолженіе царствованія Анны Іоанновны оказалось болѣе полумилліона бѣглыхъ, при тогдашнемъ ничтожномъ населеніи Россіи. Начался сильный ропотъ, достигавшій до императрицы. Чтобы заглушить его, Биронъ возстановилъ, уничтоженную было Петромъ II, ужасную тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію. Всякое недовольство на существующій порядокъ вещей, всякое неосторожное выраженіе влекли за собою пытки, ссылки и казни. «Въ Петербургѣ, на улицахъ, — пишетъ одинъ изъ современниковъ, — никто не смѣлъ говорить, сошедшись съ пріятелемъ, опасаясь, чтобы не сочли разговоръ подозрительнымъ и не взяли подъ караулъ. Мужъ съ женою, отецъ съ сыномъ боялись сказать слово о своемъ печальномъ положеніи, чтобы кто изъ домашнихъ не подслушалъ и не донесъ. Пріятели и родственники, прощаясь между собою, не иначе другъ о другѣ думали, что прощаются на вѣки. Рѣдкая ночь проходила безъ того, чтобы кто нибудь изъ живущихъ въ городѣ не пропалъ безслѣдно; да не смѣли и спрашивать, куда онъ дѣлся. На всѣхъ лицахъ изображались страхъ, уныніе, отчаяніе. «Имя Бирона сдѣлалось ненавистнымъ народу, который охарактеризовалъ его жестокое и разорительное правленіе словомъ «бироновщина».

Въ 1737 г., по настоянію русскаго двора, Биронъ былъ избранъ герцогомъ курляндскимъ, а въ 1740 г. склонилъ умиравшую императрицу объявить наслѣдникомъ престола двухъ-мѣсячнаго сына ея племянницы, принцессы Анны Леопольдовны Брауншвейгской, Іоанна Антоновича, а его, Бирона, назначить регентомъ Россіи до совершеннолѣтія императора. Однако регенство Бирона продолжалось не долго. Съ согласія принцессы Анны Леопольдовны, онъ былъ арестованъ 8 ноября 1714 г., фельдмаршаломъ Минихомъ, преданъ суду и сосланъ со всѣмъ семействомъ въ Пелымъ. По восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, въ 1742 г., участь его была облегчена и ему дозволено безвыѣздно жить въ Ярославлѣ, гдѣ онъ и оставался въ теченіе всего царствованія Елисаветы, получая на свое содержаніе ежегодно 5.000 руб. Въ 1762 г. императоръ Петръ III даровалъ ему полную свободу, а императрица Екатерина II, въ томъ же году, возвратила ему герцогство и отпустила въ Курляндію, которой онъ управлялъ мирно и спокойно до 1769 г., когда, одряхлѣвъ, передалъ управленіе своему старшему сыну, Петру. Онъ умеръ 17 декабря 1772 г. въ Митавѣ.

 —

D.G. ERNESTUS IOHANNES IN LIVON. CURL. ET SEMIGAL. DUX.

Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ.

Родился въ 1698 г., † 1772 г.

Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, сынъ генералъ-аншефа и оберъ-гофмейстера графа Семена Андреевича Салтыкова отъ брака его съ Феклой Яковлевной Болынской, родился въ 1698 г. Зачисленный, въ 1714 г., на службу солдатомъ въ гвардію, онъ былъ отправленъ Петромъ Великимъ для обученія мореходству за границу, откуда возвратился лишь въ 1734 г., въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, которой приходился родственникомъ (мать императрицы, царица Прасковья Ѳедоровна, была изъ рода Салтыковыхъ). Пожалованный чиномъ генералъ-маіора, званіемъ дѣйствительнаго камергера и орденомъ св. Александра Невскаго, Салтыковъ не занялъ, однако, никакой выдающейся должности. При правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ онъ былъ произведенъ, въ 1741 г., въ генералъ-поручики и принялъ участіе въ войнѣ со Швеціей, командуя незначительными отрядами, за что, по заключеніи мира, былъ награжденъ, въ 1741 г., уже въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, шпагой, осыпанной бриллiантами. Въ 1758 г. онъ начальствовалъ колонной въ арміи генерала Фермора, дѣйствовавшей противъ Пруссіи, въ Семилѣтнюю войну, способствовалъ занятію Кенигсберга, овладѣлъ Эльбингомъ и отличился въ сраженіи при Цорндорфѣ. Въ 1759 г. императрица назначила его, вмѣсто Фермора, главнокомандующимъ арміей, съ которой онъ двинулся на берега Одера, разбилъ 12 іюля прусскаго генерала Веделя при Цюлихау, занялъ Франкфуртъ и соединился съ австрійстимъ генераломъ Лаудономъ, несмотря на всѣ усилія Фридриха II воспрепятствовать этому соединенію. 31 іюля произошла знаменитая Кунерсдорфская битва, покрывшая Салтыкова славой и доставившая ему чинъ генералъ-фельдмаршала. Фридрихъ былъ разбитъ на голову, потерялъ при этомъ 19,000 человѣкъ, 172 орудія и 26 знаменъ. Но Салтыковъ не съумѣлъ воспользоваться столь рѣшительной побѣдой и, вмѣсто преслѣдованія непріятеля, остался на полѣ сраженія. Вѣнскій кабинетъ, сберегая свою армію, убѣждалъ Салтыкова продолжать военныя дѣйствія, но онъ требовалъ, чтобы австрійскій фельдмаршалъ Даунъ съ главными силами принялъ участіе въ общихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, угрожая въ противномъ случаѣ отвести русскія войска въ Познань. Даунъ уклонился отъ всѣхъ предложеній Салтыкова и отступилъ въ Богемію, не доставивъ даже, согласно обѣщанію, продовольствія для русской арміи. Тогда Салтыковъ, въ свою очередь, удалился въ Польшу и, размѣстивъ войска на зимнія квартиры, поѣхалъ въ Петербургъ. Принятый весьма благосклонно императрицей, Салтыковъ предложилъ ей свой планъ будущей кампаніи, отговаривалъ отъ союза съ вѣроломной Австріей и совѣтовалъ перенести войну въ Померанію; но Елисавета Петровна, подчиняясь настояніямъ Вѣнскаго двора, приказала продолжать военныя дѣйствія въ Силезіи.

Въ 1760 г. Салтыковъ двинулся съ шестидесятитысячною арміею изъ Познани къ Бреславлю, осажденному Лаудономъ, но къ изумленію встрѣтилъ подъ крѣпостью не австрійскія, а прусскія войска. Лаудонъ, принужденный къ отступленію, находился уже далеко. Не имѣя продовольствія и не видя возможности соединиться съ австрійцами, Салтыковъ остался на правомъ берегу Одера. Даунъ съ австрійской арміей также отступилъ, не извѣстивъ объ этомъ Салтыкова; черезъ это русская армія была поставлена въ затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что, по полученнымъ извѣстіямъ, Фридрихъ II намѣревался двинуться противъ нея. Потерявъ довѣріе къ Дауну, Салтыковъ заключилъ съ нимъ письменное условіе относительно дальнѣйшихъ дѣйствій и двинулся по Одеру къ Глогау; но внезапная болѣзнь, можетъ быть и притворная, принудила его сдать команду Фермору и уѣхать изъ арміи.

Оставаясь въ бездѣйствіи въ кратковременное царствованіе Петра III, Салтыковъ, по восшествіи на престолъ Екатерины II, въ 1762 г. былъ сдѣланъ сенаторомъ и генералъ-адъютантомъ, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и въ 1763 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Москву. Въ 1771 г. надъ первопрестольной столицей разразилось страшное бѣдствіе — моровая язва. Салтыковъ растерялся и не только не принялъ энергическихъ мѣръ для ослабленія заразы, но удалился самъ въ подмосковное имѣніе, откуда вернулся въ Москву лишь по прекращеніи повѣтрія и усмиренія взбунтовавшейся черни генераломъ Еропкинымъ. Императрица выразила Салтыкову свое неудовольствіе и 7 апрѣля 1772 г. уволила его отъ службы. Гнѣвъ государыни до такой степени огорчилъ престарѣлаго фельдмаршала, что онъ слегъ въ постель и въ декабрѣ того же года скончался.

Салтыковъ былъ женатъ на княгинѣ Прасковьѣ Юрьевнѣ Трубецкой, отъ которой имѣлъ сына, графа Ивана Петровича, впослѣдствіи фельдмаршала, и трехъ дочерей.

Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ.

Родился въ 1718 г., † въ 1783 г.

Князь Александръ Махайловичъ Голицынъ, сынъ генералъ-фельдмаршала Михаила Михайловича, родился 17 ноября 1718 г.; рано лишившись отца (10 декабря 1730 г.), онъ остался на попеченіи матери, княгини Татьяны Борисовны, рожденной Куракиной, бывшей тогда оберъ-гофмейстериной императрицы Анны Іоанновны. Государыня очень благоволила къ княгинѣ, 3 февраля 1731 г. повелѣла, во вниманіе къ заслугамъ ея покойнаго мужа, зачислить юношу-сына на службу прямо прапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1735 г. молодой Голицынъ, чувствуя въ себѣ призваніе къ военной дѣятельности, испросилъ разрѣшеніе вступить волонтеромъ въ армію знаменитаго полководца того времени принца Евгенія и участвовалъ въ нѣсколькихъ битвахъ на Рейнѣ.

Произведенный 1 января 1737 г., еще въ бытность заграницею, въ гвардіи подпоручики, Голицынъ вернулся въ Россію въ январѣ 1740 г., а въ маѣ былъ посланъ въ Константинополь въ блестящей и многочисленной (400 человѣкъ) свитѣ графа А. И. Разумовскаго, отправленнаго туда для заключенія мирнаго трактата съ Турціей; произведенный 12 іюня 1741 г. въ поручики, князь Александръ Михайловичъ черезъ 6 мѣсяцевъ награжденъ чиномъ капитанъ-поручика, а, по возвращеніи въ Петербургъ, 25 апрѣля 1742 г. удостоенъ новой награды — чина гвардіи капитана.

Во время поѣздки своей лѣтомъ 1744 г. въ Малороссію, императрица Елисавета Петровна удостоила особеннымъ вниманіемъ сопровождавшаго ее князя Голицына и, 25 іюля, пожаловала его въ бригадиры съ назначеніемъ камергеромъ ко двору великой княгини Екатерины Алексѣевны. Хотя князь Александръ Михайловичъ не выказывалъ никакихъ наклонностей къ дипломатическому поприщу, однако въ 1748 г., уступая просьбамъ матери, сильно желавшей видѣть сына посланникомъ, онъ принялъ назначеніе полномочнымъ министромъ въ Гамбургъ и Нижне-Саксонскій округъ, но, убѣдившись на дѣлѣ въ своей неспособности къ дипломатической дѣятельности, тотчасъ по полученіи имъ, 21 октября 1754 г. чина генералъ-маіора, просилъ императрицу отозвать его въ Россію.

Голицынъ былъ уже генералъ-поручикомъ, когда вспыхнула Семилѣтняя война. Схоронивъ 7 мая 1757 г. любимую мать, Голицынъ поспѣшилъ на поле брани. Онъ участвовалъ въ битвахъ при Цорндорфѣ и Пальцигѣ, а потомъ командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи въ сраженіи подъ Франкфуртомъ - на - Одерѣ, при чемъ былъ раненъ и принужденъ сдать командованіе другому. За отличія въ Семилѣтней войнѣ императрица пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ генералъ-аншефа.

По вступленіи на престолъ, 25 декабря 1761 г., Петра III, Голицыну было поручено начальство надъ нашими войсками въ Ливоніи, откуда, впрочемъ, онъ былъ вызванъ въ Петербургъ тотчасъ по восшествіи на престолъ Екатерины II и въ день ея коронаціи награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, потомъ назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Питая особенное довѣріе къ князю Александру Михайловичу, императрица, объявивъ въ 1768 г. войну Турціи, ввѣрила ему первую армію, поручивъ командованіе второй арміей графу Румянцову. Перейдя Днѣстръ, Голицынъ разбилъ 18 апрѣля 1769 г. Караманъ-пашу и, подступивъ къ Хотину, вытѣснилъ турокъ изъ передовыхъ укрѣпленій, бомбардировалъ нѣкоторое время крѣпость, но 1 августа переправился обратно за Днѣстръ. Недовольная медлительностью Голицына, Екатерина рѣшила смѣнить его Румянцовымъ; подъ предлогомъ, что дѣла требуютъ присутствія его въ Петербургѣ, онъ былъ отозванъ отъ арміи. Однако, до пріѣзда Румянцова, судьба представила Голицыну случай увѣнчать себя блистательнымъ подвигомъ: 29 августа на нашу армію напалъ сераскиръ Малдаванджи-паша, но былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ въ Молдавію въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, лишась семи тысячъ убитыми, 64 пушекъ, 14 мортиръ, 151 знамени и множества повозокъ; черезъ десять дней русскіе взяли Хотинъ и вслѣдъ за тѣмъ вступили въ Яссы. 16 сентября Румянцовъ принялъ первую армію, и Голицынъ отправился въ Петербургъ. По полученіи 22 сентября извѣстія о славныхъ его побѣдахъ, Екатерина не замедлила достойнымъ образомъ наградить Голицына. Онъ былъ пожалованъ въ фельдмаршалы.

Поколебавшееся было довѣріе императрицы къ Голицыну теперь вполнѣ возстановилось, и Александръ Михайловичъ по пріѣздѣ въ Петербургъ былъ сдѣланъ членомъ особаго, подъ личнымъ государыни предсѣдательствомъ, совѣта, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ ея величеству и сенаторомъ. Ему ввѣрялось постоянно управленіе столицей во время частыхъ отлучекъ государыни изъ Петербурга. Въ день празднованія заключенія мира съ Турціей, Екатерина пожаловала Голицыну «за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ» золотую шпагу, усыпанную алмазами, и серебряный сервизъ, а при учрежденіи въ 1782 г. ордена Св. Владиміра, ленту и звѣзду этого ордена.

Пользуясь монаршими милостями, любовью войскъ и всеобщимъ уваженіемъ, князь А. М. Голицынъ скончался въ Петербургѣ 8 октября 1783 г. и погребенъ въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры.

Подобно своему отцу, Александръ Михайловичъ былъ храбръ, исполненъ чести, великодушія и правоты, дѣйствовалъ всегда осторожно, даже медлительно, но въ минуты опасности отличался рѣшительностью и быстротой. Онъ былъ женатъ на княгинѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ, дочери князя А. М. Гагарина, бывшей фрейлиной при Елисаветѣ Петровнѣ, а послѣ замужества пожалованной въ 1773 г. въ статсъ-дамы.

Alexandre Prince de Galitzin
Marechal Général des armées de S. M. I. de toutes
les Russies, Senateur, Général Adjudant, Chambellan et
chevalier de ses ordres, né à Abow L'an MDCCXVIII
Le 18. de Novembre.
Peint par le Chev Keslin

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ.

Родился въ 1718 г., † въ 1783 г.

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, сынъ генералъ-поручика и сенатора Ивана Васильевича Панина, отъ брака его съ Аграфеной Васильевной Эверлаковой, родился 15 сентября 1718 г. Въ собственноручной запискѣ, поданной въ 1754 г. въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, Панинъ слѣдующимъ образомъ говоритъ о своей первоначальной службѣ: «Служу я императорскому величеству съ 1735 г. и опредѣленъ былъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку рейтаромъ, гдѣ, прошедъ унтеръ-офицерскія должности, пожалованъ по старшинству корнетомъ, генваря, 1 дня 1740 г.; подпоручикомъ въ исходѣ онаго, а въ началѣ 1742 г., по полковому докладу, безъ старшинства, произведенъ тутъ же адъютантомъ, въ разсужденіи, что въ обоихъ первыхъ офицерскихъ чинахъ безотлучно при полку отправлялъ сію должность, и 1743 г., февраля 20, по именному ея величества указу, всемилостивѣйше пожалованъ камеръ-юнкеромъ ко двору ея величеста, а въ 1747 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ, отправленъ былъ къ Датскому двору въ характерѣ чрезвычайнаго посланника. Того же года, въ день всевысочайшаго ея величества тезоименитства, дѣйствительнымъ камергеромъ всемилостивѣйше пожалованъ, а въ началѣ 1748 г. переведенъ въ Швецію съ характеромъ такова же чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, гдѣ и по нынѣ обрѣтаясь, получилъ орденъ св. Александра Невскаго 8 октября 1751 г.».

Заявивъ себя съ самой выгодной стороны на дипломатическомъ поприщѣ, которое дало ему случай выказать свои выдающіяся способности, умъ и тактъ, Панинъ былъ вызванъ въ 1760 г. въ Россію и 29 іюня того же года назначенъ императрицей Елисаветой Петровной оберъ-гофмейстеромъ и воспитателемъ при шестилѣтнемъ цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ. Безъ сомнѣнія, выборъ императрицы остановился на Панинѣ потому, что онъ считался однимъ изъ образованнѣйшихъ людей того времени. При вступленіи въ должность оберъ-гофмейстера, Панинъ представилъ обширную записку, гдѣ подробно изложилъ свой планъ воспитанія великаго князя; но, къ сожалѣнію, записка эта остается до сихъ поръ неизвѣстной. По кончинѣ Елисаветы Петровны, въ 1762 г., императоръ Петръ III хотя и оставилъ Панина при Павлѣ Петровичѣ и пожаловалъ ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ св. Андрея Первозваннаго, но довѣрія къ нему не имѣлъ, поручая своимъ флигель-адъютантамъ постоянно слѣдить за всѣми его дѣйствіями. Когда среди лицъ, приближенныхъ къ императрицѣ Екатеринѣ II, возникла мысль о низверженіи съ престола Петра III, Панинъ охотно примкнулъ къ нимъ, но настаивалъ на томъ, чтобы цесаревичъ Павелъ былъ объявленъ императоромъ, подъ опекой Екатерины, до своего совершеннолѣтія. Желаніе его, однако, не осуществилось; послѣ государственнаго переворота 28 іюня 1762 г., Екатерина сдѣлалась самодержавной государыней. Новая императрица, цѣня дарованія и личныя качества Панина, призвала его къ болѣе широкой дѣятельности и, въ 1764 г. поручила ему управленіе коллегіей иностранныхъ дѣлъ. Съ этого времени Панинъ уже не могъ съ прежнимъ усердіемъ посвящать себя дѣлу воспитанія великаго князя и отдался весь возложеннымъ на него сложнымъ обязанностямъ и заботамъ объ упроченіи своего положенія среди придворныхъ интригъ. Извѣстно, что императрица Екатерина II совершенно самостоятельно направляла русскую политику и наши дипломаты, въ большинствѣ случаевъ, являлись лишь исполнителями ея непосредственныхъ указаній и распоряженій; но, тѣмъ не менѣе, она часто совѣтовалась съ Панинымъ и его мнѣнія имѣли вліяніе на рѣшенія императрицы. Панинъ управлялъ коллегіей иностранныхъ дѣлъ двадцать лѣтъ и связалъ свое имя съ многими политическими событіями, совершившимися въ этотъ продолжительный періодъ времени. Между прочимъ, имъ были скрѣплены союзные договоры съ Пруссіей въ 1764 г., съ Англіей въ 1766 г. и Даніей въ 1773 г., конвенціи о вооруженномъ нейтралитетѣ съ Швеціей и Голландіей въ 1780 г., договоръ съ Пруссіей и Австріей о раздѣлѣ Польши въ 1772 г., договоръ съ Даніей о размѣнѣ герцогства Голштинскаго на графство Ольденбургское и Дельменгорстское, и другіе. Заслуги Панина по дипломатической части были награждены возведеніемъ его въ 1767 г. въ графское достоинство Россійской имперіи и орденомъ св. Владиміра 1 степени, въ 1782 г., а труды по воспитанію наслѣдника престола — званіемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1 класса, 8,500 душъ крестьянъ и 25.000 руб. ежегоднаго пенсіона, въ 1773 г. Панинъ скончался отъ апоплексическаго удара, 31 марта 1783 г., не оставивъ прямаго потомства, такъ какъ не былъ женатъ. Онъ отличался прямодушіемъ, безкорыстіемъ, твердостью въ данномъ словѣ и необыкновенной мягкостью и привѣтливостью въ обращеніи. Всѣ иностранные дипломаты, находившіеся въ Россіи въ царствованіе Екатерины II, единогласно свидѣтельствуютъ, что Панинъ былъ человѣкомъ умнымъ, честнымъ и неподкупнымъ, но укоряютъ его въ лѣности и медлительности.

Nikita
Iwanowitch
Comte de Panin
Né le 15 Septembre 1718
Mort le 31 Mars ... 1783
Графъ
Никита
Ивановичъ
Панинъ
Родился 15 Сентября 1718
Скончался 31 Марта 1783

Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ.

Род. въ 1734 г., † въ 1783 г.

Григорій Григорьевичъ Орловъ, сынъ генералъ-маіора Григорія Ивановича Орлова отъ втораго брака его съ дочерью стольника Лукерьей Ивановной Зиновьевой, родился въ 1734 году. Григорій Ивановичъ Орловъ имѣлъ отъ втораго брака девять сыновей, изъ которыхъ четверо умерло въ раннемъ дѣтствѣ, а пять: Иванъ, Григорій, Алексѣй, Өедоръ и Владиміръ, выросли и сложились въ богатырей, поражая современниковъ красотой, огромнымъ ростомъ и физической силой. Григорію Григорьевичу Орлову минуло 15 лѣтъ, когда въ 1749 г. онъ былъ привезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, лучшее учебное заведеніе того времени. Орловъ оказалъ особенные успѣхи въ иностранныхъ языкахъ, нѣмецкомъ и французскомъ, и по окончаніи курса былъ выпущенъ офицеромъ въ одинъ изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, въ рядахъ котораго участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, проявивъ особенную храбрость въ Цорндорфской битвѣ, гдѣ получилъ одну за другою три раны, но остался въ строю. Этимъ сраженіемъ окончилась кампанія. По окончаніи войны и пріѣздѣ въ Петербургъ, Орловъ былъ переведенъ въ одинъ изъ мѣстныхъ артиллерійскихъ полковъ и вскорѣ сдѣланъ личнымъ адъютантомъ генералъ-фельдцейхмейстера гр. П. И. Шувалова. Это званіе дало ему доступъ ко двору; онъ обратилъ на себя вниманіе великой княгини Екатерины Алексѣевны и сталъ близкимъ къ ней человѣкомъ. Въ 1761 году скончалась императрица Елисавета Петровна и на престолъ вступилъ Петръ III, уже имѣвшій много недоброжелателей, а теперь неуваженіемъ къ господствующей религіи, введеніемъ нѣмецкаго этикета и желаніемъ преобразовать войска по нѣмецкому образцу, возбудившій всеобщее неудовольствіе. Около Екатерины собрался кружокъ людей, задумавшихъ лишить Петра III престола и возвести на него его супругу. Душой этого кружка былъ Орловъ, успѣвшій заручиться содѣйствіемъ многихъ гвардейскихъ офицеровъ.

Въ дни 27 и 28 іюня 1762 года произошла революція, лишившая Петра III престола, а 22 сентября Екатерина короновалась въ московскомъ Успенскомъ соборѣ самодержавной императрицей. Въ этотъ день Орловы были возведены въ графское достоинство, а Григорій Григорьевичъ получилъ кромѣ того чинъ генералъ-маіора, званіе генералъ-адъютанта и дѣйствительнаго камергера и орденъ св. Александра Невскаго. Съ этого времени онъ сдѣлался не только другомъ Екатерины, но и постояннымъ совѣтникомъ ея въ государственныхъ дѣлахъ. Она сама называла его «единственнымъ и истинно-великимъ человѣкомъ, такъ мало оцѣненнымъ современниками». Природный умъ, любознательность, простота въ обращеніи, уживчивый характеръ, веселость, доброжелательность и общедоступность—были качествами, отличавшими Григорія Орлова. Кромѣ своего исключительнаго положенія при дворѣ, занимая должности генералъ-директора инженеровъ, шефа кавалергардскаго корпуса и л.-гв. коннаго полка, и много другихъ, онъ находилъ время пополнять недостатки первоначальнаго образованія. Особенную наклонность онъ чувствовалъ къ естественнымъ наукамъ и даже устроилъ надъ своимъ домомъ астрономическую обсерваторію. Братьевъ Орловыхъ соединяла крѣпкая дружба, и въ ихъ семьѣ сохранялись симпатичныя черты старинныхъ русскихъ нравовъ. Григорій Орловъ былъ поклонникомъ Ломоносова, ходатайствовалъ о немъ у императрицы, и послѣ смерти пріобрѣлъ его рукописи. Онъ первый оцѣнилъ талантъ фонъ-Визина и представилъ его императрицѣ. Орловъ былъ основателемъ перваго ученаго общества въ Россіи, которое названо сначала патріотическимъ, потомъ экономическимъ и наконецъ вольно-экономическимъ. Когда были призваны депутаты отъ всѣхъ сословій для обсужденія «Проекта новаго Уложенія», Орловъ былъ выбранъ маршаломъ комиссіи, но за неимѣніемъ времени отказался отъ этого званія, хотя все время присутствовалъ на засѣданіяхъ комиссіи. Не принимая непосредственнаго участія въ первой турецкой войнѣ, Орловъ имѣлъ однакоже большое вліяніе на ходъ дѣлъ. Въ концѣ 1770 года Москву посѣтило ужасное бѣдствіе—моровая язва, уносившая ежедневно тысячи жертвъ. Орловъ съ самоотверженіемъ вызвался ѣхать въ Москву и своими энергичными мѣрами прекратилъ распространеніе заразы. По возвращеніи изъ Москвы, Орловъ былъ отправленъ въ Молдавію для веденія мирныхъ переговоровъ съ турками; не сочувствуя заключенію мира, онъ былъ неуступчивъ, и вскорѣ рѣзкимъ образомъ прервалъ сношенія съ турецкими уполномоченными и уѣхалъ изъ Фокшанъ въ Яссы. Поступокъ Орлова заслужилъ неодобреніе императрицы, которая въ это время уже охладѣла къ нему. Хотя онъ былъ осыпанъ милостями и возведенъ въ княжеское достоинство, но значеніе его при дворѣ окончилось. Въ 1777 г. онъ женился на своей родственницѣ фрейлинѣ Зиновьевой, которую страстно любилъ. Въ 1782 г. она скончалась и эта потеря такъ подѣйствовала на Орлова, что онъ почти лишился разсудка и черезъ годъ, 13-го апрѣля 1783 г., умеръ. Тѣло его, погребенное сперва въ московскомъ Донскомъ монастырѣ, было въ 1832 г. перевезено его племянницей въ новгородскій Юрьевъ монастырь.

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ГРАФЪ ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ОРЛОВЪ

Александръ Дмитріевичъ Ланской.

(Род. въ 1758 г., † въ 1784 г.).

Александръ Дмитріевичъ Ланской, сынъ армейскаго капитана Дмитрія Артемьевича Ланского, родился 8-го марта 1758 г. и въ 1770 г. поступилъ на службу въ Кавалергардскій полкъ. Отличаясь (по отзывамъ современниковъ) высокимъ ростомъ, статностью, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, прекрасными, мужественными и правильными чертами лица, онъ обратилъ на себя вниманіе князя Потемкина, который взялъ его къ себѣ въ адъютанты и въ 1780 г. представилъ ко двору. Въ самое короткое время Ланской сдѣлался любимцемъ императрицы Екатерины II, получилъ чинъ генералъ-поручика, званіе генералъ-адъютанта, квартиру во дворцѣ и нѣсколько помѣстій. Екатерина сама заботилась о его образованіи. Но значеніе при дворѣ Ланского продолжался недолго. Въ іюнѣ 1784 г. онъ заболѣлъ злокачественной, пятнистой горячкой и, не смотря на всѣ заботы и старанія лучшихъ придворныхъ врачей, умеръ 25 числа, къ огорченію государыни. «Это былъ юноша, — писала Екатерина Гримму по поводу смерти Ланского, — котораго я воспитывала, признательный, съ мягкой душой, честный, раздѣлявшій мои огорченія, когда они случались, и радовавшійся моимъ радостямъ.»

Тѣло Ланского было похоронено сперва, согласно его желанію, въ Царскосельскомъ дворцовомъ саду, но потомъ перенесено въ церковь Казанской Божіей Матери, въ такъ называемой «Софіи».

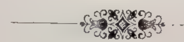

ALEXANDRE LANSKOY
Lieutenant General, Aide de Camp général de S.M.I.
Chambellan actuel
de l'Aigle-blanc, de S.t Stanislas,
Chevalier des ordres de S.t Alexandre Nevsky,
de l'Etoile polaire, & de S.t Anne
Dedié a S.M. Imp
CATHERINE II
James Walker

Бенигна-Готлибъ Биронъ, герцогиня Курляндская.

Родилась въ 1703 г., † въ 1788 г.

Бенигна-Готлибъ Биронъ, герцогиня Курляндская, рожденная фонъ Тротта-Трейденъ, дочь курляндскаго дворянина, родилась въ 1703 г. и благодаря связямъ своего отца была сдѣлана, въ 1720 г., фрейлиной при дворѣ вдовствующей герцогини Курляндской, Анны Іоанновны. Некрасивая, болѣзненная, съ ограниченнымъ умомъ и дурными манерами, Бенигна-Готлибъ скоро пріобрѣла искреннее расположеніе герцогини своею преданностью ей и безусловнымъ подчиненіемъ всѣмъ ея требованіямъ и капризамъ. Въ 1723 г. Анна Іоанновна женила своего фаворита Бирона на Бенигнѣ-Готлибъ, которая съ этого времени сдѣлалась ея неразлучной собесѣдницей и другомъ и ревниво оберегала положеніе своего мужа при герцогинѣ отъ всякаго посторонняго вліянія. Анна Іоанновна даже впослѣдствіи не имѣла своего стола и постоянно обѣдала и проводила вечера въ семействѣ фаворита, дѣтей котораго любила какъ бы своихъ собственныхъ. Въ 1730 г. по избраніи и восшествіи Анны Іоанновны на русскій престолъ, жена Бирона была пожалована статсъ-дамой, черезъ семь лѣтъ сдѣлалась герцогиней Курляндской и затѣмъ кавалерственной дамой ордена св. Екатерины. Она пользовалась при дворѣ общею нелюбовью за свое высокомѣріе и тщеславіе. Получивъ титулъ герцогини, Бенигна-Готлибъ старалась разыгрывать роль владѣтельной особы; въ торжественные дни показывалась посѣтителямъ не иначе, какъ осыпанная брилліантами, сидя на высокомъ креслѣ, напоминавшемъ тронъ, протягивала для цѣлованія обѣ руки и оскорблялась, если цѣловали одну и т. п. Въ 1740 г., раздѣляя участь мужа, она была арестована, лишена ордена и сослана сперва въ Пелымъ, а потомъ въ Ярославль, гдѣ прожила до 1762 г. Во время пребыванія своего въ ссылкѣ, Бенигна-Готлибъ сочиняла на нѣмецкомъ языкѣ стихотворенія духовнаго содержанія, которыя были изданы, въ 1777 г., въ Митавѣ, подъ заглавіемъ: «Eine grosse Kreizsträgerin». Императрица Екатерина II, вступивъ на престолъ, возвратила ей екатерининскій орденъ, а ея мужу герцогство Курляндское. Поселившись въ Митавѣ, окруженная пышной обстановкой, дворомъ и почетомъ, Бенигна-Готлибъ провела послѣдніе годы жизни въ полномъ довольствѣ, имѣя всѣ способы для удовлетворенія своего мелочнаго тщеславія. Она умерла въ 1788 году.

Самуилъ Карловичъ Грейгъ.

Род. 1736 г., † 15 октября 1788 г.

Самуилъ Карловичъ Грейгъ родился въ 1736 г. въ городѣ Инверкиндзингъ въ Шотландіи и началъ службу въ англійскомъ флотѣ, будучи еще мальчикомъ; въ чинѣ лейтенанта участвовалъ въ удачномъ для Англіи морскомъ сраженіи у Белль-Иля, подъ начальствомъ адмирала Гука, въ 1759 году. Послѣ этого ему предназначалось начальство надъ экспедиціей, отправлявшейся въ кругосвѣтное плаваніе, но командиромъ ея былъ назначенъ знаменитый Кукъ, и Грейгъ перешелъ въ русскую службу капитаномъ 1-го ранга, въ іюнѣ 1764 года. Онъ не замедлилъ выказать свои обширныя познанія въ морскомъ дѣлѣ, представивъ Адмиралтействъ-коллегіи рядъ проектовъ, относившихся до улучшенія вооруженія и оснастки судовъ. Опыты, произведенные имъ надъ нѣкоторыми кораблями, увѣнчались полнымъ успѣхомъ и въ 1768 году весь флотъ былъ преобразованъ по его плану вице-адмираломъ Спиридовымъ. За эти труды Грейгъ былъ пожалованъ въ 1769 году чиномъ бригадира. Въ 1770 году онъ находился въ Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ адмирала Спиридова и командовалъ 66-ти-пушечнымъ кораблемъ «Три Іерарха». Затѣмъ, посланный графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ 26 іюня 1770 года къ Чесменскому заливу, участвовалъ, во главѣ эскадры изъ 4-хъ кораблей, 2-хъ фрегатовъ и 4-хъ брандеровъ, въ знаменитомъ дѣлѣ сожженія всего турецкаго флота, имѣвшаго въ своемъ составѣ около ста кораблей. За это дѣло Грейгъ былъ награжденъ чиномъ контръ-адмирала и орденомъ св. Георгія 2-й степени, а при заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира получилъ орденъ св. Анны 1-й степени.

Пріѣхавъ въ 1775 г. въ Москву, гдѣ тогда находилась императрица, Грейгъ получилъ назначеніе командиромъ Кронштадтскаго порта и чинъ вице-адмирала. Въ 1776 году онъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1782 — св. Владиміра I ст. и произведенъ въ адмиралы.

Въ войну съ Швеціей, въ 1788 году, Грейгъ еще болѣе прославился: встрѣтивъ 6-го іюля у острова Штенъ-Шкера, въ 7½ верстахъ отъ Готланда, шведскій флотъ подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, состоявшій изъ 15-ти большихъ линейныхъ кораблей, 8-ми фрегатовъ большихъ, 3-хъ малыхъ и 3-хъ пакетботовъ, Грейгъ направился на него съ своею эскадрой изъ 15-ти линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ и послѣ пятичасовой битвы принудилъ непріятеля отступить въ Свеаборгъ, съ потерей одного корабля. 25 іюля Грейгъ подошелъ къ Свеаборгу, и на другой день утромъ направился къ четыремъ непріятельскимъ кораблямъ, стоявшимъ на якорѣ около порта. Они немедленно обрубили якоря и пошли въ портъ на всѣхъ парусахъ, спасаясь отъ преслѣдованія авангарда русской эскадры. Но одинъ изъ нихъ ударился о подводный камень; экипажъ его былъ взятъ въ плѣнъ Грейгомъ, а самый корабль сожженъ. Это былъ большой линейный корабль «Густавъ Адольфъ».

Затѣмъ Грейгъ остановился у Свеаборга, ожидая, что изъ порта выйдетъ находившійся тамъ флотъ герцога Зюдерманландскаго; но чрезъ три дня, потерявъ терпѣніе, отошелъ отъ порта и началъ крейсировать близь Ревеля, съ цѣлью прервать для шведскаго флота подвозъ провіанта, слѣдовавшаго изъ Карлскроны, и сообщеніе съ остальной частью флота.

За побѣду при Штенъ-Шкерѣ, Грейгъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Но скоро послѣ этого онъ скончался на своемъ адмиральскомъ кораблѣ «Ростиславѣ», 15 октября 1788 года, 52-хъ лѣтъ отъ роду, не окончивъ удачно начатой кампаніи. Онъ погребенъ въ Вышгородѣ, въ лютеранской церкви.

Грейгъ, кромѣ храбрости, отличался образованностью, знаніемъ морскаго дѣла и скромностью; онъ пользовался заслуженнымъ уваженіемъ своихъ современниковъ, а императрица Екатерина II, въ память его полезной дѣятельности, повелѣла выбить (въ 1790 году) медаль и поставить ему въ Ревелѣ мраморный памятникъ, по рисунку архитектора Гваренги.

Engraved by Ja. Walker

SIR SAMUEL GREIG

Admiral and Commander in Chief of her Imperial Majesties Fleets in the Baltic
Commander in Chief of Cronstadt Knight of the Imperial Russian Orders,
St. Andrey St. Alexander Nevsky, St. George the 2d class, St. Vladimer the 1st class
AND of the HOLSTEIN ORDER of St. ANNE.

STRIKE SURE

To Her Imperial Majesty CATHERINE the SECOND Empress and Autocratrix of all the Russias
This Plate is most Humbly inscribed by her much Obliged and very Humble Servant
James Walker Eng. to her I. M.
and member of the Impl. Acad. of Art St. Petersburg

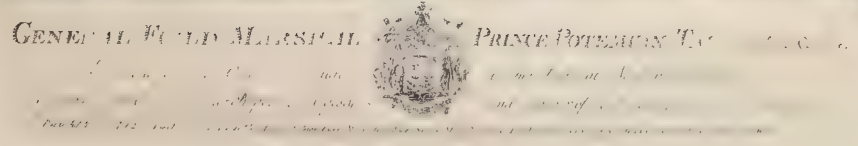
London

Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.

Род. въ 1739 г., † въ 1791 г.

Григорій Александровичъ Потемкинъ, впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь Таврическій, сынъ небогатаго дворянина, родился въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1739 года, въ имѣніи своего отца, сельцѣ Чижевѣ, близъ Смоленска. До двѣнадцати лѣтъ онъ воспитывался дома, затѣмъ въ Смоленской семинаріи, а съ 1755 г. въ дворянской гимназіи при Московскомъ университетѣ (будучи въ то же время зачисленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ рейтаромъ), гдѣ былъ награжденъ золотою медалью, и въ числѣ другихъ первыхъ учениковъ заведенія былъ представленъ императрицѣ, наградившей молодыхъ людей чинами, съ разрѣшеніемъ оставаться въ университетской гимназіи. Но съ этого времени Потемкинъ впалъ въ мистицизмъ и чрезвычайную религіозность и въ 1760 г. былъ исключенъ изъ гимназіи за полную неуспѣшность въ наукахъ. Тогда Потемкинъ рѣшилъ искать счастія въ Петербургѣ и въ слѣдующемъ же году былъ зачисленъ на дѣйствительную службу въ полкъ, съ производствомъ въ вахмистры. Сблизившись въ полку со всею лучшей молодежью того времени, Потемкинъ сдѣлался жаркимъ приверженцемъ великой княгини Екатерины Алексѣевны, и въ день переворота 28 іюня 1762 года, доставившаго ей корону, былъ въ числѣ лицъ, окружавшихъ молодую государыню; его смѣлый видъ, ловкость, красота и бойкіе отвѣты такъ понравились государынѣ, что она произвела его прямо въ поручики и пожаловала ему 600 душъ крестьянъ, и вслѣдъ затѣмъ онъ былъ отправленъ курьеромъ въ Стокгольмъ для извѣщенія нашего посла о совершившемся переворотѣ. Въ теченіе слѣдующихъ семи лѣтъ Потемкинъ достигъ званія камеръ-юнкера, а затѣмъ и дѣйствительнаго камергера, состоя на службѣ въ Синодѣ, числясь въ то же время въ полку и будучи принятъ въ самое короткое общество императрицы. Въ 1769 году была объявлена война Турціи и Потемкинъ отправился волонтеромъ въ дѣйствующую армію. Командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ принималъ участіе въ сраженіяхъ при Фокшанахъ, Ларгѣ, Кагулѣ и при осадѣ Силистріи; получилъ чины генералъ-маіора и генералъ-поручика и ордена св. Анны 1-ой степени и св. Георгія 3-го класса. Когда возникъ Пугачевскій бунтъ, императрица Екатерина, устрашенная опасностями, которыми грозило это движеніе, и имѣя нужду въ близкомъ совѣтникѣ, вызвала Потемкина изъ арміи, какъ человѣка, который могъ быть полезенъ въ трудное время по своимъ государственнымъ способностямъ и горячей любви къ ней и къ Россіи. Сдѣлавшись приближеннымъ императрицы, Потемкинъ, своими энергическими распоряженіями, много способствовалъ подавленію мятежа и въ то же время заключенію выгоднаго мира съ Турціей въ Кучукъ-Кайнарджи. За оказанныя услуги Потемкинъ былъ награжденъ производствомъ въ генералъ-аншефы, орденомъ св. Андрея Первозваннаго, Георгія 2-го класса, портретомъ государыни для ношенія на груди и возведенъ въ графское достоинство, а въ 1776 году императоръ австрійскій Іосифъ II прислалъ ему дипломъ на княжеское достоинство съ титуломъ «свѣтлости», равно какъ и другіе иностранные государи спѣшили прислать ему первые ордена своихъ странъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Потемкинъ былъ назначенъ новороссійскимъ и азовскимъ генералъ-губернаторомъ и своими распоряженіями совершенно преобразилъ малолюдный, хотя обширный и плодоносный, Новороссійскій край. Уничтоживъ Запорожскую сѣчь, онъ значительно умножилъ поселенныя войска, учредилъ епархіи, устроилъ школы, присутственныя мѣста и принялъ мѣры для скорѣйшаго заселенія края, для чего вызвалъ колонистовъ, какъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, такъ и изъ за границы, построилъ города Екатеринославль, Маріуполь, Нахичевань, и для развитія русскаго флота на Черномъ морѣ заложилъ на Днѣпрѣ, близь его устья, городъ Херсонь, съ крѣпостью, адмиралтействомъ и большой верфью. Управляя ввѣреннымъ ему краемъ, Потемкинъ въ то же время, по званію президента военной коллегіи, произвелъ реформу въ арміи, облегчивъ вооруженіе и обмундированіе и преобразовавъ организацію боевыхъ силъ имперіи, доведя численность русской регулярной арміи до 260,000 человѣкъ; упорядочилъ дѣла войска донского и создалъ новое казачье астраханское войско, объединивъ подъ этимъ именемъ казаковъ гребенскихъ, моздокскихъ, волжскихъ, астраханскихъ и терскихъ. Но важнѣйшимъ дѣломъ жизни Потемкина было покореніе Крыма, совершившееся 8 апрѣля 1783 года въ силу непосредственныхъ его распоряженій. Крымъ былъ названъ Таврическою областью, Потемкинъ дѣятельно занялся устройствомъ ново-пріобрѣтеннаго края, причемъ основаніемъ Севастополя упрочилъ будущее черноморскаго флота. Лѣтомъ 1787 года, императрица, совершивъ путешествіе по Новороссійскому краю, лично увидѣла все сдѣланное Потемкинымъ, и это дало ему случай фактами опровергнуть возникшее было противъ него недовѣріе и недовольство, которое поддерживалось интригами его дворскихъ недруговъ и завистниковъ. Между тѣмъ покореніе Крыма вызвало новую войну съ Турціей, и начальствованіе надъ русскими военными силами было ввѣрено Потемкину, который дѣйствовалъ сперва нерѣшительно; но наконецъ, совершенное подъ его непосредственнымъ руководствомъ взятіе Очакова, 1 декабря 1788 года, заключило эту кампанію. Потемкинъ получилъ орденъ св. Георгія 1-го класса, чинъ фельдмаршала и другія награды, а при въѣздѣ въ Петербургъ ему была сдѣлана почетная встрѣча. Возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ турокъ въ 1789 г. снова потребовало присутствія Потемкина въ южной арміи, и въ эту кампанію Суворовъ одержалъ побѣды при Фокшанахъ и Рымникѣ, а Потемкинъ взялъ Бендеры. Потемкинъ былъ осыпанъ новыми наградами и между прочимъ получилъ званіе «великаго гетмана казацкихъ войскъ екатеринославскихъ и черноморскихъ»; необходимо замѣтить, что въ началѣ этой-же кампаніи Потемкинъ заложилъ г. Николаевъ при впаденіи р. Ингула въ Бугъ. На слѣдующій 1790 г. Потемкинъ, съ цѣлію окончательно опредѣлить наши границы и отношенія съ Турціей, послалъ Портѣ ультиматумъ, для поддержанія котораго поручилъ Гудовичу и Кутузову, а потомъ Суворову взять Измаилъ, что и было съ блистательнымъ успѣхомъ исполнено этимъ послѣднимъ. Но Порта, полагаясь на помощь Пруссіи и Англіи, продолжала войну, а между тѣмъ Потемкинъ чувствовалъ охлажденіе къ себѣ при дворѣ и видѣлъ незаслуженное возвышеніе другого лица, что и развило въ немъ полный упадокъ духа. Такое душевное состояніе свѣтлѣйшаго князя продолжалось и по возвращеніи въ Петербургъ, хотя онъ былъ осыпанъ новыми наградами, почтенъ особымъ рескриптомъ; въ то же время Потемкинъ поразилъ весь Петербургъ небывалымъ празднествомъ, устроеннымъ имъ въ подаренномъ ему императрицею Екатериной Таврическомъ дворцѣ. Война съ турками между тѣмъ продолжалась и успѣхи нашихъ войскъ побудили Потемкина ѣхать скорѣе въ армію, и въ началѣ августа 1791 г. онъ пріѣхалъ въ Галацъ весьма разстроенный здоровьемъ и духомъ; онъ остался недоволенъ тѣмъ, что Рѣпнинъ слишкомъ быстро согласился на перемиріе, причемъ, по мнѣнію Потемкина, пострадали русскіе инетресы. Тѣлесный недугъ его усиливался, онъ переѣхалъ въ Яссы и обратился къ опытнымъ врачамъ, но не исполнялъ ихъ совѣтовъ, и болѣзнь перешла въ горячку. Тѣмъ не менѣе, желая умереть въ любимомъ имъ Николаевѣ, онъ, уже пріобщившись святыхъ таинъ, пустился въ дорогу и на разстояніи 25-ти верстъ отъ Яссъ скончался въ открытомъ полѣ 3 апрѣля 1791 года. Императрица Екатерина велѣла похоронить Потемкина съ царскими почестями и великолѣпіемъ и поставить надъ могилой его въ Херсонѣ мраморный памятникъ, но въ 1798 году, вслѣдствіе секретнаго приказанія изъ Петербурга, памятникъ этотъ былъ уничтоженъ и даже склепъ, гдѣ было погребено тѣло Потемкина, задѣланъ на-глухо.

PRINCE POTEMKIN

Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій.

Род. 3 августа 1727 г., † 8 января 1793 г.

Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій, сынъ флотъ-лейтенанта, родился 3 августа 1727 года. Получивъ образованіе въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенный оттуда въ 1747 году прапорщикомъ, онъ принималъ участіе въ походѣ русскихъ въ Пруссію, потомъ служилъ генералъ-квартирмейстеромъ, а въ 1763 году отправленъ императрицею Екатериною на сибирскіе заводы для усмиренія бунтовавшихъ крестьянъ. Въ 1764 году, князю Вяземскому повелѣно было вступать въ исправленіе должности генералъ-прокурора, при чемъ императрица дала ему секретнѣйшее наставленіе, бывшее въ свое время дѣйствительною тайною и напечатанное впервые въ 1858 году въ «Чтеніяхъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ».

Назначеніе Вяземскаго на такую важную должность сильно удивляло современниковъ; они не могли понять, за какія заслуги такъ возвышенъ человѣкъ, повидимому, мало даровитый и ничѣмъ еще не заявившій себя, такъ что Румянцовъ, какъ свидѣтельствуетъ Порошинъ въ своемъ дневникѣ, часто даже говорилъ императрицѣ: «Ваше Величество, изъ обыкновеннаго квартирмейстера у васъ вышелъ государственный человѣкъ». Однако, удивленіе это объясняется легко. Прежній генералъ-прокуроръ Глѣбовъ, будучи лихоимцемъ, отличался и неискренностью къ государынѣ, тогда какъ Екатеринѣ былъ необходимъ человѣкъ честный, правдивый и вполнѣ искренній. Настоятельная нужда въ такомъ человѣкѣ чувствовалась особенно потому, что, незадолго до избранія Вяземскаго въ генералъ-прокуроры, Екатериною были предприняты реформы въ сенатѣ, и въ ихъ проведеніи государыня встрѣтила слишкомъ малое сочувствіе со стороны генералъ-прокурора Глѣбова. Хотя сенатъ еще въ царствованіе Анны Іоанновны былъ раздѣленъ на департаменты (числомъ пять), но они, не рѣшая сами дѣлъ, занимались только подготовленіемъ ихъ къ слушанію въ общемъ собраніи всѣхъ сенаторовъ; Екатерина же дала каждому изъ шести созданныхъ ею департаментовъ полную самостоятельность и въ рѣшеніи дѣлъ ту власть и права, какими пользовался прежде сенатъ въ совокупномъ составѣ. Дѣла по департаментамъ рѣшались единогласно; такія рѣшенія почитались окончательными; но когда мнѣнія сенаторовъ раздѣлялись, генералъ-покуроръ бралъ дѣло къ себѣ, въ 1-ый департаментъ, и, собравъ всѣхъ наличныхъ сенаторовъ, предлагалъ его на новое разсмотрѣніе. Такъ образовалось общее собраніе сената, окончательно регулированное указомъ 1774 года. Если и въ общемъ собраніи дѣло не рѣшалось единогласно, то генералъ-прокуроръ долженъ былъ, съ своимъ мнѣніемъ, представить его на высочайшее разсмотрѣніе.

Вскорѣ по вступленіи въ должность генералъ-прокурора, Вяземскій былъ произведенъ въ генералъ-поручики и пожалованъ кавалеромъ орденовъ Бѣлаго Орла и св. Анны, затѣмъ ему было повелѣно присутствовать въ межевой экспедиціи при 1-мъ департаментѣ Сената. Когда въ 1767 году открылись дѣйствія Комиссіи по составленію проекта новаго уложенія, образовавшейся подъ вѣдѣніемъ генералъ-прокурора, князю Вяземскому выпало на долю быть, вмѣстѣ съ сенатомъ, дѣятельнымъ сотрудникомъ Екатерины въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ упорядоченіе быта всего государства въ цѣломъ его составѣ.

Заботясь постоянно объ усовершенствованіи устройства канцелярій сената и объ улучшеніи ихъ дѣлопроизводствъ, Вяземскій неусыпно трудился и объ устройствѣ судебныхъ учрежденій въ губерніяхъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ императрица избрала его сотрудникомъ въ великой реформѣ раздѣленія государства на губерніи, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на уѣзды, предоставивъ Вяземскому право опредѣлять и увольнять губернскихъ прокуроровъ, право, сохранившееся и донынѣ у генералъ-прокурора, какъ министра юстиціи.

Ревностно исполняя возлагаемыя императрицею обязанности, Вяземскій съумѣлъ сохранить въ ней полное къ себѣ довѣріе въ теченіе всей своей жизни и щедро былъ осыпаемъ ея милостями. Пожалованный членомъ особаго, подъ личнымъ предсѣдательствомъ государыни, совѣта, Вяземскій въ 1770 году получилъ орденъ св. Александра Невскаго, въ 1773 г. св. Андрея Первозваннаго, въ слѣдующемъ — произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, а въ 1775 году, по случаю заключенія мира съ Турціею, получилъ двѣ тысячи душъ въ Бѣлоруссіи; въ 1782 году, въ день учрежденія ордена св. Владиміра, кн. Вяземскій былъ въ числѣ двѣнадцати сановниковъ, на которыхъ сама императрица возложила знаки этого ордена 1 степени; наконецъ, въ 1784 года, ему пожаловано было сто тысячъ рублей.

Около 29 лѣтъ занималъ князь Вяземскій почетную должность генералъ-прокурора; неустанные труды надломили наконецъ его здоровье, и за нѣсколько лѣтъ до своей кончины онъ по болѣзни не могъ заниматься государственными дѣлами. Однако государыня оставляла его въ должности до тѣхъ поръ, пока не убѣдилась, что болѣзнь Вяземскаго неизлѣчима; тогда она склонилась къ просьбамъ его объ отставкѣ и 17 сентября 1792 года подписала указъ объ этомъ, сохранивъ за княземъ все получаемое имъ содержаніе. Недолго пришлось ему пользоваться этой милостью Екатерины: онъ умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, именно 8 января 1793 года.

Князь Вяземскій, какъ свидѣтельствуютъ современники, отличался вѣрностью престолу, искренностью къ императрицѣ, правдивостью, чрезвычайнымъ трудолюбіемъ и умѣньемъ выбирать себѣ достойныхъ сотрудниковъ. Въ домашней жизни онъ былъ очень скроменъ, даже скупъ и терпѣть не могъ роскоши. Женатъ былъ на Еленѣ Никитишнѣ Трубецкой, второй дочери князя Никиты Юрьевича, бывшаго генералъ-прокуроромъ при Елисаветѣ Петровнѣ.

АЛЕКСѢЕВИЧЪ
ГОДА

Иванъ Ивановичъ Бецкій.

Родился въ 1704 г., † въ 1795 г.

Иванъ Ивановичъ Бецкій, сынъ боярина и воеводы князя Трубецкаго, родился 3 февраля 1704 г. въ Стокгольмѣ, куда отецъ его, взятый въ плѣнъ подъ Нарвою, былъ отправленъ въ 1700 г. Тамъ Трубецкой женился на дочери барона Вреде, скрывъ отъ него, что уже былъ женатъ въ Россіи; когда же, въ 1718 г., онъ былъ вымѣненъ, вмѣстѣ съ другимъ плѣнникомъ, Головинымъ, на шведскаго генералъ-фельдмаршала Реншильда, взятаго въ плѣнъ подъ Полтавой, то уѣхалъ на родину одинъ, оставивъ у матери сына, сдѣлавшагося изъ законнаго побочнымъ. Иванъ Ивановичъ кончилъ курсъ въ Копенгагенѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, вступилъ въ кавалерійскую службу, но вскорѣ же оставилъ ее и отправился въ Германію, гдѣ посѣщалъ разныя учебныя заведенія, съ цѣлью окончить свое образованіе. Княгиня Трубецкая, узнавъ, между тѣмъ, что у ея мужа есть сынъ, заявила желаніе принять его въ свое семейство и въ 1721 г. молодой человѣкъ явился въ Петербургъ съ фамиліею Бецкаго. Петръ I опредѣлилъ его въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, гдѣ онъ былъ весьма полезенъ знаніемъ иностранныхъ языковъ, и оттуда его посылали не разъ курьеромъ въ разныя государства. Въ 1722 г. онъ былъ секретаремъ въ Парижѣ при князѣ В. Л. Долгорукомъ, потомъ адъютантомъ при своемъ отцѣ, управлявшемъ Кіевомъ, и, въ этомъ городѣ, занимался шелководствомъ и разводилъ тутовыя деревья. Въ 1728 г. Петръ II произвелъ Трубецкаго въ генералъ-фельдмаршалы, а сыну далъ чинъ поручика, потомъ капитана. При Аннѣ Іоанновнѣ онъ заслужилъ довѣріе Остермана, отправлявшаго его съ дипломатическими порученіями къ иностраннымъ дворамъ. При Аннѣ Леопольдовнѣ онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника, но послѣ переворота, возведшаго на престолъ Елисавету Петровну, снова вступилъ на службу и былъ секретаремъ суда, учрежденнаго надъ приверженцами бывшей правительницы Россіи. При новомъ дворѣ онъ, однако, служилъ недолго и въ 1747 г., выйдя въ отставку генералъ-маіоромъ, отправился путешествовать по Европѣ, гдѣ изучалъ школьныя и общественныя учрежденія. Пятнадцать лѣтъ странствовалъ онъ по Франціи, Голландіи, Италіи, Германіи, былъ благосклонно принятъ Ангальтъ-Цербстскою принцессою, матерью будущей русской императрицы, но болѣе всего проводилъ время у своей сестры, Анастасіи Ивановны, вышедшей вторымъ бракомъ за владѣтельнаго ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго, умершей въ 1755 г. Онъ былъ въ Вѣнѣ, когда получилъ приказаніе Петра III «ни мало не медля въ Россію отправиться и дорогою поспѣшить». Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ былъ назначенъ генералъ-поручикомъ и директоромъ канцеляріи строеній. Съ воцареніемъ Екатерины II Бецкій сдѣлался однимъ изъ самыхъ приближенныхъ людей къ императрицѣ, ея постояннымъ собесѣдникомъ и чтецомъ. Въ послѣднемъ званіи онъ оставался до 1770 г., имѣя несомнѣнное вліяніе на императрицу и поддерживая въ ней интересъ къ педагогическимъ и филантропическимъ вопросамъ, прославившимъ имя Бецкаго въ исторіи русскаго воспитанія. Въ 1763 г. онъ былъ назначенъ президентомъ Академіи художествъ, дѣйствительнымъ камергеромъ, главнымъ попечителемъ Воспитательнаго дома, учрежденнаго по его планамъ въ 1764 г., попечителемъ общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ (Смольнаго монастыря) и членомъ совѣта Шляхетскаго сухопутнаго корпуса, находившагося подъ его наблюденіемъ до назначенія графа Ангальта начальникомъ этого заведенія въ 1786 г. Въ томъ же 1764 г. ему пожалована въ Лифляндіи мыза Нейгаузенъ, съ принадлежащими къ ней деревнями, покосами, рыбными ловлями; въ 1767 г. онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; въ 1768 г. — орденъ Андрея Первозваннаго; въ 1782 г., при учрежденіи ордена св. Владиміра, — первую степень его, возложенную самою императрицею. Воспитанная на тѣхъ же литературныхъ произведеніяхъ, какъ и Бецкій, Екатерина дала ему возможность осуществить его педагогическіе планы учрежденіемъ закрытыхъ школъ, для того, чтобы уберечь дѣтей отъ разлагающаго вліянія тогдашняго домашняго воспитанія Митрофанушками и крѣпостными Еремеевнами. По мысли Бецкаго были открыты и народныя училища, четырехклассныя и двухклассныя; при обществѣ благородныхъ дѣвицъ учреждено особое мѣщанское училище. Въ 1764 г. заложенъ въ Москвѣ воспитательный домъ, а въ 1770 г. открыто въ Петербургѣ его отдѣленіе; при нихъ устроены вдовья, сохранная и ссудная казны. Чтобы вызвать довѣріе публики къ новому учрежденію, Бецкій продалъ свои помѣстья и полученные за нихъ 400.000 положилъ въ сохранную казну. Посвящая всю свою дѣятельность этому не столько филантропическому, сколько государственному учрежденію, Бецкій издалъ въ 1766 г. «Физическія примѣчанія о воспитаніи дѣтей отъ рожденія до юношества». Въ этой брошюрѣ, разосланной по указу императрицы во всѣ города и присутственныя мѣста Россіи, давались, на основаніи выводовъ иностранныхъ педагоговъ, раціональные совѣты объ одеждѣ и пищѣ дѣтей, сохраненіи ихъ здоровья, различіи темпераментовъ, объ играхъ и т. п. Для академіи художествъ Бецкій составилъ новый уставъ, раздѣливъ воспитанниковъ на возрасты: дѣтскій, отроческій и юношескій; подобные же уставы были составлены для Смольнаго монастыря и кадетскаго корпуса. Вообще Бецкій заботился болѣе о воспитаніи, чѣмъ объ обученіи, полагая, что знаніе и нравственное развитіе не зависятъ одно отъ другого; единственнымъ педагогическимъ средствомъ онъ считалъ выборъ воспитателей, которые, своимъ примѣромъ, должны научать дѣтей нравственной жизни. Онъ первый призналъ въ ребенкѣ развивающуюся личность, на которую надо дѣйствовать не насиліемъ, а любовью и убѣжденіемъ, — поэтому онъ отмѣнилъ всякія тѣлесныя наказанія. Онъ возвысилъ общественное положеніе наставниковъ и положилъ начало женскому образованію въ Россіи. Труды и матеріальныя пожертвованія Бецкаго на пользу подчиненныхъ ему заведеній были торжественно вознаграждены въ 1773 г. въ сенатѣ, гдѣ генералъ-прокуроръ вручилъ Бецкому медаль, выбитую въ честь его, съ его грудным изображеніемъ и надписью «за любовь къ отечеству». Какъ главный директоръ надъ строеніями императорскихъ домовъ и садами, онъ руководилъ устройствомъ памятника Петру I, рѣшетки Лѣтняго сада, Невскаго моста, гранитной невской набережной. Но въ то время, когда литература восхваляла Бецкаго и общество начинало отдавать справедливость его трудамъ и заслугамъ, императрица, реформаторская дѣятельность которой ослабѣла, охладѣла къ нему. Въ 1778 г. Храповицкій пишетъ: «говорено о Бецкомъ, что многимъ дѣлалъ зло и присвоялъ себя къ славѣ государской». Но всѣ отзывы современниковъ наполнены похвалами добротѣ и великодушію Бецкаго и исторія подтвердила вполнѣ эти отзывы. Съ 1789 г. Бецкій, по старости и болѣзненному состоянію, отказался почти отъ всѣхъ своихъ должностей и умеръ въ Петербургѣ 31 августа 1795 года.

IOANNES
BETZKY

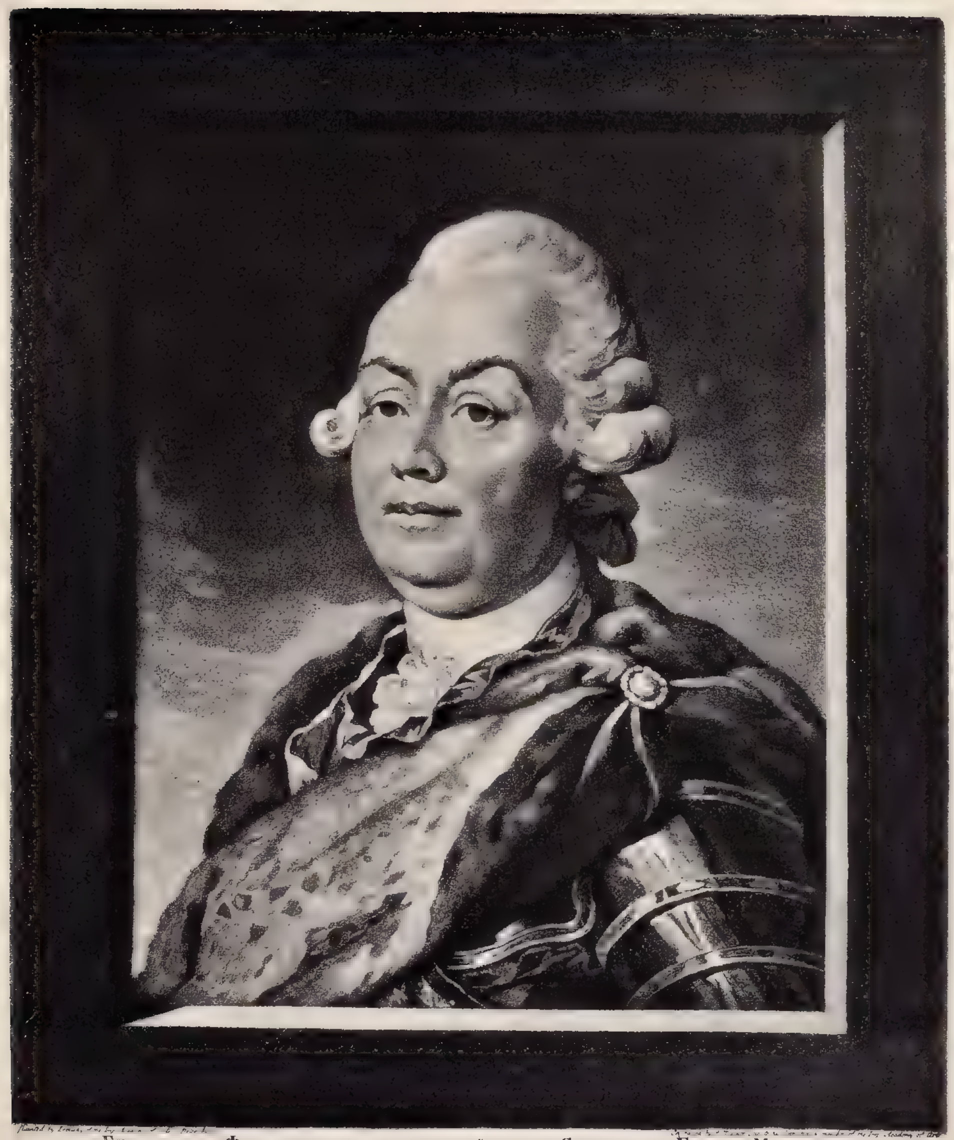
Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій.

(Род. въ 1725 г., † въ 1796 г.).

Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, сынъ генералъ-аншефа графа Александра Ивановича и правнукъ боярина Матвѣева, родился въ 1725 году. Съ шести лѣтъ записанный въ солдаты, онъ воспитывался подъ руководствомъ отца своего, находившагося тогда въ ссылкѣ. Въ 1739 году юный Румянцевъ былъ уже отправленъ на дипломатическую службу въ Берлинъ, съ званіемъ дворянина посольства, но на слѣдующій годъ былъ вызванъ обратно и опредѣленъ въ Сухопутный шляхетскій кадетскій корпусъ, откуда черезъ 4 мѣсяца самовольно вышелъ, что не помѣшало ему удачно продолжать военную службу: 19 лѣтъ онъ былъ капитаномъ, а вскорѣ затѣмъ полковникомъ, и отличался чрезвычайно легкомысленнымъ образомъ жизни. Въ 1748 году онъ принялъ участіе въ походѣ князя Рѣпнина во Францію, а съ 1757 года, уже въ званіи генералъ-маіора, дѣйствовалъ противъ Пруссіи. Въ 1758 г. Румянцевъ взялъ Тильзитъ, въ слѣдующемъ году командовалъ центромъ въ битвѣ при Франкфуртѣ, окончившейся пораженіемъ Фридриха Великаго, въ 1761 году взялъ Кольбергъ. По окончаніи войны съ Пруссіею, императоръ Петръ III назначилъ Румянцева главнокомандующимъ въ предполагавшейся войнѣ съ Даніей, которая не состоялась вслѣдствіе переворота 1762 года. По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, Румянцевъ, въ 1764 г., получилъ постъ Малороссійскаго генералъ-губернатора и ревностно занялся устройствомъ края. Когда началась война съ Портой, Екатерина назначила Румянцева, въ 1768 году, командующимъ второй арміей, а на слѣдующій годъ онъ принялъ начальство и надъ первой арміей, быстрыми движеніями очистилъ Валахію отъ турокъ, 7 іюля 1770 года одержалъ знаменитую побѣду при Ларгѣ и 21 іюля еще болѣе славную побѣду при Кагулѣ, когда 17,000 русскихъ разбили на̀-голову полтораста тысячъ турокъ и отразили 100,000 татаръ, дѣйствовавшихъ въ тылу. Весь турецкій лагерь, 140 орудій, 60 знаменъ, множество военныхъ снарядовъ и 2,000 плѣнныхъ были трофеями этой побѣды, за которую императрица пожаловала Румянцеву званіе генералъ-фельдмаршала. Въ 1773 году Румянцевъ, перейдя Дунай, осадилъ Силистрію, но не могъ овладѣть ею, имѣя только 13,000 солдатъ, утомленныхъ перенесенными трудами, однако послѣдовавшія затѣмъ новыя побѣды его арміи привели къ славному для Россіи Кучукъ-Кайнарджійскому миру (10 іюля, 1774 года), въ день празднованія котораго Екатерина даровала побѣдителю наименованіе Задунайскаго, грамоту съ прописаніемъ побѣдъ, фельдмаршальскій жезлъ съ брильянтами, украшенную алмазами шпагу, лавровый вѣнокъ, масличную вѣтвь, крестъ и звѣзду Андрея Первозваннаго, медаль съ его изображеніемъ, 5,000 душъ крестьянъ, сто тысячъ рублей и картины на убранство дома. Послѣ войны, Румянцевъ снова вступилъ въ управленіе Малороссіей, но, сохраняя высокое и почетное положеніе, не принималъ дѣятельнаго участія въ военныхъ дѣлахъ, во главѣ которыхъ стоялъ теперь Потемкинъ. Въ 1794 г. ему ввѣрено было главное начальство надъ войсками, расположенными отъ устья Днѣстра до предѣловъ Минской губерніи, и онъ дѣятельно поддерживалъ военныя операціи Суворова. По смерти Екатерины, Румянцевъ пользовался расположеніемъ императора Павла Петровича, но едва прошелъ мѣсяцъ со дня кончины Екатерины II, какъ 8 декабря того-же 1796 года параличный ударъ прекратилъ жизнь Задунайскаго героя и императоръ Павелъ почтилъ память его трехдневнымъ военнымъ трауромъ.

Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій былъ высокаго роста и крѣпкаго сложенія, отличался замѣчательнымъ здоровьемъ и выносливостью и необыкновенною памятью. Онъ былъ очень набоженъ, любовно и заботливо относился къ подчиненнымъ; съ прозорливымъ умомъ соединялъ твердость, предпріимчивость, неустрашимость и рѣдкое присутствіе духа среди самыхъ крайнихъ опасностей. Прахъ его покоится въ Кіево-Печерской Лаврѣ и память его почтена монументомъ въ видѣ обелиска, сооруженымъ по повелѣнію императрицы Екатерины II еще при жизни героя и поставленнымъ первоначально въ Петербургѣ на Царицыномъ лугу; нынѣ же этотъ памятникъ стоитъ на Васильевскомъ острову, среди Соловьевскаго сквера.

ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ГРАФЪ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ РУМЯНЦОВЪ ЗАДУНАЙСКІЙ. *Родился 1725 г. Генваря 4го дня скончался 1796 г. Декабря 8го д.* *Сыну Его Оберъ Гофмейстеру* *Всепокорнѣйшее приношение* *отъ преданнѣйшаго слуги* *Жажеса Вилкера*	GENERAL FEILD MARSHALL COUNT PETER ALEXANDROVITSH ROMANSOFF ZADOUNAISKI. *Born January 4th 1725 Died December 8th 1796.* *To his Son the Grand Maitre de la Cour* *This plate is humbly inscribed* *by his devoted Servant* *James Walker*

published March 20th 1798 by J. Walker S. Petersburg & R. Wilkinson Cornhill London.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ.

(Род. въ 1726 г., † въ 1797 г.).

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ родился 24-го ноября 1726 года и воспитывался въ домѣ отца. Пятнадцати лѣтъ онъ былъ отправленъ въ Данію, въ свитѣ чрезвычайнаго посланника, Петра Григорьевича Чернышева, своего старшаго брата. Вмѣстѣ съ этимъ братомъ Иванъ Григорьевичъ перемѣщенъ въ Пруссію и въ 1746 году въ Англію. Четырнадцать лѣтъ пробылъ онъ заграницей и, получивъ тамъ званіе камеръ-юнкера, по возвращеніи въ Россію сдѣланъ былъ камергеромъ, въ то время когда Петръ Григорьевичъ получилъ званіе сенатора. Въ 1756 году императрица Елисавета Петровна отправила его въ Дрезденъ съ порученіемъ отвезти сто тысячъ рублей королевѣ польской и двадцать тысячъ куръ-принцессѣ Саксонской, терпѣвшимъ крайній недостатокъ въ городѣ, осажденномъ пруссаками, и просившимъ пособія у русской императрицы. Изъ Дрездена онъ проѣхалъ въ Вѣну и Парижъ. Въ 1761 году онъ находился при чрезвычайномъ послѣ графѣ Кейзерлингѣ, въ Аугсбургѣ, для присутствованія на конгресѣ съ Пруссіею. Но конгресъ не состоялся и Иванъ Григорьевичъ отозванъ въ Петербургъ уже Екатериною II, благоволившею всегда къ его старшему брату Захару Григорьевичу и назначившею Ивана Григорьевича генералъ-поручикомъ въ день своей коронаціи. Вскорѣ послѣ того онъ былъ сдѣланъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи, присутствующимъ въ морской комиссіи россійскихъ флотовъ и главнымъ командиромъ галернаго порта. Въ 1768 г. онъ былъ отправленъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Англію; въ 1770 г. былъ назначенъ вицепрезидентомъ Адмиралтействъ-коллегіи и при вступленіи въ должность ссудилъ коллегіи 75,000 рублей, по случаю недостатка въ ней денегъ. Въ 1776 году онъ получилъ ордена Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго «за многіе труды въ приведеніи флота въ доброе состояніе», какъ сказано въ рескриптѣ императрицы. При учрежденіи ордена св. Владиміра онъ получилъ ленту и этого ордена. Ленты св. Анны и Бѣлаго Орла были у него еще прежде. Расположеніе Екатерины II къ Ивану Григорьевичу не перемѣнилось до самой ея смерти. Онъ имѣлъ право каждый день обѣдать у государыни, въ 1783 г. сопровождалъ ее въ Фридрихсгамъ, во время свиданія ея съ королемъ шведскимъ; въ 1787 г. былъ при ней во время поѣздки ея по южнымъ провинціямъ; передъ кончиною императрицы сдѣланъ членомъ Совѣта «за труды въ вооруженіи флотовъ при управленіи морскимъ департаментомъ». Иванъ Григорьевичъ былъ частымъ посѣтителемъ у наслѣдника престола еще съ того времени, когда Павелъ занимался ученіемъ, и, взойдя на престолъ онъ далъ графу званіе генералъ-фельдмаршала по флоту «съ тѣмъ однако же, чтобъ онъ не былъ генералъ-адмираломъ», какъ сказано въ указѣ. Въ то же время онъ былъ назначенъ президентомъ Адмиралтействъ - коллегіи и сенаторомъ, и отправился заграницу для подкрѣпленія давно уже ослабѣвшаго здоровья. Но силы къ нему не возвратились, и онъ умеръ 26-го февраля 1797 года. Тѣло его привезено въ Петербургъ и погребено въ Александро-Невской лаврѣ. Графъ Иванъ Григорьевичъ не былъ особенно замѣчательнымъ государственнымъ дѣятелемъ, но на дипломатическомъ поприщѣ отстаивалъ всегда русскіе интересы. Нерѣшительный и слишкомъ осторожный при обсужденіи правительственныхъ мѣръ, онъ былъ настоящимъ вельможею — любезнымъ, образованнымъ, гостепріимнымъ. Онъ славился изысканнымъ хлѣбосольствомъ. Немного сдѣлалъ онъ и для флота, но имѣлъ неоспоримое вліяніе на воспитаніе Павла I, разсказывая ему при частыхъ посѣщеніяхъ во время его ученія о блестящихъ дѣяніяхъ его предковъ, въ особенности о Петрѣ Великомъ, котораго Чернышевъ называлъ земнымъ богомъ. Порошинъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что графъ Иванъ Григорьевичъ «благодарилъ наслѣдника за его доброе мнѣніе о русскихъ». Чернышевъ былъ членомъ Академіи наукъ и почетнымъ благотворителемъ Воспитательнаго дома, въ развитіи котораго принималъ большое участіе.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.

Род. 1 ноября 1727 г., † 14 ноября 1798 г.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, сынъ гвардіи капитана Ивана Максимовича Шувалова, бывшаго при Петрѣ Великомъ комендантомъ города Выборга и пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ монарха, отъ брака его съ Татьяной Петровной Ратиславской, родился 1 ноября 1727 года, воспитывался сперва у дѣда въ деревнѣ, потомъ учился въ Москвѣ у одного учителя съ знаменитымъ Суворовымъ, и оказалъ большіе успѣхи въ математикѣ и языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ.

По восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы, въ 1741 году, Иванъ Ивановичъ переѣхалъ въ Петербургъ на житье къ своему двоюродному брату, Петру Ивановичу Шувалову. Представленный женою его государынѣ, онъ былъ сдѣланъ камеръ-пажемъ, а въ 1749 году камеръ-юнкеромъ за свою расторопность и усердіе во время исполненія разнообразныхъ порученій. Получивъ въ 1750 году званіе камергера, въ 1751 году—орденъ св. Александра Невскаго, въ 1752 году—св. Анны 1-й степени, въ 1754 году—Бѣлаго Орла, онъ былъ назначенъ 12 января 1755 года попечителемъ только что учрежденнаго, по его ходатайству, Московскаго университета. Въ 1758 году по его же просьбѣ былъ изданъ императрицею указъ объ учрежденіи С.-Петербургской академіи художествъ. Въ 1759 году Иванъ Ивановичъ пожалованъ генералъ-поручикомъ и генералъ-адъютантомъ, а въ 1760 году утвержденъ въ званіи конференцъ-министра и участвовалъ въ постановленіи трехъ важныхъ для Россіи договоровъ: съ Австріей и Франціей (7 марта) о продолженіи войны въ союзѣ противъ короля прусскаго Фридриха Великаго; съ Даніей и Франціей (10 марта) о союзѣ ихъ съ Россіей; вмѣстѣ съ графомъ Эстергази и канцлеромъ графомъ Воронцовымъ (21 марта) подписалъ трактатъ о взаимной дружбѣ и оборонительномъ союзѣ между Австріей и Россіей.

По восшествіи на престолъ Петра III, въ 1761 году, Иванъ Ивановичъ былъ назначенъ директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, но послѣ восшествія на престолъ императрицы Екатерины II, въ 1762 году, потерявъ свое вліяніе при новомъ составѣ двора, удалился заграницу, гдѣ въ продолженіе 15-ти лѣтъ много путешествовалъ, былъ въ Римѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и, за содѣйствіе графамъ Орловымъ въ ихъ сношеніяхъ съ Греціей, получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Во время пребыванія въ Римѣ, Шуваловъ высылалъ въ академію художествъ слѣпки съ древнихъ античныхъ статуй; вездѣ заграницей былъ принимаемъ съ уваженіемъ, познакомился съ Вольтеромъ и очаровалъ его своимъ вѣжливымъ, мягкимъ обращеніемъ. Въ 1777 году Шуваловъ возвратился въ Россію и былъ весьма милостиво принятъ императрицей.

Получивъ званіе оберъ-камергера, Шуваловъ снова назначенъ попечителемъ (кураторомъ) Московскаго университета, съ содержаніемъ въ 46,000 рублей. Въ 1782 году онъ получилъ ордена св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра 1-й степени (только что учрежденный), а въ 1787 году сопутствовалъ императрицѣ въ ея путешествіи въ Крымъ.

Иванъ Ивановичъ всегда былъ умиротворяющимъ посредникомъ въ ссорахъ Екатерины съ сыномъ, наслѣдникомъ престола, и по воцареніи императора Павла I, въ 1796 году, уже больной и ослабѣвшій отъ старости, Шуваловъ получилъ въ даръ отъ государя 3 тысячи душъ крестьянъ и лестный рескриптъ, въ которомъ Павелъ писалъ, что «всегда съ благодарностію вспоминаетъ попеченіе его объ немъ во время младенчества и не сомнѣвается въ усердіи».

Вскорѣ послѣ этого онъ скончался, 14 ноября 1798 года, на 72-мъ году своей жизни.

Шуваловъ цѣлью своей жизни поставилъ покровительство наукамъ и искусствамъ; это было его завѣтнымъ, единственнымъ стремленіемъ, и почести, чины и отличія привлекали его гораздо менѣе, чѣмъ слава Мецената. Отличаясь добрымъ сердцемъ, онъ не отказывалъ въ помощи несчастнымъ и вполнѣ заслуживаетъ названіе перваго русскаго Мецената и доблестнаго дѣятеля на поприщѣ распространенія наукъ и образованія въ Россіи. Благодаря его покровительству былъ выведенъ въ люди такой замѣчательной человѣкъ, какъ Ломоносовъ, съ которымъ Шуваловъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ и котораго выручалъ изъ многихъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Иванъ Ивановичъ находился въ перепискѣ съ Вольтеромъ, которому сообщалъ матеріалы для исторіи Петра Великаго. Вольтеръ отзывался о немъ, какъ о самомъ обходительномъ и вѣжливомъ человѣкѣ того времени. Кромѣ того, покровительствомъ его пользовались Державинъ и Сумароковъ.

S. M. I.
Schouwalow Lieutenant General Chambellan de
de toutes les Russies Chef du Noble Corps des Cadets
De Schouwalow, voici l'image,
oui, c'est l'illustre Ami des vertus des talents,
dont le Coeur au dessus des Richesses des rangs
n'aspire qu'au titre de Sage.
gravé et présenté à son Bienfaiteur J. J. Schouwalow,
par son très humble et très obeissant Serviteur, G. F. Schmidt.
en 1762.

Князь Александръ Андреевичъ Безбородко.

Род. въ 1747 г., † въ 1799 г.

Александръ Андреевичъ Безбородко родился 14 марта 1747 года въ городѣ Глуховѣ, Черниговской губерніи. Первые Безбородки были малороссійскими казаками, а отецъ Александра, Андрей Яковлевичъ, генеральнымъ писаремъ, потомъ генеральнымъ судьею малороссійскаго войска. Отъ брака съ Евдокіей Михайловной Забѣлло, умершей въ 1802 г. въ званіи статсъ-дамы, у него были сыновья Александръ, государственный канцлеръ, Илья, основатель нѣжинскаго лицея, и дочь Ульяна, вышедшая замужъ за П. Л. Кочубея. Получивъ образованіе въ Кіевской духовной академіи, Александръ Безбородко вступилъ въ службу въ 1765 году въ званіи бунчуковаго товарища и завѣдывалъ канцеляріей правителя Малороссіи Румянцева. Черезъ два года онъ былъ уже членомъ генеральнаго суда, а въ 1769 г., при началѣ войны съ Турціей, поступилъ въ армію и отличился въ сраженіи при Ларгѣ, на штурмѣ Силистріи, за что получилъ чинъ полковника. Румянцевъ рекомендовалъ его императрицѣ, взявшей къ себѣ Безбородку, въ 1775 г., для занятій по принятію прошеній. Въ скоромъ же времени она убѣдилась въ его искусствѣ составлять доклады и бумаги яснымъ, дѣловымъ языкомъ и сдѣлала его первымъ своимъ секретаремъ. Съ тѣхъ поръ онъ былъ ближайшимъ исполнителемъ ея порученій, изумляя своею даровитостью, быстротою работы, знаніемъ дѣла, но, въ то же время, лѣностью и распущенной жизнью. Административная карьера его была необыкновенно блестящая. Въ 1779 г. за участіе въ окончаніи крымскихъ дѣлъ, онъ получилъ 1400 душъ въ Бѣлоруссіи; въ слѣдущемъ году, въ чинѣ генералъ-маіора, назначенъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ съ удаленіемъ Панина, въ 1782 г., не нося канцлерскаго званія, былъ душою управленія. Онъ составилъ для императрицы меморію о направленіи русской внѣшней политики, и дипломатія наша слѣдовала указанному имъ направленію вплоть до царствованія Александра I. За эту меморію онъ получилъ орденъ Владиміра первой степени, въ слѣдующемъ году — за приращеніе государственныхъ доходовъ 2700 душъ въ Малороссіи, въ 1784 г. — еще 3000, а за участіе въ присоединеніи къ Россіи Крыма, Тюмени и Кубани орденъ Александра Невскаго, чинъ тайнаго совѣтника и званіе вице-канцлера. Въ томъ же году Іосифъ II далъ ему титулъ графа Римской имперіи. Въ 1786 г. за устройство государственнаго заемнаго банка получилъ еще 4000 малороссійскихъ душъ и званіе гофмейстера, въ 1790 г. за содѣйствіе къ заключенію мира съ Турціей чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, въ слѣдующемъ году — за окончаніе переговоровъ съ турками, начатыхъ Потемкинымъ,—Андрея Первозваннаго и 50,000 рублей, въ 1793 г.—5000 душъ, въ Подольской губерніи, милостивую грамоту и «масличную вѣтвь для ношенія на шляпѣ» — по случаю Яcскаго мира; въ 1796 г. за новое пріумноженіе государственныхъ доходовъ получилъ новые 50,000 рублей единовременно и пенсію въ 10,000 рублей. Дѣятельность его, кромѣ занятій дипломатическою частью и исполненія самыхъ секретныхъ и важныхъ порученій императрицы, обнимала почти всѣ отрасли гражданскаго управленія, финансы, почтовую часть, дѣла по флоту и духовному вѣдомству. По всѣмъ этимъ предметамъ онъ составлялъ доклады Екатеринѣ II и по утвержденіи ихъ наблюдалъ за ихъ исполненіемъ. Вообще онъ участвовалъ въ составленіи и заключеніи 26-ти международныхъ актовъ съ иностранными державами, начиная съ декларація о нейтралитетѣ въ 1780 году и оканчивая договоромъ Россіи съ Англіей противъ Франціи. Дѣйствительно, замѣчательное искусство въ составленіи подобныхъ актовъ и краснорѣчіе русскаго дипломата выразились особенно въ манифестахъ отъ 30 іюня 1789 года о вѣроломномъ нападеніи на руcскіе предѣлы шведскаго короля Густава III и отъ 13 февраля 1793 года по случаю умерщвленія на эшафотѣ французскаго короля. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II значеніе Безбородко видимо ослабѣло, вслѣдствіе вліянія на государственныя дѣла завистливаго, но бездарнаго Зубова. Вражда всесильнаго временщика-фаворита послужила однако къ тому, что Павелъ I, тотчасъ же по воцареніи, далъ Безбородко княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлѣйшаго, и званіе канцлера. Тогда же ему было поручено вести переговоры съ гросмейстеромъ мальтійскаго ордена о принятіи Павломъ I званія великаго магистра. Благосклонность императора обѣщала Безбородкѣ еще болѣе блестящую будущность, атлетическое сложеніе обѣщало ему долгую жизнь, какъ вдругъ, на 52 году, канцлеръ скончался почти скоропостижно, 7-го апрѣля 1799 года. Смерть его очевидно произошла отъ слишкомъ веселой и невоздержной жизни. Онъ былъ настоящій представитель роскошнаго двора Екатерины II, отличавшійся если не основательными познаніями — хотя и былъ членомъ россійской академіи — то свѣтлымъ умомъ, блестящею находчивостью, любезностью, даже добрымъ сердцемъ и благотворительностью. Образъ жизни онъ велъ сам[illegible]кошный, не жалѣя ничего для удовлетворенія своихъ страстей и наклонностей, тратя громадныя суммы на свои п[illegible]хоти, на великолѣпные балы и праздники, на которыхъ вмѣстѣ съ императрицею являлась вся петербургская знать. Но вмѣстѣ съ роскошнымъ убранствомъ его дома на Гагаринской набережной и дачи на Охтѣ, онъ наполнялъ свои палаты произведеніями искусства, покупалъ рѣдкія картины, мраморъ, бронзу. Умирая холостякомъ, онъ оставилъ брату вм[illegible]ѣ съ 40,000 душъ крестьянъ — богатѣйшую картинную галлерею, стоющую сотни тысячъ. Тратя много на женщинъ, [illegible]нъ не жалѣлъ ничего и на воспитаніе своего племянника, Виктора Кочубея, будущаго наслѣдника канцлерскаго званія дяди. Онъ завѣщалъ брату употребить значительныя суммы на учрежденіе перваго высшаго училища въ Малороссіи и на поддержку воспитательныхъ домовъ и благотворительныхъ учрежденій. Къ числу его замѣчательныхъ свойствъ принадлежала необыкновенная память и находчивость. Однажды Екатерина II приказала ему написать указъ по важному дѣлу и подать ей на другой день. Но Безбородко, прогулявъ всю ночь, явился утромъ къ императрицѣ, ничего не сдѣлавъ. Когда же она спросила, готовъ ли указъ, онъ вынулъ бумагу и безъ записки прочелъ толковое и дѣльное изложеніе желанія императрицы. Очень довольная своимъ министромъ, Екатерина потребовала указъ, чтобы подписать его, но взявъ его, увидала, что это — чистый листъ бумаги. Безбородко долженъ былъ признаться, что̀ было причиною его поступка, и Екатерина не разгнѣвалась на даровитаго и находчиваго сановника. Въ другой разъ, при назначеніи коменданта въ одну изъ кавказскихъ крѣпостей, Безбородко назвалъ по имени всѣхъ бывшихъ комендантовъ этой крѣпостцы и перечислилъ, сколько лѣтъ каждый изъ нихъ находился въ этой должности. Потомства канцлеръ не оставилъ, а его блестящее имя, по смерти брата Ильи, перешло къ мужу старшей дочери Любови Ильиничны, адмиралу Кушелеву, а со смертью двухъ его сыновей, графовъ Кушелевыхъ-Безбородко, умершихъ бездѣтными и въ молодые годы, прекратилась окончательно.

Князь Италійскій, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.

Родился въ 1729 г., † въ 1800 г.

Князь Италійскій, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій, родился въ Москвѣ 13 ноября 1729 г. Отецъ его, сенаторъ и генералъ-аншефъ, Василій Ивановичъ Суворовъ, назначалъ сына въ гражданскую службу, но склонность къ военнымъ наукамъ и ихъ изученію, выказанная юношей, побудила старика заняться его образованіемъ спеціально для военной службы. Помимо иностранныхъ языковъ, исторіи, географіи, Суворовъ, подъ руководствомъ отца, изучалъ стратегію, инженерное искусство, проходя кромѣ того курсъ наукъ въ Шляхетномъ Сухопутномъ корпусѣ. Начавъ службу рядовымъ, Суворовъ прошелъ всѣ нижніе чины и лишь въ 1754 году былъ произведенъ въ поручики арміи, а въ 1759 г. въ преміеръ-маіоры. Въ этомъ году Суворовъ впервые находился въ боевомъ огнѣ, въ битвѣ при Франкфуртѣ, подъ начальствомъ графа Фермора. Въ 1761 г. онъ участвовалъ въ пораженіи прусскаго генерала Кноблоха подъ Рейхенбахомъ, ворвался съ сотнею казаковъ въ городъ Ландсбергъ, захватилъ въ плѣнъ находившихся тамъ непріятельскихъ гусаръ и сжегъ мостъ на Вартѣ. Въ послѣдующихъ дѣлахъ — подъ Фридбергомъ, Старгардтомъ, Глогау и Нейгартеномъ, Суворовъ постоянно поражалъ съ малыми силами сильнѣйшаго непріятеля. Чинъ полковника былъ наградою его подвиговъ (1762 г.). Въ ноябрѣ 1768 г., въ чинѣ бригадира, Суворовъ былъ назначенъ въ войска, дѣйствовавшія противъ польскихъ конфедератовъ. Получивъ приказаніе идти къ Варшавѣ, онъ явился подъ стѣнами Праги разбилъ на голову отряды Котлуповскаго и Пулавскихъ, за что былъ произведенъ въ генералъ-маіоры (1770 г.). Рядъ блестящихъ подвиговъ Суворова въ послѣдующіе два года имѣлъ рѣшительное вліяніе на прекращеніе войны съ конфедератами: разбитіе ихъ при Казимірѣ и подъ Красникомъ, занятіе Кракова, пораженія: Пулавскаго у Замостья, Новицкаго близъ Краспостава, Огинскаго (12 сентября 1771 г.) при Становичахъ, — доставили Суворову ордена св. Анны 1 степени, св. Георгія 3 класса и св. Александра Невскаго. Осада и взятіе Кракова (въ апрѣлѣ 1772 г.), разрушеніе укрѣпленій Затора достойно завершили участіе Суворова въ польской кампаніи.

Изъ Западнаго края Суворовъ былъ перемѣщенъ въ корпусъ Эльмпта, къ границамъ Швеціи, но турецкая война потребовала его на берега Дуная. 10 мая 1773 г. онъ овладѣлъ Туртукаемъ, 3 сентября разбилъ турокъ подъ Гирсовымъ, содѣйствовалъ графу Каменскому въ одержаніи блестящей побѣды при Козлуджи (9 іюня 1774 г.). Въ послѣдующіе три года, Суворовъ принималъ дѣятельное участіе въ захватѣ Пугачева, въ пораженіи крымскихъ татаръ, въ укрѣпленіи и заселеніи различныхъ пунктовъ Крыма и Новороссійскаго края, въ усмиреніи ногайскихъ татаръ. Въ 1786 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-аншефы.

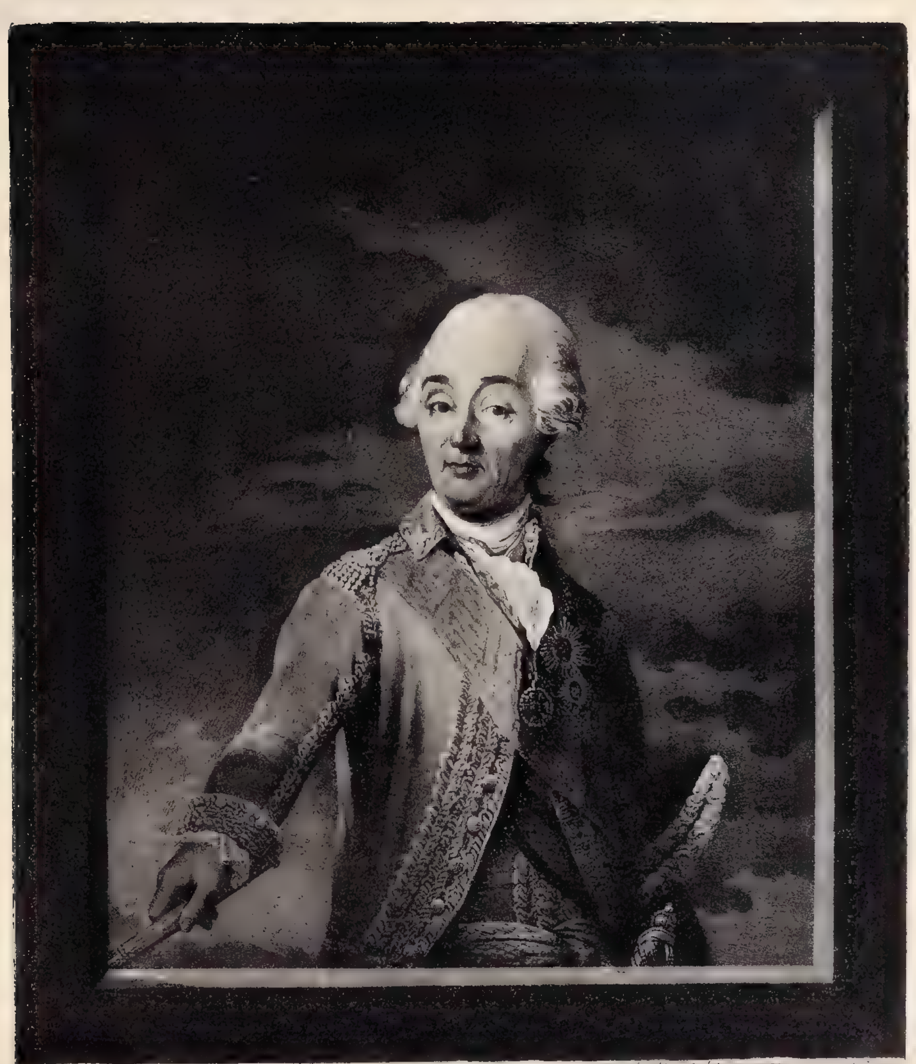
Вторая турецкая война доставила ему рядъ случаевъ къ блистательнымъ ратнымъ подвигамъ. Таковы были: пораженіе турокъ подъ Кинбурномъ (октябрь 1787 г.), побѣды при Фокшанахъ (21 іюля 1788 г.), при рѣкѣ Рымникѣ (12 сентября), за которую Суворовъ получилъ ордена св. Андрея съ алмазами, св. Георгія 1 класса и графское достоинство съ титуломъ «Рымникскаго». 11 декабря 1790 г. Суворовъ взялъ штурмомъ неприступный Измаилъ, но вслѣдствіе происковъ князя Потемкина былъ удаленъ изъ дѣйствующей арміи и назначенъ въ Финляндію для укрѣпленія тамошнихъ границъ. Польская революція 1794 г. призвала его снова къ боевой дѣятельности. 6 сентября, онъ разбилъ при Крутицѣ корпусъ Сераковскаго; корпусъ Косинскаго при Бржецѣ (8 сентября) и пятитысячный отрядъ, при Кобылкѣ (15 октября); 24 октября взялъ штурмомъ Прагу, предмѣстіе Варшавы, которая черезъ четыре дня сдалась побѣдителю. Наградою ему былъ давно желанный имъ чинъ фельдмаршала.

Уволенный отъ службы императоромъ Павломъ (6 февраля 1797 г.), Суворовъ провелъ два года въ совершенномъ бездѣйствіи въ своемъ сельцѣ Кончанскомъ (Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда), откуда 18 февраля 1799 г. былъ вызванъ императоромъ для принятія на себя начальства надъ русско-австрійскими войсками, назначенными дѣйствовать противъ французовъ. Разбивъ послѣднихъ 15 апрѣля при Лекко, Суворовъ вступилъ въ Миланъ, потомъ, покоряя города и крѣпости, занятые французами, 15 мая вступилъ въ Туринъ; 8 іюня разбилъ французовъ при Треббіи; 17 іюля овладѣлъ Мантуею, 4 августа разбилъ Жуберта и Моро при Нови. Изъ Италіи Суворовъ повелъ войска свои на Альпы, гдѣ наши союзники, австрійцы, предоставили его на произволъ судьбы; тѣмъ не менѣе, Суворовъ, вытѣснивъ французовъ изъ горныхъ ущелій, вышелъ побѣдителемъ не только надъ непріятелемъ, но и надъ природой. Титулъ свѣтлѣйшаго князя Италійскаго и высокій санъ генералиссимуса были наградами Суворову за его итальянскую кампанію, которою онъ закончилъ свое славное боевое поприще. По возвращеніи въ Россію, онъ скончался въ Петербургѣ 6 мая 1800 г. Прахъ его покоится въ Александро-Невской лаврѣ.

Лучше нежели какой-либо другой отечественный полководецъ, Суворовъ зналъ духъ и характеръ русскаго солдата, умѣлъ говорить съ нимъ, возбудить въ немъ энтузіазмъ и чувства народной гордости, и вслѣдствіе этого пользовался безграничной любовью войскъ. Собственную свою характеристику Суворовъ очертилъ слѣдующими немногими словами:

«Меня хвалили цари, любили воины, друзья мнѣ удивлялись, ненавистники меня поносили, при дворѣ надо мною смѣялись. Я бывалъ при дворѣ, но не придворнымъ, а Езопомъ, Лафонтеномъ: шутками и звѣринымъ языкомъ говорилъ правду. Подобно шуту Балакиреву, который былъ при Петрѣ Великомъ и благотворилъ Россіи, кривлялся я и корчился. Я пѣлъ пѣтухомъ, пробуждалъ сонливыхъ, утомлялъ буйныхъ враговъ отечества»...

Генералъ Фельдмаршалъ обоихъ Имперій Графъ
АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

General Field Marshal
ALEXANDER VASILOVITCH
SOUVOROW-RYMNIKSKI

Князь Италійскій, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.

(Род. въ 1729 г., † въ 1800 г.).

Въ 1799 году, возвращаясь въ Россію, послѣ знаменитаго швейцарскаго похода, Суворовъ остановился на нѣсколько дней въ Прагѣ, въ Богеміи. Здѣсь явился къ нему извѣстный живописецъ Шмидтъ, присланный курфюрстомъ Саксонскимъ, пожелавшимъ имѣть для Дрезденской галлереи портретъ геніальнаго русскаго полководца. Когда правитель канцеляріи фельдмаршала, Фуксъ, доложилъ ему о цѣли прибытія Шмидта, Суворовъ отвѣчалъ:

— Зачѣмъ изволитъ безпокоится его свѣтлость: откажи ему и скажи, что я мальчишка.

Пораженный этими словами, Фуксъ возразилъ:

— Судить, кто вы, не ваше дѣло; предоставьте сіе Европѣ. Неужели вы заставите художника сказать вамъ, что было сказано Монтескьё, отказывавшемуся также отъ портрета: развѣ въ отказѣ семъ менѣе гордости?

Суворовъ запрыгалъ, поставилъ посреди горницы стулъ и велѣлъ ввести живописца. При входѣ Шмидта, уже старца, убѣленнаго сѣдинами, Суворовъ обнялъ его, поцѣловалъ и затѣмъ, отскочивъ назадъ, сказалъ по-нѣмецки слѣдующую рѣчь:

— Его свѣтлость, курфюрстъ, желаетъ имѣть мой портретъ. Ваша кисть изобразитъ черты лица моего; онѣ видны, но внутреннее человѣчество мое сокрыто. И такъ, скажу вамъ, любезный господинъ Шмидтъ, что я проливалъ кровь ручьями. Содрогаюсь. Но люблю моего ближняго, во всю жизнь мою не сдѣлалъ никого несчастнымъ; не подписалъ ни одного смертнаго приговора; ни одно насѣкомое не погибло отъ руки моей. Я́ былъ малъ, былъ великъ (при этихъ словахъ онъ вскочилъ на стулъ), при счастьѣ и несчастьѣ уповалъ на Бога и былъ непоколебимъ (тутъ онъ сѣлъ на стулъ) какъ и теперь!

Онъ умолкъ и сидѣлъ неподвижно. Восхищенный Шмидтъ принялся за портретъ, который украшаетъ до сего времени Дрезденскую галлерею. Нашъ даровитый граверъ Уткинъ сдѣлалъ съ этого портрета превосходную гравюру, извѣстную въ многочисленныхъ копіяхъ.

СУВОРОВЪ

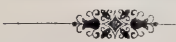
Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій

Родился въ 1728 г., † въ 1803 г.

Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, сынъ малороссійскаго казака, родился 18 марта 1728 г. на хуторѣ Лемеши, въ Козелецкомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи. Когда старшій братъ его, Алексѣй, случайно попавшій въ число придворныхъ пѣвчихъ и обратившій на себя вниманіе императрицы Елисаветы Петровны, неожиданно возвысился и сдѣлался близкимъ лицомъ къ государынѣ, молодой Кириллъ Григорьевичъ былъ вызванъ имъ въ Петербургъ, порученъ ученому адъюнкту Академіи Наукъ Теплову и затѣмъ, въ 1743 г., отправился для окончанія своего образованія за границу. Здѣсь онъ учился сперва въ Кенигсбергѣ, потомъ въ Берлинѣ, и въ теченіе этого времени получилъ званіе камеръ-юнкера и возведенъ вмѣстѣ съ братомъ въ графское достоинство Россійской имперіи. По возвращеніи, въ 1745 г., въ Петербургъ, Разумовскій былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры и кавалеры ордена св. Анны 1 степени и вскорѣ, въ 1746 г. назначенъ президентомъ Академіи Наукъ. Получивъ черезъ мѣсяцъ послѣ назначеніи своего въ президенты орденъ св. Александра Невскаго, Разумовскій женился на фрейлинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной, которая принесла ему въ приданое болѣе 40,000 душъ крестьянъ. Въ 1749 г., по ходатайству графа Алексѣя Григорьевича, императрица возстановила въ Малороссіи гетманское достоинство и въ слѣдующемъ году графъ Кириллъ Григорьевичъ былъ единогласно избранъ гетманомъ, получивъ незадолго передъ тѣмъ орденъ Бѣлаго Орла и званіе подполковника лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

Гетманство Разумовскаго ознаменовалось для Малороссіи многими льготами и полезными учрежденіями. Избавленіе украинцевъ отъ тягостныхъ крѣпостныхъ работъ, внутреннихъ пошлинъ и разныхъ сборовъ, разорительныхъ для народа; уничтоженіе таможенъ и откуповъ, стѣснявшихъ промышленность; уравненіе украинскихъ чиновъ съ великороссійскими; возстановленіе судовъ «земскихъ», «городскихъ» и «подкормскихъ», закрытыхъ еще Хмельницкимъ, который подчинилъ гражданскія дѣла военнымъ чиновникамъ,—вотъ главнѣйшія услуги, оказанныя Разумовскимъ своей родинѣ. Гетманъ жилъ въ Глуховѣ какъ владѣтельный князь: при немъ находился цѣлый придворный штатъ и особая почетная стража; въ универсалахъ своихъ онъ употреблялъ формулу: «мы, намъ, того ради приказуемъ, данъ въ Глуховѣ» и т. д. Въ отправляемыхъ на его имя бумагахъ, онъ титуловался «высокимъ и благоурожденнымъ». Императрица неизмѣнно оказывала Разумовскому особенное расположеніе и вниманіе, крестила почти всѣхъ его дѣтей, дарила маетности, пожаловала свой портретъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями и, въ 1752 г., орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Съ кончиной Елисаветы Петровны, въ 1761 г., и съ перемѣной правленія измѣнилось и положеніе Разумовскаго. Вызванный императоромъ Петромъ III въ Петербургъ, онъ долженъ былъ вступить въ командованіе Измайловскимъ полкомъ и подчиняться всѣмъ требованіямъ и строгостямъ вводимой государемъ военной дисциплины. Это обстоятельство побудило оскорбленнаго гетмана примкнуть къ кружку лицъ, замыслившихъ низвергнуть Петра III. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей государственнаго переворота 1762 г., доставившаго престолъ Екатеринѣ II, и за это награжденъ новой императрицей званіями сенатора и генералъ-адъютанта. По возвращеніи своемъ въ Глуховъ, Разумовскій, оцѣнивая важность услуги, оказанной имъ государынѣ, задумалъ сдѣлать гетманство наслѣдственнымъ въ своей фамиліи; подъ его вліяніемъ, въ этомъ смыслѣ было составлено нѣсколькими старшинами и полковниками отъ лица Малороссіи всеподданнѣйшее прошеніе, разосланное для собиранія подписей во всѣ повѣты, полки и сотни. Екатерина, узнавъ объ этомъ, поспѣшила отозвать Разумовскаго въ Петербургъ, уничтожила 10 ноября 1764 г. гетманское достоинство и переименовала бывшаго гетмана въ генералъ-фельдмаршалы, сохранивъ за нимъ пожизненно гетманское содержаніе. Убѣдившись, что роль его кончена, Разумовскій, удалясь отъ двора, жилъ сперва за границей, а потомъ въ Батуринѣ, посвятивъ себя исключительно хозяйственнымъ заботамъ и устройству своихъ обширныхъ помѣстій. Онъ скончался 9 января 1803 г. и погребенъ въ трапезѣ построенной имъ батуринской церкви.

Cyrillus Comes Rasumowsky

S. I. Maj. Tarrae Russiae ad utramque Ripam Borysthenis Copiarumque trans Cataractas Dux, Camerarius, Milit. Praetorianor. Ismailoviensium Praefectus, Imp. Acad. Scient. Petropolit. Praeses, Ordinum S^{ti} Andreae S^{ti} Alexandri, Aquilae albae, et S^{tae} Annae Eques.

Графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ.

(Род. въ 1758 г. † въ 1803 г.).

Графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, сынъ сенатора Матвѣя Васильевича отъ брака его съ Анной Ивановной Боборыкиной, родился 19-го октября 1758 года, началъ съ юныхъ лѣтъ службу въ гвардіи и состоялъ адъютантомъ при князѣ Г. А. Потемкинѣ. Онъ обладалъ весьма красивой наружностью и добрымъ, мягкимъ характеромъ. Потемкинъ представилъ Мамонова императрицѣ Екатеринѣ, которая назначила его, 19-го іюля 1786 г., своимъ флигель-адъютантомъ и вскорѣ затѣмъ генералъ-адъютантомъ съ чиномъ генералъ-поручика. Императрица очень благоволила къ Мамонову; «онъ вѣрный мнѣ другъ, говорила она, имѣю опыты его скромности». Въ 1788 году, Мамоновъ, по ходатайству государыни, получилъ графское достоинство Римской имперіи. Значеніе Мамонова при дворѣ продолжалось до іюля 1789 года. Онъ влюбился въ княжну Дарью Өедоровну Щербатову и просилъ у императрицы дозволенія жениться на ней. Екатерина согласилась, наградила его деньгами и имѣніями, но повелѣла жить безвыѣздно въ Москвѣ, гдѣ онъ и умеръ 29-го сентября 1803 года, оставивъ единственнаго сына, графа Матвѣя Александровича, скончавшагося бездѣтнымъ и въ умопомѣшательствѣ въ 1848 году.

ALEX^R DMITRIEFF MAMONOFF

Général Major des Armées de Sa. Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, Son Chambellan actuel, Cornette des Chevaliers de Garde, Premier Major aux Garde Preobragensky. Chef du Regiment de St Peterbourg & Chevalier de l'ordre de l'Aigle blanc & de St. Anne

A qui cette planche est dediée avec le plus profond respect par son tres humble est tres obeissant Serviteur James Walker

St Petersbourg Juliet 10th [illegible]

Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ.

Род. въ 1730 г., † въ 1805 г.

Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ родился въ 1730 году. Онъ получилъ тщательное воспитаніе въ домѣ отца своего, генералъ-фельдмаршала графа Петра Семеновича, прославившагося въ семилѣтнюю войну и для окончанія своего образованія много путешествовалъ по Европѣ, гдѣ изучилъ нѣсколько иностранныхъ языковъ. Въ 1745 году, онъ былъ зачисленъ солдатомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Свое военное поприще графъ Иванъ Петровичъ началъ въ Семилѣтнюю войну подъ знаменами своего отца. Въ Палцигскую битву онъ отличился и былъ посланъ ко двору съ донесеніемъ о побѣдѣ. Императрица, обрадованная извѣстіемъ, пожаловала его камеръ-юнкеромъ и отправила обратно въ армію. Въ 1761 году, начальствуя бригадою, графъ Иванъ Петровичъ 21 іюня одержалъ побѣду надъ непріятелемъ при Ласѣ, послѣ чего былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1762 году Петръ III пожаловалъ ему орденъ св. Анны, а императрица Екатерина, въ день своего коронованія—орденъ Александра Невскаго. При началѣ войны съ Портою, Салтыковъ содѣйствовалъ 19 апрѣля 1769 года фельдмаршалу князю А. М. Голицыну въ разбитіи подъ Хотиномъ Карамана-паши; 21 апрѣля отразилъ нападеніе турокъ на нашъ обозъ, прогнавъ ихъ къ Пруту; 5 сентября разбилъ турецкій отрядъ и 11 іюня 1770 года при Гремиштѣ снова одержалъ побѣду надъ турками; въ Ларгскомъ сраженіи Салтыковъ предводительствовалъ частью конницы, но, къ огорченію Румянцова, опоздалъ въ преслѣдованіи непріятеля, не получивъ во-время посланныхъ приказаній. Въ Кагульскомъ сраженіи графъ Иванъ Петровичъ, командуя тяжелою кавалеріей, обратилъ въ бѣгство янычаръ, нанесъ сильный уронъ непріятелю и удачно преслѣдовалъ его, за что былъ награжденъ алмазными знаками Александра Невскаго. Главнокомандующій графъ Румянцовъ донесъ бывшему своему начальнику фельдмаршалу Салтыкову о побѣдѣ его сына, называя его счастливымъ отцомъ. Въ апрѣлѣ 1772 г. графъ Иванъ Петровичъ первый перешелъ Дунай съ ввѣреннымъ ему корпусомъ, отразилъ нападеніе рущукскаго сераксира, выгналъ турокъ изъ Марутинскихъ ретраншементовъ, овладѣлъ ихъ лагеремъ и обложилъ Рущукъ отъ самаго Дуная до рѣки Ломъ, но не могъ взять его. Произведенный въ генералъ-аншефы по старшинству (1773 г.), онъ за побѣды былъ пожалованъ бриллiантовою табакеркою. Отряженный имъ генералъ Суворовъ овладѣлъ 14 іюля 1774 года Туртукаемъ и Салтыковъ готовился штурмовать Рущукъ, когда получилъ отъ главнокомандующаго извѣстіе о заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Императрица наградила графа Ивана Петровича за военные подвиги орденомъ св. Георгія 2-й степени (1775 г.) и золотою шпагой, украшенной бриллiантами. Въ 1780 году Салтыковъ былъ назначенъ командовать линіей войскъ (26 полковъ и сильная артиллерія), выставленныхъ противъ турокъ; въ 1782 году былъ пожалованъ орденомъ Андрея Первозваннаго. Въ 1784 году, командуя войсками въ бывшихъ польскихъ провинціяхъ, Салтыковъ былъ назначенъ владимірскимъ и костромскимъ генералъ-губернаторомъ, съ званіемъ генералъ-адъютанта. Возобновившаяся въ 1788 году война съ Турціей вызвала снова Салтыкова къ дѣйствующей арміи. Командуя корпусомъ въ арміи Румянцова, вмѣстѣ съ союзными австрійскими войсками подъ начальствомъ принца Саксенъ-Кобургскаго, онъ овладѣлъ крѣпостью Хотиномъ, за что императрица пожаловала ему орденъ св. Владиміра 1-й степени (1789 г.), а императоръ австрійскій Іосифъ II прислалъ табакерку со своимъ портретомъ, осыпанную бриллiантами. Императрица, недовольная бездѣйствіемъ 40,000 корпуса нашего на Кавказѣ, въ іюлѣ 1789 года повелѣла Салтыкову принять надъ нимъ начальство, но недолго пришлось ему пробыть на Кавказѣ, такъ какъ въ 1790 году онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ финляндской арміей противъ шведовъ. Въ эту кампанію, какъ и въ турецкую, войска, находившіяся подъ начальствомъ Салтыкова, одержали рядъ побѣдъ надъ непріятелемъ. Въ день торжества мира съ Швеціей (8 сентября 1790 г.) императрица пожаловала Салтыкову золотую шпагу, осыпанную бриллiантами, алмазные знаки ордена Андрея Первозваннаго и чинъ подполковника л.-гв. коннаго полка. Депутаты Ингерманландіи, приносившіе императрицѣ въ день торжества поздравленія и благодарность, испросили Высочайшее позволеніе поднести графу Салтыкову золотую стопу съ надписью: «Генералъ-Аншефу Графу И. П. Салтыкову отъ жителей ингерманландскихъ и города С.-Петербурга за удержаніе имъ непріятеля отъ приближенія къ стѣнамъ столицы». Въ 1793 году Салтыковъ начальствовалъ надъ корпусомъ войскъ въ Польшѣ. Въ 1795 году, находясь корпуснымъ командиромъ въ арміи Румянцова Задунайскаго, по возникшимъ недоразумѣніямъ съ послѣднимъ, вышелъ въ отставку, жилъ въ Петербургѣ, давая еженедѣльно большіе обѣды и балы, и пользовался попрежнему благоволеніемъ императрицы, которая любила его за его честный и правдивый характеръ. По прошествіи года, Салтыковъ былъ снова принятъ на службу императоромъ Павломъ, съ переименованіемъ въ генералы-отъ-кавалеріи и назначеніемъ шефомъ кирасирскаго полка и кіевскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ томъ-же году, 15 декабря, Павелъ Петровичъ пожаловалъ его генералъ-фельдмаршаломъ, назначивъ генералъ-инспекторомъ всей кавалеріи и главнокомандующимъ Украинской арміи до выздоровленія Румянцова. Въ исходѣ 1797 года, онъ перевелъ Салтыкова военнымъ губернаторомъ въ Москву, пожаловалъ ему вслѣдъ затѣмъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста и болѣе 6,000 душъ въ польскихъ губерніяхъ. Находясь губернаторомъ въ Москвѣ, гдѣ раньше начальниками города были отецъ и дѣдъ графа Ивана Петровича, онъ стяжалъ всеобщую любовь и уваженіе, стараясь поддержать порядокъ въ городѣ и преслѣдуя строго злоупотребленія. Онъ жилъ въ Москвѣ очень пышно, каждый день за обѣдомъ и ужиномъ у него ставилось около 60 приборовъ, каждое воскресенье съѣзжались къ нему на балъ сотни гостей. Въ свободное время онъ ѣздилъ на охоту, для чего держалъ около 100 человѣкъ псарей, доѣзжачихъ и др. прислуги. Императоръ Александръ I, какъ и всѣ его предшественники, благоволилъ къ Салтыкову и въ день своего коронованія препроводилъ ему бриллiантовую табакерку. Военнымъ губернаторомъ въ Москвѣ графъ Салтыковъ оставался до конца своей службы 1 мая 1804 года, когда по разстроенному здоровью вышелъ въ отставку. Вскорѣ послѣ этого, 14 ноября 1805 года, онъ скончался 76 лѣтъ отъ роду и былъ погребенъ въ ярославскомъ имѣніи рядомъ со своимъ отцомъ.

Графъ Иванъ Петровичъ отличался скромнымъ и мягкимъ характеромъ, былъ всегда со всѣми ласковъ, всю жизнь искалъ случая сдѣлать добро и былъ счастливъ, когда ему удавалось помочь кому нибудь, за что пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе. Сыну своему, Петру Ивановичу, онъ оставилъ около 16,000 душъ, въ томъ числѣ 1,200 дворовыхъ людей и около 2½ милліоновъ долговъ. Салтыковъ былъ женатъ на статсъ-дамѣ Дарьѣ Петровнѣ Чернышевой, и отъ брака съ ней имѣлъ сына Петра (извѣстнаго тѣмъ, что въ 1812 году онъ сформировалъ на свой счетъ гусарскій полкъ) и двухъ дочерей: Прасковью, супругу тайн. сов. Петра Вас. Мятлева, и другую—за графомъ Григоріемъ Владиміровичемъ Орловымъ.

LE COMTE IVAN PETROVITCH SOLTICOFF
Général en Chef Lieutenant Colonel du Regiment des Gardes à Cheval,
et Chevalier de tous les Ordres
gravé d'après l'Original peint par le Chev Roslin
par son tres humble serviteur James Walker

Графиня Елисавета Осиповна Разумовская урожденная графиня Тунъ.

Род. 1769 г., † 1806 г.

Графиня Елисавета Осиповна Разумовская родилась въ 1769 году и была старшая изъ трехъ дочерей*) австрійскаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и камергера графа Франца-Іосифа Туна-Гогенштейна отъ брака его съ графиней Маріей-Вильгельминой фонъ-Ульфелдъ, дочерью государственнаго канцлера императрицы Маріи-Терезіи. И по происхожденію, и по родству графиня Елисавета Осиповна принадлежала къ австрійской аристократіи и считалась украшеніемъ тогдашняго вѣнскаго общества. Въ 1788 г. она сочеталась бракомъ съ графомъ Андреемъ Кирилловичемъ Разумовскимъ, (р. 11 окт. 1752, † 11 сент. 1836 г.), сыномъ фельдмаршала графа Кирилла Григорьевича, женатаго на Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной. Графъ Андрей Кирилловичъ съ 1790 по 1806 г. былъ посломъ въ Австріи, скончался въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника I класса, получивъ въ 1815 г. титулъ свѣтлѣйшаго князя. Графиня Е. О. Разумовская блистала не только красотою, умомъ, живымъ разговоромъ и образованіемъ, но и отличалась музыкальными способностями, такъ что въ домѣ Разумовскихъ въ Вѣнѣ собирался весь цвѣтъ тамошняго общества и всѣ знатные иностранцы считали счастьемъ побывать у нихъ на вечерахъ. Какъ графъ, такъ и графиня, были меломаны, питали страсть къ музыкѣ, и въ графскомъ домѣ въ Вѣнѣ составился знаменитый въ лѣтописяхъ музыки квартетъ, извѣстный подъ именемъ квартета Разумовскаго, изъ первыхъ виртуозовъ Германіи: Шупанцига, Сина, Вейса и Линке подъ управленіемъ Бетховена.

Графиня Елисавета Осиповна, никогда не отличавшаяся крѣпкимъ здоровьемъ, скончалась бездѣтною въ 1806 году.

---

*) Сестры ея были княгиня Лихновская и леди Кланвильямъ.

Иванъ Ивановичъ Михельсонъ.

Род. въ 1737 г., † въ 1807 г.

Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, сынъ полковника, лифляндецъ по происхожденію, родился въ 1737 году, съ молодыхъ лѣтъ поступилъ въ военную службу, въ чинѣ поручика, участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, въ Цорндорфскомъ и Кунердорфскомъ сраженіяхъ и въ послѣднемъ изъ нихъ былъ тяжело раненъ, такъ что лежалъ безъ чувствъ среди убитыхъ, но былъ замѣченъ и спасенъ. Во время турецкой войны 1770 года, Михельсонъ, уже въ чинѣ секундъ-маіора С.-Петербургскаго полка, участвовалъ въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ и за отличіе произведенъ въ премьеръ-маіоры. Въ слѣдующіе два года, Михельсонъ сражался въ Польшѣ, подъ начальствомъ генерала Веймарна и затѣмъ Бибикова, и въ 1772 году получилъ чинъ подполковника. Въ концѣ слѣдующаго года, Михельсонъ поступилъ въ войска, посланныя въ Оренбургскій край, на подкрѣпленіе отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ Пугачева. Здѣсь Бибиковъ поручилъ Михельсону командованіе временнымъ ополченіемъ, собраннымъ усердіемъ казанскаго дворянства. Принявъ команду надъ этимъ отрядомъ, 18 марта 1774 года, Михельсонъ двинулся къ Уфѣ, разсѣялъ встрѣтившіяся ему по дорогѣ шайки мятежниковъ, взялъ у нихъ нѣсколько пушекъ и 26 марта, у деревни Зубовки, послѣ 4-хъ-часоваго сраженія, разбилъ на-голову 10-ти-тысячный корпусъ казака Чики, одного изъ ревностныхъ сообщниковъ Пугачева, захватилъ въ плѣнъ болѣе 3,000 человѣкъ и самого Чику, взялъ 25 пушекъ и повѣсилъ двухъ главныхъ бунтовщиковъ. Въ началѣ мая, Михельсонъ переправился черезъ рѣки Вятку и Уфу, освободилъ отъ мятежниковъ Симскій заводъ, разбилъ 2-хъ-тысячную шайку пугачевцевъ, отнявъ у нихъ 8 пушекъ, и пошелъ далѣе на встрѣчу Пугачеву. За рѣкою Юрзенемъ Михельсонъ нанесъ рѣшительное пораженіе еще одному отряду мятежниковъ и, узнавъ, что Пугачевъ идетъ на крѣпость Магнитную, рѣшился углубиться въ Уральскія горы, имѣя въ виду примкнуть тамъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ подъ начальствомъ генерала Фреймана. Михельсонъ прошелъ этотъ путь по малоизвѣстнымъ горнымъ дорогамъ, часто нуждаясь въ продовольствіи, окруженный со всѣхъ сторонъ шайками бунтовщиковъ, но 13 мая загналъ ихъ въ болото и, за исключеніемъ одного человѣка, изрубилъ всѣхъ. Узнавъ, что крѣпость Магнитная уже взята Пугачевымъ, Михельсонъ двинулся на крѣпость Троицкую, чтобы освободить ее; 22 мая, по утру, онъ встрѣтилъ первые отряды Пугачева и отрѣзалъ мятежникамъ дорогу къ Чербакулькской крѣпости. Тогда Пугачевъ, въ стройномъ порядкѣ, аттаковалъ отрядъ Михельсона и, разстроивъ его лѣвое крыло, уже успѣлъ захватить двѣ пушки, но Михельсонъ, стремительнымъ натискомъ, разсѣялъ пугачевцевъ, отбилъ свои орудія и отнялъ у нихъ послѣднюю пушку и обратилъ въ бѣгство. Преслѣдуя Пугачева, Михельсонъ 30 мая опять разбилъ его на берегахъ рѣки Ая, гналъ на разстояніи 20-ти верстъ и забралъ много плѣнныхъ. Узнавъ затѣмъ, что Пугачевъ бросился на Уфу, Михельсонъ погнался за нимъ, опять три раза жестоко разбилъ его, но совершенное истощеніе зарядовъ заставило его идти на Уфу, между тѣмъ, какъ Пугачевъ безпрепятственно пошелъ на Казань. Предоставленный собственнымъ силамъ, Михельсонъ въ теченіе іюня разбилъ и разсѣялъ нѣсколько мятежныхъ шаекъ и двинулся на выручку Казани. Здѣсь онъ засталъ городъ уже во власти самозванца, но крѣпость еще держалась. 15 мая Михельсонъ разбилъ на-голову Пугачева и, при общей радости освобожденныхъ казанцевъ, вступилъ въ крѣпость и остался тамъ на нѣсколько дней, чтобы отдохнуть и собрать новые запасы для войска, а затѣмъ снова бросился въ погоню за Пугачевымъ, нагналъ его у Сарепты и совершенно уничтожилъ остатки мятежниковъ, такъ что самъ Пугачевъ только съ тридцатью казаками успѣлъ переправиться за Волгу. Устрашенные безпрестанными пораженіями, сообщники Пугачева выдали его, наконецъ, Михельсону. Императрица Екатерина II щедро наградила Михельсона: онъ удостоился собственноручнаго ея рескрипта, получилъ чинъ полковника, орденъ св. Георгія 3-го класса, тысячу душъ крестьянъ въ Витебской губерніи, значительную сумму денегъ; затѣмъ, онъ былъ назначенъ командиромъ сперва Кирасирскаго военнаго ордена полка, а потомъ Лейбъ-Кирасирскаго. Спустя четыре года, 22 сентября 1778 года, онъ въ одинъ день произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго; въ 1781 году получилъ чинъ премьеръ-маіора лейбъ-гвардіи коннаго полка. 22 сентября 1786 года произведенъ въ генералъ-поручики и въ этомъ чинѣ, въ 1788 и 1789 годахъ, командовалъ корпусомъ въ арміи генералъ-аншефа Мусина-Пушкина, дѣйствовавшей противъ шведовъ. За отличія, оказанныя имъ въ эту войну, по заключеніи мира со Швеціей, въ 1790 году, императрица пожаловала Михельсону орденъ св. Александра Невскаго съ брильянтами. По вступленіи на престолъ императора Павла, Михельсонъ произведенъ былъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Большую часть этого времени Михельсонъ командовалъ корпусомъ, расположеннымъ въ Подольской губерніи и принадлежавшимъ къ арміи генерала Гудовича, а 13 февраля 1800 года ему было ввѣрено управленіе Крымскимъ полуостровомъ. Императоръ Александръ, въ день своей коронаціи, вторично пожаловалъ Михельсону алмазные знаки Александра Невскаго, а въ 1803 году назначилъ его Бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1805 году, во время приготовленій къ войнѣ съ Наполеономъ, Михельсонъ былъ назначенъ командующимъ арміей, сосредоточенной на западной границѣ, въ числѣ 90,000 человѣкъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ главнокомандующимъ Днѣстровской арміей, выставленной противъ турокъ. Въ теченіе ноября и декабря 1806 года, Михельсонъ взялъ Хотинъ, Бендеры, Акерманъ, Килію, Бухарестъ и обложилъ Измаилъ. Не смотря на преклонный, почти 70-ти-лѣтній возрастъ, Михельсонъ отличался молодечествомъ и почти каждый разъ, какъ турки дѣлали вылазку изъ крѣпости, ходилъ при кавалеріи въ атаку съ саблей на-голо. Въ 1807 году Михельсону предписано было предложить туркамъ перемиріе, которое и было заключено 12 августа въ Слободзеѣ. Но Михельсонъ не дожилъ до этого дня и 5 августа скончался въ Бухарестѣ.

Его Превосхо- дительство
ЇВАНЪ ЇВАНОВИЧЪ МИХЕЛЬСОНЪ
Генералъ Маїоръ
и Орденовъ С.го Але- ксандра невскаго
С.го Георгія 3.го Класа и С.го Станислава Кавалеръ

Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ.

(Род. 19 сен. 1731 г., † 11 іюля 1808 г.).

Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ происходилъ изъ рода Голштинскихъ дворянъ, переселившихся впослѣдствіи въ Лифляндію. Одинъ изъ нихъ, Іоакимъ Іоганнъ фонъ-Сиверсъ, бывшій въ Лифляндіи управляющимъ имѣніями барона Тизенгаузена, женатый на своей двоюродной сестрѣ Аннѣ Магдалинѣ фонъ-Сиверсъ, имѣлъ отъ нея старшаго сына Якова Ефимовича, родившагося въ Везенбергѣ 19 сентября 1731 года. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ дома подъ руководствомъ матери, такъ какъ отецъ, погруженный въ хозяйство, не имѣлъ времени заниматься воспитаніемъ сына. Увезенный, еще почти мальчикомъ, своимъ дядею генералъ-поручикомъ и гофмаршаломъ Карломъ фонъ-Сиверсомъ въ Петербургъ, онъ былъ помѣщенъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ коллегіи-юнкеромъ. Успѣвъ заслужить расположеніе могущественнаго вице-канцлера графа А. П. Вестужева-Рюмина, Сиверсъ былъ, въ 1747 году, прикомандированъ къ русскому посольству въ Вѣнѣ, а въ 1748 году переведенъ въ Копенгагенъ къ нашему посланнику барону фонъ-Корфу.

Менѣе чѣмъ чрезъ годъ Сиверсъ переведенъ былъ въ Лондонское посольство къ графу Чернышеву. Здѣсь, изучая иностранные языки, онъ старался дополнить свое образованіе и, благодаря усердію въ службѣ, былъ произведенъ въ 1751 году въ чинъ переводчика съ жалованьемъ въ 400 руб. въ годъ.

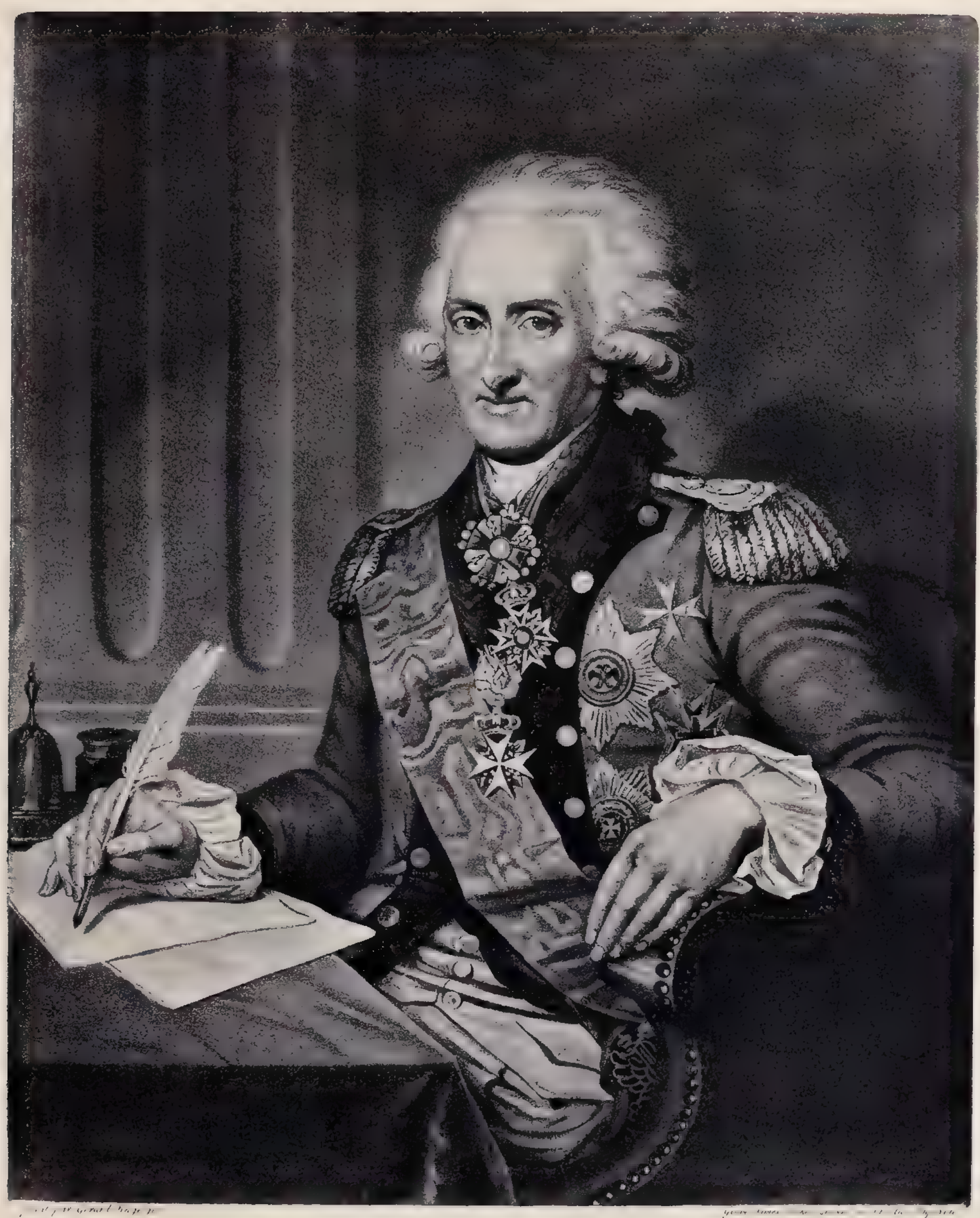
Когда въ 1756 году напряженное политическое состояніе Европы разрѣшилось войной Австріи, Россіи и Франціи съ Пруссіей, тогда Яковъ Ефимовичъ, по совѣту дяди и родителей, перешелъ въ военную службу и былъ въ чинѣ премьеръ-маіора опредѣленъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ къ генералъ-фельдцехмейстеру графу П. И. Шувалову. Такимъ образомъ Сиверсъ совершенно неожиданно принялъ участіе въ семилѣтней войнѣ и, контуженный пулею въ Гросъ-Эгерсдорфскомъ сраженіи (19 августа 1757 г.), получилъ за храбрость чинъ подполковника. Посланный затѣмъ въ Петербургъ фельдмаршаломъ Апраксинымъ съ извѣщеніемъ о побѣдѣ, онъ былъ пожалованъ императрицей Елисаветой чиномъ полковника. Послѣ участія въ Цорндорфскомъ сраженіи (14 августа 1758 г.) Сиверсъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ и участвовалъ въ неудачной осадѣ крѣпости Кольберга. Затѣмъ, по тайному приказанію свыше, онъ писалъ императрицѣ подробныя реляціи о происходившихъ военныхъ дѣйствіяхъ и вскорѣ получилъ порученіе—вести вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ М. А. Яковлевымъ переговоры съ Пруссіей о размѣнѣ плѣнныхъ. Послѣ этого, разстроенное здоровье побудило Якова Ефимовича взять отпускъ и путешествовать болѣе года заграницей, а по возвращеніи въ Россію, уже въ царствованіе Екатерины II, выйти въ отставку (въ 1763 г.) съ чиномъ генералъ-маіора и поселиться въ имѣніи отца. При посѣщеніи императрицей Лифляндіи Яковъ Ефимовичъ былъ замѣченъ ею, и въ 1764 г. назначенъ Новгородскимъ губернаторомъ. На этомъ уже значительномъ постѣ онъ выказалъ себя дѣятельнымъ, искуснымъ администраторомъ и принесъ много пользы губерніи, устроивъ напр. каналъ между Сясью и Волховомъ, выстроивъ сгорѣвшій городъ Каргополь по улучшеннымъ планамъ, успокоивъ фанатизмъ мѣстныхъ раскольниковъ, между которыми начали распространяться случаи самосожженія, и проч. Въ награду за все это Сиверсу въ 1767 году пожалованъ былъ орденъ св. Анны и повелѣно начать построеніе города Торжка, на что отпущено 5,000 р. Въ 1767—1771 году, управляя Новгородской губерніей, Сиверсъ занимался застройкой каменными домами города Твери и сгорѣвшаго Торжка и въ 1771 г. началъ работы по устройству дороги отъ Новгорода до Царскаго Села. Въ томъ же 1771 году онъ произведенъ былъ въ генералъ-поручики, а въ 1773 г. назначенъ главноуправляющимъ водяными сообщеніями въ имперіи. Въ Новгородѣ Сиверсъ оставилъ по себѣ хорошую память и пріобрѣлъ не только уваженіе подчиненныхъ, но и благосклонность императрицы, находившейся съ нимъ, какъ и со всѣми вообще губернаторами, въ постоянной перепискѣ. Съ 1775 года, Сиверсъ управлялъ работами по очисткѣ рѣкъ Волхова, Сяси, Свири, Тихвинки, Чагодощи, Тверцы и проч., сопровождалъ императрицу въ ея путешествіи водою къ Москвѣ и участвовалъ въ разработкѣ знаменитыхъ «*Наказа*» и «*Положенія о губерніяхъ*», за что получилъ орденъ св. Александра Невскаго. По обнародованіи «Положенія» Сиверсъ назначенъ былъ Новгородскимъ и Тверскимъ, а въ 1776 году также и Псковскимъ намѣстникомъ. За труды по открытію и устройству этихъ намѣстничествъ, ему пожаловано въ 1777 году 20,000 руб. единовременно и имѣніе съ крестьянами въ Полоцкой губерніи. Въ 1782 году Сиверсъ по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и поселился въ своемъ Лифляндскомъ имѣніи. Въ 1792 году Яковъ Ефимовичъ былъ снова призванъ на службу и назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Варшаву, гдѣ искусными и твердыми переговорами подготовилъ второй раздѣлъ Польши между тремя сосѣдними ей государствами; благодаря его энергическимъ дѣйствіямъ былъ подписанъ въ городѣ Гродно трактатъ между Польшею и Россіею, по которому были присоединены къ послѣдней новыя земли, составившія съ прежде присоединенными три губерніи: Минскую, Изяславскую и Брацлавскую. За это пожалованъ Сиверсу орденъ св. Андрея Первозваннаго, а чрезъ полгода послѣ того орденъ св. Владиміра 1-й степени.

Въ 1793 г. Сиверсъ былъ отозванъ отъ занимаемаго имъ поста и снова поселился въ своемъ лифляндскомъ имѣніи, а въ 1795 году былъ награжденъ имѣніями въ Минской губерніи и назначенъ почетнымъ опекуномъ воспитательныхъ заведеній.

Послѣ смерти императрицы Екатерины, Якову Ефимовичу было повелѣно въ 1796 г. императоромъ Павломъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, и возложена на него, по желанію императрицы Маріи Ѳеодоровны, должность главнаго попечителя воспитательнаго дома. Въ декабрѣ того же года Высочайше повелѣно ему присутствовать въ Императорскомъ Совѣтѣ. Въ 1797 г. Сиверсъ руководилъ соединеніемъ каналами Днѣпра съ Двиной и другими водяными работами, и въ томъ же году ему поручено главное завѣдываніе всѣми водяными сообщеніями. Въ апрѣлѣ того же года онъ участвовалъ въ торжествѣ коронованія императора, а въ 1798 г. пожаловано ему съ братьями (Петромъ и Карломъ) графское достоинство.

Но разстроенное заботами и трудами здоровье заставило Сиверса въ 1800 году подать въ отставку и поселиться снова въ Лифляндіи. Здѣсь онъ не былъ забытъ воцарившимся Александромъ I, и въ его честь названъ былъ каналъ, соединившій Мсту съ Волховомъ,—«*Сиверсовымъ*». Это было уже послѣднимъ земнымъ почетомъ для Якова Ефимовича,—кончина его послѣдовала 11 іюля 1808 года, въ имѣніи Бауендорфѣ, гдѣ (въ паркѣ) и погребено его тѣло. Рѣдкія дѣятельность, энергія, трудолюбіе и терпѣніе составляли характеристическія черты этого замѣчательнаго администратора.

IAQUES COMTE DE SIEVERS,

Conseiller privé actuel de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, Chevalier des Ordres de S.t André, de S.t Alexandre Nefsky, de S.t Anne, Grand Croix de celui de S.t Jean de Jerusalem, de S.t Wolodimer, de l'aigle noir et de l'aigle rouge de Prusse, de l'aigle blanc et de S.t Stanislas de Pologne, et de S.t Lazare de France.

Василій Яковлевичъ Чичаговъ.

Род. 28 февраля 1726 г., † 4 апрѣля 1809 г.

Василій Яковлевичъ Чичаговъ родился 28 февраля 1726 года. О томъ, гдѣ онъ получилъ воспитаніе и когда вступилъ въ службу, — свѣдѣній не сохранилось; извѣстно только, что молодые годы провелъ онъ въ Англіи. Уже въ чинѣ капитана 2 ранга, въ 1763 году, Василій Яковлевичъ, по приказу самой императрицы Екатерины II, былъ командированъ въ Казанскую и Вятскую губерніи для осмотра корабельныхъ лѣсовъ, а, по возвращеніи оттуда, въ 1764 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга, назначенъ помощникомъ главнаго командира Архангельскаго порта и вскорѣ отправленъ въ экспедицію, снаряженную, по проекту М. В. Ломоносова, для отысканія прохода Ледовитымъ океаномъ въ Камчатку. Ему ввѣрено было три судна, названныя именами ихъ командировъ: «Чичаговъ», «Пановъ» и «Бабаевъ». Выйдя на нихъ весною 1765 года изъ Колы, Василій Яковлевичъ направился на Шпицбергенъ и уже достигъ 80° с. ш., но льды заставили его возвратиться назадъ на зимовку; лѣтомъ слѣдующаго года ему удалось дойти до 80° 21′ с. ш. (на 8° далѣе извѣстнаго мореплавателя Кука); здѣсь сплошные льды опять прекратили путь Чичагову, и онъ въ сентябрѣ возвратился въ Архангельскъ, а въ декабрѣ отправился въ Петербургъ съ отчетомъ о своихъ плаваніяхъ. Хотя экспедиція не достигла своей цѣли, однако всѣ участвовавшіе въ ней получили въ награду годовое содержаніе единовременно, а командирамъ судовъ, кромѣ того, назначена пожизненная пенсія въ размѣрѣ полугодоваго оклада жалованья.

Въ Петербургѣ Чичагову поручено было начальство надъ корабельной командой, впрочемъ ненадолго: въ іюнѣ 1768 года онъ получилъ назначеніе быть начальникомъ Архангельскаго порта, откуда чрезъ два года снова вытребованъ въ Петербургъ, произведенъ въ контръ-адмиралы, сдѣланъ командиромъ практической эскадры и вскорѣ затѣмъ переведенъ въ Ревель главнымъ командиромъ порта. Въ 1772 году, представилась необходимость усилить флотъ графа Орлова Чесменскаго, и контръ-адмиралу Чичагову поручено было отвести въ Средиземное море три корабля («Чесьма», «Побѣда» и «Графъ Орловъ»). Награжденный за успѣшное исполненіе этого порученія орденомъ св. Анны 1-й степени, Чичаговъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта; но, не пробывъ въ этой должности и года, былъ посланъ на югъ начальствовать Донскою флотиліей на Азовскомъ морѣ, гдѣ въ 1774 году, подъ командою вице-адмирала Сенявина, защищалъ Керченскій проливъ отъ постоянныхъ попытокъ сильнаго турецкаго флота ворваться въ Азовское море. За эту заслугу, 10 іюня 1775 года, въ день торжественнаго празднованія мира съ Турціей, Чичаговъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы, въ августѣ того же года ему повелѣно присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи, а въ 1782 году онъ пожалованъ въ адмиралы и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Когда осенью 1788 года скончался адмиралъ С. К. Грейгъ, императрица предложила Василію Яковлевичу начальство надъ флотомъ. Не имѣя до того времени случая выказать свои воинскія способности, Чичаговъ вполнѣ оправдалъ выборъ государыни и прославилъ нашъ балтійскій флотъ многими побѣдами.

Лѣтомъ 1789 года, слѣдуя съ 20-ю кораблями въ Копенгагенъ, на соединеніе съ эскадрою вице-адмирала Козлянинова, Чичаговъ встрѣтилъ у о. Эланда шведскій флотъ изъ 22 кораблей; 15 іюля произошло здѣсь сраженіе; бой упорно длился со втораго часа дня до девятаго часа вечера; хотя Чичаговъ и не одержалъ рѣшительной побѣды, но удержалъ за собою мѣсто сраженія и заставилъ шведскій флотъ, скрыться за островомъ и потомъ уйти въ Карлскрону, отказавшись отъ дальнѣйшихъ попытокъ помѣшать Чичагову соединиться съ эскадрою Козлянинова.

Война со шведами продолжалась и въ слѣдующемъ году. Чичаговъ стоялъ съ нашимъ флотомъ на ревельскомъ рейдѣ, когда 2 мая въ 6 часовъ утра, между островами Вульфомъ и Наргеномъ, показался многочисленный, втрое сильнѣйшій противъ нашего шведскій флотъ, подъ командой герцога Зюдерманландскаго. Построивъ корабли въ боевой порядокъ, Чичаговъ храбро ожидалъ встрѣчи съ непріятелемъ, шедшимъ прямо въ ревельскую гавань. Въ двѣнадцатомъ часу шведы подошли на пушечный выстрѣлъ, и открылась канонада. Русскіе такъ успѣшно дѣйствовали, что не прошло и двухъ часовъ, какъ у одного шведскаго корабля были сбиты мачты, другой загорѣлся, третій сѣлъ на мель. Потерявъ эти три корабля и 419 человѣкъ плѣнными, шведскій флотъ отступилъ за Наргенъ и уже не смѣлъ рѣшиться на новую атаку. Обрадованная такой славной побѣдой императрица пожаловала Василію Яковлевичу орденъ св. Андрея Первозваннаго и 1388 душъ въ Могилевской губерніи.

Послѣ этого сраженія, шведскій флотъ, желая воспрепятствовать соединенію эскадры вице-адмирала Круза съ Чичаговымъ, направился на Кронштадтъ, но у Красной Горки былъ остановленъ Крузомъ и удалился къ Выборгу. Усиливъ свой флотъ эскадрой Круза и преслѣдуя непріятеля, Чичаговъ 26 мая загородилъ ему выходъ изъ Выборгскаго залива и держалъ его здѣсь почти цѣлый мѣсяцъ. Шведскій флотъ, командуемый самимъ королемъ, тщетно старался прорвать оцѣпившія его русскія эскадры и 22 іюня потерпѣлъ окончательное пораженіе. Трофеями этой блистательной побѣды, кромѣ нѣсколькихъ кораблей и транспортныхъ судовъ, было 5 тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ одинъ адмиралъ и до 200 штабъ-и оберъ-офицеровъ.

Получивъ извѣстіе о такомъ славномъ подвигѣ Чичагова, императрица примѣрнымъ образомъ наградила адмирала, пожаловавъ ему орденъ св. Георгія 1-й степени и 2,417 душъ въ Бѣлоруссіи; кромѣ того, 8 сентября, въ день заключенія мира съ Швеціей, Василій Яковлевичъ получилъ еще похвальную грамоту, шпагу, украшенную алмазами, и серебряный сервизъ.

При воцареніи императора Павла, Чичаговъ удалился отъ дѣлъ и почти безвыѣздно жилъ въ деревнѣ. Онъ умеръ 4 апрѣля 1809 года, 83-хъ-лѣтнимъ старцемъ, и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Василій Яковлевичъ Чичаговъ былъ уменъ и образованъ, отлично зналъ морское дѣло, былъ отваженъ, храбръ и неустрашимъ, но всегда остороженъ; отличаясь необыкновенной быстротой соображенія, онъ никогда не терялся въ критическія минуты, имѣлъ вообще большія стратегическія способности. Живя скромно, онъ былъ хорошимъ семьяниномъ и заботливымъ о дѣтяхъ отцомъ, самъ слѣдилъ за воспитаніемъ трехъ своихъ сыновей, одного изъ которыхъ, именно Павла, имѣлъ счастіе еще при жизни видѣть министромъ морскихъ силъ.

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова.

Род. 17 марта 1743 г., † 11 января 1810 г.

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, дочь генералъ-аншефа графа Романа Илларіоновича Воронцова, родилась въ Петербургѣ въ 1743 г. Императрица Елисавета и ея наслѣдникъ Петръ Ѳеодоровичъ были воспріемниками отъ купели молодой графини. Въ молодые годы сблизилась она съ супругой наслѣдника. Природа одарила ее блестящими способностями: замѣчательною памятью, быстрою сообразительностью, тонкимъ умомъ. Она получила лучшее по тому времени воспитаніе, но, легко пріобрѣтая познанія, она въ дѣтствѣ была довольно лѣнива, а подростая увлеклась удовольствіями придворной жизни и мало заботилась о развитіи своихъ дарованій. Поэтому научныя знанія ея были не велики, но она знала хорошо французскій, нѣмецкій, англійскій и итальянскій языки и не только совершенно правильно говорила на нихъ, но писала на нихъ такъ же легко, какъ на русскомъ. Кромѣ того она прекрасно танцовала, пѣла, играла на клавесинѣ и даже нѣсколько рисовала. Тринадцати лѣтъ она была сдѣлана фрейлиною при дворѣ, но вслѣдъ затѣмъ заболѣла корью, должна была оставить дворъ и жить въ совершенномъ уединеніи, не видясь ни съ кѣмъ кромѣ своего врача. Этотъ переходъ сильно подѣйствовалъ на нее, былъ, по ея словамъ, «первымъ урокомъ судьбы», показавшимъ ей, что для жизни недостаточно знатности и богатства и что твердыя знанія способны наполнить пустоту жизни. Въ молодой дѣвушкѣ пробудилась умственная дѣятельность и она сама стала пополнять свое воспитаніе чтеніемъ и размышленіемъ. Любя родину, она обратила особенное вниманіе на русскую исторію и литературу. Четырнадцати лѣтъ она уже начала собирать себѣ библіотеку, изъ сочиненій знаменитыхъ писателей. Вольтеръ, Монтескьё, Бейль, Буало — сдѣлались ея любимыми авторами. Вернувшись ко двору по выздоровленіи, она стала интересоваться политическими дѣлами, читая въ кабинетѣ своего дяди вице-канцлера важныя государственныя бумаги; въ домѣ его она познакомилась съ иностранными посланниками, учеными и художниками и выспрашивала у нихъ обо всемъ, что ее интересовало. На шестнадцатомъ году она вышла замужъ за князя Михаила Ивановича Дашкова; она не прожила съ нимъ и трехъ лѣтъ и на 19 году осталась вдовою, съ сыномъ и дочерью. Не обладая красотою, она и въ то время казалась уже немолодою женщиною и не хотѣла вступить во второй бракъ. Всѣ ея мысли обратились къ государственной дѣятельности, и когда новый императоръ, вступивъ на престолъ, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, Дашкова сдѣлалась душою партіи недовольныхъ и всѣми силами старалась увеличить число ихъ, хотя самымъ близкимъ лицомъ къ Петру III была родная сестра ея. Но родственная любовь не могла поколебать политическихъ убѣжденій Дашковой, и она сдѣлалась однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ переворотѣ, низвергнувшемъ съ престола Петра III. Роль ея въ этомъ случаѣ была тѣмъ труднѣе, что 19-ти-лѣтняя заговорщица должна была бороться съ нерѣшительностью и опасеніями 33-хъ-лѣтней императрицы. Екатерина II тотчасъ по воцареніи сдѣлала Дашкову статсъ-дамою и дала ей екатерининскую ленту. Но между бывшими подругами вскорѣ же возникли разногласія, и Дашкова въ 1769 году уѣхала путешествовать по Европѣ. Она посѣтила Германію, Францію, Англію, заводила знакомства съ учеными и писателями, осматривала разнаго рода учрежденія, собирала колекцію рѣдкостей, которую потомъ передъ своею смертью подарила московскому университету, въ количествѣ 15,000 предметовъ, собиравшихся въ теченіи 30-ти лѣтъ. Іосифъ II вошелъ съ нею въ личныя сношенія. Фридрихъ II велъ съ нею переписку. Стокгольмская, Дублинская и Эрлангенская академіи, Берлинское и Филадельфійское ученыя общества приняли Дашкову въ свои члены. Иностранныя газеты того времени наполнены самыми лестными похвалами о путешественницѣ. Вольтеръ подробно описывалъ Екатеринѣ посѣщеніе его Дашковой. Она сама описала свое путешествіе въ книгѣ: «Опытъ трудовъ вольнаго россійскаго собранія» (1774 г.). Вернувшись въ Россію въ 1772 г., она въ 1775 г. снова уѣхала въ Эдинбургъ, гдѣ сынъ ея слушалъ въ университетѣ курсъ, оконченный имъ въ 1779 году. Потомъ она была въ Швейцаріи, Италіи, Парижѣ и Лондонѣ и возвратилась въ отечество въ 1782 г. Екатерина часто бесѣдовала съ ней и, по ея проекту, въ 1783 году, основала Россійскую академію, предсѣдателемъ которой была назначена княгиня Дашкова. Дѣятельно работала она на пользу русскаго слова и въ теченіе 12-ти лѣтъ успѣла издать «Словарь», въ которомъ сама обработала буквы Ц, Ш и Щ и сдѣлала опредѣленіе всѣмъ словамъ, касающимся нравственности и политики. Въ 1785 году Дашкова назначена директоромъ академіи наукъ, президентомъ которой былъ К. Г. Разумовскій. Женщина-директоръ была тогда и въ Европѣ единственнымъ явленіемъ въ этомъ родѣ. Для этой академіи она жертвовала не только своими трудами, но и своимъ состояніемъ, употребивъ значительныя суммы на возведеніе въ 1787 г. новаго зданія академіи. Для Россійской академіи она составила планъ полной русской грамматики и содѣйствовала переводу и изданію полезныхъ книгъ. Но напечатанная при академіи трагедія Княжнина «Вадимъ» навлекла неудовольствіе Екатерины на Дашкову. Она оставила Петербургъ и поселилась въ своей подмосковной деревнѣ Троицкомъ, пріѣзжая изрѣдка въ Москву. Павелъ I, вступивъ на престолъ, лишилъ ее всѣхъ ея званій, запретилъ въѣздъ въ столицы и приказалъ безвыѣздно жить въ новгородской деревнѣ ея сына. Опала не лишила ее твердости духа и, живя въ деревнѣ, она продиктовала и разсказала свою біографію компаньонкѣ своей миссъ Вильмотъ, которая въ 1848 году и издала на англійскомъ языкѣ «Записки княгини Дашковой». Они были переведены на нѣмецкій и французскій языкъ, а на русскомъ языкѣ, явившись въ отрывкахъ въ «Современникѣ», «Отечественныхъ Запискахъ» и «Москвитянинѣ», изданы вполнѣ въ Лондонѣ въ 1859 году. При Александрѣ I, вернувшись въ Москву, она играла выдающуюся роль въ тамошнемъ обществѣ и умерла тамъ же въ 1810 году, 67-ми лѣтъ. Сочиненія ея напечатаны въ журналахъ «Невинное Упражненіе» (1762—63), «Собесѣдникъ любителей россійской словесности «(1783—84)», «Новыя ежемѣсячныя сочиненія» (1786—96), «Другъ просвѣщенія» (1804—06). Многія изъ ея произведеній остались до сихъ поръ въ рукописяхъ. Въ журналахъ разбросано много ея писемъ. «Ревностью своею ко благу отечества, писала она къ Дидро, я нажила себѣ много враговъ, но эти враги составляютъ истинную славу мою, я ими могу болѣе хвалиться, чѣмъ иными друзьями».

S. A. Mad.me la Princesse de DASCHKAW, née Comtesse
de Worontzow, Dame d'honneur de Sa Majesté l'Impératrice
de toutes les Russies, Chevalier de l'Ordre de S.te Catherine.
Directeur de l'Acad.ie Imp.le de Sciences, President de l'Acad.ie
Imp.le Russe; Membre de l'Acad.ie Royale de Stokholm
et de la Société Oeconomique de S.t Petersbourg &. &. &.

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ.

Родился въ 1733 г., † 1811 г.

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, сынъ барона Сергѣя Григорьевича Строганова отъ брака его съ Софьей Кириловной Нарышкиной, родился въ Петербургѣ 3 января 1733 года. Записанный, по обычаю, съ малолѣтства въ лейбъгвардіи Семеновскій полкъ, Строгановъ получилъ прекрасное домашнее образованіе и для довершенія его долго путешествовалъ за границей. По возвращеніи въ Россію, онъ женился въ 1757 г. на графинѣ Аннѣ Михайловнѣ Воронцовой, дочери канцлера графа Михаила Ларіоновича Воронцова, и тогда же пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера съ назначеніемъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1761 г. молодой Строгановъ былъ посланъ въ Вѣну поздравить, отъ лица императрицы, наслѣдника австрійскаго престола эрцъ-герцога Іосифа II съ вступленіемъ въ бракъ. При этомъ случаѣ, императоръ Францъ I, желая сдѣлать пріятное русскому канцлеру, пожаловалъ его зятю графское достоинство Римской имперіи. По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, Строгановъ получилъ камергерскій ключъ, орденъ св. Анны 1-й степени и чинъ тайнаго совѣтника и скоро сдѣлался однимъ изъ самыхъ близкихъ лицъ къ государынѣ. Образованный, остроумный, прямодушный, чрезвычайно любезный въ обращеніи, онъ не принадлежалъ ни къ какой партіи при дворѣ и поэтому былъ одинаково уважаемъ и любимъ всѣми. Съ юныхъ лѣтъ онъ обнаруживалъ страсть ко всему изящному, и въ продолженіи всей жизни оставался неизмѣннымъ поклонникомъ искусствъ и другомъ художниковъ, поощрялъ ихъ и покровительствовалъ имъ съ рѣдкой любовью и постоянствомъ. Его гостепріимный домъ былъ всегда открытъ для писателей, артистовъ и художниковъ и представлялъ изъ себя цѣлый музей драгоцѣнныхъ произведеній искусства. Строгановъ составилъ единственную для своего времени галлерею картинъ работы всѣхъ извѣстнѣйшихъ живописцевъ, богатыя коллекціи эстамповъ, медалей, камней и громадную библіотеку, въ которую всѣ ученые и любители имѣли свободный доступъ. Обладая богатствомъ, онъ дѣлалъ много добра единственно по влеченію своей благородной души. Установленныя имъ правила и порядки управленія имѣніями и крѣпостными людьми останутся навсегда памятникомъ ума, человѣколюбія и справедливости этого достойнаго вельможи. Въ 1769 г. Строгановъ овдовѣлъ и вскорѣ женился вторично на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Трубецкой, отъ которой имѣлъ единственнаго сына, графа Павла Александровича. Въ 1733 г. Строгановъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ 1794 г. 30 ноября разомъ ордена св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго.

Императоръ Павелъ удостоивалъ его знаками искренней дружбы, посѣщалъ его за просто, и по восшествіи своемъ на престолъ пожаловалъ ему орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго и графское достоинство Россійской имперіи. Императрица Марія Ѳеодоровна питала къ нему глубокое уваженіе и называла его не иначе, какъ «mon bon ami» или «mon bon vieillard».

Въ 1800 г. Строгановъ былъ назначенъ Президентомъ Академіи Художествъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ему было поручено соорудить памятникъ фельдмаршалу Суворову и Казанскій соборъ. Одиннадцатилѣтнее управленіе Строганова Академіей Художествъ составляетъ самое блестящее время въ исторіи этого учрежденія. Достаточно сказать, что, благодаря просвѣщенной дѣятельности Строганова, у насъ явились и развились такіе таланты, какъ Мартосъ, Гальбергъ, Шебуевъ, Егоровъ, Варнекъ, Левицкій, Боровиковскій, Щукинъ, Кипренскій, Воробьевъ, Щедринъ, Шубинъ, Венеціановъ, Козловскій-Воронихинъ и др. Имена этихъ художниковъ тѣсно связаны съ именемъ Строганова, бывшаго истиннымъ цѣнителемъ ихъ трудовъ и неизмѣннымъ ихъ покровителемъ.

При сооруженіи Казанскаго собора, Строгановъ поставилъ себѣ цѣлью не допускать къ работамъ ни одного иностраннаго художника или мастероваго. Начиная отъ простаго камня, положеннаго рукою каменьщика, до мысли зодчаго,— все было здѣсь русское. Не смотря на старческія лѣта, графъ отдалъ этой постройкѣ всѣ свои силы и черезъ десять лѣтъ храмъ былъ оконченъ. 15 сентября 1811 г. происходило торжественное освященіе. Послѣ окончанія службы, Строгановъ подошелъ подъ благословеніе къ митрополиту и, какъ бы предчувствуя близкую кончину, сказалъ: «нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ». Эти слова были пророческими. Вечеромъ къ Строганову собралось многочисленное общество поздравить его съ счастливымъ окончаніемъ постройки и монаршей наградой, — чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса. Вслѣдствіе жары и духоты, окна въ домѣ были отворены; графъ сильно простудился и черезъ двѣнадцать дней его не стало: онъ скончался 27 сентября 1811 года.

Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.

Род. въ 1745 г., † въ 1813 г.

Князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ родился въ С.-Петербургѣ, 5 сентября 1745 года. Онъ происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода и былъ единственнымъ сыномъ генералъ-поручика, сенатора Илларіона Матвѣевича Голенищева-Кутузова, начавшаго службу еще при Петрѣ Великомъ. Воспитывался Михаилъ Илларіоновичъ въ учрежденной Петромъ Великимъ инженерной и артиллерійской школѣ, гдѣ главнымъ начальникомъ былъ въ то время графъ П. И. Шуваловъ, который обратилъ на него особое вниманіе и, вмѣстѣ съ производствомъ Кутузова въ инженеръ-кондукторы 1-го класса, оставилъ его при школѣ въ помощь офицерамъ для обученія прочихъ учениковъ. 5 марта 1761 года Кутузовъ былъ отчисленъ отъ школы для опредѣленія на дѣйствительную службу съ производствомъ въ инженеръ-прапорщики, причемъ въ выданномъ ему свидѣтельствѣ сказано было, что «сверхъ математическихъ наукъ, прапорщикъ Кутузовъ знаетъ хорошо нѣмецкій и французскій языки, а на латинскомъ разумѣетъ автора». Черезъ годъ, по личной просьбѣ императрицы Екатерины, Кутузовъ былъ назначенъ въ адъютанты къ ревельскому генералъ-губернатору и въ этой должности остался до 1764 года, когда онъ испросилъ себѣ разрѣшеніе поступить волонтеромъ въ войска, вступившія въ Польшу, и въ слѣдующемъ же году впервые участвовалъ въ сраженіи 28 іюня 1765 года, близъ Варшавы, а въ 1769 году онъ уже нанесъ рѣшительный ударъ конфедератамъ въ областяхъ Великой Польши. Затѣмъ, въ слѣдующемъ году, Кутузовъ былъ переведенъ въ армію графа Румянцева, дѣйствовавшую противъ турокъ, съ назначеніемъ оберъ-квартирмейстеромъ при генералѣ Бауерѣ, и обратилъ на себя вниманіе, отличившись въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ 1772 году, уже въ чинѣ подполковника, Кутузовъ, возбудивъ противъ себя неудовольствіе Румянцева, былъ переведенъ въ крымскую армію, подъ начальство князя Василія Михайловича Долгорукаго. Въ битвѣ съ турками у Алушты, 24 іюля 1774 года, онъ былъ раненъ въ лѣвый високъ, причемъ пуля вылетѣла у праваго глаза. Отправленный для леченія въ Петербургъ, онъ былъ милостиво принятъ императрицей Екатериной, награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса и отправленъ для окончательнаго излеченія заграницу. Возвратившись въ Россію въ 1776 году, Кутузовъ былъ посланъ подъ начальство Суворова, которому было поручено окончательное покореніе Крыма и другихъ черноморскихъ областей. Онъ принималъ участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ по исполненію этой задачи, и 24 ноября 1784 года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Бугскаго егерскаго корпуса. Во время второй турецкой войны, Кутузовъ былъ однимъ изъ главныхъ исполнителей предначертаній Потемкина и участвовалъ въ осадѣ Очакова, причемъ снова былъ раненъ въ голову: пуля попала ему въ щеку и вылетѣла въ затылокъ. Вынужденный удалиться изъ арміи для излеченія раны, Кутузовъ, еще до истеченія года, былъ снова вызванъ Потемкинымъ и между прочимъ, подъ начальствомъ Суворова, былъ героемъ взятія Измаила. За это дѣло онъ произведенъ былъ въ генералъ-поручики, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-ей степени и назначенъ комендантомъ Измаила. Поступивъ теперь подъ начальство князя Рѣпнина, Кутузовъ былъ главнымъ виновникомъ побѣды при Мачинѣ, а по заключеніи мира, въ 1792 году, Кутузовъ отправился въ Польшу, чтобы принять начальство надъ первой частью арміи, ввѣренный Каховскому, но вскорѣ затѣмъ былъ вызванъ въ Петербургъ и отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь, а по возвращеніи оттуда былъ назначенъ директоромъ Сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса. Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла I, Кутузовъ быстро возвысился по службѣ и въ 1798 году императоръ отправилъ его съ порученіемъ къ королю прусскому Фридриху Вильгельму III, которое онъ и выполнилъ вполнѣ удачно. Съ назначеніемъ Суворова начальникомъ первой русской арміи, Римскаго-Корсакова — второй и Германа — третьей русской арміи, дѣйствовавшей въ Голландіи, императоръ Павелъ, недовольный дѣйствіями послѣдняго изъ этихъ генераловъ, отправилъ на смѣну его Кутузова, который однако съ дороги долженъ былъ вернуться, узнавъ о пораженіи союзниковъ въ Голландіи и о плѣнѣ Германа. Императоръ Павелъ встрѣтилъ Кутузова очень милостиво, осыпалъ его новыми наградами и вскорѣ назначилъ его литовскимъ военнымъ губернаторомъ, поручивъ ему-же начальство надъ волынскою арміей; но вскорѣ его снова вызвали въ Петербургъ и, съ воцареніемъ императора Александра I, онъ занялъ постъ С.-Петербургскаго военнаго губернатора. Однако, чувствуя потребность въ отдыхѣ, Кутузовъ испросилъ себѣ увольненіе и съ 1802 по 1805 годъ прожилъ въ своемъ волынскомъ помѣстьѣ, а въ мартѣ 1805 года былъ вызванъ императоромъ Александромъ, чтобы принять начальство надъ русскими войсками, которыя, совмѣстно съ австрійскими, должны были прежде другихъ столкнуться съ главными силами Наполеона. Между тѣмъ, австрійцы сложили оружіе при Ульмѣ, и арміи Кутузова пришлось отступать отъ Инна до Моравы, отбиваясь отъ напиравшаго непріятеля, а австрійское пораженіе завершило несчастную кампанію, и Австрія заключила съ Наполеономъ Пресбургскій миръ. Въ этой войнѣ, Кутузовъ, помимо его личной храбрости, давно уже испытанной, проявилъ необыкновенную свою тактику, для оцѣнки которой пришлось бы изложить весь ходъ войны. По возвращеніи въ Петербургъ, Кутузовъ былъ назначенъ кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, но вскорѣ, по просьбѣ фельдмаршала князя Прозоровскаго, командовавшаго арміей, дѣйствовавшей противъ турокъ, былъ назначенъ въ помощь ему и опять, по просьбѣ того-же князя Прозоровскаго, удаленъ изъ арміи, съ назначеніемъ литовскимъ военнымъ губернаторомъ. Черезъ полтора года пребыванія своего въ Вильнѣ, Кутузовъ, въ мартѣ 1811 года, былъ посланъ главнокомандующимъ въ дунайскую армію, и здѣсь своими искусными, военными равно какъ и дипломатическими дѣйствіями съумѣлъ заманить визиря на лѣвый берегъ Дуная и нанесъ ему пораженіе при Слободзеѣ, такъ что Россія обязана Кутузову Бухарестскимъ миромъ (16 мая 1812 года), по которому Бессарабія отошла къ Россіи. Съ возвращеніемъ Кутузова въ Петербургъ, когда уже войска Наполеона двинулись въ русскіе предѣлы, императоръ Александръ I повелѣлъ Кутузову принять начальство надъ всѣми военными силами Петербурга, Финляндіи и Кронштадта, а 17 іюля 1812 года петербургское дворянство единогласно избрало Кутузова начальникомъ ополченія. Имя его было у всѣхъ на устахъ, и взоры всѣхъ обращались на него при слухахъ объ успѣхахъ Наполеонова нашествія; общій восторгъ привѣтствовалъ возведеніе Кутузова въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Августа 7-го, особый комитетъ, которому императоръ Александръ поручилъ избраніе полководца, призналъ необходимымъ вручить Кутузову начальство надъ всѣми боевыми силами Россіи, и, согласно съ этимъ выборомъ, императоръ назначилъ его полномочнымъ главнокомандующимъ. Напутствуемый общимъ энтузіазмомъ, Кутузовъ выѣхалъ въ армію; командованіе его ознаменовалось Бородинскимъ сраженіемъ, искупленіемъ Россіи цѣною оставленія Москвы, боковымъ движеніемъ на Калужскую дорогу, прину-

дившимъ Наполеона избрать путь гибели для своей арміи; дѣйствіемъ партизановъ и народнымъ возстаніемъ. Кутузовъ, избѣгая напрасной траты русскихъ силъ, приводилъ армію Наполеона въ совершенное истощеніе, что̀ и обнаружилось вполнѣ въ битвѣ подъ Краснымъ (5 ноября 1812 года), послѣ которой въ одной Смоленской губерніи найдено было болѣе 400 пушекъ, и въ память того, что эта мѣстность вообще стала какъ бы могилой французской славы, императоръ Александръ повелѣлъ Кутузову впредь именоваться Смоленскимъ. Удавшаяся, къ огорченію Кутузова, переправа французовъ черезъ Березину дала Наполеону возможность бѣжать; но тѣмъ не менѣе, отечественная война была закончена Кутузовымъ побѣдоносно, и онъ былъ встрѣченъ населеніемъ Вильно, какъ тріумфаторъ, когда этотъ городъ былъ занятъ русскими, въ предупрежденіе отступавшихъ французовъ. Сюда же прибылъ и императоръ Александръ, и между монархомъ и полководцемъ произошла самая трогательная встрѣча; Кутузову былъ пожалованъ орденъ св. Георгія I класса, и онъ почтенъ былъ всѣми знаками монаршеской милости и признательности народной. Между тѣмъ, дѣло еще не было окончено, и 1 января 1813 года русскія войска, снова подъ предводительствомъ Кутузова, перешли границу имперіи, рѣку Нѣманъ, а въ началѣ февраля достигли Одера. При переправѣ черезъ эту рѣку, императору Александру поднесенъ былъ лавровый вѣнокъ, но онъ отослалъ его Кутузову, и это была его послѣдняя награда. Черезъ три дня по приходѣ въ Бунцлау, онъ простудился и слегъ въ постель; императоръ поспѣшилъ къ нему, и Кутузовъ встрѣтилъ его, поднося ключи Торна. Не смотря на медицинскую помощь знаменитаго Гуфеланда, Кутузовъ уже не поправлялся и 16 августа 1813 года скончался, имѣя отъ роду 67 лѣтъ 7 мѣсяцевъ 11 дней. Тѣло Кутузова погребено въ Казанскомъ соборѣ, передъ которымъ поставленъ и его памятникъ, воздвигнутый въ царствованіе императора Николая.

Князь Николай Иванович Салтыков.

Род. 31 окт. 1736 г., † 16 мая 1816 г.

Николай Ивановичъ Салтыковъ, сынъ внучатнаго племянника императрицы Анны Іоанновны, генералъ-аншефа Ивана Алексѣевича Салтыкова и Анастасіи Петровны, рожденной граф. Толстой, родился 31 окт. 1736 г. на службу вступилъ въ 1748 г. солдатомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ и съ отличіемъ участвовалъ во время семилѣтней войны во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ пруссаковъ въ 1757—1760 годахъ. По вступленіи на престолъ Петра III, Салтыковъ возвратился съ нашими войсками въ Россію и 22 февраля 1762 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ царствованіе Екатерины II онъ съ 1763 по 1768 годъ начальствовалъ войсками, расположенными въ Польшѣ, гдѣ снискалъ всеобщее уваженіе. Въ это время онъ былъ награжденъ орденомъ Анны 1-й степени, а 22 сент. 1767 г. произведенъ въ генералъ-поручики. Въ войну съ Турціей, въ 1769 г., Салтыковъ участвовалъ въ походѣ нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества и содѣйствовалъ князю Голицыну при взятіи крѣпости Хотина, за что былъ пожалованъ, 20 сент. 1769 г., орденомъ св. Александра Невскаго. Разстроенное продолжительною боевою службою здоровье заставило Салтыкова оставить армію и, по возвращеніи въ отечество, уѣхать за-границу на воды. По возвращеніи изъ трехлѣтняго путешествія и вступленіи вновь на службу, Салтыковъ былъ пожалованъ въ генералъ-аншефы, благоволившей къ нему и цѣнившей его умъ и заслуги, императрицей Екатериной, съ назначеніемъ состоять при наслѣдникѣ вел. кн. Павлѣ Петровичѣ. Въ 1776 году Салтыковъ сопутствовалъ Павлу Петровичу въ его путешествіи заграницу и 12 іюля былъ при его сговорѣ, въ Берлинѣ, съ племянницею прусскаго короля принцессою Виртембергской Доротеею-Софіею-Августой-Луизой, нареченной затѣмъ великой княгиней Маріей Ѳеодоровной. Пожалованный въ 1781 г. въ генералъ-адъютанты, Салтыковъ сопровождалъ опять заграницу вел. кн. Павла Петровича, который подъ именемъ графа Сѣвернаго съ супругою своею отправился 19 сент. изъ Царскаго Села въ Вѣну, Венецію, Римъ, Неаполь, Парижъ и Голландію. По возвращеніи изъ этого 14-ти мѣсячнаго путешествія, Салтыковъ былъ избранъ императрицей, въ 1783 году, завѣдывать воспитаніемъ ея внуковъ вел. кн. Александра и Константина Павловичей, а мѣсто его при наслѣдникѣ престола заступилъ гр. Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ. Павелъ Петровичъ, привыкшій къ Салтыкову и полюбившій его искренно, узнавъ о намѣреніи императрицы, 5 апр. 1783 г. писалъ ему слѣдующія строки, характеризующія ихъ отношенія: «Признаюсь, что мнѣ разстаться съ тобою трудно, въ чемъ хотя и утѣшенъ былъ отзывомъ, что сіе не разлука и что ты всегда въ сношеніи съ нами останешься; но не менѣе того другой, а не ты у насъ. Дружба моя заставила меня тебѣ о семъ писать; теперь узналъ я, что тебя прямо люблю: ибо первыя двѣ о семъ экспликаціи (съ императрицей), да и дни не безъ слезъ прошли. Ты мнѣ позволишь о себѣ сожалѣть». Съ назначеніемъ Салтыкова состоять при наслѣдникѣ прекратилась его чисто-военная дѣятельность и Екатерина призывала его къ отправленію высшихъ государственныхъ должностей и щедро награждала его заслуги. 24 ноября 1783 г. она пожаловала ему орденъ Андрея Первозваннаго; 31 августа 1787 года — Владиміра 1-й степени; 23 іюня 1788 года назначила присутствовать въ военной коллегіи, а 17 января 1790 года повелѣла, до возвращенія кн. Потемкина-Таврическаго, быть вмѣсто него управляющимъ военной коллегіей; при заключеніи мира съ Швеціей, 8 сентября 1790 г., возвела его въ потомственное графское достоинство, а 5 окт. 1791 г. назначила вице-президентомъ военной коллегіи; передъ бракосочетаніемъ Александра Павловича Екатерина пожаловала, 22 сент. 1793 г., Салтыкову пожизненный пенсіонъ въ 25,000 р. въ годъ, сверхъ жалованія, и 100,000 руб. единовременно и нѣсколько деревень, а 2 іюля 1794 г. назначила его присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ въ свободное время отъ другихъ порученныхъ ему дѣлъ. Въ 1796 г. графъ Салтыковъ принималъ близкое участіе въ неудачныхъ переговорахъ по сватовству Густава IV Адольфа съ великой княжной Александрой Павловной. Послѣ кончины Екатерины II, 6 ноября 1796 г., Павелъ Петровичъ, черезъ два дня послѣ восшествія на престолъ, пожаловалъ гр. Салтыкова въ генералъ-фельдмаршалы и назначилъ президентомъ военной коллегіи. Эту послѣднюю должность гр. Салтыковъ сохранялъ до учрежденія, 8 сент. 1802 г., министерствъ и въ этой должности онъ былъ безпрекословнымъ исполнителемъ предначертаній государя, задумавшаго преобразовать войска и встрѣтившаго въ нихъ неудовольствіе за его нововведенія, — неудовольствіе, слѣдствіемъ котораго было увольненіе въ теченіе почти трехъ лѣтъ семерыхъ фельдмаршаловъ, 333 генераловъ, 2,261 офицера, большая часть которыхъ, однако, были вскорѣ потомъ опять приняты на службу. Уважая и любя съ дѣтства Салтыкова, Павелъ Петровичъ неизмѣнно благоволилъ къ нему во все свое царствованіе. Воцарившійся 12 марта 1801 г. императоръ Александръ I учредилъ при императорскомъ дворѣ особый непремѣнный совѣтъ, указомъ 30 марта, и членомъ его назначилъ Салтыкова, которому въ день своего коронованія пожаловалъ свой портретъ, осыпанный алмазами. Александръ I, не менѣе своихъ предшественниковъ, довѣрялъ Салтыкову и поручалъ ему важнѣйшія государственныя дѣла. Въ первую войну съ Наполеономъ Александръ I ввѣрилъ, 15 марта 1807 г., Салтыкову управленіе дѣлами учрежденнаго 12 янв. того же года комитета для составленія земскаго войска, а при учрежденіи 1 янв. 1810 г. Государственнаго Совѣта онъ назначилъ изъ первыхъ членовъ совѣта Салтыкова. По увольненіи отъ дѣлъ гр. Н. П. Румянцева гр. Салтыковъ былъ назначенъ, указомъ 29 марта 1812 г., предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ. Наконецъ высшій знакъ довѣрія своего къ Салтыкову Александръ Павловичъ оказалъ, отъѣзжая въ отечественную войну къ арміи, возложивъ на Салтыкова въ свое отсутствіе главнѣйшее руководство государственными дѣлами и снабдивъ его особыми полномочіями. По возвращеніи изъ похода въ Петербургъ, Александръ Павловичъ удостоилъ Салтыкова милостивымъ рескриптомъ, въ которомъ выразилъ ему глубокую признательность за достойное исполненіе возложенныхъ на него тяжелыхъ и высокихъ обязанностей, и возвелъ его, 30 авг. 1814 г., въ потомственное княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Въ концѣ 1815 г. кн. Салтыковъ заболѣлъ водяною и, часто навѣщаемый во время болѣзни государемъ, скончался 16 мая 1816 года.

Генералъ Фельдмаршалъ, Сенаторъ
Польскихъ, Св. Іоанна Ерусалимскаго
де Saint
большаго Креста, и Св. Лазаря Кавалеръ
Jean de Jerusalem, et de Saint

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ

(Род. 18 янв. 1752 г., † 24 іюня 1818 г.).

Внукъ оберъ-шталмейстера и сенатора, князя Александра Борисовича, и старшій сынъ гофмейстера и сенатора, князя Бориса Александровича Куракина, отъ брака съ Еленой Степановной Апраксиной, князь Александръ Борисовичъ Куракинъ родился 18 января 1752 г. Благодаря родству и связямъ при дворѣ, онъ былъ въ отроческомъ возрастѣ зачисленъ сержантомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, откуда переведенъ вахмистромъ въ л.-гв. Конный полкъ, а въ 1761 г. произведенъ въ чинъ подпоручика гвардіи. Въ 1764 г., лишившись отца, кн. Александръ Борисовичъ съ братьями остался на попеченіи своей бабки, княгини Александры Ивановны, родной сестры гр. Н. И. Панина, бывшаго тогда воспитателемъ наслѣдника престола. Послѣ смерти матери, княгини Елены Степановны, въ 1768 г. осиротѣвшая семья окончательно поселилась въ домѣ бабки. Князь Александръ Борисовичъ, какъ сверстникъ по годамъ великаго князя Павла Петровича, съ позволенія императрицы Екатерины, былъ допущенъ къ ближайшему общенію съ ея августѣйшимъ сыномъ. Изъ записокъ С. А. Порошина видно, что съ 1765 г. кн. А. Куракинъ былъ ежедневнымъ товарищемъ въ ученіи и забавахъ цесаревича. Они скоро сдружились и навсегда сохранили самыя близкія отношенія. Въ 1769 г., кн. Александръ Борисовичъ былъ отправленъ для окончанія своего образованія въ Страсбургскій университетъ, откуда черезъ годъ по случаю безпорядковъ былъ выписанъ въ Россію, а въ 1770 г. былъ отправленъ въ Лейденскій университетъ, гдѣ также пробылъ недолго. Оттуда предпринялъ путешествіе по Европѣ и въ Англіи узналъ о пожалованіи его камеръ-юнкеромъ. На пути въ Россію кн. Куракинъ былъ назначенъ состоять при Сальдернѣ, русскомъ послѣ въ Копенгагенѣ, гдѣ получилъ орденъ Совершеннаго Союза. Вернувшись въ Россію въ 1773 г., кн. Александръ Борисовичъ сдѣлался неразлучнымъ товарищемъ в. к. Павла Петровича, а черезъ два года назначенъ состоять въ Сенатѣ при текущихъ дѣлахъ. Въ 1776 г. скончалась первая супруга Павла Петровича, и когда императрица намѣтила ему вторую жену, для знакомства съ которой онъ долженъ былъ отправиться въ Берлинъ, кн. Куракинъ сопровождалъ его. Въ 1778 г. кн. Александръ Борисовичъ былъ пожалованъ въ камергеры.

Послѣ втораго брака великаго князя Куракинъ оставался съ нимъ въ такихъ же дружескихъ отношеніяхъ. Помогая нерѣдко деньгами нуждавшемуся наслѣднику, онъ заложилъ однажды свои имѣнія, чтобы выручить его въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Въ 1781 г. кн. Александръ Борисовичъ сопровождалъ великокняжескую чету въ ихъ путешествіи по Европѣ. Во время путешествія онъ былъ въ перепискѣ съ флигель-адъютантомъ Бибиковымъ, который въ одномъ изъ писемъ осуждалъ дѣйствія кн. Потемкина. Письмо было перехвачено, Бибиковъ сосланъ, а кн. Куракинъ подвергся опалѣ: ему повелѣно было поселиться въ своемъ саратовскомъ имѣніи, но в. к. Павелъ Петровичъ выпросилъ разрѣшеніе принимать его въ своихъ загородныхъ дворцахъ. Такъ прожилъ Александръ Борисовичъ до смерти императрицы.

Въ день вступленія на престолъ Павла Петровича, Куракинъ былъ вызванъ въ Петербургъ и произведенъ въ тайные совѣтники. Ему вмѣстѣ съ гр. Ростопчинымъ и в. к. Александромъ Павловичемъ было поручено вскрытіе и приведеніе въ порядокъ кабинета императрицы.

Новое царствованіе ознаменовалось для кн. Куракина милостями и быстрымъ возвышеніемъ. 4-го ноября 1796 г. онъ былъ назначенъ къ присутствованію въ Императорскомъ Совѣтѣ и награжденъ орденомъ Александра Невскаго, а затѣмъ назначенъ вице-канцлеромъ и къ присутствованію въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Кромѣ того государь подарилъ ему домъ на Милліонной улицѣ, а въ ноябрѣ того же года произвелъ въ дѣйств. тайн. сов. и наградилъ орденомъ Андрея Первозваннаго. 5-го апрѣля 1797 г., въ день коронованія Павла I, пожалованы ему были въ вѣчное и потомственное владѣніе земли въ Петербургской, Псковской и Тамбовской губ. Со времени назначенія президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и канцлеромъ кн. А. А. Безбородко, служебное положеніе Александра Борисовича измѣнилось, онъ подалъ въ отставку, на что государь не согласился, назначивъ его къ присутствованію въ 1 департаментѣ Сената, но спустя нѣкоторое время онъ былъ уволенъ, хотя продолжалъ бывать при дворѣ. Какъ образованный человѣкъ и любитель наукъ, онъ былъ выбранъ въ дѣйствительные члены Академіи Наукъ. 29-го ноября 1798 г., въ день торжественной аудіенціи, данной императоромъ Павломъ I бальи Мальтійскаго ордена, на кн. Куракина былъ возложенъ большой крестъ Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1801 г., когда первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ былъ назначенъ гр. П. А. Паленъ, кн. Александръ Борисовичъ снова былъ назначенъ къ присутствованію въ Императорскомъ Совѣтѣ и сдѣланъ вице-канцлеромъ.

Въ 1801 г. (11-го марта) скончался императоръ Павелъ Петровичъ и въ своемъ духовномъ завѣщаніи не забылъ друга дѣтства: онъ оставилъ ему нѣсколько дорогихъ вещей, которымъ самъ придавалъ особую цѣну: звѣзду прусскаго ордена Чернаго Орла, полученную имъ отъ Фридриха Великаго, французскую шпагу, идущую отъ гр. д'Артуа, и золотыя пряжки, которыя самъ постоянно носилъ.

При новомъ государѣ кн. Куракинъ оставался на прежнихъ должностяхъ до учрежденія министерства, когда устранялись дѣятели предшествовавшаго царствованія, а въ числѣ прочихъ былъ уволенъ и Куракинъ отъ департамента иностранныхъ дѣлъ съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ, причемъ былъ награжденъ орденомъ Владиміра 1-й ст. и пожалованъ въ канцлеры россійскихъ орденовъ.

Оставивъ дипломатическую дѣятельность, кн. Куракинъ продолжалъ интересоваться политикой и во время войны съ Наполеономъ въ 1805 г. подалъ государю записку, въ которой излагалъ свой взглядъ на дальнѣйшія дѣйствія, и его совѣты были приняты благосклонно. Въ 1806 г. кн. Куракинъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Вѣну съ порученіемъ заключить союзъ Россіи съ Австріей, но по случаю приготовленій къ новой войнѣ съ Наполеономъ былъ удержанъ и отправился въ слѣдующемъ году. Заѣхавъ въ главную императорскую квартиру для полученія наставленій, онъ оставался тамъ по случаю неудачъ и прослѣдовалъ за государемъ до Тильзита, гдѣ былъ при свиданіи его съ Наполеономъ. На него вмѣстѣ съ кн. Лобановымъ-Ростовскимъ было возложено составленіе мирнаго трактата, а затѣмъ кн. Куракинъ подносилъ Наполеону отъ имени Александра I знаки ордена Андрея Первозваннаго, причемъ самъ получилъ орденъ Почетнаго Легіона большого креста. Кромѣ того Наполеонъ подарилъ кн. Куракину золотую табакерку,

осыпанную брилліантами, съ своимъ портретомъ и великолѣпный фарфоровый сервизъ. Изъ Тильзита кн. Куракинъ отправился въ Вѣну, но тамъ ему не удалось добиться желаемаго союза. За труды по переговорамъ онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники 1-го класса. По новымъ политическимъ комбинаціямъ онъ былъ переведенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Парижъ, но и тамъ ему не удалось установить мирныхъ отношеній съ Россіей и отклонить Наполеона отъ нашествія на Россію.

Въ іюлѣ 1812 г. Куракинъ вернулся въ Петербургъ. Здѣсь онъ жилъ пышно и гостепріимно и не бросилъ роскошныхъ привычекъ даже тогда, когда государь изгонялъ лишнюю роскошь при дворѣ для сокращенія расходовъ.

Не достигнувъ еще старости, онъ страдалъ уже разстроеннымъ здоровьемъ, почему въ 1816 г. былъ уволенъ въ отпускъ до излеченія и скончался въ Веймарѣ 24-го іюня 1818 г. Похороненъ былъ въ Павловскѣ, любимомъ мѣстопребываніи императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая поставила ему памятникъ съ надписью: «Другу супруга моего». Могилу его она посѣщала два раза въ годъ.

Князь Александръ Борисовичъ женатъ не былъ.

Біографы свидѣтельствуютъ, что отличительной чертой характера кн. А. Б. Куракина, никогда въ жизни никого не оскорбившаго даже непріятнымъ взглядомъ,—была благодарность къ тѣмъ, кто для него что либо сдѣлалъ.

LE PRINCE
KOURAKIN
Conseiller privé actuel
Sénateur, Chancelier de
l'Empereur de toutes les Russies
Souverain de S.t Jean de Jerusalem

Екатерина Николаевна Козлова.

(Род. въ 1780 г. † въ 1822 г.).

Екатерина Николаевна Козлова, рожденная Арсеньева, дочь генералъ-маіора Николая Дмитріевича Арсеньева (ум. въ 1836 г.) отъ брака его съ Вѣрой Ивановной Ушаковой, родилась въ Петербургѣ, въ 1780 году. Она получила образованіе въ Смольномъ институтѣ, откуда выпущена въ 1797 году и тогда же назначена фрейлиной къ императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, которая вскорѣ очень къ ней привязалась. Кромѣ красоты, Екатерина Николаевна обладала замѣчательнымъ умомъ, рѣдкими свойствами души и страстно любила литературу и художество. Она превосходно рисовала масляными красками и сдѣлала для императрицы нѣсколько копій съ картинъ Эрмитажа. Учителемъ ея былъ знаменитый Боровиковскій, написавшій съ нея одинъ изъ лучшихъ портретовъ, принадлежащихъ его кисти; съ этого портрета, находящагося въ семействѣ Козловыхъ, и воспроизведена прилагаемая здѣсь фототипія.

Въ 1799 году (4-го ноября) Екатерина Николаевна вышла замужъ за генералъ-маіора лейбъ-гвардіи Коннаго полка Павла Ѳедоровича Козлова, который въ Отечественную войну командовалъ Нижегородскимъ ополченіемъ, а потомъ перешелъ въ гражданскую службу съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1814 году, Козловы переселились изъ Петербурга въ Москву и домъ ихъ сдѣлался исключительнымъ явленіемъ для того времени: въ немъ, благодаря радушію и рѣдкому такту хозяевъ, соединялся, такъ называемый, большой свѣтъ съ міромъ литературнымъ и художественнымъ. О салонѣ Козловыхъ сообщается много интересныхъ подробностей въ перепискѣ княжны Туркестановой съ иностранцемъ Кристиномъ, напечатанной въ «Русскомъ Архивѣ» 1883 и 1884 годовъ. Екатерина Николаевна скончалась въ Москвѣ въ 1822 году. Императорская фамилія постоянно оказывала ей знаки своего благоволенія и дочь ея, Софья Павловна Козлова, была пожалована фрейлиной сперва къ императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, а потомъ къ императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ.

Графъ Өедоръ Васильевичъ Ростопчинъ.

Родился въ 1763 г. † въ 1826 г.

Графъ Өедоръ Васильевичъ Ростопчинъ, потомокъ стариннаго рода, ведущаго свое происхожденіе отъ Чингисъ-хана, родился 12 марта 1763 г. въ домѣ своего отца, отставного маіора, владѣльца 500 душъ, и первоначальное воспитаніе получилъ довольно блестящее. Двѣнадцати лѣтъ онъ былъ опредѣленъ пажемъ ко двору Екатерины II, и обратилъ на себя ея вниманіе умѣньемъ подмѣчать и воспроизводить смѣшныя стороны придворныхъ. Поступивъ потомъ въ преображенскій полкъ, онъ недолго оставался на службѣ и, выйдя въ отставку поручикомъ, въ 1784 г., отправился путешествовать по Европѣ. Долѣе всего онъ пробылъ въ Берлинѣ и, вернувшись на родину, въ 1792 г., получилъ званіе камеръ-юнкера. Дежуря часто при наслѣдникѣ престола, онъ съумѣлъ пріобрѣсти его расположеніе и когда, 7 ноября 1796 г., съ Екатериною II сдѣлался предсмертный параличный ударъ, первый поскакалъ увѣдомить объ этомъ наслѣдника. Встрѣтивъ его въ Софіи, Ростопчинъ получилъ приказаніе послѣдовать за нимъ въ Петербургъ, гдѣ доктора, испытавъ всѣ средства возбудить къ жизни лежавшую безъ движенія, но еще дышавшую императрицу, объявили, что нѣтъ никакой надежды. Тогда Павелъ приказалъ совершить надъ умирающею глухую исповѣдь, потомъ велѣлъ опечатать кабинетъ Екатерины и спросилъ Ростопчина: чѣмъ бы онъ хотѣлъ быть? Тотъ отвѣчалъ: секретаремъ для пріема просьбъ; но Павелъ назначилъ его генералъ-адъютантомъ, управляющимъ военною коллегіею. Въ тотъ же день онъ содѣйствовалъ примиренію Павла съ канцлеромъ Безбородко и любимцемъ Екатерины Зубовымъ и принялъ присягу Алексѣя Орлова. Событія этого дня Ростопчинъ самъ описалъ въ особой запискѣ, сдѣлавшейся извѣстною только въ послѣднее время. Находясь постоянно при государѣ, онъ имѣлъ возможность дѣлать много добра и однажды, при полученіи доноса на Карамзина, обвиненнаго въ вольнодумствѣ и атеизмѣ, вступился за писателя и доказалъ неосновательность доноса. Въ началѣ 1798 г. онъ былъ вдругъ отставленъ, но въ концѣ августа снова принятъ на службу генералъ-лейтенантомъ, потомъ переименованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ первымъ присутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, графомъ, кавалеромъ андреевскаго ордена и великимъ канцлеромъ ордена св. Іоанна іерусалимскаго. Въ то же время онъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ почтоваго департамента и получилъ три тысячи крестьянъ и 33 тысячи десятинъ земли. Но вскорѣ по воцареніи Александра I, въ февралѣ 1801 г., Ростопчинъ принужденъ былъ выдти въ отставку и поселился частнымъ человѣкомъ въ Москвѣ. Въ 1807 г. вышла его брошюра: «Мысли въ слухъ на Красномъ крыльцѣ», гдѣ простонароднымъ языкомъ осмѣивалось пристрастіе ко всему французскому русскаго общества, у котораго «царство небесное—Парижъ». Въ слѣдующемъ году представлена на московскомъ театрѣ его комедія «Вѣсти или убитый живой», также полная насмѣшекъ надъ иноземцами и прославлявшую Россію. Но онъ осмѣивалъ также и страсть общества къ сплетнямъ и злословію — и комедія подверглась нападкамъ критиковъ, которымъ онъ отвѣчалъ въ письмахъ «Вѣникова и Богатырева», появившихся въ томъ же году. Въ 1810 г. онъ получилъ почетное званіе оберъ-камергера, но остался по прежнему въ Москвѣ и должность его при дворѣ поручено было исполнять А. Л. Нарышкину. Въ мартѣ 1812 г. Ростопчинъ написалъ къ государю письмо, въ которомъ, говоря о замыслахъ Наполеона противъ Россіи, предлагалъ планы для ея защиты и борьбы съ врагомъ. Патріотическое чувство, отвѣчавшее народнымъ стремленіямъ той эпохи, примирило императора съ Ростопчинымъ и онъ былъ переименованъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ въ Москву. 12 іюня государь пріѣхалъ въ Москву и Ростопчинъ, представляя ему, въ Слободскомъ дворцѣ, дворянство и купечество, побудилъ ихъ собрать въ московской губерніи 80,000 ополченцевъ, вооружить и снабдить одеждою и провіантомъ. На военныя нужды дворяне пожертвовали, сверхъ того, до трехъ милліоновъ, купцы — больше десяти. Государь далъ Ростопчину свой вензель для ношенія на эполетахъ. Въ одинъ мѣсяцъ Ростопчинъ снарядилъ и отправилъ въ походъ 12 полковъ, каждый въ 2½ тысячи человѣкъ. Еще до Бородина онъ писалъ Кутузову, что «съ потерею столицы соединена потеря Россіи», и дѣятельно готовился отстаивать Москву, сохраняя въ ней спокойствіе и порядокъ, печатая воззванія, успокоивавшія народъ. Большею частью эти воззванія, прозванныя «ростопчинскими афишами», составлялись въ юмористическомъ тонѣ, простонароднымъ языкомъ, писались будто бы старыми солдатами, Силой Богатыревымъ и др. Удерживая народъ отъ своевольной расправы съ подозрѣваемыми въ шпіонствѣ, онъ, однако, допустилъ растерзать на улицѣ купеческаго сына Верещагина за распространеніе извѣстія, что Наполеонъ возьметъ обѣ столицы, и выслалъ въ Саратовъ 43 французовъ, торговавшихъ въ Москвѣ. Еще 31 августа онъ объявилъ, что будетъ защищать Москву, хотя уже оттуда было вывезено все драгоцѣнное и рѣдкое, государственное и церковное имущество. Но вечеромъ 1 сентября Ростопчинъ получилъ письмо отъ Кутузова, что армія отступаетъ на рязанскую дорогу, и окончательно очистивъ городъ отъ всѣхъ бывшихъ въ немъ войскъ, выѣхалъ изъ него, когда французы были уже въ Кремлѣ. 3 сентября запылала Москва и до 8-го въ ней сгорѣло 6,499 казенныхъ строеній, церквей, монастырей, частныхъ домовъ и фабрикъ. Въ своей брошюрѣ: «Правда о пожарѣ Москвы» Ростопчинъ не сознается въ томъ, что онъ приказалъ сжечь ее. Михайловскій-Данилевскій, С. Глинка, Терещенко и др. называютъ зажигателемъ Москвы Наполеона. Бутурлинъ говоритъ, что Ростопчинъ сообщалъ ему о своемъ намѣреніи — зажечь столицу; о томъ же онъ писалъ Кутузову и Багратіону. Богдановичъ признаетъ его участіе въ пожарахъ Москвы. 20 сентября Ростопчинъ издалъ во Владимірѣ посланіе «къ крестьянамъ, жителямъ Московской губерніи», приглашая ихъ истреблять французовъ всѣми средствами. 11 октября онъ вернулся въ Москву и занялся ея устройствомъ, а въ августѣ 1814 г. былъ уволенъ отъ званія московскаго главнокомандующаго и сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. Тогда онъ уѣхалъ заграницу, былъ въ Германіи, въ Лондонѣ, долго жилъ въ Парижѣ, а вернувшись на родину въ 1823 г., вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, гдѣ умеръ 62-хъ лѣтъ 18 января 1826 г., завѣщавъ похоронить себя «безъ малѣйшей церемоніи» и написавъ себѣ эпитафію, вырѣзанную на его памятникѣ. Онъ сдѣлалъ самъ себѣ остроумную характеристику, назвавъ ее «Жизнь Ростопчина, списанная съ натуры въ десять минутъ». Александръ I называлъ его «человѣкомъ дѣла» (l'homme de la chose), Наполеонъ — скиѳомъ и зажигателемъ, народъ любилъ его и сочувствовалъ ему, потому что Ростопчинъ былъ вѣрнымъ представителемъ настроенія и духа времени. Его упрекали, правда, въ томъ, что онъ до послѣдней минуты увѣрялъ, будто Москву не отдадутъ непріятелю и этимъ помѣшалъ многимъ спасти свое имущество, погибшее потомъ въ пламени зажженнаго имъ же пожара. Но во всякомъ случаѣ, заслуги Ростопчина въ отечественную войну были выше его ошибокъ.

Графъ Ростопчинъ
Первый присутствующій
в Коллегіи иностранныхъ дѣлъ
Главный Директоръ почтъ
въ Имперіи Членъ обѣихъ совѣтовъ
и разныхъ орденовъ Кавалеръ

Comte de Rostopchin
Premier Ministre des affaires
etrangeres Directeur general
des postes de l'Empire
Membre des deux Conseils
Chevalier de plusieurs ordres

Свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ.

(Род. 1753 г. † 6 апр. 1827 г.).

Сынъ маіора Василія Алексѣевича Лопухина отъ брака съ Маріею Хопеневою, Петръ Васильевичъ Лопухинъ родился въ 1753 г., получилъ воспитаніе въ родительскомъ домѣ и былъ записанъ въ 1760 г. на службу солдатомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, гдѣ, не являясь на службу, получалъ чины, а въ 1769 г., 15 лѣтъ отъ роду, вступилъ на службу съ производствомъ въ прапорщики, затѣмъ былъ полковымъ адъютантомъ, а въ 1777 г. уволенъ изъ военной службы въ чинѣ полковника.

Въ 1779 г. Лопухинъ былъ назначенъ с.-петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, затѣмъ, обнаруживъ на этой должности большую распорядительность, былъ переведенъ въ Тверь правителемъ намѣстничества (должность, соотвѣтствовавшая мѣсту гражданскаго губернатора) и произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ слѣдующемъ году назначенъ московскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Въ 1793 г. Петру Васильевичу поручено было исправлять должность генералъ-губернатора ярославскаго и вологодскаго.

Такимъ образомъ, Лопухинъ положилъ начало своей служебной карьеры; по вступленіи же на престолъ императора Павла I своимъ быстрымъ возвышеніемъ онъ былъ обязанъ, кромѣ собственныхъ заслугъ, и особенному расположенію государя къ семейству Лопухиныхъ.

Въ 1796 г. Петру Васильевичу повелѣно было присутствовать въ московскомъ департаментѣ сената съ переименованіемъ въ тайные совѣтники. Въ 1798 г. Лопухинъ переведенъ въ Петербургъ къ присутствованію во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, затѣмъ назначенъ генералъ-прокуроромъ, а вскорѣ и къ присутствованію въ императорскомъ совѣтѣ. Въ томъ же году произведенъ въ дѣйств. тайные совѣтники, награжденъ орденомъ Андрея Первозваннаго и Іоанна Іерусалимскаго съ алмазами и пожалованъ почетнымъ командоромъ этого ордена. Кромѣ того, назначенъ онъ былъ къ дѣламъ по внѣшнимъ государственнымъ займамъ. Въ 1799 г. дано ему въ вѣчное и потомственное владѣніе Кіевской губерніи Богуславскаго уѣзда староство Корсунь съ мѣстечкомъ Корсунью, кромѣ того пожалованъ портретомъ государя съ брилліантами и онъ возведенъ съ потомствомъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлѣйшаго. Находясь на высотѣ почестей, князь Петръ Васильевичъ не измѣнялъ своихъ обычаевъ ни на службѣ, ни въ обществѣ, и пріемная генералъ-прокурора всегда была открыта просителямъ. Въ томъ же году князь Лопухинъ, по собственной его просьбѣ, былъ уволенъ отъ дѣлъ.

По вступленіи на престолъ императора Александра I, былъ учрежденъ на особыхъ началахъ непремѣнный совѣтъ, однимъ изъ членовъ котораго назначенъ князь П. В. Лопухинъ. Увлеченный въ числѣ многихъ стремленіемъ къ преобразованію государственнаго управленія, князь Лопухинъ сталъ сторонникомъ образованія министерствъ, а вскорѣ по учрежденіи ихъ былъ назначенъ министромъ юстиціи, по увольненіи отъ этой должности Державина (1803 г.). Въ томъ же году возложено было на него управленіе комиссіею составленія законовъ, и по вступленіи въ должность кн. Петръ Васильевичъ принялся за дѣло съ увлеченіемъ. Первымъ дѣломъ его было испрошеніе высочайшаго повелѣнія на учрежденіе въ Сенатѣ двухъ новыхъ департаментовъ (7-го и 8-го) и на раздѣленіе 3-го и 5-го департаментовъ на два отдѣленія; его же стараніями были утверждены для Сената новые штаты, и за ревностную дѣятельность кн. Лопухинъ награжденъ былъ орденомъ Владиміра 1 ст. Съ учрежденіемъ государственнаго совѣта онъ назначенъ былъ его членомъ (1806 г.), а въ 1810 г., съ увольненіемъ отъ должности министра юстиціи, назначенъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта. Въ 1812 г. кн. Лопухину ввѣрено было управленіе комиссіею законовъ, состоявшей при государственномъ совѣтѣ. Во время Отечественной войны, когда власть государственнаго совѣта была расширена, кн. Лопухинъ былъ облеченъ высшими полномочіями и снабженъ личными наставленіями государя, по особому къ нему довѣрію, а на время отсутствія императора изъ Россіи, былъ назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и въ этомъ званіи оставался до конца жизни. Кн. Петръ Васильевичъ добросовѣстно исполнилъ всѣ возложенныя на него порученія и вполнѣ оправдалъ довѣріе государя, за что былъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники 1-го класса (1814 г.), затѣмъ назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ (1816 г.), а въ 1818 году удостоенъ Императорской Академіей Наукъ избраніемъ въ ея почетные члены.

По вступленіи на престолъ императора Николая I окончила свое существованіе комиссія составленія законовъ, и возникло 2-е отдѣленіе собственной его императорскаго величества канцеляріи, послѣ чего кн. Лопухинъ удостоенъ былъ самаго лестнаго рескрипта.

Въ началѣ 1827 г. разстроенное здоровье заставило кн. Петра Васильевича просить отпуска, на что государь согласился, въ милостивомъ рескриптѣ изъявилъ сожалѣніе, что лишается столь полезнаго дѣятеля, а 6-го апрѣля того же года кн. Лопухинъ скончался въ своемъ Псковскомъ имѣніи Порховскаго уѣзда, гдѣ и похороненъ.

Его Свѣтлость Князь Петръ Васильевичь Лопухинъ
Государственнаго совѣта членъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ
Орденовъ Св: Андрея первозваннаго, Александра Невскаго, Св. Владимира
второй степени большаго креста Кавалеръ и ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго Бальи

Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ.

Родился въ 1744 г., † въ 1831 г.

Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, сынъ генералъ-аншефа Романа Илларіоновича отъ брака его съ Мароой Ивановной Сурминой, меньшой братъ Александра Романовича и племянникъ знаменитаго канцлера въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, Михаила Илларіоновича, родился въ 1744 г. 2 іюня. Получивъ первоначальное воспитаніе въ домѣ родителей, онъ отправленъ былъ отцомъ заграницу для усовершенствованія въ наукахъ и успѣшно слушалъ курсы въ германскихъ университетахъ. Въ 1753 г. пожалованъ пажемъ ко двору Елисаветы Петровны, а въ 1760 — камеръ-пажемъ. Со вступленіемъ на престолъ Петра III, по собственной просьбѣ, былъ назначенъ поручикомъ л.-гв. Преображенскаго полка. Въ 1767 г. переведенъ въ армію секундъ-маіоромъ, а въ 1768 г., произведенный въ подполковники, отправленъ въ армію, дѣйствовавшую противъ турокъ, подъ командою графа Румянцева. Тамъ онъ участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ и отличался храбростью и распорядительностью. За сраженіе при Ларгѣ 7 іюля 1770 г. получилъ Георгія 4-й степени, а за Кагульскую битву 21 іюля 1770 г., — 3-й степени и чинъ полковника.

Въ 1774 г. Воронцовъ участвовалъ въ заключеніи съ Портою Кучукъ-Кайнарджійскаго мира и, отправленный въ Петербургъ вмѣстѣ съ генералъ-поручикомъ Репнинымъ для представленія императрицѣ мирнаго договора, былъ пожалованъ чиномъ бригадира, а въ 1776 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1782 г. Воронцовъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію, и въ слѣдующемъ году заключилъ съ Венеціанской республикой торговый договоръ, за что награжденъ чиномъ генералъ-поручика.

Въ 1784 г. онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени и назначенъ въ Лондонъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ. Занимая болѣе 20-ти лѣтъ этотъ важный постъ, Семенъ Романовичъ съумѣлъ снискать расположеніе короля и министерства и постоянно заботился объ установленіи добрыхъ отношеній между Россіей и Великобританіей. Когда Питтъ, знаменитый министръ Англіи, желая вовлечь Россію въ разорительную войну съ Англіей, Швеціей и Портой, склонялъ парламентъ къ объявленію этой войны и къ оказанію денежной помощи Швеціи, графъ Воронцовъ возбудилъ часть парламента, съ знаменитымъ Фоксомъ во главѣ, къ оппозиціи замысламъ Питта. Его старанія увѣнчались успѣхомъ, — война была устранена, и признательная Екатерина пожаловала ему орденъ Св. Владиміра 1-й степени, а бюстъ Фокса приказала поставить въ Царскосельской колоннадѣ подлѣ бюста Демосѳена (1791).

Въ 1793 г. графъ Воронцовъ заключилъ съ британскимъ правительствомъ двѣ конвенціи: — одну о торговыхъ отношеніяхъ британскихъ подданныхъ въ Россіи, другую — о постановленіи преградъ революціонному духу, возродившемуся во Франціи и грозившему дальнѣйшимъ распространеніемъ.

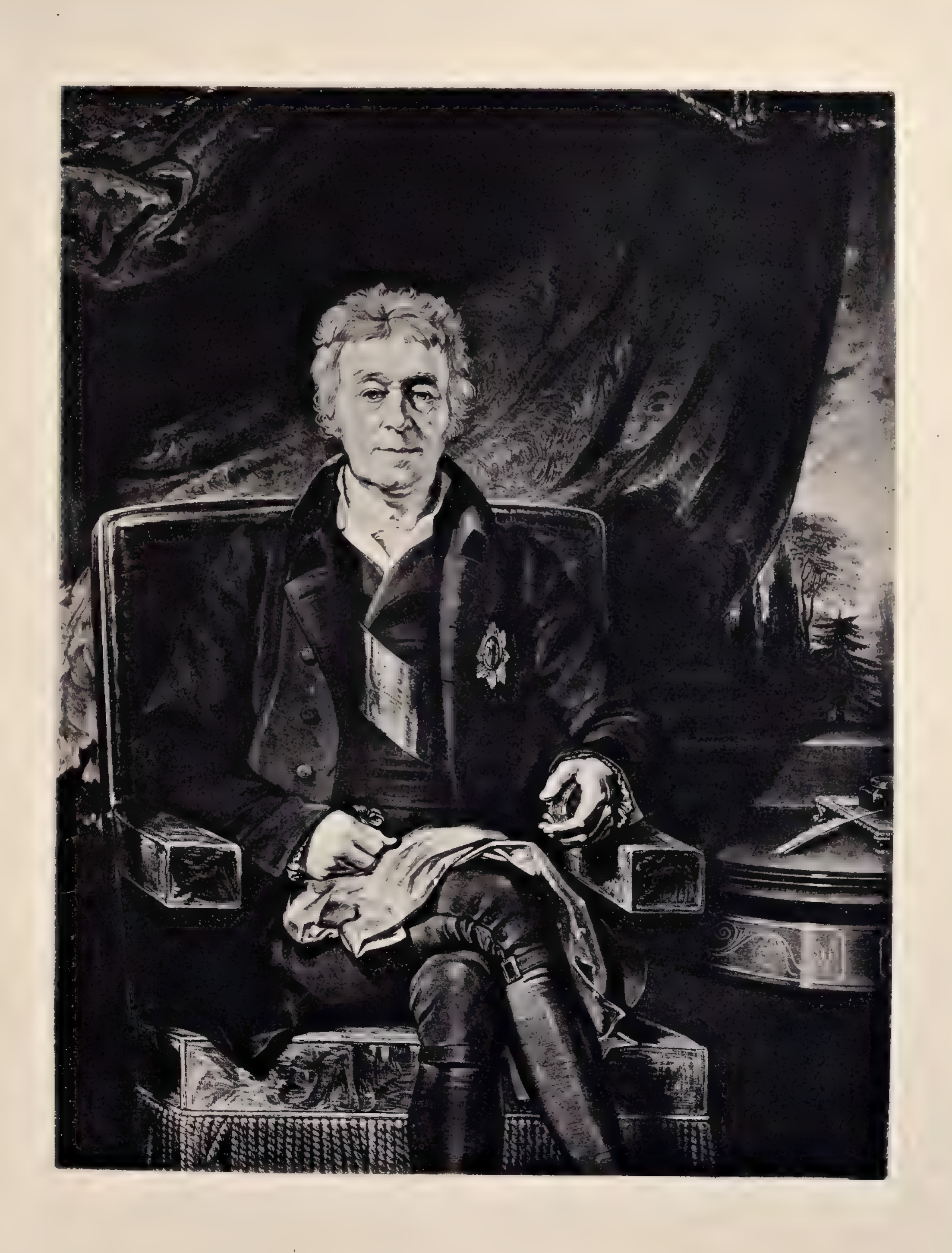
Въ 1795 г. онъ заключилъ оборонительный союзъ между Россіей и Англіей.

По вступленіи на престолъ Павла I, Воронцовъ былъ пожалованъ генераломъ отъ инфантеріи, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, но вскорѣ уволенъ отъ службы. Оставшись жить въ Англіи, онъ занимался воспитаніемъ своихъ дѣтей, — сына, Михаила, впослѣдствіи извѣстнаго генералъ-фельдмаршала, и дочери Екатерины, выданной потомъ замужъ за лорда Пемброка. Дѣтей этихъ онъ имѣлъ отъ горячо любимой супруги, урожденной Сенявиной (Екатерины Алексѣевны), умершей 25 августа 1784 г.

Императоръ Александръ I, по вступленіи своемъ на престолъ, снова призвалъ престарѣлаго графа къ дипломатической дѣятельности и возстановилъ его въ званіи чрезвычайнаго посла въ Лондонѣ, пожаловавъ ему при этомъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго съ алмазными знаками. Но дѣятельность его на этотъ разъ была уже непродолжительною, — онъ вскорѣ испросилъ увольненія отъ службы и скончался въ 1832 г. 21 іюня, на 89-мъ году своей жизни, въ Лондонѣ.

Графъ Семенъ Романовичъ отличался своей высокой для того времени образованностью, умомъ и прямодушіемъ, никогда ни въ комъ не заискивалъ, гнушался придворныхъ интригъ. Онъ пользовался уваженіемъ даже враждебнаго ему Питта, не говоря уже о расположеніи другихъ англійскихъ политическихъ дѣятелей того времени, находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ знаменитымъ Суворовымъ, который писалъ ему: «Тактика ваша должна быть въ кабинетахъ всѣхъ государей».

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.

Родился въ 1769 г., † 1834 г.

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, сынъ бѣднаго дворянина Тверской губерніи, родился 23 сентября 1769 г. и четырнадцати лѣтъ отъ роду, въ 1783 г., былъ опредѣленъ въ артиллерійскій и инженерный корпусъ (нынѣ 2-й кадетскій) въ Петербургѣ. Благодаря необыкновенному прилежанію, аккуратности и исполнительности, онъ былъ постоянно отличаемъ начальствомъ и въ 1787 г. выпущенъ изъ корпуса съ золотой медалью и чиномъ поручика, а черезъ три года назначенъ адъютантомъ къ генералъ-поручику Мелиссино, который рекомендовалъ его цесаревичу Павлу Петровичу, искавшему свѣдущаго артиллерійскаго офицера для своей гатчинской артиллеріи. Усердіе, знаніе дѣла, служебная неутомимость и точность Аракчеева обратили на него вниманіе великаго князя. Въ 1792 г. Аракчеевъ былъ произведенъ въ капитаны, въ 1793 г. въ подполковники, въ 1796 г. въ полковники, а на третій день по восшествіи на престолъ императора Павла получилъ чинъ генералъ-маіора и орденъ св. Анны 1 степени. Занимая въ кратковременное царствованіе Павла Петровича должности: петербургскаго коменданта, командира своднаго батальона Преображенскаго полка, генералъ-квартирмейстера и генералъ-инспектора всей артиллеріи, Аракчеевъ былъ осыпанъ наградами: государь подарилъ ему богатое село Грузино съ 2,000 душъ крестьянъ, пожаловалъ чинъ генералъ-лейтенанта, ордена св. Александра Невскаго и св. Іоанна Іерусалимскаго, баронское и затѣмъ графское достоинство Россійской имперіи. Но въ 1799 г., по случаю какой-то покражи въ петербургскомъ арсеналѣ, ему объявленъ выговоръ въ высочайшемъ приказѣ, а черезъ нѣсколько дней онъ былъ отставленъ отъ службы съ воспрещеніемъ въѣзда въ столицу.

Два года спустя по воцареніи императора Александра I, Аракчеевъ снова поступилъ на службу инспекторомъ всей артиллеріи и до 1808 г. состоялъ при государѣ по артиллерійской части. Въ это время онъ произвелъ важныя реформы въ русской артиллеріи, практичность и разумность которыхъ выказалась блистательно въ теченіе послѣдующихъ войнъ. Въ 1808 г. Аракчеевъ, произведенный въ генералы отъ артиллеріи, былъ сдѣланъ военнымъ министромъ, а въ 1810 г. предсѣдателемъ государственнаго совѣта, департамента военныхъ дѣлъ и присутствовалъ въ сенатѣ и комитетѣ министровъ. Управленіе Аракчеева военнымъ министерствомъ не ознаменовалось ничѣмъ особеннымъ, за исключеніемъ развѣ того, что по его настойчивымъ требованіямъ былъ предпринятъ знаменитый переходъ по льду черезъ Кваркенъ, окончившій войну со Швеціей въ 1809 году. Во время войны 1812—1814 годовъ, Аракчеевъ сопутствовалъ императору Александру при арміи, сопровождалъ его въ путешествіи за границу въ 1815 г. и по возвращеніи оттуда сдѣлался самымъ приближеннымъ человѣкомъ къ государю, который удостоилъ его даже названія «друга». Съ 1817 года, Аракчееву было поручено устройство военныхъ поселеній съ званіемъ ихъ главнаго начальника. Хотя въ основаніи военныхъ поселеній была положена очень гуманная мысль, что въ нихъ не должно быть «ни сиротъ безпріютныхъ, ни старости безпомощной, ни дряхлости оставленной, ни разврата нравовъ, терпимаго безъ средствъ къ исправленію и т. п.», Аракчеевъ, не обладавшій способностями хорошаго администратора, своею дѣятельностью совершенно исказилъ эту мысль. Онъ задался цѣлью создать въ нѣсколько мѣсяцевъ цѣлый рядъ военныхъ поселеній, съ цвѣтущимъ сельскимъ хозяйствомъ, населенныхъ пахотными солдатами, которые по своему строевому образованію стояли бы выше арміи. Жестокія мѣры, употребленныя имъ для достиженія такой цѣли, сдѣлали имя его ненавистнымъ для народа, охарактеризовавшимъ его администрацію словомъ «аракчеевщина», и повели къ извѣстному, кровавому бунту, положившему конецъ поселеніямъ.

Съ 1815 года, Аракчеевъ является почти единственнымъ докладчикомъ государю по всѣмъ вѣдомствамъ, не исключая и св. Сѵнода, и его вліяніе распространяется на всѣ, безъ исключенія, отрасли государственнаго управленія. Изучивъ характеръ императора Александра и умѣя ловко пользоваться его слабостями, Аракчеевъ сохранилъ свое преобладающее значеніе до самой кончины государя и этотъ періодъ времени отличается полнѣйшей реакціей во всемъ, попытками подвести каждое дѣйствіе, каждую мысль подъ педантическую регламентацію, и предпочтеніемъ внѣшнихъ формъ внутреннему содержанію.

По воцареніи императора Николая I въ 1825 г., Аракчеевъ потерялъ всякое вліяніе на государственныя дѣла и удалился въ Грузино, гдѣ и умеръ 21 апрѣля 1834 года. Онъ былъ женатъ на фрейлинѣ Натальѣ Ѳедоровнѣ Хомутовой, женщинѣ образованной и доброй, но черезъ два года послѣ женитьбы разошелся съ нею, вслѣдствіе своего желчнаго и жесткаго характера. Въ послѣдніе годы жизни онъ сошелся съ своей крѣпостной, Настасьей Минкиной, которая жестокостью превосходила Аракчеева и къ его величайшему огорченію была убита въ 1825 г. дворовыми людьми. Въ заключеніе, необходимо упомянуть, что Аракчеевъ пожертвовалъ 300,000 руб. ас. на учрежденіе новгородскаго кадетскаго корпуса и положилъ въ банкъ 50,000 руб. ас. съ тѣмъ, чтобы, когда черезъ нарощеніе процентовъ капиталъ этотъ достигнетъ милліона рублей, онъ былъ выданъ въ награду тому лицу, которое напишетъ къ 1925 году лучшую исторію царствованія императора Александра I.

Князь Викторъ Павловичъ Кочубей.

(Род. 1768 г. † 1834 г.).

Викторъ Павловичъ Кочубей, правнукъ страдальца Кочубея, родился въ Малороссіи 11-го ноября 1763 г. Привезенный въ 1776 г. въ Петербургъ, онъ былъ взятъ на попеченіе дядею своимъ по матери, А. А. Безбородко, тотчасъ же зачисленъ на службу въ гвардію капраломъ, чрезъ четыре мѣсяца пожалованъ въ сержанты и отданъ въ лучшій въ то время въ Петербургѣ пансіонъ де-Вильнева (впослѣдствіи Массона). Произведенный 1-го января 1784 г. въ прапорщики, онъ былъ зачисленъ адъютантомъ къ князю Г. А. Потемкину. Но недолго остался Кочубей въ военной службѣ: заботливый дядя захотѣлъ сдѣлать изъ своего племянника хорошаго дипломата, почему Викторъ Павловичъ въ томъ же 1784 г. былъ причисленъ къ шведской миссіи и, для завершенія полученнаго имъ образованія, отправленъ заграницу, гдѣ провелъ почти 3 года, прилежно изучая политическія науки и совершенствуясь въ знаніи иностранныхъ языковъ. Посѣтивъ многія германскія государства, Швейцарію и Францію, въ концѣ 1785 г. Кочубей прибылъ къ своей миссіи въ Стокгольмъ и 1-го января слѣдующаго года произведенъ въ подпоручики, а по возвращеніи въ Россію пожалованъ (22-го сент. того же года) въ камеръ-юнкеры. Въ 1787 г. будущій дипломатъ ознакомился и съ нашей обширной родиной, сопровождая императрицу Екатерину II въ ея путешествіи въ Тавриду. Въ слѣдующемъ году, Викторъ Павловичъ, по желанію дяди, былъ причисленъ къ лондонской миссіи и снова отправился заграницу. По прибытіи въ Лондонъ, Кочубей явился къ нашему тамъ послу графу Семену Романовичу Воронцову съ рекомендательнымъ письмомъ отъ своего дяди. Въ этомъ письмѣ кн. Безбородко просилъ графа принять юношу подъ свое попеченіе. Необыкновенный умъ и красота молодого Кочубея обратили на него вниманіе Семена Романовича, который, принявъ юношу въ свой семейный кружокъ, познакомилъ его съ лучшими англійскими учеными того времени и со всѣми представителями европейскихъ дворовъ, и вообще старался подготовить изъ него хорошаго дипломата. Пробывъ въ Лондонѣ четыре года, Викторъ Павловичъ возвратился въ Петербургъ съ лестными рекомендаціями отъ нашего лондонскаго посла и былъ удостоенъ милостиваго пріема государыни, которая, лично убѣдившись, въ разговорахъ съ Кочубеемъ, въ его серьезной подготовкѣ и дарованіяхъ, несмотря на молодость Виктора Павловича (ему было тогда всего 24 года), не задумалась назначить его чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Константинополь. Прибывъ туда, Кочубей, благодаря своему образованію, уму и такту, съумѣлъ поставить себя въ наилучшія отношенія съ вліятельными лицами Порты и самимъ султаномъ Селимомъ III, до того времени враждебно относившимся къ Россіи. Этимъ была достигнута главная цѣль посольства—сохранить миръ съ Портой, и императрица пожаловала Кочубея 1-го января 1795 г. въ дѣйствительные камергеры, а 22-го сентября наградила его орденомъ св. Владиміра 2 ст. Чрезъ два мѣсяца по вступленіи на престолъ императора Павла Петровича, именно 13-го января 1797 г., Викторъ Павловичъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Съ трудомъ перенося южный климатъ, болѣзненно отзывавшійся на его организмѣ, Кочубей еще въ 1796 году просилъ императрицу уволить его отъ занимаемаго имъ поста; но государыня, не желавшая мѣнять съ Портой дружественныя отношенія, установленныя Кочубеемъ, разрѣшила ему лишь краткій для леченія отпускъ на западъ Европы. Повторивъ свою просьбу новому императору, Викторъ Павловичъ въ іюнѣ 1797 года получилъ разрѣшеніе оставить Константинополь и поспѣшилъ въ Петербургъ. По прибытіи туда онъ былъ назначенъ членомъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а 23-го октября 1798 г. — вице-канцлеромъ, съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника на тридцатомъ году отъ рожденія. Ставъ ближайшимъ сотрудникомъ своего дяди, кн. А. А. Безбородко, Викторъ Павловичъ принималъ дѣятельное участіе въ заключеніи договоровъ и конвенцій съ королевствами обѣихъ Сицилій, съ Англіею, Португаліею и курфюрстомъ Баварскимъ. 2-го февраля 1799 г., въ день обрученія великой княжны Александры Павловны съ Іосифомъ, эрцгерцогомъ австрійскимъ, Кочубею было пожаловано 50 тысячъ рублей, а 4-го апрѣля онъ возведенъ въ графское достоинство. Согласно собственному желанію, Кочубей, 8-го авг. того же 1799 г., былъ уволенъ отъ службы и, женившись, уѣхалъ сперва въ деревню, а потомъ заграницу.

12-го марта 1801 года вступилъ на престолъ Александръ I. Окружая себя молодыми силами, «новыми людьми» изъ числа лично ему извѣстныхъ, онъ немедленно вызвалъ изъ заграницы друга своей юности Кочубея и пригласилъ его къ участію въ засѣданіяхъ «негласнаго комитета», состоявшаго изъ Н. Н. Новосильцова, кн. А. А. Чарторыскаго и гр. П. А. Строгонова; указомъ 22-го іюля 1801 г. графъ Кочубей снова былъ принятъ на службу съ назначеніемъ въ 1 департаментъ правительствующаго сената. 30-го сентября ему ввѣрено завѣдываніе всею дипломатическою частію, 11-го декабря состоялось его назначеніе въ члены государственнаго совѣта, а 8-го сентября 1802 г., одновременно съ обнародованіемъ манифеста объ учрежденіи министерствъ, Кочубею ввѣрено управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ пятилѣтнихъ усиленныхъ трудовъ по управленію министерствомъ, Викторъ Павловичъ, нуждаясь въ отдыхѣ, ходатайствовалъ объ увольненіи отъ дѣлъ; 24-го ноября 1807 г. ему былъ данъ продолжительный отпускъ съ разрѣшеніемъ отправиться для леченія заграницу.

Съ преобразованіемъ государственнаго совѣта, указомъ 1-го января 1810 г., графъ Кочубей былъ сдѣланъ членомъ этого высшаго государственнаго учрежденія и предсѣдательствовалъ сперва въ департаментѣ государственной экономіи, потомъ въ департаментѣ законовъ, а съ 10-го января 1816 г.—въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. 4-го ноября 1819 года Викторъ Павловичъ снова сдѣланъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и управлялъ этимъ министерствомъ до 25-го февраля 1825 г. За свои заслуги Кочубей въ теченіе царствованія Александра I получилъ ордена св. Владиміра 1 ст. и св. Андрея Первозваннаго.

По вступленіи на престолъ императора Николая I, графъ Кочубей, указомъ 29-го апр. 1827 г., назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ, 24-го марта 1828 года награжденъ алмазными знаками ордена св. Андрея Первозваннаго, 6-го декабря 1831 года возведенъ въ княжеское достоинство и 21-го апрѣля 1834 г. пожалованъ государственнымъ канцлеромъ по дѣламъ внутренняго управленія. Такое обиліе наградъ, полученныхъ княземъ Кочубеемъ, достаточно свидѣтельствуетъ о той полезной дѣятельности, которою отличался этотъ государственный мужъ въ продолженіе царствованія четырехъ монарховъ.

Чувствуя крайнее разстройство здоровья, Викторъ Павловичъ весною 1834 г. рѣшился удалиться въ свое малороссійское имѣніе Диканьку. Пріѣхавъ въ концѣ мая въ Москву, онъ неожиданно занемогъ грудною жабой и скончался въ ночь со 2 на 3 іюня. Тѣло его перевезено въ Петербургъ и 21-го іюня, съ большими почестями, предано землѣ въ Александро-Невской лаврѣ въ церкви Св. Духа.

КНЯЗЪ КОЧУБЕЙ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Сенаторъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ.

LE PRINCE KOTSCHOUBEY

Conseiller Privé Actuel, Ministre dirigeant le Département de l'Intérieur, Chevalier de plusieurs Ordres.

Графъ Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій.

Родился въ 1772 г. † въ 1839 г.

Графъ Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій родился 1 января 1772 г. въ большомъ селѣ Черкутинѣ, Владимірской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ въ одной изъ трехъ церквей села. Члены этой фамиліи почти двѣсти лѣтъ священствовали въ той же церкви и отецъ Михаила Михаиловича думалъ подготовить себѣ преемника въ своемъ сынѣ. Съ этой цѣлью онъ отдалъ семилѣтняго мальчика во владимірскую духовную семинарію, гдѣ, одаренный блестящими способностями, онъ вскорѣ же сдѣлался первымъ ученикомъ. 18-ти лѣтъ онъ былъ переведенъ въ духовную академію при Александроневской лаврѣ и тамъ также опередилъ всѣхъ товарищей. Молодой семинаристъ, облеченный въ стихарь, съ такимъ ораторскимъ даромъ произносилъ проповѣди въ присутствіи митрополита Гавріила, что тотъ просилъ синодъ не отправлять Сперанскаго, по окончаніи курса, учителемъ въ провинцію, а оставить его при лаврѣ. Синодъ далъ свое согласіе, но молодого проповѣдника напрасно убѣждали посвятить себя духовному служенію и принять монашество. Онъ не чувствовалъ склонности къ аскетической жизни и остался преподавателемъ въ академіи, гдѣ читалъ лекціи словесности, философіи и математическихъ наукъ. Въ 1795 г. онъ былъ сдѣланъ префектомъ главной семинаріи въ лаврѣ. Землякъ Сперанскаго, служившій у князя Алексѣя Куракина, управлявшаго «Экспедиціей для свидѣтельства государственныхъ счетовъ», рекомендовалъ молодаго учителя князю и тотъ взялъ его въ секретари, а когда былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ, опредѣлилъ его въ свою канцелярію и поручилъ ему въ то же время преподавать русскую словесность его сыну, князю Борису. Въ четырехлѣтнее царствованіе Павла I перемѣнилось четыре генералъ-прокурора и Сперанскій, управляя ихъ канцеляріей, съумѣлъ заслужить довѣріе всѣхъ четверыхъ и сдѣлаться имъ необходимымъ. Онъ отличался въ особенности мастерскимъ изложеніемъ дѣлъ словесно и на бумагѣ. Въ то же время онъ учился французскому, нѣмецкому и англійскому языкамъ и, впослѣдствіи, говорилъ и писалъ на нихъ, какъ на родномъ языкѣ. Черезъ недѣлю по воцареніи Александра онъ былъ сдѣланъ статсъ-секретаремъ. Въ 1801 г. онъ былъ уже дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, экспедиторомъ канцеляріи государственнаго совѣта и получилъ за четырехлѣтнюю службу пенсіонъ въ двѣ тысячи руб. Въ 1802 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Кочубей поручилъ ему управленіе департаментомъ государственнаго благоустройства. На этомъ мѣстѣ онъ составилъ много полезныхъ проектовъ: объ учрежденіи свободныхъ хлѣбопашцевъ, объ устройствѣ медицинской части, соляного промысла, тонкорунного овцеводства и др. Въ то же время, въ офиціальномъ изданіи министерства внутреннихъ дѣлъ, «С.-Петербургскомъ журналѣ», Сперанскій помѣщалъ свои отчеты, различные правительственные акты и ученыя статьи, значительно улучшилъ языкъ нашихъ дѣловыхъ бумагъ, очистивъ его отъ обветшалыхъ приказныхъ выраженій. Докладывая не разъ, по болѣзни Кочубея, государю, Сперанскій сдѣлался лично извѣстенъ Александру I, который поручилъ ему составить планъ образованія судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ въ имперіи, поручалъ ему разработывать вопросы высшаго управленія, бралъ его съ собою во время своихъ поѣздокъ въ Витебскъ, въ Финляндію и, въ 1808 г., на эрфуртскій конгрессъ, гдѣ Наполеонъ долго разговаривалъ со Сперанскимъ и подарилъ ему табакерку съ бриліантами. Въ томъ же году Сперанскій сдѣланъ былъ товарищемъ министра юстиціи, а въ слѣдующемъ — членомъ главнаго правленія училищъ и канцлеромъ абоскаго университета. Въ 1810 г. онъ назначенъ государственнымъ секретаремъ, имѣя свободный доступъ къ императору. Дѣятельность его въ комисіи составленія законовъ отличалась разносторонностью и обширностью работъ по преобразованію всѣхъ частей государственнаго устройства. Нѣкоторые изъ этихъ проектовъ не были осуществлены, какъ проектъ гражданскаго уложенія, но другіе возбудили сильную вражду къ реформатору. Такъ законъ о непроизводствѣ въ чинъ 8-го класса не окончившихъ университетскаго образованія вооружилъ противъ него всѣхъ чиновниковъ, а планъ урегулированія финансовъ сдѣлалъ изъ министра финансовъ личнаго врага Сперанскаго. Противъ него возсталъ и Карамзинъ, рѣзко осудившій въ своемъ сочиненіи «Древняя и новая Россія», написанномъ въ 1811 г., планы Сперанскаго по уложенію, наказу министрамъ, манифесту объ асигнаціяхъ и указу объ экзаменахъ въ чины. Завистники талантливаго государственнаго дѣятеля съумѣли возстановить противъ него людей, охотно вѣрящихъ клеветѣ на тѣхъ, кто выходитъ изъ уровня посредственности. Стали утверждать, что Сперанскій измѣняетъ отечеству, что онъ сносится съ агентами Наполеона, собирающагося напасть на Россію, продаетъ ему государственныя тайны, составляетъ проекты, клонящіеся къ обезсиленію Россіи. Императоръ говорилъ приближеннымъ лицамъ, что не вѣритъ измѣнѣ Сперанскаго и что долженъ былъ отправить его въ ссылку «по причинамъ самымъ настоятельнымъ». 1 января 1812 г. Сперанскій получилъ орденъ св. Александра Невскаго, а въ ночь на 17 марта былъ увезенъ курьеромъ въ Нижній Новгородъ. Когда же Наполеонъ вошелъ въ Москву—переведенъ въ Пермь, откуда послалъ императору въ 1813 г. сильное, краснорѣчивое оправданіе во всѣхъ своихъ поступкахъ. Положеніе ссыльнаго было самое тягостное: на него смотрѣли какъ на государственнаго преступника, онъ терпѣлъ крайнюю нужду въ деньгахъ. Полицейскій надзоръ до того былъ невыносимъ, что онъ принужденъ былъ просить у государя позволенія поселиться въ своей новгородской деревнѣ, что и было наконецъ разрѣшено. Почти четыре съ половиною года провелъ онъ въ ссылкѣ и въ 1816 г. былъ назначенъ пензенскимъ губернаторомъ, а въ 1819 г. генералъ-губернаторомъ въ Сибири. Здѣсь его реформаторская дѣятельность ознаменовалась уничтоженіемъ вопіющихъ злоупотребленій и безнаказаннаго самоуправства. Онъ привезъ въ Петербургъ «Учрежденіе для управленія Сибирью». Но главная государственная и законодательная дѣятельность Сперанскаго проявилась въ царствованіе Николая I, когда онъ въ 1830 г. издалъ «Полное собраніе законовъ» въ 45-ти томахъ, а въ 1833 г. «Сводъ законовъ», въ 15-ти частяхъ; за это онъ получилъ андреевскую ленту, а за «Сводъ военныхъ постановленій», явившійся въ 1839 г., въ 12-ти томахъ, сдѣланъ графомъ. Въ томъ же году 1 февраля онъ умеръ, изнуренный безпрерывными занятіями. Сперанскій занимался и литературою, перевелъ «О подражаніи Христу», написалъ «Правила высшаго краснорѣчія» и «Руководство къ познанію законовъ», составленное для цесаревича Александра Николаевича, которому онъ преподавалъ законовѣдѣніе. Но главнымъ памятникомъ его службы государству остаются собранные имъ и приведенные въ систему русскіе законы. Чтобы совершить въ короткое время такой гигантскій трудъ, надо было обладать такою дѣятельностью, какая выпадаетъ на долю немногихъ избранныхъ лицъ.

Александръ Семеновичъ Шишковъ.

Род. 16 марта 1753 г., † 9 апрѣля 1841 г.

Александръ Семеновичъ Шишковъ родился 16 марта 1753 г., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1772 г. выпущенъ мичманомъ, а въ 1776 г., благодаря отличному знанію иностранныхъ языковъ, назначенъ на одинъ изъ кораблей эскадры, отправлявшейся въ Средиземное море; по возвращеніи чрезъ три года въ отечество, Шишковъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и сдѣланъ преподавателемъ морской тактики гардемаринамъ, въ 1786 г. назначенъ командиромъ одного изъ лучшихъ фрегатовъ нашего флота, въ 1788 и 1789 годахъ сражался со шведами, а въ 1790 г., поступивъ флагъ-капитаномъ къ адмиралу Чичагову, за участіе въ сраженіи 2 мая подъ Ревелемъ, получилъ золотую шпагу и чинъ капитана 2 ранга; 22 іюня участвовалъ въ пораженіи Чичаговымъ шведскаго флота въ Выборгской губѣ и съ донесеніемъ о томъ посланъ къ императрицѣ.

По заключеніи мира со шведами, Шишковъ предался литературнымъ занятіямъ, любовь къ которымъ обнаружилъ еще въ бытность кадетомъ, начавъ литературное поприще переводомъ съ нѣмецкаго «Дѣтской библіотеки» Кампе и Геснеровой идилліи «Дафнисъ»; въ корпусѣ же написано имъ нѣсколько мелкихъ стихотвореній и сочинена маленькая драма «Невольничество», данная въ первый разъ на дворцовой сценѣ въ 1780 г., при открытіи Петербургскаго намѣстничества. Видя бѣдность нашей морской литературы, Шишковъ обогатилъ ее многими своими трудами; изъ нихъ важнѣйшіе: переводъ съ французскаго сочиненія Ромма «Морское искусство» (Спб. 1793—95 г.) и «Троязычный морской словарь на французскомъ, англійскомъ и русскомъ языкахъ» (Спб. 1795 г.). Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ, «Словарь» былъ поднесенъ великому князю Павлу Петровичу, какъ генералъ-адмиралу; цесаревичъ остался очень доволенъ этимъ трудомъ и, по вступленіи на престолъ, наградилъ составителя чиномъ капитана 1 ранга (13 ноября 1796 г.). Въ 1796 г. Шишковъ, назначенный эскадръ-маіоромъ, находился въ компаніи на фрегатѣ «Еммануилъ», которымъ командовалъ самъ императоръ, послѣ чего пожалованъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ въ генералъ-адъютанты, и въ этомъ званіи, собственноручнымъ письмомъ императора, командированъ заграницу по одному очень важному порученію, однако вскорѣ по возвращеніи въ отечество лишился расположенія Павла Петровича, потому что, пробывъ въ дежурной комнатѣ цѣлую ночь безъ сна, утромъ задремалъ, сѣвъ въ кресло, и не всталъ тотчасъ-же по выходѣ государя изъ кабинета въ дежурную комнату, а потому въ 1799 г. удаленъ отъ двора и опредѣленъ предсѣдателемъ ученаго комитета при Адмиралтействъ-коллегіи. За напечатаніе въ томъ же году «Списка кораблямъ россійскаго флота отъ начала заведенія онаго» Шишковъ произведенъ въ вице-адмиралы и награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., а въ слѣдующемъ 1800 году сдѣланъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи и управляющимъ лѣсною частью.

Съ началомъ XIX столѣтія направленіе литературной дѣятельности Шишкова совершенно измѣнилось: преобразованіе русской рѣчи, начатое Карамзинымъ, излишнія и одностороннія увлеченія его послѣдователей и наводненіе русской рѣчи иностранными словами побудили Шишкова стать стражемъ русскаго языка и сохранить его въ прежнемъ состояніи; но, принявъ за основу русскаго языка не древне-, а ново-славянскій языкъ въ его церковномъ нарѣчіи, Шишковъ впалъ въ ошибку и потому, несмотря на множество сочиненій, въ которыхъ проводилъ свои идеи, не успѣлъ достигнуть цѣли. Свою энергическую реакцію карамзинскому направленію, консервативныя свои начала Шишковъ высказалъ впервые въ 1802 году въ «Разсужденіи о старомъ и новомъ слогѣ», а въ 1804 г., на возраженія со стороны нововводителей, смѣло отвѣчалъ въ «Прибавленіи» къ своему сочиненію.

Не смотря на то, что Шишковъ, въ 1805 г., былъ назначенъ президентомъ адмиралтействъ-коллегіи, онъ ревностно продолжалъ свои филологическія занятія и даже организовалъ «Бесѣды любителей россійскаго слова», на которыя собирались почти всѣ литераторы того времени. «Рѣчь о любви къ отечеству», читанная имъ въ «Бесѣдѣ», приблизила его къ императору Александру I: въ 1812 г. Шишковъ былъ возведенъ въ званіе государственнаго секретаря; 25-го декабря того же года, при весьма лестномъ рескриптѣ: «за примѣрную любовь къ отечеству», пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго; во все время пребыванія арміи заграницей въ 1813 и 1814 годахъ вездѣ слѣдовалъ за императоромъ и писалъ всѣ манифесты, прокламаціи и указы того времени; по возвращеніи въ Россію, въ маѣ 1814 г. избранъ президентомъ Россійской академіи, дѣйствительнымъ членомъ которой былъ еще съ 1796 г.; 30 августа того же года получилъ орденъ св. Владиміра 1 ст. и назначеніе присутствовать въ государственномъ совѣтѣ. Вообще, знаки монаршей милости не прекращались для Шишкова до самой смерти императора: 9 февраля 1816 г., жена Шишкова причислена къ кавалерственнымъ дамамъ ордена св. Екатерины меньшаго креста, въ 1823 г. Александръ Семеновичъ, за переводъ въ прозѣ поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Іерусалимъ», произведенъ въ адмиралы, а въ слѣдующемъ—сдѣланъ министромъ народнаго просвѣщенія, которымъ и оставался до 1828 г., не ознаменовавъ своей дѣятельности на этомъ поприщѣ ничѣмъ особеннымъ.

Съ 1826 до 1839 г. Шишковъ занимался изданіемъ своихъ многочисленныхъ сочиненій, полное собраніе которыхъ составило 17 томовъ. Умеръ онъ въ Петербургѣ 9 апрѣля 1841 г., на 87 г. отъ рожденія, и погребенъ въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры.

Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

Род. въ 1773 г., † въ 1844 г.

Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, потомокъ воспитателя Петра Великаго и сынъ отставнаго гвардіи капитана отъ третьяго брака его съ дѣвицею Хитрово, родился 8 декабря 1773 года. Записанный въ дѣтствѣ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, онъ былъ отправленъ въ Петербургъ къ извѣстной камеръ-фрау Екатерины II—Перекусихиной и опредѣленъ въ число пажей. Въ 1794 г. онъ былъ произведенъ въ поручики Преображенскаго полка, но, не имѣя наклонности къ военной службѣ, просилъ объ опредѣленіи его въ гражданскую должность. Императрица назначила его въ придворный штатъ только что женившагося внука своего Александра Павловича. Павелъ I пожаловалъ его командоромъ мальтійскаго ордена, что считалось чрезвычайною милостью, но вскорѣ-же уволилъ отъ службы и приказалъ выѣхать изъ Петербурга. Александръ I, взойдя на престолъ, вызвалъ Голицына изъ Москвы и назначилъ оберъ-прокуроромъ въ сенатъ, потомъ въ синодъ. Обративъ прежде всего вниманіе на недостаточное образованіе духовенства, князь прежде всего учредилъ три новыя духовныя академіи. Въ 1810 г., оставаясь въ должности синодскаго оберъ-прокурора, онъ былъ назначенъ главноуправляющимъ дѣлами иностранныхъ исповѣданій, а въ 1816 г. — министромъ народнаго просвѣщенія. Въ 1818-мъ году оберъ-прокурорская должность была поручена князю Мещерскому, такъ какъ Голицынъ сдѣлался министромъ вновь учрежденнаго министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Онъ былъ чрезвычайно снисходительнымъ и гуманнымъ начальникомъ и, не получивъ основательнаго образованія, при врожденныхъ способностяхъ и здравомъ умѣ, былъ образцовымъ чиновникомъ. Мягкаго характера, отличаясь впечатлительностью и вѣротерпимостью, онъ подпалъ подъ вліяніе извѣстной баронессы Крюденеръ, хотя при этомъ приноравлялся болѣе къ образу мыслей своего государя, чѣмъ подчинился непосредственно ученію піэтистки. По своему министерству Голицынъ старался объ уменьшеніи преобладанія чернаго духовенства надъ бѣлымъ, вслѣдствіе чего епископскій санъ сдѣлался достояніемъ только монашествующихъ, а между тѣмъ монахъ, находясь въ сторонѣ отъ мірского, не можетъ имѣть вѣрнаго понятія объ условіяхъ гражданскаго и общественнаго быта. По отношенію къ русскимъ раскольникамъ, министръ принялъ за правило—не обращать на нихъ вниманія, такъ какъ, если преслѣдовать ихъ, они почтутъ себя мучениками, если-же выдѣлить ихъ изъ вѣдѣнія господствующей церкви, они будутъ имѣть поводъ думать, что правительство узаконило ихъ ученіе. Такой взглядъ Голицына не нравился высшему духовенству и митрополитъ Михаилъ передъ своею смертью обвинялъ князя въ пренебреженіи дѣлами церкви. Какъ министръ просвѣщенія, Голицынъ искренно желалъ развить образованіе въ народѣ, но не былъ счастливъ въ выборѣ назначенныхъ для этого лицъ и самъ подпалъ подъ вліяніе обскурантовъ. Развитіе открытыхъ въ его время университета въ Петербургѣ и ришельевскаго лицея въ Одессѣ было задержано зловреднымъ вліяніемъ Магницкаго и Рунича. Голицынъ старался однако открывать народныя училища и ввелъ въ Россію—господствовавшую тогда въ Европѣ ланкастерскую методу, для распространенія которой былъ учрежденъ особый комитетъ. Голицынъ былъ предсѣдателемъ Библейскаго общества, Человѣколюбиваго общества и при его содѣйствіи образовалась «Попечительное о тюрьмахъ общество», «Общество любителей русской словесности» (въ 1816 году) Пріютъ для неизлечимо больныхъ, Попечительство о бѣдныхъ, медико-филантропическое отдѣленіе. Назначенный попечителемъ Казанскаго университета, Магницкій убѣдилъ Голицына въ необходимости закрыть университетъ, такъ какъ всѣ профессора его атеисты или неучи, а студенты не знаютъ даже числа заповѣдей, –и Голицынъ представилъ объ этомъ докладъ государю, но Александръ I возразилъ: зачѣмъ уничтожать то, что можно поправить? Магницкому удалось однако произвести погромъ въ университетѣ и онъ сталъ подкапываться подъ министра, надѣясь занять его мѣсто. Врагами его были также Аракчеевъ, митрополитъ Серафимъ и архимандритъ Фотій. Послѣдній даже проклялъ Голицына въ домѣ графини Орловой, устроившей свиданіе между ними съ цѣлью примирить ихъ. Митрополитъ умолялъ государя отнять Россію отъ Голицына и въ маѣ 1824 года вышелъ указъ, которымъ князь Голицынъ увольнялся отъ должности министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Ему сохранялось только званіе главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ. Вмѣстѣ съ княземъ были уволены и директоры: департамента духовныхъ дѣлъ Поповъ и просвѣщенія Тургеневъ. Голицынъ оставилъ также президентство въ Библейскомъ обществѣ и на мѣсто его государь назначилъ митрополита Серафима. Николай I возвратилъ князю его вліяніе въ правительственной средѣ, въ 1825 году назначилъ его членомъ комиссіи объ изысканіи злоумышленныхъ обществъ, въ слѣдующемъ году далъ ему андреевскую ленту, потомъ онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса и званіе канцлера россійскихъ орденовъ и съ 1839 по 1841 годъ былъ предсѣдателемъ въ общихъ собраніяхъ Государственнаго совѣта. При отъѣздѣ императора и императрицы изъ столицы, они поручили свое семейство попеченію Голицына. Въ тридцатыхъ годахъ онъ купилъ себѣ небольшое имѣніе близъ Ялты, куда уѣзжалъ на лѣто, и въ 1842 году былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ больной и полуслѣпой. Проѣзжая черезъ Москву, онъ окончательно потерялъ зрѣніе, которое осенью 1844 года ему возвратила удачная операція. Онъ недолго жилъ послѣ этого и умеръ въ томъ же году, 24 ноября. Прахъ его покоится въ Георгіевскомъ монастырѣ въ Балаклавѣ. Онъ не былъ женатъ, а его крымское имѣніе перешло къ племяннику.

Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.

Родился въ 1754 г., † 1845 г.

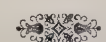
Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ — второй сынъ Семена Ивановича, извѣстнаго адмирала екатерининскихъ временъ, родился 17 апрѣля 1754 г. Получивъ первоначальное воспитаніе дома, онъ на десятомъ году былъ взятъ во дворецъ для совмѣстнаго воспитанія съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, и двѣнадцатилѣтнимъ юношей вступилъ въ службу гардемариномъ (въ 1766 г.), чрезъ два года произведенъ въ мичманы, а въ 1771 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ адмиралу Ноульсу, съ которымъ ему удалось побывать на Дунаѣ, въ январѣ же 1774 г. отправленъ въ Англію для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ. Во время трехлѣтняго плаванія на англійскихъ судахъ, Мордвиновъ нѣсколько разъ посѣтилъ Америку и побывалъ почти во всѣхъ государствахъ Европы. Кромѣ основательныхъ морскихъ познаній, эта поѣздка дала ему возможность, при отличномъ знаніи четырехъ иностранныхъ языковъ, пополнить пробѣлы своего образованія, полученнаго въ Россіи: серьезно занимаясь науками, преимущественно математикой, прочтя труды лучшихъ европейскихъ мыслителей — Бэкона, Ньютона, Ад. Смита, Бентама и др., и ознакомившись съ государственнымъ устройствомъ многихъ государствъ, особенно же Англіи, онъ возвратился въ отечество съ такимъ запасомъ знаній, который сразу поставилъ его на видномъ мѣстѣ среди образованнѣйшихъ людей того времени, а впослѣдствіи сдѣлалъ однимъ изъ славнѣйшихъ государственныхъ мужей первой половины XIX вѣка.

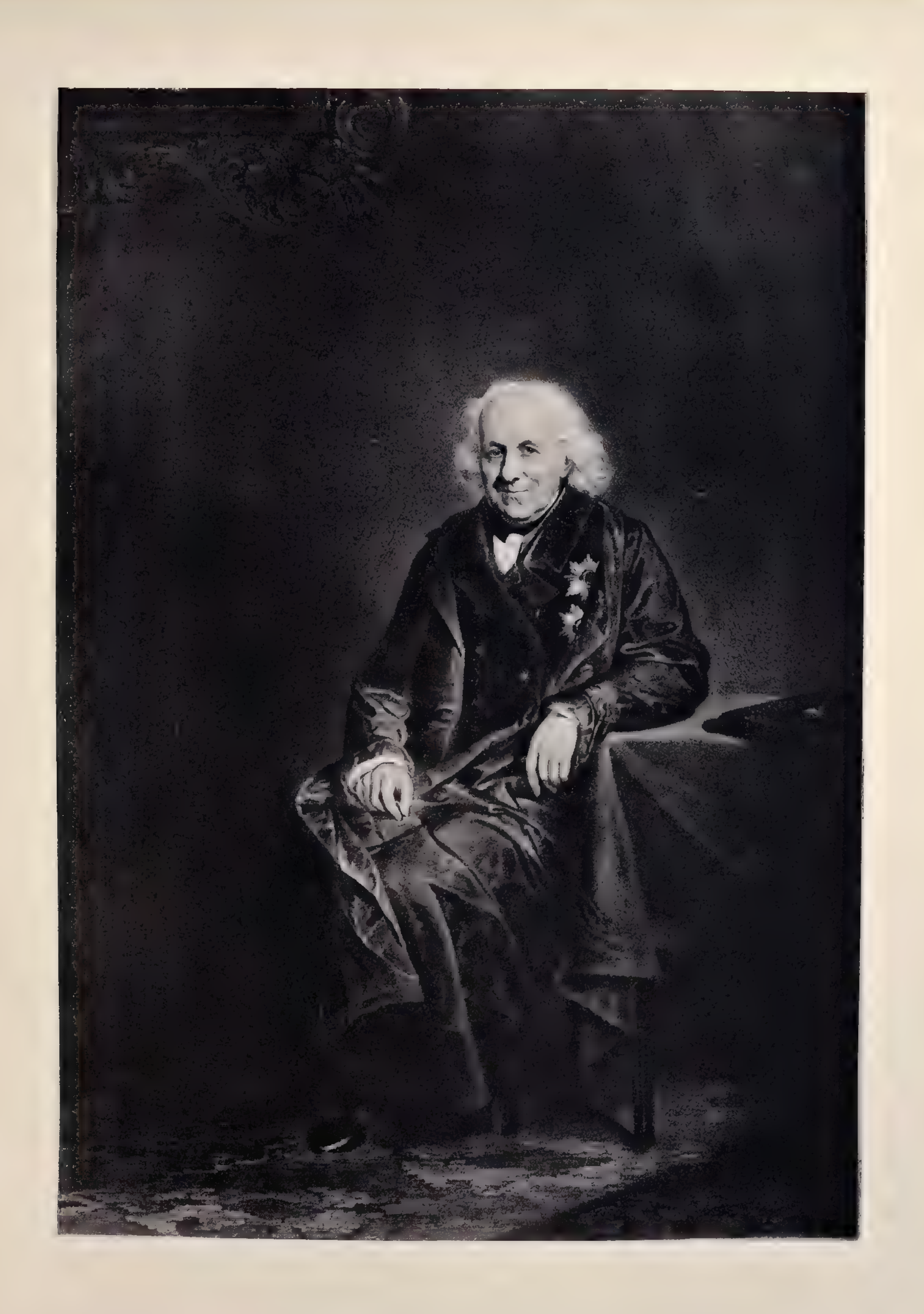
По возвращеніи въ Россію, Мордвиновъ быстро пошелъ впередъ по службѣ: онъ участвовалъ въ секретной экспедиціи въ Средиземное море, потомъ былъ приглашенъ Потемкинымъ на югъ, сдѣланъ (въ 1785 г.) предсѣдателемъ адмиралтейскаго управленія въ Херсонѣ и такимъ образомъ явился устроителемъ только что возникавшаго нашего черноморскаго флота. Въ 1788 г., во вторую турецкую войну, за истребленіе нѣсколькихъ непріятельскихъ кораблей на Лиманѣ, Мордвиновъ произведенъ въ адмиралы, пожалованнъ орденомъ св. Анны 1 ст. (за второй подвигъ, въ ту же кампанію, подъ Очаковымъ, удостоенъ кавалеромъ св. Владиміра 1 ст. уже впослѣдствіи, въ 1793 г.). Самовластіе Потемкина заставило Николая Семеновича оставить службу, впрочемъ, не надолго: тотчасъ по смерти «князя Тавриды», императрица назначила Мордвинова уже главнокомандующимъ надъ черноморскимъ флотомъ, съ награжденіемъ чиномъ вице-адмирала и орденомъ св. Александра Невскаго (1792 г.). Николай Семеновичъ поселился тогда въ Николаевѣ, куда было перенесено адмиралтейское управленіе, и снова принялся за дорогіе его сердцу труды по сооруженію черноморскаго флота, но при Павлѣ Петровичѣ, по проискамъ де-Рибаса, подвергся немилости императора и былъ отставленъ отъ службы, однако съ пожалованіемъ тысячи душъ.

Со вступленіемъ на престолъ Александра I, Мордвиновъ является дѣятелемъ въ высшихъ государственныхъ сферахъ. Призванный императоромъ въ Петербургъ и облеченный полнымъ его довѣріемъ, наравнѣ съ другими его совѣтниками, онъ становится во главѣ управленія всею морскою частію, сперва какъ президентъ адмиралтействъ-коллегіи, а потомъ,—съ учрежденіемъ въ 1802 г. министерствъ,—какъ министръ морскихъ силъ; и хотя, по проискамъ бывшаго своего друга вице-адмирала Чичагова, скоро долженъ былъ уступить ему свой министерскій постъ, однако цѣлыя 6 лѣтъ продолжалъ трудиться въ качествѣ члена комитета по улучшенію нашего флота, а въ январѣ 1810 г. былъ назначенъ членомъ вновь учрежденнаго государственнаго совѣта и до 1818 г. предсѣдательствовалъ въ департаментѣ экономіи. Занимаясь съ особенной любовью финансовыми вопросами, Мордвиновъ зорко слѣдилъ за всѣми мѣропріятіями по министерству финансовъ и тѣмъ нажилъ себѣ врага въ лицѣ Гурьева, который, при помощи графа Аракчеева, постарался удалить Николая Семеновича изъ государственнаго совѣта. Послѣ двухлѣтняго отдыха отъ дѣлъ, Мордвиновъ былъ сдѣланъ предсѣдателемъ департамента духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ (1821—1838 гг.). Дѣйствуя здѣсь въ духѣ Бентама, онъ ратовалъ за отмѣну кнута, смертной казни, клейменія преступниковъ и болѣе гуманное съ ними обхожденіе; въ то же время не переставалъ онъ слѣдить и за финансовымъ законодательствомъ страны и часто отказывался отъ подписанія тѣхъ мнѣній, которыхъ не раздѣлялъ, какъ напр., по вопросу о торговомъ уставѣ 1824 г., сильно стѣснявшемъ свободу купцовъ, о винныхъ откупахъ (1838 г.), и т. п. Несмотря на такую самостоятельность и стойкость въ своихъ мнѣніяхъ, обыкновенно вызывающую обиліе враговъ и интригъ, Мордвиновъ не былъ обойденъ царскими милостями: въ 1829 г. ему пожалованы алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, а въ 1844 г. онъ возведенъ въ графское достоинство.

Занятія государственными дѣлами не мѣшали Мордвинову трудиться и на поприщѣ частномъ. Такъ, въ 1827 г. имъ устроено первое въ Россіи страховое общество; особенно же много услугъ обществу и государству оказалъ Мордвиновъ въ долголѣтнюю свою бытность предсѣдателемъ императорскаго Вольно-Экономическаго общества (съ 1823 по 1840 г.).

Завѣщавъ своему сыну Александру Николаевичу 13 полновѣсныхъ томовъ рукописей in folio (до 350 различныхъ мнѣній), графъ Мордвиновъ умеръ 30 марта 1845 г. въ глубокой старости спокойною и тихою смертью праведника. Онъ погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ, въ общей съ родителями могилѣ.

Графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ.

Родился въ 1786 г., † въ 1855 г.

Графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ происходилъ изъ татарскаго рода мурзы Минчака Касаева, выѣхавшаго изъ Большой Орды на службу великаго князя московскаго, Василія Дмитріевича. Сергѣй Семеновичъ былъ сынъ полковника Семена Өедоровича Уварова отъ брака его съ Дарьею Ивановной Головиной и родился 25 августа 1786 г., въ Петербургѣ, гдѣ императрица принимала его отъ купѣли въ дворцовой церкви. Воспитаніе онъ получилъ домашнее, потомъ слушалъ курсъ наукъ въ геттингенскомъ университетѣ. При образованіи министерствъ, шестнадцатилѣтній Уваровъ поступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ и въ 1804 г. сдѣланъ камеръ-юнкеромъ. Черезъ два года онъ былъ причисленъ къ посольству въ Вѣнѣ, а 23-хъ лѣтъ былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Парижѣ. Дипломатическое поприще его было очень непродолжительно и въ 1810 г. онъ перешелъ на службу по министерству просвѣщенія, представивъ на французскомъ языкѣ проектъ учрежденія азіатской академіи, тогда же напечатанный въ Петербургѣ. Въ 1811 г. онъ былъ сдѣланъ попечителемъ петербургскаго учебнаго округа, а на 32-мъ году былъ избранъ въ президенты Академіи наукъ, написавъ до того времени четыре сочиненія на французскомъ языкѣ: «Опытъ объ элевзинскихъ таинствахъ» (три изданія, послѣднее въ 1816 г.); «Преподаваніе исторіи въ примѣненіи къ народному воспитанію» (1813 г.; появилось тогда же и на русскомъ языкѣ); «Надгробное слово генералу Моро» (1813 г.); «Императоръ Александръ и Бонапарте» (1814 г.; сравнивая этихъ двухъ монарховъ, авторъ отдаетъ справедливость военному генію Наполеона). Какъ попечитель учебнаго округа, онъ содѣйствовалъ основанію, въ 1817 г., педагогическаго института, превращеннаго впослѣдствіи въ петербургскій университетъ. Въ новомъ заведеніи Уваровъ примѣнилъ строго-классическое образованіе, учредилъ двѣ каѳедры для преподаванія восточныхъ языковъ, выписалъ изъ Парижа двухъ оріенталистовъ. Особенное вниманіе было имъ обращено также на преподаваніе законовѣдѣнія и исторіи, о значеніи которыхъ онъ произнесъ рѣчь при открытіи института. Другая рѣчь, произнесенная имъ въ качествѣ президента академіи, была напечатана въ 1818 г. Въ этомъ званіи онъ заботился о развитіи русской литературы, поощрялъ Гнѣдича къ переводу Иліады гекзаметромъ. Письмо Уварова о значеніи этого размѣра вышло вмѣстѣ съ переводомъ поэмы. Сблизившись съ Карамзинымъ, Жуковскимъ, Блудовымъ и Дашковымъ, онъ принималъ участіе въ ихъ литературныхъ трудахъ, былъ членомъ литературнаго общества «Арзамасъ», гдѣ носилъ прозвище «Старушки». Въ 1817 г. онъ издалъ на нѣмецкомъ языкѣ монографію поэта Нонноса изъ Панополиса, въ 1819 г. на французскомъ: «Критическій разборъ сказанія о Геркулесѣ, по коментаріямъ Дюпюи», въ 1820 г. трактатъ о греческой антологіи, на русскомъ языкѣ, въ 1821 г. «О до-гомерическомъ времени» — на нѣмецкомъ языкѣ. Въ этомъ же году онъ сложилъ съ себя должность попечителя учебнаго округа и былъ назначенъ директоромъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, директоромъ банковъ заемнаго и коммерческаго. Эти мѣста онъ занималъ всего три года и, оставивъ ихъ, сдѣланъ членомъ совѣта министерства финансовъ, а въ 1824 г. членомъ комитета для пособія пострадавшимъ отъ наводненія. Въ томъ же году явилась его «Записка о греческихъ трагикахъ», а въ 1826, 1827 и 1829 г. три надгробныя слова: «Памяти императора Александра», «Памяти императрицы Елисаветы» и «Памяти императрицы Маріи» - всѣ на французскомъ языкѣ. Въ 1832 г. явилась, все на томъ же языкѣ, его «Записка о Гёте» и въ этомъ же году онъ былъ назначенъ товарищемъ министра просвѣщенія, а въ слѣдующемъ сначала управляющимъ министерствомъ, потомъ министромъ. Съ тѣхъ поръ въ теченіе пятнадцати лѣтъ, стоя въ главѣ обширнаго вѣдомства по народному образованію, онъ имѣлъ на него несомнѣнное вліяніе, отразившееся и на литературѣ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Отношенія къ ней министра были довольно благосклонны. Какъ человѣкъ европейски образованный, находившійся въ сношеніяхъ съ иностранными писателями и учеными, Уваровъ не могъ принадлежать къ числу гасителей просвѣщенія и, сколько могъ, отстаивалъ его отъ ретроградовъ. Но чувствуя свое превосходство надъ своими товарищами по управленію, онъ, въ то же время, недостаточно ограждалъ себя отъ вліянія лести и не прощалъ малѣйшаго сомнѣнія въ универсальности его знаній, считая оскорбленіемъ для своего самолюбія несогласіе съ его взглядами. Такъ онъ сдѣлался личнымъ врагомъ Пушкина, не признавалъ значенія Гоголя и новѣйшей школы. Но какъ министръ просвѣщенія онъ сдѣлалъ не мало для своего времени: первый началъ публиковать отчеты о состояніи учебныхъ заведеній, во многомъ улучшилъ среднее и высшее образованіе, далъ новый университетскій уставъ, открылъ кіевскій университетъ, пулковскую обсерваторію, ввелъ порядокъ въ коллекціяхъ и музеѣ Академіи наукъ, учредилъ археографическую комиссію, много учебныхъ заведеній, нѣсколько ученыхъ обществъ и ботаническихъ садовъ. Въ своемъ селѣ «Порѣчьи» онъ составилъ замѣчательную библіотеку, также археологическую и художественную коллекціи. Въ это имѣніе онъ удалился въ 1848 г., оставивъ министерство, когда его новый проектъ цензурнаго устава не былъ принятъ въ государственномъ совѣтѣ и правительство, въ виду революціоннаго движенія въ Европѣ, нашло нужнымъ принять болѣе строгія, репрессивныя мѣры противъ университетовъ и литературы. Въ Порѣчьи же онъ и умеръ, оставивъ единственнаго сына, извѣстнаго археолога учредителя «уваровской преміи», скончавшагося въ 1885 г. Полное собраніе сочиненій Уварова вышло, на французскомъ языкѣ, въ Парижѣ, въ 1848 г., подъ названіемъ «Философскіе и критическіе опыты» (Etudes philosophiques et critiques). На русскій языкъ изъ нихъ переведены: «Воспоминаніе о Гёте» (1833 г., въ «Ученыхъ запискахъ московскаго университета»), «Римъ» (1844 г., въ «Библіотекѣ для чтенія»), «Объ элевзинскихъ таинствахъ» (1847 г., «Современникъ»).

Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

Род. 19 мая 1782 г., † 6 ноября 1856 г.

Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, сынъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Великобританскомъ дворѣ графа Семена Романовича Воронцова, родился 19-го мая 1782 года въ Англіи и получилъ замѣчательное для своего времени образованіе. 4-хъ лѣтъ онъ былъ записанъ въ службу бомбардиръ-капраломъ л.-гв. Преображенскаго полка, произведенъ въ прапорщики въ 1786 году, въ 1798 году пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ двора Е. И. В., а 2-го октября 1801 года принятъ на дѣйствительную службу поручикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Чувствуя призваніе къ боевой дѣятельности, молодой Воронцовъ, благодаря содѣйствію дяди своего, графа Александра Романовича, былъ въ 1803 году командированъ въ Грузію къ главнокомандующему русскими войсками князю Циціанову. Здѣсь 2-го декабря 1803 года ему уже привелось участвовать въ сраженіи при занятіи Ганжи и доказать личную храбрость, за что онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 3-го класса. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ экспедиціяхъ генерала Гулякова и князя Орбеліана, за что награжденъ чиномъ капитана и орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1805 году ему было поручено усмиреніе возставшихъ осетинъ, и въ томъ же году онъ возвратился въ Петербургъ, закончивъ такимъ образомъ первый періодъ своей военной дѣятельности. Отсюда графъ отправился въ походъ въ Шведскую Померанію и въ Ганноверскія владѣнія, подъ начальствомъ графа Толстаго, а послѣ объявленія войны Наполеону былъ прикомандированъ къ генералу Беннигсену. За отличіе при Пултускѣ 14-го декабря 1806 года награжденъ чиномъ полковника, 24-го и 25-го мая 1807 года въ сраженіи при Пассаргѣ уже командовалъ 1-мъ баталіономъ Преображенскаго полка. Затѣмъ онъ участвовалъ въ сраженіяхъ Гейльсбергскомъ 29-го мая 1807 года и Фридландскомъ 2-го іюля того же года. Въ 1809 году принималъ участіе въ турецкой войнѣ, имѣя подъ командой Нарвскій пѣхотный полкъ, и участвовалъ во взятіи Базарджика 22-го мая, Шумлы 11-го іюля и Башина 26-го августа 1810 года. За отличіе въ этой войнѣ Воронцовъ получилъ чинъ генералъ-маіора и ордена св. Анны 1-й степени и Владиміра 2-й степени. Въ 1812 году онъ участвовалъ въ отечественной войнѣ, въ сраженіи при Бородинѣ получилъ тяжелую рану и былъ отвезенъ въ имѣніе свое Владимірской губерніи, гдѣ, между прочимъ, принялъ живое участіе въ пострадавшихъ на войнѣ и устроилъ на свои средства госпиталь для раненыхъ. Поправившись, Воронцовъ поступилъ въ армію Чичагова, гдѣ оказалъ дѣятельную помощь въ преслѣдованіи французовъ. Во время наступательныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, Воронцовъ сдѣлался героемъ войны. Онъ занялъ Позенъ 30-го января 1813 года, за что получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, затѣмъ блокировалъ Кюстринъ и Магдебургъ. Потомъ поступилъ въ составъ Сѣверной арміи, принималъ дѣятельное участіе въ Лейпцигскомъ сраженіи 7-го октября 1713 года и занялъ Кассель 13-го октября того же года. За блестящую храбрость, оказанную при Краонѣ, Воронцовъ заслужилъ почетное имя въ исторіи славы русскаго оружія и орденъ св. Георгія 2-го класса. Французы потеряли здѣсь 8,000 человѣкъ и 7 генераловъ. 18-го марта 1814 года, Воронцовъ взялъ предмѣстье Парижа Ла-Вилетъ. Въ 1815 году онъ присоединился съ своимъ корпусомъ къ арміи Веллингтона, оставался во Франціи 3 года и за сохраненіе въ войскахъ строгой дисциплины и порядка награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени. 20-го апрѣля 1819 года Воронцовъ вступилъ въ бракъ съ дочерью гофмейстерины, графини Александры Васильевны Браницкой, племянницы Потемкина, Елисаветою Ксаверьевной и рѣшилъ посвятить себя гражданской дѣятельности. 7-го мая 1823 года онъ былъ назначенъ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и намѣстникомъ Бессарабской области. Воронцовъ ревностно принялся за трудное дѣло, возложенное на него, и оказалъ много важныхъ услугъ ввѣренному ему краю. 29-го марта 1825 г. онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а 24-го мая 1826 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ турецкую войну 1828 года, Воронцовъ былъ снова вызванъ къ боевой дѣятельности и овладѣлъ послѣ продолжительной осады крѣпостью Варной, за что получилъ шпагу съ алмазами и надписью: «За взятіе Варны». Затѣмъ онъ возвратился къ прежней службѣ, остановилъ строгими карантинами чуму, появившуюся въ 1829 году въ Одессѣ, и содѣйствовалъ доставленію припасовъ войскамъ, находившимся въ Турціи, за что награжденъ былъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1844 году, Воронцовъ былъ назначенъ намѣстникомъ на Кавказъ. За успѣшный походъ противъ Шамиля въ 1845 году онъ возведенъ былъ въ княжеское достоинство. По окончаніи похода, онъ дѣятельно принялся за благоустройство края: заботился объ улучшеніи учебной части, о распространеніи христіанства среди туземцевъ, о развитіи торговли, сельско-хозяйственной и горной промышленности. Вторженіе Шамиля въ Кабарду отвлекло его отъ мирныхъ занятій. Рядомъ военныхъ подвиговъ, послужившихъ къ упроченію нашего владычества на Кавказѣ, князь заслужилъ титулъ свѣтлости и получилъ портретъ государя императора для ношенія на груди. Болѣзнь не позволила ему принять участіе въ войнѣ съ Турціей въ 1853 году и онъ былъ уволенъ въ отпускъ заграницу, но до самаго отъѣзда своего неусыпно слѣдилъ за политикой и за охраненіемъ кавказскихъ границъ. 4-го марта 1852 года, къ прискорбію всего населенія, Воронцовъ покинулъ Тифлисъ. Извѣстіе о смерти императора Николая Павловича сильно повліяло на его здоровье, но, не смотря на то, въ августѣ 1855 года онъ прибылъ въ Петербургъ. Въ 1856 году, Воронцовъ былъ возведенъ въ чинъ генералъ-фельдмаршала императоромъ Александромъ II. Но здоровье его быстро ухудшалось, и въ ноябрѣ 1856 года онъ скончался въ Одессѣ, на 74-мъ году жизни, къ великому прискорбію не только всего населенія Новороссійскаго и Кавказскаго края, но и всѣхъ тѣхъ, кто когда либо находился подъ его начальствомъ или даже имѣлъ съ нимъ какое либо дѣло. Тѣло его погребено въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ. Обладая блестящимъ умомъ государственнаго дѣятеля и получивъ рѣдкое для своего времени образованіе, свѣтлѣйшій князь Воронцовъ отличался необыкновенной кротостью, внимательностью къ подчиненнымъ, рѣдкимъ безкорыстіемъ, отсутствіемъ честолюбія, примѣрной религіозностью и всѣми этими доблестями заслужилъ любовь и уваженіе не только подчиненныхъ, но трехъ государей и многихъ величайшихъ героевъ своего времени, а главное — почетное имя въ отечественной исторіи.

Княгиня Дарья Христофоровна Ливенъ.

Род. въ 1784 г., † въ 1857 г.

Доротея-Марія-Фредерика-Луиза фонъ-Бенкендорфъ была дочерью генерала-отъ-инфантеріи, Христофора Ивановича Бенкендорфа, и сестрою шефа жандармовъ, графа Александра Христофоровича Бенкендорфа. Она родилась 8 декабря 1784 года въ Петербургѣ, гдѣ и получила воспитаніе въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ (Смольномъ институтѣ). Еще во время пребыванія въ институтѣ, она обратила на себя вниманіе высочайшаго двора и за годъ до 9-го выпуска, бывшаго въ 1800 году, была пожалована во фрейлины и, въ томъ же году, 18-го января, вышла замужъ, 15-ти лѣтъ, за графа Христіана-Рейнгольда (по-русски Христофора Андреевича) Ливена, происходившаго изъ старинной фамиліи остзейскихъ бароповъ. Мать Ливена, пожалованная, въ 1799 году, графинею, была воспитательницею дѣтей императора Павла, оберъ-гофмейстериною при Александрѣ I, а въ 1826 году получила княжеское достоинство, переданное ея сыновьямъ Карлу Андреевичу, бывшему министромъ просвѣщенія при Николаѣ I, и Христофору Андреевичу, генералъ-лейтенанту, когда онъ женился на Дарьѣ Христофоровнѣ, но въ 1807 году перемѣнившему военное поприще на дипломатическое. Въ 1810 году онъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ при берлинскомъ дворѣ и отправился туда съ супругою, но черезъ два года былъ переведенъ, въ томъ же званіи, въ Лондонъ. Уже въ Берлинѣ посланница обратила на себя вниманіе двора и всѣхъ выдающихся людей, но ея вліяніе оказалось особенно сильно въ Лондонѣ, гдѣ въ продолженіе двадцати двухъ лѣтъ (отъ 1812 до 1834 г.) она была душою высшаго общества. Въ салонѣ ея соединялись не только извѣстные писатели, художники и знатныя лица, но и предводители политическихъ партій, какъ лорды Каннингъ, Абердинъ, Грей, Ловерпуль и друг. Удивляя всѣхъ своимъ умомъ, тонкой наблюдательностью, зрѣлостью сужденій, широтою политическихъ взглядовъ, княгиня Ливенъ имѣла большое вліянія на дипломатію того времени и, въ то же время, очаровывала своихъ собесѣдниковъ блестящимъ остроуміемъ свѣтскихъ разговоровъ. Александръ I пожаловалъ ее кавалерственною дамою ордена св. Екатерины, въ 1816 году Николай I назначилъ ее статсъ-дамою, 29 февраля 1828 года, по случаю бракосочетанія великой княжны Екатерины Павловны съ королемъ виртембергскимъ. Съ особенною благосклонностью принялъ императоръ княгиню по возвращеніи ея въ Петербургъ. въ 1834 году, когда мужъ ея былъ назначенъ воспитателемъ наслѣдника престола. Но возвращеніе на родину не принесло радости княгинѣ. На слѣдующій же годъ она потеряла двухъ своихъ сыновей, 13-ти и 8-ми лѣтъ, и эта потеря подѣйствовала на нее такъ сильно, что, не смотря на благосклонность императорской фамиліи, княгиня оставила Россію и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Германіи, поселилась въ Парижѣ, откуда дѣлала непродолжительныя экскурсіи въ Лондонъ, Бельгію и на берега Рейна. Мужъ ея, сопровождавшій наслѣдника цесаревича въ его путешествіи, умеръ въ 1839 году въ Римѣ. Княгиня и въ Парижѣ, какъ въ Лондонѣ, открыла свой салонъ, который французы сравнивали съ салономъ знаменитой Рекамье и куда стекались всѣ знаменитости послѣднихъ годовъ іюльской монархіи. Здѣсь вліяніе русской княгини было еще сильнѣе, чѣмъ въ Лондонѣ. Она была положительно вдохновительницей политики Гизо, послѣдняго министра Луи-Филиппа, его «нимфой Эгеріей», какъ ее называли парижскіе журналы. Это политическое значеніе создало, конечно, княгинѣ и много враговъ, несочувствовавшихъ доктринерской системѣ управленія Гизо, и не мудрено, что въ нѣкоторыхъ мемуарахъ, и особенно въ «Замогильныхъ Запискахъ» отставленнаго легитимиста Шатобріана, объ ней отзывались съ насмѣшкою. При паденіи Гизо и монархіи, въ 1848 году, Ливенъ удалилась въ Лондонъ, но вскорѣ вернулась въ Парижъ ненадолго и опять покинула его при началѣ восточной войны, но умерла, все-таки, въ Парижѣ, 15 января 1857 года, оставивъ послѣ своей смерти любопытные мемуары и обширную переписку со многими выдающими лицами своего времени.

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ.

Родился въ 1776 г., † 1861 г.

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, генералъ отъ артиллеріи и одинъ изъ знаменитѣйшихъ представителей военной славы Россіи, родился въ 1776 г. въ Орловской губерніи отъ небогатаго дворянина, пользовавшагося общимъ уваженіемъ за свое прямодушіе. Его мать была теткою партизана Дениса Давыдова. Одиннадцати лѣтъ, мальчикъ былъ записанъ каптенармусомъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1791 г. онъ перешелъ капитаномъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, чтобы принять участіе въ войнѣ противъ Турціи, но война прекратилась Ясскимъ миромъ и онъ поступилъ адъютантомъ къ графу Самойлову и, выдержавъ экзаменъ, положенный для поступленія въ артиллерійскіе офицеры, началъ заниматься артиллеріею и фортификаціею при 2-мъ шляхетномъ корпусѣ. Во время волненій въ Польшѣ, онъ вступилъ въ отрядъ генерала Дерфельдена и на штурмѣ Праги командовалъ шестиорудійною батареею. Заставивъ непріятеля увести орудія, онъ первый сталъ бомбардировать Варшаву, за что получилъ георгіевскій крестъ, по назначенію Суворова. Въ слѣдующемъ году онъ отправился заграницу и получилъ разрѣшеніе участвовать волонтеромъ въ военныхъ дѣйствіяхъ австрійцевъ въ Италіи. Война съ Персіею заставила его вернуться въ отечество и, въ іюнѣ 1796 года, со своею батареею онъ участвовалъ въ осадѣ Дербента, покорившагося послѣ бомбардированія. По смерти Екатерины II, вернувшись въ Петербургъ, онъ былъ отставленъ отъ службы въ чинѣ подполковника, съ приказаніемъ жить въ Костромѣ, и только по воцареніи Александра I поступилъ вновь въ конно-артиллерійскій батальонъ. Война 1805 года сдѣлала имя Ермолова извѣстнымъ всей Россіи. При Аустерлицѣ, его батарея, вслѣдствіе отступленія прикрывавшихъ ее кирасиръ, была окружена французами, прислуга орудій изрублена, подъ нимъ убита лошадь и онъ взятъ въ плѣнъ, но освобожденъ подоспѣвшимъ подкрѣпленіемъ. Любимый всѣми своими начальниками, кромѣ Аракчеева, Ермоловъ, въ 1806 г. назначенный начальникомъ артиллеріи въ авангардъ, участвовалъ въ сраженіяхъ при Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергѣ и Фридлантѣ; за дѣло при Гутштадтѣ получилъ Георгія 3-й степени. Въ 1808 г., произведенный въ генералъ-маіоры, наблюдалъ за австрійской Галиціей и польскими уроженцами западныхъ губерній, съ правомъ ссылать виновныхъ, чѣмъ однако не воспользовался. До 1812 г. онъ былъ инспекторомъ конно-артиллерійскихъ ротъ и начальникомъ гвардейской артиллеріи. При началѣ Отечественной войны, Александръ I назначилъ его начальникомъ штаба 1-й западной арміи. Неограниченное довѣріе къ нему государя сдѣлалось причиною охлажденія къ нему Кутузова. При Бородинѣ онъ съ горстью войскъ удержалъ непріятеля, грозившаго прорвать нашъ центръ, и былъ раненъ. На военномъ совѣтѣ въ Филяхъ подалъ голосъ за защиту Москвы. Подъ Мало-Ярославцемъ распоряжался боемъ въ городѣ; во время преслѣдованія непріятеля, командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ; въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіи при Люценѣ, и Витгенштейнъ, приписывая понесенную имъ неудачу недостатку артиллерійскихъ снарядовъ, замѣнилъ Ермолова княземъ Яшвилемъ въ должности начальника артиллеріи дѣйствующей арміи. При Бауценѣ, онъ четыре раза останавливалъ наступленіе французовъ подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона и сохранилъ этимъ до 50-ти орудій. При Кульмѣ, когда Остерманъ былъ тяжело раненъ, Ермоловъ принялъ начальство надъ всѣми войсками и получилъ орденъ Александра Невскаго. Подъ Лейпцигомъ онъ командовалъ всею гвардейскою пѣхотою, а подъ Парижемъ русско-прусскою гвардіей и за взятіе столицы Франціи получилъ Георгія 2-ой степени. Въ 1815 г. Александръ I хотѣлъ назначить его военнымъ министромъ, но этому помѣшалъ Аракчеевъ, и въ слѣдующемъ году Ермоловъ былъ отправленъ посломъ въ Персію, съ назначеніемъ командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Онъ поддержалъ достоинство Россіи, несмотря на то, что приближенные шаха хотѣли даже убить его, и убѣдилъ шаха окончательно уступить Россіи всѣ области, присоединенныя по Гюлистанскому договору. Возвратясь изъ Персіи, онъ въ десятилѣтнее управленіе Кавказомъ, оставилъ тамъ по себѣ незабвенную славу по устройству края. Въ 1818 г. заложилъ крѣпость Грозную, усмирилъ чеченцевъ, разорилъ аулы мятежныхъ дагестанцевъ, воздвигнулъ крѣпость Внезапную, разбилъ Аварскаго хана, водворилъ спокойствіе въ Кумыхскихъ владѣніяхъ, разбилъ акушинцевъ, собравшихся въ числѣ 15,000, и заставилъ ихъ присягнуть на подданство Россіи, усмирилъ возмущеніе въ Имеретіи, Грузіи, Абхазіи, проложилъ много дорогъ, устроилъ нѣсколько укрѣпленій, провелъ новыя линіи, соорудилъ редуты въ центрѣ Кабарды, присоединилъ Карабахское ханство къ Россіи, прекратилъ распространеніе мюридизма. Въ 1826 г., при началѣ войны съ Персіею, возбуждавшею сильныя волненія на Кавказѣ, Ермоловъ совершилъ подвигъ самоотверженія, поручивъ Паскевичу начальство надъ войсками, назначенными дѣйствовать противъ персіанъ, а самъ остался въ Тифлисѣ съ гарнизономъ въ 400 человѣкъ, угрожаемый нападеніемъ лезгинъ. Но въ томъ же году, Ермоловъ былъ отрѣшенъ отъ должности главнокомандующаго Кавказскимъ корпусомъ и на мѣсто его назначенъ Паскевичъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе тридцати лѣтъ, знаменитый полководецъ жилъ частнымъ человѣкомъ въ Москвѣ, не принимая участія въ общественныхъ дѣлахъ. При формированіи ополченія, московское дворянство выбрало его начальникомъ своей земской силы, но преклонныя лѣта заставили вскорѣ же маститаго вождя отказаться отъ этой должности. Нельзя не пожалѣть, что въ продолженіе 30-ти лѣтъ Россія не пользовалась способностями горячо преданнаго ей полководца, одареннаго блестящимъ умомъ, твердою волею, прямодушіемъ и безпримѣрнымъ безкорыстіемъ. По управленіи Кавказомъ, не проходило года, чтобы онъ не представилъ одинъ или два милліона экономіи. На сумму, оставшуюся отъ его посольства въ Персіи и которую онъ имѣлъ право оставить у себя, онъ выстроилъ Тифлисскій военный госпиталь и зданіе для помѣщенія комиссаріата. Во всю свою жизнь Ермоловъ соблюдалъ спартанскую умѣренность и завѣщалъ похоронить себя въ Орлѣ подлѣ матери и сестры, въ простомъ деревянномъ гробу, какъ можно проще. Онъ оставилъ свои записки, напечатанныя заграницей. Тамъ же, въ 1861 г., явился «Дневникъ посольства въ Персіи въ 1817 г. А. П. Ермолова, веденный имъ самимъ». Главная часть этихъ записокъ издана въ 1864 г. въ Москвѣ, подъ названіемъ «Матеріалы для войны 1812 г.» съ біографіею автора. Ермоловъ умеръ на 84-мъ году 11 апрѣля 1861 г., не завѣщавъ богатаго наслѣдства своему семейству, но оставивъ въ исторіи память славныхъ военныхъ подвиговъ и громкое имя человѣка, недостаточно оцѣненнаго современниками, но котораго будутъ высоко чтить потомки.

Князь Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ.

(Род. 1787 г., † 1862 г.).

Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ принадлежалъ къ побочному потомству графа Ѳедора Григорьевича Орлова, возведенному императрицею Екатериной II въ дворянское званіе, съ правомъ именоваться Орловыми. Родившись въ 1787 г. въ подмосковномъ имѣніи отца, онъ провелъ свое дѣтство въ деревнѣ, что впрочемъ не помѣшало ему получить хорошее домашнее воспитаніе, потомъ на 14-мъ году вступилъ юнкеромъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, откуда въ 1804 г. перешелъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ и 4-го сент. того же года произведенъ въ портупей-юнкеры, а 28-го октября — въ корнеты; въ слѣдующемъ году онъ уже участвовалъ въ битвѣ съ французами при Аустерлицѣ (20-го ноября) и награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст., а годъ спустя произведенъ въ поручики. Находясь въ 1807 г. въ нашихъ войскахъ въ Пруссіи, онъ участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ, и за особенную неустрашимость, выказанную имъ въ битвѣ подъ Фридландомъ, получилъ золотое оружіе съ надписью «за храбрость»; пожалованный въ январѣ 1809 г. въ штабсъ-ротмистры, онъ перешелъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, и 13-го октября 1811 г. произведенъ въ ротмистры. Въ компанію 1812 г. Алексѣй Ѳедоровичъ сражался подъ Витебскомъ (13-го и 14-го іюля), Бородинымъ, гдѣ получилъ семь ранъ, за что украшенъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, и, скоро оправившись отъ ранъ, 4-го, 5-го и 6-го ноября участвовалъ въ сраженіи подъ Краснымъ.

7-го января 1813 г. Алексѣй Ѳедоровичъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Цесаревичу Константину Павловичу. Обильный битвами, этотъ годъ далъ ему возможность снова выказать храбрость и знаніе военнаго дѣла: онъ участвовалъ почти во всѣхъ битвахъ, происходившихъ въ этомъ году въ Германіи: 8-го и 9-го мая — подъ Бауценомъ, 25-го августа — подъ Дрезденомъ, 17-го и 18-го сентября — подъ Кульмомъ и 4-го, 5-го и 6-го октября — подъ Лейпцигомъ. Въ теченіе этого года одна награда слѣдовала за другою: 30-го августа — чинъ полковника и орденъ св. Анны 2 ст., 18-го сентября — алмазные знаки этого ордена, за Лейпцигское сраженіе — орденъ св. Георгія 4 ст., а за преслѣдованіе непріятеля до границъ Франціи — прусскій знакъ отличія желѣзнаго креста. Находясь во Франціи съ 1-го января 1814 г., Орловъ принималъ участіе въ битвахъ подъ Вріенномъ, Троа и Фершампеноазомъ и получилъ иностранные ордена — австрійскій св. Леопольда, баварскій св. Максимиліана и прусскій «за заслуги»; за участіе при взятіи 18-го марта Парижа награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст., а 31-го августа уволенъ отъ службы съ мундиромъ. Вступивъ въ ряды кавалеріи 1-го августа слѣдующаго года, Орловъ, своими дѣйствіями, въ отдѣльномъ отрядѣ, противъ французскихъ партизановъ, обратилъ на себя вниманіе государя, который 12-го апрѣля 1816 г. сдѣлалъ его своимъ флигель-адъютантомъ, 16-го октября 1817 г. произвелъ въ генералъ-маіоры и 16-го января 1819 г. назначилъ командиромъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, съ оставленіемъ въ свитѣ; 4-го іюня 1820 г. Орловъ былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты, а 21-го августа слѣдующаго года назначенъ командиромъ 1-ой бригады 1-ой кирасирской дивизіи. 14-го декабря 1825 г. Алексѣй Ѳедоровичъ находился въ строю войскъ гвардейскаго корпуса, собранныхъ на Дворцовой и Исаакіевской площадяхъ противъ мятежниковъ, за что удостоился получить, въ числѣ немногихъ, особенную высочайшую признательность и возведенъ въ графское достоинство; 23-го іюля 1827 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст.

Въ турецкую войну, во время перехода чрезъ Дунай 27-го мая 1828 года, графъ Орловъ находился при особѣ государя, потомъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и отличился при взятіи крѣпостей Мачина и Гирсова; за эти дѣла, при рескриптѣ отъ 23-го октября, пожалованъ алмазами украшенною шпагою, 25-го іюня 1829 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 22-го сентября, за заключеніе мира съ Портою въ Адріанополѣ, куда онъ былъ посланъ въ качествѣ перваго уполномоченнаго, получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

Съ этого времени Алексѣй Ѳедоровичъ началъ пользоваться постояннымъ довѣріемъ къ себѣ Николая I и часто былъ посылаемъ въ разныя государства съ особо важными дипломатическими порученіями или же сопровождалъ императора въ многочисленныхъ его путешествіяхъ по Россіи, Кавказу и заграницей. Такъ въ 1830 г. онъ ѣздилъ съ высочайшими порученіями къ турецкому султану въ Константинополь, по возвращеніи откуда получилъ дипломатическую миссію въ Вѣну, а въ 1831 г. былъ посланъ съ экстренными порученіями въ дѣйствующую армію къ генералъ-фельдмаршалу Дибичу-Забалканскому. Въ этомъ же году графъ Орловъ былъ посланъ для усмиренія бунта военныхъ поселянъ въ Новгородской губ. и за успѣшное исполненіе этого важнаго порученія получилъ въ награду орденъ св. Владиміра 1 ст. Въ январѣ 1832 г. Алексѣй Ѳедоровичъ былъ отправленъ съ высочайшими порученіями ко дворамъ въ Пруссію, Голландію и Англію и, по возвращеніи въ Петербургъ, получилъ алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго, а въ 1833 г., по случаю войны султана съ египетскимъ пашею, назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь и главнокомандующимъ черноморскимъ флотомъ, находившимся тогда въ Босфорѣ, а также всѣми дессантными войсками. По возвращеніи въ Россію, въ іюнѣ того же года, Орловъ произведенъ за отличіе въ генералы-отъ-кавалеріи, въ 1834 году пожалованъ 50,370 десятинами земли въ Симбирской губ., а 11-го января 1836 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Конецъ лѣта и осень слѣдующаго года Ал. Ѳед. сопровождалъ государя въ его путешествіи по Россіи, Крыму, Кавказу и Грузіи, а лѣтомъ 1838 г. — заграницей; въ 1839 и 1840 годахъ онъ сопутствовалъ цесаревичу в. к. Александру Николаевичу въ его путешествіи по Европѣ. Награжденный въ 1839 г. орденомъ св. Андрея Первозваннаго, въ 1841 г. Орловъ получилъ алмазные знаки этого ордена, въ 1844 году 17-го сентября назначенъ командующимъ императорскою главною квартирою, шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III Отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи, 22-го того же сентября—членомъ комитета по дѣламъ Кавказскаго края, 10-го октября—предсѣдателемъ совѣта военно-учебныхъ заведеній, 12-го октября — главноначальствующимъ надъ Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ и 23-го октября — предсѣдателемъ комитета попечительнаго общества о тюрьмахъ. 14-го апрѣля 1850 г. избранъ почетнымъ членомъ Императорской публичной библіотеки и 22-го апрѣля 1852 г. назначенъ членомъ сибирскаго комитета. Занимая столько разнообразныхъ должностей, графъ Орловъ продолжалъ сопутствовать государю въ его поѣздкахъ по Россіи и заграницей. Понятно, что при томъ довѣріи монарха, какимъ пользовался Алексѣй Ѳедоровичъ, онъ былъ щедро осыпаемъ милостями иностранныхъ государей, и въ цѣлой Европѣ не было, кажется, такой страны, которая не постаралась бы украсить своимъ орденомъ доблестную грудь графа, за заслуги котораго въ родной странѣ уже не оставалось знаковъ отличія. Царскія милости не прекратились для Орлова и по кончинѣ Николая I: въ 1855 году онъ былъ назначенъ исполнителемъ духовнаго завѣщанія покойнаго императора, въ 1856 г. посланъ въ Парижъ для заключенія мирнаго трактата, долженствовавшаго дать Россіи покой послѣ тяжкой и несчастной войны; вскорѣ затѣмъ сдѣланъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и возведенъ въ княжеское достоинство, а въ 1857 г., — съ учрежденіемъ подъ высочайшимъ предсѣдательствомъ особаго комитета для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи, наименованнаго потомъ комитетомъ по крестьянскому дѣлу, — Орловъ назначенъ предсѣдательствовать въ отсутствіе государя. Въ январѣ 1861 г., Алексѣй Ѳедоровичъ, согласно прошенію, по совершенно разстроенному здоровью, уволенъ отъ всѣхъ должностей, кромѣ генералъ-адъютантской, и, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, умеръ въ Петербургѣ 9-го мая 1862 г., оставивъ единственнаго сына, князя Николая.

При рѣдкой физической силѣ, князь Орловъ обладалъ большимъ умомъ и необычайной проницательностью; преданность его царямъ была безгранична.

Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.

(Род. въ 1787 г., † 1869 г.).

Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ, правнукъ знаменитаго временщика, возведеннаго Петромъ Великимъ изъ простого состоянія въ высшія званія русской имперіи, родился въ Петербургѣ 11-го сентября 1787 года, воспитаніе получилъ за-границею и, вступивъ на коллегію иностранныхъ дѣлъ въ 1805 году, былъ тогда же назначенъ состоять при берлинскомъ посольствѣ. На двадцатомъ году онъ былъ уже камеръ-юнкеромъ, потомъ причисленъ къ лондонской миссіи. Но дипломатическое поприще не удовлетворяло молодого человѣка и онъ вступилъ въ военную службу подпоручикомъ гвардейской артиллеріи въ 1809 году. Въ слѣдующемъ же году онъ участвовалъ въ турецкой кампаніи, въ сраженіяхъ за Дунаемъ, и былъ раненъ. Сдѣланный флигель-адъютантомъ, онъ въ Отечественную войну перешелъ въ Преображенскій полкъ и былъ назначенъ квартирмейстеромъ 1-ой гренадерской дивизіи. Съ нею онъ сдѣлалъ кампанію 1812 года и участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ, гдѣ была эта дивизія. Въ кампанію 1813—1814 г. онъ находился при Александрѣ I, въ званіи флигель-адъютанта, получилъ чинъ полковника и былъ раненъ въ сраженіи подъ Парижемъ. Генеральскій чинъ онъ получилъ въ 1816 году и тогда же, при образованіи военнаго министерства, назначенъ директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба. Въ слѣдующемъ году онъ былъ уже генералъ-адъютантомъ и до 1819 года исправлялъ должность генералъ квартирмейстера. Не сойдясь съ всевластнымъ Аракчеевымъ, Меншиковъ въ 1824 году перечислился въ министерство иностранныхъ дѣлъ, а въ концѣ слѣдующаго года и вовсе вышелъ въ отставку. Новое царствованіе вызвало его къ новой дѣятельности. Въ 1826 году, вступивъ вновь на службу, онъ былъ назначенъ полномочнымъ посланникомъ въ Тегеранъ. Посольство его было непродолжительно: при началѣ войны съ Персіей, онъ былъ нѣкоторое время задержанъ въ Эриванской крѣпости въ плѣну и, по освобожденіи, участвовалъ въ сраженіи противъ персіянъ при Джелалъ-Оглу. Въ томъ же году онъ былъ вторично назначенъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1828 году переименованъ въ контръ-адмиралы. Съ морскимъ дѣломъ ему пришлось познакомиться на 42-мъ году, въ должности начальника морского штаба. Въ томъ же году онъ сдѣланъ членомъ комитета министровъ и, при начавшейся войнѣ съ Турціею, за взятіе крѣпости Анапы, произведенъ въ вице-адмиралы. Но, начальствуя сухопутными войсками при осадѣ крѣпости Варны, Меншиковъ 9-го августа 1828 года былъ тяжело раненъ въ обѣ ноги ядромъ. Это принудило его оставить театръ войны, но когда Варна была взята, Николай I подарилъ ему одну изъ пушекъ крѣпости. Въ 1830 году онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а въ слѣдующемъ — финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ этомъ званіи онъ находился до 1853 года, получивъ въ теченіе этого времени чинъ адмирала — въ 1833 году; въ 1837 г. онъ назначенъ шефомъ староингерманландскаго пѣхотнаго полка. Когда начались несогласія съ Турціей, императоръ Николай I, особенно благоволившій Меншикову, отправилъ его чрезвычайнымъ посломъ къ султану, 16-го февраля 1853 года. Англія, и тогда уже подстрекавшая Турцію къ сопротивленію, а другія державы въ коалиціи противъ Россіи, обвиняла Меншикова въ рѣзкомъ тонѣ его требованій, обращенныхъ къ султану, но исторія доказала несправедливость этихъ обвиненій, послужившихъ однимъ изъ предлоговъ для Англіи и Франціи объявить войну Россіи. Возвратившись изъ Константинополя въ Одессу, Меншиковъ получилъ начальство надъ войсками, расположенными въ Крыму, а въ 1854 году сдѣланъ главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами въ Крыму. Но испытавъ неудачу, какъ посолъ, Меншиковъ оказался не на высотѣ своего призванія и какъ военачальникъ, потерявъ сраженіе при Альмѣ. При защитѣ Севастополя допущены были также значительныя ошибки, непредусмотрительность, упущенія. Излишняя самонадѣянность при началѣ кампаніи быстро смѣнилась въ главнокомандующемъ упадкомъ духа. Въ какой степени ошибки этой кампаніи должны быть отнесены къ главнокомандующему — раскроетъ исторія, но общественное мнѣніе было противъ Меншикова и уже 23 февраля 1855 года онъ былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго и отъ управленія морскимъ министерствомъ. На короткое время онъ былъ назначенъ Кронштадтскимъ генералъ-губернаторомъ, но должность эта была упразднена при заключеніи мира, и любимецъ Николая I, блестящій царедворецъ, отличавшійся рѣдкимъ остроуміемъ, но неоправдавшій возложенныя на него надежды, можетъ быть въ силу исключительныхъ, независѣвшихъ отъ него обстоятельствъ, оставилъ поприще государственной дѣятельности, возбудивъ противъ себя болѣе или менѣе справедливыя нареканія, и умеръ въ 1869 году, послѣ блистательной въ началѣ и печальной въ концѣ карьеры.

Баронъ Брунновъ.

(Род. 31 авг. 1796 г., † 11 апр. 1875 г.).

Баронъ Эрнестъ-Филиппъ де-Брунновъ родился въ Дрезденѣ 31-го августа 1796 года. Онъ принадлежалъ къ старинному курляндскому роду и окончилъ образованіе въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1818 г., по приказанію императора Александра I, онъ былъ причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ и принималъ участіе въ троппаускомъ и лайбахскомъ конгрессахъ. Отъ 1820 по 1823-й годъ онъ былъ секретаремъ посольства въ Лондонѣ, а послѣ верронскаго конгресса пріобрѣлъ особое довѣріе графа Нессельрода. Въ 1827 г. онъ состоялъ при Воронцовѣ въ Одессѣ, участвовалъ въ заключеніи Адріанопольскаго мира, затѣмъ сопровождалъ графа Орлова, въ званіи секретаря посольства, въ миссію его въ Константинополѣ, Гагѣ и Лондонѣ. Въ 1830 году, состоя при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, онъ исполвялъ, по назначенію Нессельрода, нѣсколько важныхъ порученій и принималъ участіе въ различныхъ дипломатическихъ конференціяхъ. Въ 1839 году, отправленный полномочнымъ министромъ къ Виртембергскому двору, онъ велъ переговоры въ Дармштадтѣ о бракѣ наслѣдника престола, затѣмъ отправленъ съ специальнымъ порученіемъ въ Лондонъ, съ цѣлью воспользоваться возникшимъ тогда охлажденіемъ между Франціей и Англіею по восточнымъ дѣламъ. Вернувшись на короткое время въ Германію для заключенія дипломатическихъ переговоровъ, онъ получилъ въ 1840 г. званіе посланника въ Лондонѣ и успѣлъ заключить, 25-го іюля того же года, трактатъ, по которому Россія, Англія, Австрія и Пруссія обязывались взаимно рѣшить между собою восточный вопросъ безъ участія Франціи. Это произошло вслѣдствіе того, что Франція приняла сторону Мехмета-Али, возставшаго противъ своего сюзерена, за котораго вступилась Россія и склонила къ тому же другія державы. Ловкость, съ какою баронъ Брунновъ съумѣлъ убѣдить Англію принять политическіе взгляды Россіи, доставила ему славу искуснаго дипломата, но въ то же время едва не возбудила всеобщую европейскую войну. Договоромъ 1840 года Константинополь и проливы ставились подъ охрану союза и закрывались для военныхъ судовъ всѣхъ націй. Кромѣ того Россія обязалась особымъ протоколомъ не искать увеличенія своей территоріи на счетъ Турціи, исключительнаго вліянія на нее и коммерческихъ преимуществъ. У Мехмета-Али отняли Сирію и запретили ему воевать съ султаномъ. Трудно понять, какая выгода была для Россіи ослаблять Египетъ и усиливать вѣчнаго врага своего—Турцію. Въ слѣдующемъ же году Франція настояла на принятіи ея въ этотъ союзъ и Россія должна была согласиться на это. Но ни заключеніе въ 1849 г. торговаго трактата съ Англіей, ни всѣ уступки ей, не помѣшали Англіи вступить въ 1853 г. въ союзъ съ Франціей и Турціей противъ Россіи. Въ 1854 г. Брунновъ былъ отозванъ изъ Лондона и назначенъ посланникомъ при Германскомъ союзѣ, въ 1856 г. участвовалъ съ Орловымъ въ заключеніи Парижскаго мира, въ 1857 г. назначенъ посломъ въ Берлинъ, но въ слѣдующемъ же году вернулся въ томъ же званіи въ Лондонъ. Въ 1864 г. онъ принималъ участіе въ лондонской конференціи по датскимъ дѣламъ, а въ 1874 году, получивъ отставку, уѣхалъ въ Дармштадтъ, гдѣ и умеръ 11 апрѣля 1875 г. Брунновъ пользовался репутаціей умнаго человѣка, хорошо знакомаго съ ходомъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ, но въ то же время чрезвычайно уступчиваго дипломата, не отличавшагося твердымъ отстаиваніемъ русскихъ интересовъ на дипломатическихъ конференціяхъ, чѣмъ, впрочемъ, не отличаются и большинство собратовъ его на дипломатическомъ поприщѣ.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.

Родился въ 1711 г., † въ 1765 г.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ родился въ 1711 г. въ селѣ Денисовкѣ, Архангельской губерніи, Куростровской волости, лежащемъ недалеко отъ Холмогоръ. Ни о днѣ рожденія, ни о первыхъ годахъ дѣтства крестьянскаго мальчика не сохранилось никакихъ извѣстій. Только начиная съ десятилѣтняго возраста встрѣчаются кое-какія свѣдѣнія, собранныя изъ его собственныхъ воспоминаній и разсказовъ его земляковъ. До 15-ти лѣтъ здоровый и сильный мальчикъ помогалъ въ работѣ отцу своему, рыбаку, Василію Дорофееву, отправляясь съ нимъ въ Бѣлое и Сѣверное море на рыбную ловлю, или перевозя на галіотѣ разные казенные и частные товары изъ Архангельска въ Пустозерскъ и Соловецкій монастырь. Зимою онъ учился грамотѣ у сельскаго дьячка и, скоро одолѣвъ ее, началъ читать духовныя книги, добывая ихъ у своихъ сосѣдей. Но сосѣди были безпоповщинской секты и мальчикъ два года раздѣлялъ ихъ религіозныя убѣжденія, а потомъ самъ обратился къ православію. Товарищи его, дѣти Дудина, сказали, что у дѣда ихъ есть книги не духовнаго содержанія. Мальчикъ успѣлъ достать ихъ: это были — грамматика Смотрицкаго и ариѳметика Магницкаго, и Дорофеевъ началъ читать ихъ безъ помощи учителя, проводя за ними цѣлые дни. Это не понравилось его мачихѣ, она пожаловалась отцу и мальчикъ принужденъ былъ прекратить свои занятія, но тайкомъ, въ уединенныхъ мѣстахъ, прячась отъ людей, еще усерднѣе учился по этимъ книгамъ. Къ нимъ присоединилась вскорѣ псалтирь, переложенная стихами Симеономъ Полоцкимъ и приводившая въ восторгъ Дорофеева. Онъ захотѣлъ самъ писать стихи, узнать и другія науки. Дома его окружало невѣжество — и онъ задумалъ бѣжать изъ деревни въ какой нибудь городъ, гдѣ-бы могъ удовлетворить своей страсти къ знанію. Зимою 1728 г. изъ села Денисовки отправился обозъ въ Москву съ рыбою. По уходѣ его, ночью, 18-тилѣтній юноша бѣжалъ изъ дому, захвативъ свои книжки; на семидесятой верстѣ присоединился къ обозу и черезъ три недѣли пришелъ съ нимъ въ Москву. Тамъ одинъ землякъ-приказчикъ принялъ участіе въ судьбѣ юноши, упросилъ знакомаго монаха принять бѣглеца въ Заиконоспасскую школу, гдѣ ему дали фамилію Ломоносовъ. Онъ тотчасъ принялся за латинскій языкъ, въ одинъ годъ прошелъ три класса, черезъ два года сочинялъ уже латинскіе и русскіе стихи, а черезъ шесть лѣтъ дошелъ до піитическаго и риторическаго класса и былъ первымъ ученикомъ по всѣмъ предметамъ. Тогда онъ попросился, чтобы его перевели въ Кіевскую академію продолжать ученіе. Но въ Кіевѣ онъ не пробылъ и года и видя, что профессора читаютъ тѣ же предметы, что и въ Москвѣ, вернулся туда къ тому времени, когда изъ петербургской Академіи наукъ потребовали 20 лучшихъ учениковъ Заиконоспасской школы для слушанія высшихъ наукъ въ академической гимназіи. Школа могла отправить только 12 человѣкъ, и въ числѣ ихъ студента философіи Ломоносова. Въ Петербургѣ ученики бѣдствовали, такъ какъ академическое начальство не выдавало денегъ на ихъ содержаніе. Но въ 1736 г., по кабинетскому указу, Ломоносова съ двумя товарищами отправили, для окончательнаго образованія, въ Марбургскій университетъ. Тамъ онъ выучился нѣмецкому языку, сталъ заниматься химіей, физикой, минералогіей, математикой, астрономіей, механикой, архитектурой, географіей, металлургіей и въ 1739 г. прислалъ въ академію первую русскую оду, написанную тоническимъ размѣромъ, «На взятіе Хотина». Звучность стиха удивила современниковъ Ломоносова. Императрица сама раздавала придворнымъ произведеніе «сочинителя изъ архангельскихъ рыбаковъ». Но жить заграницей этому сочинителю было почти нечѣмъ, тѣмъ болѣе, что въ 1740 г. онъ женился на бѣдной дѣвушкѣ и у него родилась дочь. Обремененный долгами, испуганный нуждою, Ломоносовъ рѣшился бросить жену, дочь и бѣжать въ Россію, черезъ Голландію, надѣясь моремъ добраться до Петербурга. Въ Дюссельдорфѣ прусскіе вербовщики напоили его и увѣрили, что онъ нанялся въ солдаты. Привезенный въ крѣпость Везель, онъ успѣлъ бѣжать и добрался до Гаги, откуда русскій посланникъ отправилъ его въ Петербургъ. Здѣсь правитель Академіи Шумахеръ поручилъ ему переводить статьи для «Санктпетербургскихъ академическихъ вѣдомостей». Сдѣланный вскорѣ адъюнктомъ академіи, Ломоносовъ написалъ оду на коронацію Елисаветы Петровны, занялся физикой, минералогіей и химіей и составилъ грамматику русскаго языка, риторику, писалъ похвальныя слова Петру Великому и Елисаветѣ. Получивъ званіе профессора, члена географическаго департамента, начальника академической гимназіи, онъ дѣлалъ физическіе опыты, изобрѣталъ разные инструменты, читалъ лекціи металлургіи и стихосложенія, изслѣдуя составленіе разноцвѣтныхъ стеколъ, сдѣлалъ мозаическій портретъ Петра I и картину полтавскаго сраженія, писалъ множество статей обо всѣхъ этихъ предметахъ и слово о пользѣ химіи въ 1750 г., стихотворную эпистолу Шувалову «О пользѣ стекла» (1752), «О явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ» (1754), «О происхожденіи свѣта» (1756), «О рожденіи металловъ отъ трясенія земли» (1757), «О большой опасности морскаго пути» (1759), началъ собирать матеріалы для составленія русской исторіи, въ чемъ ему ставила всевозможныя препятствія нѣмецкая партія Академіи, въ главѣ которой были Байеръ, Миллеръ и Таубертъ. Послѣдній не давалъ ему инструментовъ для производства опытовъ и не позволялъ рабочимъ при Академіи изготовлять ихъ по заказамъ Ломоносова. Борьба съ врагами, между которыми были Сумароковъ и Тредіаковскій, лишали часто бодрости духа перваго русскаго ученаго и писателя; онъ, однако, продолжалъ работать по всѣмъ отраслямъ знаній. Въ 1760 г. онъ написалъ двѣ пѣсни-поэмы «Петръ Великій» и «Краткій русскій лѣтописецъ»; въ 1761 г. дѣлалъ наблюденія явленія Венеры на солнцѣ; въ 1762 г. подалъ проектъ о возможности прохода изъ Шпицбергена черезъ сѣверный полюсъ — въ Восточный океанъ; въ 1763 г. издалъ «Сокращеніе металлургіи», въ 1764 г. трагедіи «Тамира и Селимъ» и «Демофонтъ». Кромѣ того, видя, что зарождающаяся русская литература бѣдна содержаніемъ и формами разнаго рода произведеній, писалъ оды, идилліи, басни, пѣсни и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ достигалъ высокой степени лирики. Далеко впередъ двинулъ онъ русскую науку, но главная заслуга его состояла въ образованіи литературнаго русскаго языка, который онъ отдѣлилъ отъ славянскаго, очищая въ то же время отъ употребленія иностранныхъ словъ, наводнившихъ еще при реформѣ Петра I русскую рѣчь. Батюшковъ имѣлъ полное основаніе сказать, что «Ломоносовъ то же учинилъ на трудномъ поприщѣ словесности, что̀ Петръ Великій на поприщѣ гражданскомъ: пробудилъ языкъ усыпленнаго народа, создалъ ему краснорѣчіе и стихотворство». Работая неутомимо на всѣхъ поприщахъ наукъ, искусствъ и литературы, обладая характеромъ нервнымъ и вспыльчивымъ, Ломоносовъ велъ невоздержную жизнь и умеръ 54 лѣтъ, обласканный въ послѣдніе дни жизни Екатериною II, посѣтившею писателя и ученаго. Канцлеръ графъ М. И. Воронцовъ поставилъ памятникъ на его могилѣ въ Александроневской лаврѣ. Павелъ I освободилъ отъ подушной подати и рекрутчины его родню. Въ 1834 г. ему воздвигли памятникъ въ Архангельскѣ. Въ память его учреждена въ Академіи наукъ Ломоносовская премія.

ЛОМОНОСОВЪ

Александръ Филипповичъ Кокориновъ.

Родился въ 1726 г., † въ 1772 г.

Александръ Филипповичъ Кокориновъ, строитель и первый директоръ Академіи Художествъ, родился 29 іюня 1726 г. на одномъ изъ сибирскихъ заводовъ Демидова, гдѣ отецъ его былъ архитекторомъ. Вскорѣ по воцареніи императрицы Елисаветы Петровны, старикъ Кокориновъ привезъ сына въ Петербургъ и опредѣлилъ его на службу «архитекторіи ученикомъ», такъ какъ онъ уже былъ нѣсколько подготовленъ къ этой спеціальности дома. Служебное повышеніе Кокоринова шло очень медленно: только черезъ двѣнадцать лѣтъ, въ 1754 г., онъ получилъ званіе унтеръ-архитектора; но въ это время онъ былъ замѣченъ извѣстнымъ меценатомъ и любимцемъ императрицы И. И. Шуваловымъ, который оцѣнилъ его выдающіяся способности, приблизилъ къ себѣ и поручилъ ему постройку своего дома на углу Невскаго проспекта и Малой Садовой улицы. Эта постройка, давшая Кокоринову возможность проявить несомнѣнный талантъ, доставила ему званіе придворнаго архитектора, а вскорѣ затѣмъ, при открытіи Академіи Художествъ, въ 1758 г., онъ былъ назначенъ сперва ея смотрителемъ, потомъ, въ 1760 г., инспекторомъ и, наконецъ, въ 1761 г., директоромъ.

Кокоринову предстояло организовать учрежденіе новое, невиданное въ Россіи, и онъ не только справился съ такой сложной задачей, но въ короткое время поставилъ Академію на подобающую высоту и создалъ изъ нея дѣйствительный разсадникъ русскаго художества. Въ 1762 г. Кокориновъ женился на дочери горнозаводчика, Пульхеріи Акинфьевнѣ Демидовой, и этой женитьбой пріобрѣлъ вполнѣ обезпеченное состояніе и связи среди высшаго общества. Въ 1764 г. императрица Екатерина II утвердила составленный Кокориновымъ проектъ зданія для Академіи Художествъ, поручивъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, и исполненіе проекта. Постройка этого прекраснаго зданія продолжалась до 1771 г. причемъ, въ означенный промежутокъ времени, Кокориновъ получилъ званіе профессора и ректора. Но въ 1771 г. дальнѣйшая постройка неожиданно остановилась. На мѣсто Шувалова, президентомъ Академіи былъ назначенъ И. И. Бецкій, человѣкъ придирчивый, подозрительный и большой формалистъ. Между нимъ и Кокориновымъ начались постоянныя столкновенія и непріятности, тормозившія всѣ начинанія и предположенія талантливаго строителя и директора. Безпрерывныя оскорбленія и придирки до такой степени сильно подѣйствовали на Кокоринова, что онъ началъ задумываться и заговариваться, слегъ въ постель и никуда не выходилъ. Наконецъ, душевныя терзанія совершенно разстроили его умственныя способности и довели до полнаго отчаянія. Въ ночь на 9 марта 1772 г., онъ тихонько отъ домашнихъ одѣлся и, прокравшись на чердакъ, повѣсился.

Академія воздвигла надъ прахомъ Кокоринова, на Сампсоньевскомъ кладбищѣ, гробницу съ облицовкой изъ бутоваго камня, отъ которой въ настоящее время сохранился лишь кирпичный остовъ могилы. Послѣ Кокоринова осталась одна дочь, Наталья Александровна, умершая въ дѣвицахъ въ 1785 г.

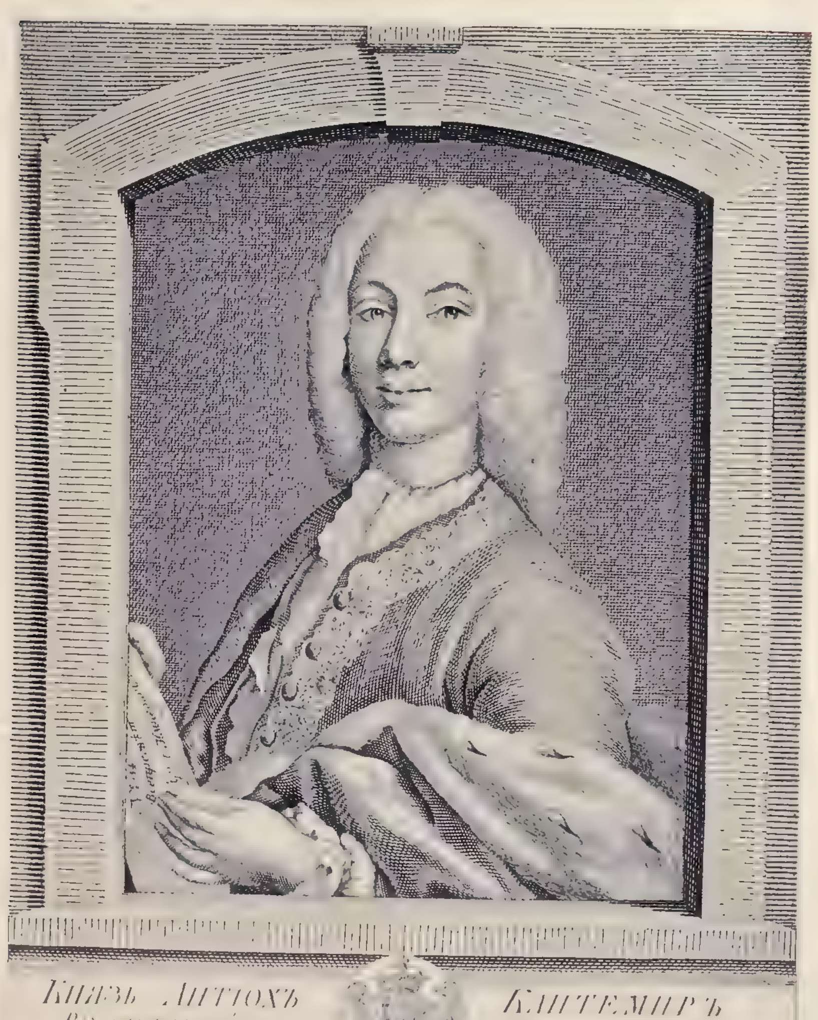

Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ.

Родился въ 1709 г., † въ 1744 г.

Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ, родомъ изъ знатной татарской фамиліи, переселившейся изъ Крыма въ Молдавію, былъ сынъ молдавскаго господаря и валахской княжны Кантакузенъ, происходившей отъ византійскихъ императоровъ. Онъ родился 10 сентября 1709 г., въ Константинополѣ, куда отецъ его былъ вызванъ турецкимъ правительствомъ, подозрѣвавшимъ его во враждебныхъ замыслахъ противъ Турціи. Нѣсколько разъ смѣняемый, возстановляемый въ званіи господаря, потомъ снова изгоняемый, князь Димитрій не могъ долѣе переносить несправедливостей и самовластія султана, и когда тотъ объявилъ, въ 1710 г., войну Россіи, заключилъ съ Петромъ I договоръ, по которому передалъ Молдавію въ подданство Россіи. Вступивъ въ Яссы, въ іюнѣ 1711 г., Петръ I принялъ присягу Кантемира, но вслѣдствіе измѣны валахскаго господаря Бранкована и неудачныхъ стратегическихъ дѣйствій, былъ окруженъ турецкою арміею у Прута и принужденъ заключить миръ на тяжкихъ условіяхъ. Кромѣ возвращенія Молдавіи, у Петра потребовали выдачи Кантемира, но царь отвѣчалъ, что скорѣе отдастъ всю русскую землю до Курска, чѣмъ выдастъ князя. Петръ далъ Кантемиру титулъ свѣтлѣйшаго князя, домъ въ Москвѣ, тысячу крестьянскихъ дворовъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ, въ Московскомъ — села Черную грязь и Булатниково съ деревнями и шесть тысячъ пенсіи. Кантемиръ поселился сначала въ Харьковѣ, гдѣ сынъ его, Антіохъ, получилъ первоначальное воспитаніе. Продолжалъ онъ учиться въ московской духовной академіи, гдѣ, однажды, въ присутствіи Петра, произнесъ въ тамошней церкви сочиненное имъ на греческомъ языкѣ похвальное слово Дмитрію Солунскому. Мальчику было тогда десять лѣтъ, но онъ, въ то же время, числился солдатомъ въ Преображенскомъ полку и однажды, стоя на часахъ, уснулъ отъ утомленія. Отецъ, найдя его спящимъ, едва не убилъ сына за такое нарушеніе обязанностей службы. 13-ти лѣтъ Антіохъ сопровождалъ отца въ персидскій походъ, а на 16-мъ году поступилъ въ открывшуюся тогда въ Петербургѣ Академію наукъ, гдѣ слушалъ лекціи математики, физики, философіи, исторіи и литературы. Стихотворству его училъ Ильинскій, переводчикъ при академіи, и молодой преображенскій офицеръ, получившій въ 1728 г. чинъ поручика, началъ свое литературное поприще любовными пѣсенками, которыя распѣвала тогдашняя молодежь. Въ другомъ, поучительно-благочестивомъ родѣ написалъ онъ, въ 1727 г., «Симфонію на псалтирь», посвященную Екатеринѣ I. Двадцати лѣтъ онъ обратился къ тому роду произведеній, который прославилъ его, и написалъ свою первую сатиру «На хулящихъ ученіе», впослѣдствіи названную «Къ уму моему». Онъ не имѣлъ намѣренія печатать ее, но одинъ изъ пріятелей сообщилъ ее Ѳеофану Прокоповичу, который написалъ автору похвальные стихи, поощряя его къ дальнѣйшимъ трудамъ. Новоспасскій архимандритъ Ѳеофилъ Кроликъ также прислалъ ему латинское стихотвореніе. Эта же сатира доставила ему знакомство съ тогдашними, весьма немногочисленными, любителями просвѣщенія: принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, князьями Трубецкимъ и Черкасскимъ. Кантемиръ, черезъ два мѣсяца, написалъ вторую сатиру «Филаретъ и Евгеній», тѣми же тринадцатисложными силлабическими стихами, только въ разговорной формѣ. Въ то же время гвардейскій поручикъ выступилъ на политическое поприще. Послѣ внезапной смерти Петра II члены верховнаго тайнаго совѣта, въ главѣ котораго стояли Долгорукіе, избрали на престолъ вдовствующую герцогиню Курляндскую подъ условіемъ ограниченія самодержавія и расширенія власти аристократіи. Анна Іоанновна подписала безпрекословно эти «кондиціи». Но партія, недовольная усиленіемъ могущества Долгорукихъ, составила два прошенія императрицѣ, чтобы она «вступила во всѣ права свои, ограниченныя Долгорукими, безъ всякаго совѣщанія съ духовенствомъ, военными и гражданскими чинами и народомъ». Первое прошеніе сочинялъ Кантемиръ, а второе онъ прочелъ императрицѣ, сидѣвшей на тронѣ, послѣ чего она разорвала «кондиціи». За это усердіе къ престолу Кантемиръ получилъ 1030 крестьянскихъ дворовъ, что значительно поправило его состояніе, такъ какъ отцовское наслѣдство было захвачено старшимъ братомъ, Константиномъ. Въ этомъ же и слѣдующемъ году онъ написалъ еще три сатиры, но его успѣхи въ литературѣ и при дворѣ возбудили противъ него вражду и зависть и 22-хъ-лѣтній поручикъ былъ отправленъ изъ Петербурга посланникомъ въ Лондонъ. И при дворѣ Георга II Кантемиръ продолжалъ свои литературныя занятія, не отказываясь и отъ удовольствій, свойственныхъ молодости. Онъ перевелъ посланія Горація съ латинскаго, пѣсни Анакреона съ греческаго, съ французскаго «Разговоры о множествѣ міровъ» Фонтенеля и «Персидскія письма» Монтескье. Въ Лондонѣ онъ написалъ также еще одну сатиру, въ разговорной формѣ, «Сатиръ и Періергъ». Дипломатическими стараніями его были скрѣплены дружественныя сношенія между двумя державами и заключенъ, на 15 лѣтъ, договоръ «о дружбѣ, взаимной торговлѣ и мореплаваніи», за что Кантемиръ получилъ званіе полномочнаго министра. Но Остерманъ, управлявшій иностранной политикой Россіи, не любилъ молодого посланника и дипломата, опасаясь встрѣтить въ немъ соперника на политическомъ поприщѣ, и въ 1738 г. перевелъ его въ Парижъ, въ званіи чрезвычайнаго посла и камергера, гдѣ онъ испыталъ много непріятностей отъ интригъ министра-кардинала Флери. Оставляя Англію, Кантемиръ отправилъ Аннѣ Іоанновнѣ мастерски изложенную оцѣнку политическаго положенія Англіи и значенія министра Вольсея, управлявшаго страною. Въ Парижѣ Кантемиру удалось уладить дѣло объ арестованіи русскимъ министромъ въ Саксоніи французскаго купца Кутюрье, какъ свидѣтеля убійства шведскаго агента Синклера, также дѣло о посредничествѣ Франціи по заключенію мира между Россіею и Турціею въ 1739 г. Но переговоры о признаніи императорскаго титула русскихъ государей не имѣли успѣха. Зато посломъ въ Россію, по настояніямъ Кантемира, назначенъ былъ маркизъ Шетарди, хотя Остерманъ противился этому назначенію. Въ донесеніи императрицѣ посолъ нашъ представилъ также вѣрную оцѣнку положенія Франціи и мѣткую характеристику кардинала Флери. Въ регентство Бирона Кантемиръ послалъ просьбу объ отставкѣ, но не самому регенту, а своему покровителю, князю Трубецкому, съ тѣмъ, чтобы тотъ представилъ ее, если Биронъ удержитъ власть въ своихъ рукахъ. Но регентъ вскорѣ же былъ низвергнутъ, а Кантемиръ получилъ чинъ тайнаго совѣтника и предложеніе князя Черкасскаго жениться на его дочери, наслѣдницѣ 70 тысячъ душъ. Кантемиръ отказался — ссылаясь на разстроенное здоровье. Оно было дѣйствительно очень слабо: ахенскія и пломбьерскія воды принесли мало пользы. Анна Леопольдовна хотѣла вызвать его въ Петербургъ и поручить ему воспитаніе императора Іоанна Антоновича. При воцареніи Елисаветы онъ снова просилъ отставки и мѣста президента Академіи наукъ, — въ послѣднемъ ему было отказано и онъ умеръ 35-ти лѣтъ, отъ водянки въ груди въ 1744 г. Тѣло его было привезено въ Москву. Образованнѣйшій человѣкъ своего времени, благородный и гуманный, искусный дипломатъ, онъ былъ родоначальникомъ русской сатиры, полной здоровыхъ и честныхъ мыслей, не смотря на ея неуклюжую форму и тяжелый стихъ.

Князь Антиохъ Кантемиръ
Россиской Императорской
Совѣтникъ и Полномочной Посолъ
Французскомъ дворѣ

Александръ Петровичъ Сумароковъ.

Род. въ 1718 г., † въ 1777 г.

Александръ Петровичъ Сумароковъ родился 14 ноября 1718 года, въ окрестностяхъ города Вильманстранда, въ Финляндіи. Отецъ его, Петръ Панкратьевичъ Сумароковъ, послѣ долгой службы въ разныхъ вѣдомствахъ, въ царствованіе Екатерины II, достигъ званія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а мать, Прасковья Ивановна, происходила изъ рода Приклонскихъ. Родители будущаго русскаго поэта и драматурга были люди образованные и способствовали развитію въ немъ вкуса къ литературѣ. Достаточно подготовленный дома, подъ руководствомъ отца и учителя своего, нѣкоего Зейкина, А. П. Сумароковъ, 15-ти лѣтъ отъ роду, поступилъ въ сухопутный шляхетскій корпусъ, гдѣ товарищами его были князь Рѣпнинъ, князь Прозоровскій, графъ П. И. Панинъ, графъ М. Ѳ. Каменскій, Херасковъ, Елагинъ, Мелисино, Румянцевъ-Задунайскій. Еще въ стѣнахъ корпуса эти молодые люди учредили Общество любителей русской словесности, въ которомъ главнымъ иниціаторомъ и дѣятелемъ былъ Сумароковъ. Въ 1740 году онъ былъ выпущенъ изъ корпуса, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ службы достигъ званія адъютанта при графѣ А. Г. Разумовскомъ и былъ хорошо принятъ въ высшемъ петербургскомъ обществѣ. Первымъ литературнымъ опытомъ Сумарокова была «перефрастическая» ода, напечатанная, въ 1743 году, въ академической типографіи, вмѣстѣ съ одами Третьяковскаго и Ломоносова, а въ 1747 году онъ написалъ трагедію «Хоревъ», которая обратила на себя вниманіе императрицы Елисаветы Петровны и была разыграна воспитанниками шляхетскаго корпуса въ стѣнахъ этого заведенія, а затѣмъ и въ чертогахъ государыни, чѣмъ, какъ извѣстно, было положено начало придворнаго русскаго театра, который получилъ окончательное осуществленіе съ появленіемъ Волкова и его труппы, такъ какъ послѣ спектаклей этого послѣдняго при дворѣ, въ 1756 году, послѣдовалъ высочайшій указъ о бытіи россійскаго театра, съ назначеніемъ Сумарокова его директоромъ. Въ трагедіи «Семира», считавшейся въ свое время вѣнцомъ славы Сумарокова, и въ послѣдующихъ трагедіяхъ и комедіяхъ онъ проявлялъ неустанное стремленіе сформировать русскій драматическій языкъ, но рабски при этомъ подражалъ ложно-классическимъ образцамъ Корнеля, Расина и Мольера; то же вліяніе сказалось и на трагедіяхъ его съ сюжетами изъ русской исторіи (Синавъ и Труворъ, Ярославъ и Димиза, Дмитрій Самозванецъ), не смотря на то, что для ознакомленія съ эпохой Сумароковъ обращался къ русскимъ лѣтописнымъ источникамъ. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что его трагедія «Синавъ и Труворъ» была переведена на французскій языкъ и въ свое время обратила на себя вниманіе за-границей. Долгое время Сумароковъ былъ царемъ русской сцены, но, когда въ 1770 году на московскомъ театрѣ была поставлена комедія Бомарше, «Синавъ» былъ освистанъ публикой. На Сумарокова сильно повліяла эта неудача, которая оказалась непоправимою, вслѣдствіе совершившагося поворота въ литературныхъ вкусахъ. Еще ранѣе того, въ 1761 году, Сумароковъ своей неуживчивостью и сатирическими нападками на подъячихъ-взяточниковъ, которыхъ онъ громилъ въ своемъ журналѣ «Трудолюбивая пчела», навлекъ на себя немилость и былъ уволенъ въ отставку отъ званіи директора театровъ, съ пенсіей въ 2,000 рублей. Будучи о своихъ заслугахъ самаго высокаго мнѣнія, Сумароковъ все это вмѣстѣ принялъ близко къ сердцу и съ горя предался пьянству, которое особенно въ немъ усилилось съ переѣздомъ его въ Москву, гдѣ онъ и прожилъ остатокъ своихъ дней, совершенно убитый, находясь въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Относительно семейной жизни Сумарокова извѣстно, что онъ былъ женатъ три раза, и въ первый разъ на камеръ-юнгферѣ императрицы Екатерины, Аннѣ Христіановнѣ, прибывшей вмѣстѣ съ Екатериной II изъ-за-границы; отъ этого брака Сумароковъ имѣлъ двухъ дочерей, вышедшихъ замужъ за графа Головина и за Я. Б. Княжнина, и сына Павла, служившаго въ Преображенскомъ полку. 1 ноября 1778 года, знаменитый въ свое время драматургъ скончался въ крайней бѣдности и совершенно одинокій, наканунѣ того дня, когда онъ долженъ былъ оставить свой домъ, проданный за долги, и былъ погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, заботами и иждивеніемъ родственника своего И. И. Юшкова. Московскіе актеры несли гробъ до мѣста погребенія. Могила Сумарокова не отмѣчена никакимъ памятникомъ.

Сумароковъ

Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ.

Родился въ 1733 г., † въ 1807 г.

Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ происходилъ изъ валахскаго рода бояръ Хереско. Отецъ его переселился въ Россію при Петрѣ I, дослужился до маіорскаго чина и женился на княжнѣ Друцкой изъ аристократической фамиліи. У него было три сына и младшій, Михаилъ, родился 25 октября 1733 г., не задолго до смерти отца, въ Переяславѣ Полтавской губерніи. Первые десять лѣтъ онъ провелъ въ родительскомъ домѣ. Мать его еще въ 1735 г. вступила во второй бракъ съ княземъ Никитою Юрьевичемъ Трубецкимъ, генералъ-кригсъ-комисаромъ, поставлявшимъ продовольствіе для арміи Миниха, отправлявшейся въ Крымъ. Жена князя была красавица и Минихъ, познакомившись съ нею, оказывалъ ей особенное покровительство, содѣйствуя повышенію ея мужа, не смотря на его злоупотребленія по комисаріатской части. Въ 1740 г. онъ получилъ важную должность генералъ-прокурора и сохранилъ ее до 1760 г. Михаилъ Херасковъ, привезенный въ 1743 г. въ Петербургъ, отданъ былъ вотчимомъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, изъ котораго вышелъ въ 1751 г. поручикомъ въ ингерманландскій пѣхотный полкъ. Еще въ корпусѣ онъ началъ писать стихи и первыя статьи его появились въ журналѣ Миллера «Ежемѣсячныя сочиненія». Въ военной службѣ онъ былъ менѣе трехъ лѣтъ и въ 1754 г. перешелъ въ комерцъ-коллегію съ чиномъ титулярнаго совѣтника, затѣмъ при основаніи Московскаго университета назначенъ асессоромъ при университетской конференціи и съ тѣхъ поръ въ теченіе полустолѣтія служилъ при университетѣ, занимаясь литературою. Въ 1756 г. онъ помѣстилъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» шесть эпиграммъ и четыре притчи, въ 1757 г. издалъ уже отдѣльно поэму «Плоды наукъ» въ трехъ томахъ; въ этомъ-же году ему поручено завѣдываніе университетскою типографіею и онъ началъ собирать вокругъ себя студентовъ, сдѣлавшихся потомъ извѣстными на литературномъ и государственномъ поприщѣ, какъ Богдановичъ, Фонвизинъ, Домашневъ, Булгаковъ, П. С. Потемкинъ, Нарышкинъ, Ржевскій. Всѣ они были сотрудниками въ журналѣ Хераскова «Полезное увеселеніе», выходившемъ съ 1760 г. до половины 1762 г., сначала еженедѣльно, потомъ ежемѣсячно. Въ 1761 г. онъ издалъ отдѣльно поэму «Храмъ Славы» и, сдѣланный начальникомъ русскаго театра въ Москвѣ, поставилъ на тамошней сценѣ героическую комедію въ стихахъ «Безбожникъ». Въ 1762 г. написалъ оду на коронацію Екатерины II и по порученію президента коронаціонной комиссіи, своего вотчима, составляя орнаменты для украшенія тріумфальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ въ честь императрицы, сочинилъ хоры къ процессіи, изображавшей шествіе «Торжествующей Минервы». Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ директоромъ Московскаго университета на мѣсто Мелиссино и началъ издавать журналъ «Свободные часы», руководя въ то же время журналомъ Богдановича «Невинное упражненіе» и въ слѣдующемъ году журналомъ Санковскаго «Доброе намѣреніе». Въ то же время онъ напечаталъ двѣ книги басенъ, затѣмъ трагедію «Мартезія и Фалестра», «Новыя философическія пѣсни», поэму въ прозѣ «Нума Помпилій» и сдѣлался такъ извѣстенъ, что лейпцигскій журналъ «Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künsten», отзывался съ большой похвалою о его сатирическихъ статьяхъ и басняхъ, находя слабыми его оды и драматическія произведенія. Въ 1770 г. Херасковъ, получивъ мѣсто вице-президента бергъ-коллегіи, переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ продолжалъ писать поэмы, трагедіи и оды, и въ 1772 г. Новиковъ, въ своемъ «Опытѣ историческаго словаря россійскихъ писателей», причислилъ его къ «лучшимъ нашимъ стихотворцамъ, заслуживающимъ великую похвалу». Въ 1775 г. Херасковъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, гдѣ поставилъ слезливую драму «Гонимые», восхищавшую московскую публику. Въ 1778 г. онъ былъ сдѣланъ кураторомъ московскаго университета, въ слѣдующемъ — ревностно содѣйствовалъ учрежденію «Благороднаго пансіона», отдалъ Новикову на десять лѣтъ въ аренду университетскую типографію, книжную лавку при ней и изданіе «Московскихъ Вѣдомостей», открылъ «Педагогическую семинарію», по мысли профессора - масона Шварца, которому постоянно покровительствовалъ. Въ этомъ же году вышла его поэма «Россіада», его важнѣйшее произведеніе, надъ которымъ онъ трудился лѣтъ десять. Поэма эта имѣла большой успѣхъ и объ ней отзывался съ большою похвалою еще черезъ 35 лѣтъ, послѣ ея появленія, такой строгій критикъ, какъ Мерзляковъ, въ своемъ журналѣ 1815 г. «Амфіонъ». Но болѣе позднѣйшее время, отвергнувъ поэтическое и эстетическое значеніе произведеній Хераскова, его искусственнаго эпоса и ходульныхъ драмъ, цѣнитъ преимущественно заслуги, оказанныя имъ просвѣщенію, педагогикѣ, распространенію здравыхъ гуманныхъ понятій и любви къ литературѣ. Онъ сдѣлалъ много улучшеній въ гимназіяхъ, открылъ въ 1781 г. «Собраніе университетскихъ питомцевъ», содѣйствовалъ въ слѣдующемъ году основанію «Дружескаго учебнаго общества», затѣмъ «Типографской компаніи». Бывши масономъ съ 1778 г. и риторомъ «Провинціальной ложи», онъ вступилъ въ 1782 г. въ московскій орденъ розенкрейцеровъ, учрежденный Шварцемъ. Съ 1783 г. онъ былъ членомъ россійской академіи. Въ 1785 г. издалъ поэму «Владиміръ». При разгромѣ въ 1792 г. масоновъ и мартинистовъ, Херасковъ, котораго императрица велѣла не щадить и даже отставить, сохранилъ однако за собою мѣсто куратора, благодаря заступничеству Платона Зубова. Павелъ I далъ Хераскову чинъ тайнаго совѣтника и 600 душъ, но въ началѣ 1801 г. уволилъ его въ отставку. Александръ I сдѣлалъ его опять кураторомъ, но въ 1802 г., при преобразованіи университета, онъ вышелъ окончательно въ отставку и умеръ 27 октября 1807 г. Имя Хераскова уважалось тремя поколѣніями литераторовъ, которымъ онъ покровительствовалъ. Въ числѣ ихъ были Богдановичъ, Державинъ, Фонвизинъ, Дмитріевъ, Карамзинъ. Мерзляковъ, Жуковскій, Тургеневы.

ΟΜΗΡΟΣ
ΠΙΝΔΑΡΟΣ
МИХАИЛЪ МАТВѢЕВИЧ
ХЕРАСКОВЪ
Другъ Добродѣтели, великихъ дѣлъ Пѣвецъ,
И Лирой и Трубой стяжалъ Себѣ Вѣнецъ.

Николай Михайловичъ Карамзинъ.

Родился 1 декабря 1766 г., † 22 мая 1826 г.

Николай Михайловичъ Карамзинъ родился 1 декабря 1766 г., въ селѣ Михайловкѣ, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губ. и, лишившись въ дѣтствѣ матери, воспитывался подъ надзоромъ мачихи, родной тетки писателя И. И. Дмитріева. Отецъ мальчика, отставной, небогатый капитанъ, не могъ дать сыну блестящаго образованія, но любознательный ребенокъ, быстро выучившись грамотѣ у мѣстнаго дьячка, перечиталъ всю библіотеку своей покойной матери, состоявшую большею частью изъ переводныхъ романовъ начала XVIII столѣтія. Между романами была, впрочемъ, и исторія Ролленя, въ переводѣ Тредіаковскаго. Девяти лѣтъ мальчикъ охотно выучился французскому языку у жены сосѣда-помѣщика и нѣмецкому у мѣстнаго врача. Записанный съ 1774 г. на службу въ одинъ изъ армейскихъ полковъ, одиннадцатилѣтній Карамзинъ былъ отвезенъ въ Москву въ пансіонъ Шадена, гдѣ и оставался до 1781 г., посѣщая въ то же время лекціи въ московскомъ университетѣ, гдѣ занимался исторіею литературы, теоріею словесности и всеобщею исторіею. Переведенный изъ армейскихъ сержантовъ въ Преображенскій полкъ подпрапорщикомъ, онъ отправился на службу въ Петербургъ, гдѣ сошелся съ своимъ родственникомъ, И. И. Дмитріевымъ, и по примѣру его занялся переводами. Въ 1783 г. былъ напечатанъ первый трудъ его — идилія Гесснера «Деревянная нога». Служба не привлекала его и въ 1784 г. онъ вышелъ въ отставку, отправившись по смерти отца въ Симбирскъ, откуда вернулся въ Москву съ своимъ землякомъ И. И. Тургеневымъ и здѣсь познакомился съ Новиковымъ, имѣвшимъ огромное вліяніе на нравственное развитіе молодого человѣка. Онъ вступилъ въ «Дружеское ученое общество», основанное профессоромъ московскаго университета Шварцемъ, и близко сошелся съ даровитымъ юношею Петровымъ, развившимъ въ Карамзинѣ эстетическое чувство. Петровъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ и его памяти Карамзинъ посвятилъ «Цвѣтокъ на гробъ моего Агатона», глубоко прочувствованную, хотя и риторическую элегію въ прозѣ. Въ 1786 г. онъ вступилъ въ переписку съ Лафатеромъ и поэтомъ Ленцомъ и перевелъ поэму Галлера «О происхожденіи зла» и трагедію Шекспира «Юлій Цезарь», а въ слѣдующемъ году сдѣлался сотрудникомъ двухъ періодическихъ изданій: «Бесѣда съ Богомъ» и «Дѣтское чтеніе для сердца и разума». Въ то же время онъ учился англійскому и греческому языку; когда же, вслѣдствіе преслѣдованій правительства, должны были закрыться «Типографическая компанія» Новикова и «Дружеское общество», Карамзинъ продалъ старшему брату свою наслѣдственную деревеньку и уѣхалъ заграницу въ 1789 году. Путешествіе это, продолжавшееся полтора года, имѣло большое значеніе въ литературной дѣятельности писателя. «Письма русскаго путешественника» были первымъ произведеніемъ, доставившимъ почетную извѣстность автору, внесшему въ тогдашнюю русскую литературу новый элементъ сентиментальности и любви къ природѣ. «Письма» эти печатались въ «Московскомъ журналѣ», который началъ издавать Карамзинъ съ 1791 года. Это былъ настоящій европейскій литературный журналъ съ гуманнымъ направленіемъ, разнообразный и интересный, помѣщавшій статьи по всѣмъ отдѣламъ литературы, «кромѣ теологическихъ и мистическихъ». Тамъ явилась повѣсть Карамзина «Бѣдная Лиза», имѣвшая громадный успѣхъ. Но журналъ существовалъ только два года и редакторъ его пришелъ къ убѣжденію, что для мало развитой публики лучше издавать отдѣльные сборники статей— «для пользы и развлеченія». Въ 1794 г. онъ издалъ сборникъ «Аглая», въ 1796 — 98 г. «Аониды» (въ стихахъ), въ 1798 — 1803 г. «Пантеонъ иностранной словесности», переводы лучшихъ древнихъ и новыхъ писателей. Послѣдній сборникъ особенно содѣйствовалъ развитію образованія въ русскомъ обществѣ. Въ этихъ изданіяхъ Карамзинъ явился преобразователемъ русскаго слога, которому Ломоносовъ придалъ славянскую, даже латинскую конструкцію, тогда какъ Карамзинъ училъ «писать какъ говорится и говорить какъ пишутъ». Нововведенія Карамзина возстановили противъ него множество враговъ, но онъ неутомимо продолжалъ свое дѣло — очищенія русскаго языка и распространенія знаній и общечеловѣческихъ интересовъ въ Россіи. Съ 1802 года онъ началъ издавать новый политическій журналъ «Вѣстникъ Европы», имѣвшій огромный успѣхъ. Въ немъ высказалось, во многихъ статьяхъ, историческое направленіе, которое съ тѣхъ поръ принялъ талантъ Карамзина. Онъ задумалъ писать исторію Россіи, но для этого надо было оставить журнальныя и литературныя работы, а онъ жилъ ими. Тогда онъ написалъ о своемъ затруднительномъ положеніи воспитателю Александра I, М. Н. Муравьеву, и въ октябрѣ 1803 года былъ сдѣланъ исторіографомъ съ пенсіей въ двѣ тысячи рублей. Съ тѣхъ поръ, прекративъ и свой журналъ и всѣ другіе труды свои, онъ посвятилъ всю свою жизнь исключительно «Исторіи государства россійскаго». Онъ работалъ медленно, но упорно; быстрому исполненію труда мѣшали и не слишкомъ крѣпкое здоровье и политическія событія. Такъ, въ 1812 году, сгорѣла въ Москвѣ обширная библіотека Карамзина, собранная годами, но шесть томовъ исторіи были уже готовы въ рукописи. Къ 1815 году были написаны еще два и съ восьмью томами онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ получилъ 60 тысячъ на печатаніе, освобожденіе отъ цензуры, чинъ статскаго совѣтника и орденъ св. Анны первой степени. Въ 1818 г. вышли эти 8 томовъ и черезъ два мѣсяца все изданіе было раскуплено; въ теченіе послѣдующихъ пяти лѣтъ вышли еще три тома: двѣнадцатый, не оконченный, изданъ по смерти историка графомъ Блудовымъ. Николай I далъ 50,000 пенсіи ему, женѣ его и дѣтямъ и написалъ къ нему въ рескриптѣ: «Императоръ Александръ сказалъ вамъ: русскій народъ достоинъ знать свою исторію. Исторія, вами написанная, достойна русскаго народа». Слова эти подтвердило отдаленное потомство. Исторія Карамзина, несмотря на новыя изысканія современниковъ, всегда будетъ для нихъ образцомъ труда безпристрастнаго, добросовѣстнаго, и ея авторомъ русская наука и русская литература будутъ всегда гордиться какъ творцомъ современнаго языка, какъ благороднымъ, гуманнымъ гражданиномъ, какъ проводникомъ въ Россію общечеловѣческихъ, нравственныхъ началъ и европейскаго просвѣщенія, какъ настоящимъ литераторомъ, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Иванъ Андреевичъ Крыловъ.

Род. 1768 г., † 1844 г.

Иванъ Андреевичъ Крыловъ родился въ Москвѣ, однакожъ первые годы дѣтства, до восьмилѣтняго возраста, провелъ на крайнемъ Востокѣ Россіи, въ Оренбургѣ, гдѣ отецъ его, армейскій офицеръ, находился на службѣ. Отецъ Крылова былъ человѣкъ смѣлый и рѣшительный; онъ выказалъ замѣчательное мужество во время Пугачевщины и этимъ много способствовалъ спасенію Яицкаго городка отъ ужасовъ, ожидавшихъ его при сдачѣ самозванцу. Послѣ Пугачевщины, отецъ Крылова, обиженный невниманіемъ къ его заслугамъ, перешелъ въ гражданскую службу и поселился на родинѣ своей, въ Твери. Здѣсь онъ и скончался въ 1779 г., оставя жену и сына безъ всякихъ средствъ къ жизни. Маленькій Крыловъ выросъ и воспитался на рукахъ матери, женщины умной и энергичной. Очень рано пристрастился онъ къ чтенію и перечиталъ всѣ книги, бывшія въ томъ сундукѣ, который остался ему единственнымъ наслѣдіемъ отъ отца. Одаренный прекрасными способностями, онъ уже на 15-мъ году отъ роду представилъ первые, довольно изрядные опыты своего литературнаго таланта; однимъ изъ самыхъ первыхъ была его комическая опера—Кофейница. Но крайняя бѣдность заставила его оставить въ сторонѣ всякіе опыты и поступить на службу простымъ писцомъ сначала въ Калязинскій уѣздный судъ, а потомъ — въ Тверской магистратъ. Переѣхавъ, вскорѣ послѣ того, въ Петербургъ вмѣстѣ съ матерью своею, Крыловъ и здѣсь сначала опредѣленъ писцомъ въ Казенную палату, съ жалованьемъ по 2 р. ассигнаціями въ мѣсяцъ, потомъ, на ту же должность, перешелъ онъ въ Кабинетъ Его Величества, и оставался тамъ до смерти своей матери (1788).

Въ Петербургѣ Крыловъ попадаетъ въ литературный кружокъ Княжнина и, увлекаясь господствующимъ въ литературѣ направленіемъ, создаетъ двѣ трагедіи: «Филомелу» и «Клеопатру», а затѣмъ принимаетъ участіе въ журналѣ «Утренніе Часы», который издавался его пріятелемъ капитаномъ Рахманиновымъ. Въ 1789 г. Крыловъ и самъ издаетъ журналъ, подъ заглавіемъ: «Почта духовъ или ученая, нравственная и критическая переписка арабскаго философа Маликульмулька съ водяными, воздушными и подземными духами». Въ 1792 г. Крыловъ въ теченіе одинадцати мѣсяцевъ издаетъ журналъ «Зритель», а въ 1793—журналъ «С.-Петербургскій Меркурій». Въ послѣднихъ двухъ журналахъ Крыловъ, увлекаясь журнальной сатирой, постоянно выказываетъ себя противникомъ новаго, Карамзинскаго, направленія литературы, подвергая осмѣянію и слогъ, и воззрѣнія, и всю литературную дѣятельность Карамзина.

Стихотворенія, которыя помѣщалъ Крыловъ въ своихъ журналахъ, были очень слабы и настолько же несамостоятельны, какъ и его первыя комедіи: «Бѣшеная семья», «Проказники» и «Сочинитель въ Прихожей», написанныя въ 1793—1794 гг. Въ 1797 г. Крыловъ поступилъ въ качествѣ домашняго учителя въ семейство князя С. Ѳ. Голицына, высланнаго императоромъ Павломъ на жительство въ его помѣстья. Здѣсь-то, въ свободное отъ занятій время, Крыловъ устраивалъ иногда домашніе спектакли и, между прочимъ, написалъ свою извѣстную «шуто-трагедію» Трумфъ, въ которой принималъ на себя исполненіе главной роли.

Съ 1801 по 1803 г. Крыловъ состоялъ при томъ же князѣ Голицынѣ секретаремъ, когда тотъ, по восшествіи Александра I на престолъ, былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Ригу. Затѣмъ, почти на два года, Крыловъ совершенно ускользаетъ отъ наблюденія своихъ біографовъ. Предполагаютъ, что въ эти два года онъ странствовалъ по Россіи, и, увлекшись страстью къ азартной игрѣ, переѣзжалъ съ ярмарки на ярмарку, ведя непосѣдливую полукочевую жизнь. Только въ концѣ 1805 г. Крыловъ снова выступилъ на литературное поприще. Онъ явился къ И. И. Дмитріеву и принесъ ему, въ видѣ опыта, три первыя басни свои, передѣланныя изъ Лафонтена: «Дубъ и Трость», «Разборчивая невѣста» и «Старикъ и трое молодыхъ». Дмитріевъ одобрилъ опытъ Крылова и передалъ басни для напечатанія въ «Московскій Зритель»—журналъ Шаликова. Въ 1807 г. Крыловъ опять увлекся театромъ и написалъ для сцены двѣ комедіи: «Модная Лавка» и «Урокъ дочкамъ» и волшебную оперу: «Илья-богатырь». Только уже съ 1808 г. Крыловъ окончательно обращается къ баснѣ и уже до конца жизни не оставляетъ этого поэтическаго рода. Въ томъ-же году являются разомъ 17 новыхъ басенъ Крылова въ «Драматическомъ Вѣстникѣ»—журналѣ кн. Шаховскаго. Въ томъ же году Крыловъ поступаетъ снова на службу , сначала при монетномъ департаментѣ, а потомъ (въ началѣ 1812 г.) переходитъ въ Публичную библіотеку, только что открывшуюся. Здѣсь, наравнѣ со многими другими литераторами, онъ получаетъ мѣсто библіотекаря. Въ декабрѣ 1811 года Крыловъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Россійской Академіи; а вскорѣ послѣ того, политическія басни Крылова, вызванныя событіями 1811—1812 года, придаютъ такую популярность и значеніе его литературной дѣятельности, что съ февраля 1812 г., по Высочайшему указу, Крылову начинаютъ производить изъ Кабинета пенсіонъ по 1,500 р. въ годъ, и онъ вступаетъ въ кружокъ литераторовъ, пользовавшихся особымъ покровительствомъ императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Въ 1838 г. былъ отпразднованъ (2 февраля) пятидесяти-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Крылова—едва ли не первый изъ литературныхъ юбилеевъ въ Россіи. Немного позже, въ 1841 г., Крыловъ вышелъ въ отставку, осыпанный царскими милостями, а въ 1844 г., 9 ноабря, скончался, и былъ похороненъ на новомъ кладбище Александро-Невской Лавры, рядомъ съ могилою друга своего, поэта Гнѣдича.

Въ періодъ времени между 1805 г. и 1844 г. Крыловъ написалъ около двухъ-сотъ басенъ, которыя всѣ отмѣчены печатью большаго, крупнаго таланта и служатъ выраженіемъ того особаго «здраваго смысла толпы», той чисто-народной философіи, которую Крыловъ доводилъ до изумительной наглядности, облекая ее въ прекрасную, вполнѣ-художественную форму. Въ 1855 г. Крылову былъ воздвигнутъ замѣчательный памятникъ въ Лѣтнемъ саду, среди той площадки, гдѣ постоянно собирались и играли гуляющія въ саду дѣти. Исполненіе памятника было поручено талантливѣйшему изъ русскихъ скульпторовъ, барону Клодту, и, благодаря ему, памятникъ «дѣдушки Крылова» явился настолько же первымъ народнымъ памятникомъ русскому писателю, насколько самъ Крыловъ, въ своихъ вполнѣ-художественныхъ басняхъ, явился первымъ вполнѣ народнымъ русскимъ поэтомъ.

Василій Андреевичъ Жуковскій.

Род. 1783 г., † 1852 г.

Василій Андреевичъ Жуковскій родился 29 января 1783 года въ селѣ Мишенскомъ, Бѣлевскаго уѣзда Тульской губерніи, отъ помѣщика Афанасія Ивановича Бунина и плѣнной турчанки Сальхи, названной при крещеніи Елисаветой Дементьевной. Другъ Бунина, кіевскій дворянинъ Андрей Григорьевичъ Жуковскій, жившій въ домѣ Бунина, усыновилъ незаконнорожденнаго ребенка, крестилъ его и далъ ему свою фамилію. У Бунина было уже четверо дочерей—и трое изъ нихъ замужемъ; всѣ онѣ жили въ деревнѣ отца и у каждой изъ замужнихъ были дѣти — тоже дѣвочки, среди которыхъ выросъ и учился рано развившійся мальчикъ. Но первое ученіе не пошло ему впрокъ. Наставники, какъ это нерѣдко бываетъ, не поняли его призванія и хотѣли сдѣлать изъ него математика, тогда какъ онъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ обнаружилъ страсть къ поэзіи. Рано потерявъ отца, Жуковскій жилъ въ Тулѣ у своей крестной матери В. А. Юшковой, въ домѣ которой устраивались музыкальные, литературные вечера и даже театральные представленія. Для одного изъ такихъ представленій одиннадцатилѣтній мальчикъ написалъ драму, которую самъ разъигралъ съ своими племянницами. Но въ народномъ Тульскомъ училищѣ, куда онъ былъ помѣщенъ Юшковой, ученіе его шло плохо и начальникъ его Покровскій, въ назиданіе товарищамъ Жуковскаго, рѣшился въ 1796 году выключить его изъ училища, какъ невнимательнаго и лѣниваго ученика. Тогда родные записали его въ рязанскій пѣхотный полкъ. По старому обычаю, еще на второмъ году отъ рожденія, Жуковскій — былъ записанъ сержантомъ въ гусарскій астраханскій полкъ, былъ даже произведенъ въ прапорщики и назначенъ адъютантомъ генералъ-поручика Кречетникова, но потомъ уволенъ по прошенію. Теперь пришлось опять обратиться къ военной службѣ. Четырнадцатилѣтняго мальчика одѣли въ мундиръ и отвезли въ Кексгольмъ, гдѣ стоялъ тогда рязанскій полкъ; оттуда, въ томъ же 1796 г., Жуковскій пришелъ въ Петербургъ, гдѣ на большомъ выходѣ во дворцѣ видѣлъ Екатерину II. Но съ этимъ же годомъ окончилась и военная служба Жуковскаго: онъ былъ исключенъ изъ нея по указу Павла I, какъ недостигшій 16-ти лѣтняго возраста, съ котораго дворяне могли поступать въ полки. Вернувшись въ Тулу, онъ былъ въ слѣдующемъ году отвезенъ вдовою его отца, Марьею Григорьевною Буниной, въ Москву и опредѣленъ въ благородный университетскій пансіонъ. Здѣсь онъ, не проживъ года, отличился своими сочиненіями, началъ печататься въ тогдашнихъ журналахъ и переводилъ съ французскаго книги, издававшіяся книгопродавцами. Въ 1800 г. онъ вышелъ изъ пансіона, окончивъ блистательно курсъ ученія, и поступилъ на службу въ Москвѣ, но въ 1802 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ титулярнаго совѣтника. Въ этомъ же году въ «Вѣстникѣ Европы» Карамзина явилось первое стихотвореніе, съ котораго началась слава Жуковскаго: переводъ элегіи Грея «Сельское кладбище». Поэтъ уѣхалъ въ свое Мишенское село, гдѣ писалъ стихи и занимался воспитаніемъ своихъ племянницъ, Маріи и Александры Андреевны Протасовыхъ, дочерей своей младшей сестры, Буниной, овдовѣвшей и разстроившей свое состояніе. Жуковскій помогъ ей выдти изъ затруднительнаго положенія, но влюбился въ Марью Андреевну, а ея мать не согласилась на бракъ, считая его противнымъ правиламъ нашей церкви, и Жуковскій, съ болью въ сердцѣ, уѣхалъ въ Москву, гдѣ съ 1808 г. принялъ на себя редакцію «Вѣстника Европы». Въ 1812 г., увлеченный патріотизмомъ, поэтъ вступилъ въ московское ополченіе поручикомъ, состоялъ при главной квартирѣ Кутузова, сопровождалъ ее до Вильны, гдѣ опасно заболѣлъ горячкой и въ декабрѣ, по расшущеніи ополченія, вернулся въ Мишенское, гдѣ еще долго хворалъ. Только въ 1815 году онъ могъ пріѣхать въ Петербургъ, куда его давно приглашала императрица Марія Ѳеодоровна, просившая поэта переписать своей рукой и прислать ей на память экземпляръ его стихотворенія «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ», написаннаго передъ Тарутинскимъ сраженіемъ. Поэтъ былъ сдѣланъ чтецомъ императрицы, но сердце влекло его въ Дерптъ гдѣ жила старшая племянница Александра Андреевна Протасова, вышедшая за профессора Воейкова, со своей сестрой, Маріей, и ихъ матерью. Два года прожилъ Жуковскій въ Дерптѣ, уговаривая Протасову отдать за него Марью Андреевну, но все было напрасно и поэтъ съ разрушенными надеждами вернулся въ Петербургъ, гдѣ въ 1817 г. былъ назначенъ учителемъ русскаго языка великой княгини Александры Ѳеодоровны. Близость ко двору такого писателя заставила и придворныхъ интересоваться русскою словесностью. Въ 1816 году вышли два первые тома стихотвореній Жуковскаго, за которыя онъ получилъ пожизненную пенсію въ 4000 рублей и богатый перстень съ вензелемъ Александра I. Высокій поэтическій талантъ равнялся у Жуковскаго съ его гражданскими чувствами: въ 1822 году онъ отпустилъ на волю всѣхъ своихъ крестьянъ. Николай I, вступивъ на престолъ, избралъ Жуковскаго наставникомъ наслѣдника престола. Въ дѣло воспитанія будущаго монарха писатель вложилъ всю свою душу. Въ 1837 г. онъ совершилъ со своимъ ученикомъ путешествіе по Россіи и Западной Сибири. Здѣсь добрый, благородный писатель имѣлъ не разъ случай обратить вниманіе не менѣе благодушнаго царственнаго юноши на многихъ несчастныхъ и облегчить положеніе ихъ своимъ ходатайствомъ, не исключая ссыльныхъ въ Сибири. Эта черта заступничества за всѣхъ впавшихъ въ заблужденіе или виновныхъ въ нарушеніи строгихъ постановленій, не говоря уже о пострадавшихъ невинно или вовлеченныхъ въ проступокъ стеченіемъ роковыхъ обстоятельствъ, — это сочувствіе къ великому горю, къ чужой бѣдѣ, ставило Жуковскаго, не меньше чѣмъ его литературныя заслуги, въ число лучшихъ людей первой половины нашего вѣка. Благотворному участію Жуковскаго въ особенности обязаны весьма многіе изъ нашихъ писателей. Онъ облегчилъ участь ссыльнаго писателя Бриггена, поэта Мещевскаго, сосланнаго въ Сибирь, собралъ деньги на выкупъ изъ крѣпостничества Шевченки, заботился о несчастномъ Батюшковѣ, помогалъ Козлову, Лермонтову, Кольцову и др. Въ 1841 г. онъ сложилъ съ себя званіе наставника (онъ слѣдилъ также за ученіемъ великихъ княженъ Маріи и Ольги Николаевны) и оставилъ Россію, куда уже болѣе не возвращался. Въ Штутгардтѣ женился онъ, 58-ми лѣтъ, на дочери своего друга, полковника Рейтерна. Предметъ его первой любви, М. А. Протасова, уже давно была въ могилѣ. Писатель поселился съ молодой женою въ Дюссельдорфѣ, гдѣ у него родилось двое дѣтей. Но болѣзнь жены заставила его переѣхать въ Франкфуртъ, потомъ въ Баденъ, чтобъ быть ближе къ извѣстнымъ врачамъ. Въ 1848 г. онъ ѣздилъ въ Варшаву, гдѣ былъ въ то время Николай I, оказавшій новую, значительную помощь писателю, въ виду его разстроившагося денежнаго положенія. Въ 1849 году, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со времени появленія въ свѣтъ перваго сочиненія Жуковскаго, другъ его, князь П. А. Вяземскій, отпраздновалъ юбилей писателя, на который собрались всѣ друзья его. Наслѣдникъ цесаревичъ принялъ участіе въ торжествѣ. Въ 1851 г. Жуковскій собрался въ Петербургъ, но его поразила тяжкая болѣзнь — слѣпота и въ такомъ положеніи онъ пробылъ почти годъ, успѣвъ кончить начатое изданіе своихъ сочиненій. Тѣло поэта, скончавшагося на 70 году своей славной, безупречной жизни, 14 апрѣля 1852 г., привезено въ Петербургъ и похоронено въ Александроневской лаврѣ подлѣ Карамзина. Мавзолей на могилѣ воздвигнутъ на деньги, собранныя по подпискѣ. Въ 1883 году вся Россія праздновала столѣтнюю годовщину своего знаменитаго писателя, благороднѣйшаго и гуманнаго человѣка, лучшаго переводчика иностранныхъ поэтовъ, примѣрнаго и рѣдкаго гражданина.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.

Род. 1798 г., † 1837 г.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ родился 26-го мая 1798 г., въ Москвѣ. Онъ происходилъ, по отцу, отъ боярина Григорія Гавриловича Пушкина, служившаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а по матери, урожденной Ганнибалъ, состоялъ въ родствѣ съ знаменитымъ крестникомъ и любимцемъ Петра, арабомъ Ганнибаломъ. Выучившись грамотѣ у своей бабушки, Пушкинъ очень рано попалъ въ руки разныхъ французовъ учителей и гувернеровъ, которые на-время заставили его забыть о томъ, что онъ русскій: 11-ти лѣтъ онъ уже писалъ стихи на французскомъ языкѣ.

12-го августа 1811 года Пушкинъ былъ опредѣленъ въ только что основанный Царскосельскій Лицей. Литература и поэзія были въ Лицеѣ не только любимымъ занятіемъ воспитанниковъ, но и развлеченіемъ, и даже игрой. Въ кружкѣ лицеистовъ издавалось нѣсколько рукописныхъ журналовъ («Лицейскій мудрецъ», «Для удовольствія и пользы», «Неопытное перо» и т. д.), въ которыхъ всѣ товарищи Пушкина и онъ самъ принимали дѣятельное участіе. Первымъ писаннымъ изъ лицейскихъ стихотвореній Пушкина было его «Посланіе къ сестрѣ»; первыми печатными—пять стихотвореній, напечатанныхъ въ 1814 г. въ «Вѣстникѣ Европы». Въ 1815 г., на публичномъ экзаменѣ, Пушкинъ привелъ въ восторгъ старика Державина своимъ «Воспоминаніемъ въ Царскомъ Селѣ». Около того же времени познакомился онъ съ княземъ Вяземскимъ и Жуковскимъ; нѣсколько позже съ Карамзинымъ и Батюшковымъ.

Въ іюнѣ 1817 г. Пушкинъ окончилъ курсъ въ Лицеѣ, вышелъ изъ него 19 ученикомъ и опредѣленъ на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ, а въ слѣдующемъ году на литературныхъ собраніяхъ «Арзамаса» уже читалъ первыя пѣсни своей поэмы «Русланъ и Людмила». Это произведеніе было окончено не ранѣе 1819 г., а вскорѣ послѣ того Пушкинъ, навлекшій на себя немилость правительства нѣсколькими вольными стихотвореніями и неосторожными поступками, былъ высланъ изъ Петербурга на службу въ канцелярію главнаго попечителя колонистовъ Южнаго края.

Во время своего пребыванія на югѣ, съ 1820—1824 г., Пушкинъ совершенно поддается вліянію Байрона, которое одинаково отражается въ «Кавказскомъ Плѣнникѣ», «Бахчисарайскомъ фонтанѣ», «Цыганахъ», «Братьяхъ-разбойникахъ» и отчасти даже въ самомъ типѣ «Евгенія Онѣгина» (въ началѣ поэмы). Эта временная зависимость отъ Байрона кончается съ 1824 г. и не оставляетъ никакого слѣда на дальнѣйшей поэтической дѣятельности Пушкина. Чрезвычайно пестрою и разнообразною, полною живыхъ и яркихъ впечатлѣній была жизнь поэта на югѣ—жизнь кочевая, странническая. Пушкинъ успѣлъ пожить въ Екатеринославлѣ и оттуда съѣздить на Кавказъ, побывать на южномъ берегу Крыма, и затѣмъ долго жилъ въ Кишиневѣ, тогда еще не утратившемъ своего полу-восточнаго характера. Здѣсь-то, въ Бессарабіи были имъ созданы тѣ лирическія произведенія, въ которыхъ онъ является намъ уже мастеромъ — поэтомъ, достигшимъ полной зрѣлости; къ числу такихъ произведеній принадлежатъ, конечно, его: «Муза», «Къ Овидію», «Наполеонъ», «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ». Въ іюнѣ 1823, Пушкинъ былъ переведенъ на службу въ Одессу, подъ начальство графа Воронцова, съ которымъ поэтъ недолго ужился: 8-го іюля 1824 г. Пушкинъ (по настоянію Воронцова, былъ уволенъ отъ службы и высланъ изъ Одессы въ Псковскую губернію, въ свое родовое имѣніе село Михайловское.

Пребываніе въ Михайловскомъ представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе знаменательныхъ періодовъ въ исторіи развитія поэзіи Пушкина. Здѣсь были написаны имъ IV, V, VI главы «Евгенія Онѣгина» окончательно отдѣлана и приготовлена къ печати поэма «Цыганы», здѣсь же начатъ и оконченъ «Борисъ Годуновъ», составляющій эпоху въ исторіи русской драмы. Особенно сильное вліяніе на поэта оказывала та народная почва, за изученіе которой онъ принялся съ особеннымъ жаромъ. Посредницею въ сношеніяхъ Пушкина съ русскимъ сказочнымъ міромъ была его старая няня, Арина Родіоновна; изъ ея разсказовъ почерпнуты были имъ всѣ его сказки, обработанныя въ поэтической формѣ. Закончивъ своего «Бориса Годунова», Пушкинъ съ полнымъ сознаніемъ писалъ своимъ друзьямъ: «я знаю, что силы мои развились совершенно и чувствую, что могу творить»... Любопытнымъ доказательствомъ этихъ словъ можетъ служить тотъ фактъ, что извѣстная шуточная поэма его «Графъ Нулинъ» была написана «въ два утра».

Въ 1826 г. Пушкинъ получилъ разрѣшеніе жить въ Москвѣ, а потомъ — въ Петербургѣ. Съ этого года наступилъ почти двухъ-лѣтній періодъ ослабленія въ поэтической дѣятельности Пушкина, ознаменовавшійся поворотомъ къ прозѣ. Первымъ прозаическимъ его произведеніемъ была повѣсть «Арапъ Петра Великаго». Въ теченіе октября 1828 г., была написана въ Петербургѣ поэма «Полтава», а весною 1829 года предпринято Пушкинымъ путешествіе на Кавказъ, съ цѣлью — принять участіе въ начавшихся тогда военныхъ дѣйствіяхъ противъ турковъ. Здѣсь и были набросаны тѣ записки, которыя позднѣе стали извѣстны подъ заглавіемъ «Путешествіе въ Арзрумъ во время похода 1829 года». Впечатлѣнія, вынесенныя изъ этого похода и переѣздовъ по Кавказу, отразились въ цѣломъ рядѣ мелкихъ стихотвореній, написанныхъ въ томъ же году («Казбекъ», «Обвалъ», «Делибашъ», «Донцы» и т. д.).

Въ началѣ 1830 г. Пушкинъ былъ помолвленъ съ Натальей Николаевной Гончаровой и въ концѣ лѣта отправился въ Нижегородскую губернію, въ родовое село Болдино, для устройства своихъ дѣлъ. Это пребываніе въ Болдинѣ ознаменовалось необычайнымъ приливомъ поэтической дѣятельности Пушкина, уже не повторявшимся болѣе до самой его смерти; въ Болдинѣ были написаны: двѣ послѣднія главы «Онѣгина», «Домикъ въ Коломнѣ», драматическія сцены — «Пиръ во время чумы», «Донъ-Жуанъ», «Моцартъ и Сальери», около тридцати мелкихъ стихотвореній, пять «Повѣстей Бѣлкина» и «Лѣтопись села Горохина». Вскорѣ послѣ того, 18-го февраля 1831 г., Пушкинъ былъ обвѣнчанъ въ Москвѣ съ Н. Н. Гончаровой. Въ томъ же году поэтъ былъ снова зачисленъ на службу въ иностранную коллегію съ жалованьемъ по 5,000 р. въ годъ. Зимою 1832—33 года, получивъ разрѣшеніе заниматься въ архивахъ, Пушкинъ заинтересовался бумагами о Пугачевскомъ бунтѣ и сталъ писать «Исторію Пугачевскаго бунта», и въ то же время — повѣсть («Капитанская дочь»), заимствованную изъ той же эпохи. Въ августѣ 1833 г. поэтъ даже и лично посѣтилъ тѣ мѣста, въ которыхъ, главнымъ образомъ, происходили описываемыя имъ событія; на обратномъ пути съ востока Россіи, Пушкинъ заѣхалъ въ Болдино, и здѣсь, въ теченіе октября мѣсяца написалъ «Сказку о Рыбакѣ и рыбкѣ» и поэму «Мѣдный Всадникъ». 31-го декабря 1833 г. Пушкинъ, по представленіи своего историческаго труда, былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры и на печатаніе книги ему выдано заимообразно 20,000 р. Не смотря на эти милости со стороны Государя, всегда благосклонно относившагося къ поэту, общественная и свѣтская жизнь складывалась для Пушкина настолько неудачно, что онъ все болѣе и болѣе поддавался мрачному настроенію, навѣваемому различными свѣтскими дрязгами и сплетнями, нещадившими его чести и семейнаго счастія. Онъ уже помышлялъ о томъ, чтобы покинуть и свѣтскую жизнь, и столицу и поселиться съ семьею въ деревенскомъ уединеніи, когда несчастная ссора съ барономъ Гекереномъ-Дантесомъ привела его къ неизбѣжной развязкѣ: — 27-го января 1837 г. между Пушкинымъ и Дантесомъ состоялась дуэль, на которой поэтъ былъ смертельно раненъ. Онъ умеръ два дня спустя (29-го января), среди ужасныхъ мученій, окруженный друзьями и оплакиваемый всей Россіей. Тѣло Пушкина, согласно его волѣ, было погребено въ 3-хъ верстахъ отъ его любимаго села Михайловскаго, въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ.

Николай Васильевичъ Гоголь.

Род. 1809 г., † 1852 г.

Николай Васильевичъ Гоголь-Яновскій родился въ 1809 г., марта 19-го, въ Полтавской губерніи, въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ. Дѣдъ Гоголя, занимавшій тогда очень важную должность полковаго писаря въ малороссійскомъ казачьемъ войскѣ, былъ для него живымъ представителемъ недавно-минувшаго историческаго прошлаго Малороссіи, и недаромъ Гоголь вспоминаетъ о немъ такъ часто въ своихъ «Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки»: — этому дѣду Гоголь былъ обязанъ половиною своихъ малороссійскихъ разсказовъ. Отецъ Гоголя, Василій Аѳанасьевичъ, былъ человѣкъ начитанный и бывалый, любилъ литературу, выписывалъ журналы, и въ его усадьбѣ, Васильевкѣ, собирался весь околодокъ. Василій Аѳанасьевичъ любилъ устраивать разныя домашнія празднества и даже домашніе спектакли, на которыхъ разыгрывались современныя малороссійскія комедіи Котляревскаго, а иногда и самого Василія Аѳанасьевича.

Грамотѣ выучился Гоголь дома, отъ семинариста, нанятаго ему въ учители. Затѣмъ онъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Иваномъ, былъ отданъ одному изъ учителей полтавской гимназіи для приготовленія въ гимназію. Но братъ Гоголя вскорѣ умеръ и родители отдумали отдавать Николая Васильевича въ полтавскую гимназію. Только уже въ маѣ мѣсяцѣ 1821 г., по совѣту губернатора, отецъ рѣшилъ опредѣлить Николая Васильевича въ только что открывшуюся тогда въ Нѣжинѣ Гимназію Высшихъ Наукъ князя Безбородко, куда Гоголь вступилъ сначала своекоштнымъ воспитанникомъ, а черезъ годъ зачисленъ былъ въ казеннокоштные. Въ научномъ отношеніи, Гоголь вынесъ изъ курса лишь очень немногое; но за то общеніе съ товарищами, возможность пользоваться библіотекою заведенія и тѣ спектакли, которые начальство поощряло и само устраивало въ стѣнахъ гимназіи — все это рано развило въ Гоголѣ страсть къ литературнымъ занятіямъ. Уже на школьной скамьѣ написаны были Гоголемъ и въ прозѣ, и въ стихахъ различныя подражательныя произведенія и въ числѣ ихъ стихотворная идиллія «Гансъ Кюхельгартенъ», впослѣдствіи изданная въ Москвѣ.

Гоголь окончилъ курсъ наукъ въ 1828 г. по 2-му разряду, съ правомъ на полученіе 14-го класса. По окончаніи курса Гоголь, у котораго не было недостатка въ расположеніи къ романтизму, сталъ весьма усердно мечтать о поѣздкѣ въ Петербургъ, который издали представлялся ему весьма привлекательнымъ и, по мнѣнію юноши, сулилъ ему карьеру и успѣхи въ свѣтѣ. Но всѣ мечты его разбивались одна за другою: онъ пытался поступить на сцену актеромъ, но его забраковали сразу; рѣшился печатать свои стихотворенія и выдать въ свѣтъ «Ганса Кюхельгартена», но критика встрѣтила ихъ очень сурово. Наконецъ, послѣ долгихъ хлопотъ, Гоголю едва-едва удалось пристроиться въ апрѣлѣ 1830 г. на скромное мѣсто канцелярскаго служителя въ министерствѣ удѣловъ.

Незадолго передъ тѣмъ онъ сталъ исподволь обработывать свои малороссійскіе разсказы, подъ общимъ заглавіемъ «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки». Эти разсказы, охотно принимаемые журналами, обратили на Гоголя вниманіе критики и литераторовъ. Съ 1831 г. онъ входитъ въ кружокъ Плетнева, Жуковскаго и Пушкина. Черезъ Плетнева Гоголь получилъ мѣсто учителя въ Патріотическомъ институтѣ и уроки въ нѣсколькихъ свѣтскихъ и знатныхъ домахъ, но оказался настолько же плохимъ педагогомъ, насколько былъ плохимъ чиновникомъ.

Въ концѣ 1831 года малороссійскія повѣсти были изданы Гоголемъ въ видѣ отдѣльнаго изданія и ихъ успѣхъ превзошелъ всѣ его ожиданія. Первая и вторая части «Вечеровъ» разошлись въ одинъ годъ.

Увлеченный первымъ успѣхомъ, Гоголь вдругъ вообразилъ себѣ, что не угадалъ своего призванія, и, отвернувшись отъ повѣствовательной литературы, ударился въ занятія исторіей среднихъ вѣковъ и исторіей Малороссіи. Увлеченіе было настолько серьезно, что Гоголь рѣшился даже хлопотать о полученіи каѳедры исторіи среднихъ вѣковъ въ Петербургскомъ университетѣ. Но, получивъ желаемое, онъ увидѣлъ себя совершенно неподготовленнымъ и неспособнымъ къ профессурѣ, прочелъ двѣ лекціи и затѣмъ не являлся болѣе въ университетъ. Результатомъ занятій исторіею Малороссіи явился впослѣдствіи его знаменитый романъ «Тарасъ Бульба».

Но, несмотря на всѣ уклоненія Гоголя отъ главнаго его пути, литературный талантъ въ немъ возрасталъ и развивался. Въ 1834 г. онъ издалъ «Арабески» и «Миргородъ» и повѣсть «Портретъ», въ которой заплатилъ дань господствовавшему въ 30-хъ годахъ вліянію Гофмана. Къ той же эпохѣ 1834—35 гг. относятся и всѣ комедіи Гоголя. Не мѣшаетъ замѣтить кстати, что мысль «Ревизора» дана была Гоголю Пушкинымъ. Пушкинъ же навелъ Гоголя и на мысль о «Мертвыхъ душахъ», выставляя ему на видъ, что этотъ сюжетъ «дастъ ему полную свободу изъѣздить вмѣстѣ съ героемъ всю Россію и вывести множество самыхъ разнообразныхъ характеровъ».

Около этого времени талантъ Гоголя, вполнѣ уже созрѣвшій, побудилъ его смотрѣть на свои литературныя произведенія не какъ на забаву въ часы досуга, а какъ на свой нравственный долгъ, какъ «на государственную службу», по его собственному выраженію. Но этотъ, нѣсколько преувеличенный, взглядъ на значеніе своего личнаго творчества, много повредилъ таланту Гоголя при его дальнѣйшемъ развитіи. Различные и совершенно противоположные толки, вызванные въ обществѣ постановкою «Ревизора» на сцену (въ апрѣлѣ 1836 г.) болѣзненно подѣйствовали на Гоголя и побудили его искать уединенія, удалиться отъ людей, которые одинаково докучали ему и своими похвалами, и своими порицаніями. Въ половинѣ іюля 1836 г. Гоголь уѣхалъ заграницу и большую часть остальной своей жизни провелъ въ Римѣ. Изрѣдка заглядывая въ Россію, онъ оставался здѣсь недолго и большею частью живалъ въ Москвѣ, въ самомъ тѣсномъ кругу друзей — Погодина, Аксакова, Щепкина, Шевырева и очень немногихъ другихъ.

Въ 1837 г. Гоголь принялся за выполненіе лучшаго изъ своихъ произведеній — за «Мертвыя души», и задумалъ его по самому обширному плану, который ему никогда не удалось осуществить. Громадный успѣхъ первой части «Мертвыхъ душъ» (изд. въ 1842 г.) внушилъ Гоголю такое высокое понятіе о его назначеніи, какъ писателя и провозвѣстника новыхъ идей, что результаты получились весьма печальные: онъ самъ сталъ разрушать весь первоначальный планъ своей работы, находя ее недостойною своихъ широкихъ замысловъ и своихъ понятій о благѣ Россіи. Бросивъ работу надъ второю частью «Мертвыхъ душъ» и поддаваясь довольно тяжелому мистико-религіозному настроенію, Гоголь подъ заглавіемъ «Переписки съ друзьями» рѣшился издать въ свѣтъ общее разсужденіе о томъ, чего слѣдуетъ избѣгать и къ чему слѣдуетъ стремиться истинно-русскому человѣку, если онъ желаетъ принесть пользу Россіи. Книга эта, которой Гоголь, въ своемъ увлеченіи, придавалъ громадное значеніе, была встрѣчена холодно и непріязненно, и авторъ былъ глубоко потрясенъ этою неудачею. Эта неудача заставила его усомниться во всемъ томъ, что уже было написано имъ, и почти отречься отъ дальнѣйшей литературной дѣятельности, которой, сверхъ того, чрезвычайно мѣшало его болѣзненное состояніе и сильное разстройство нервовъ.

Въ 1848 г. Гоголь совершилъ давно задуманное странствованіе въ Іерусалимъ и, возвратясь оттуда, черезъ Одессу, въ Россію, — болѣе уже не выѣзжалъ заграницу. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ Москвѣ, въ постоянной борьбѣ со своими недугами, и 21-го февраля 1852 года скончался отъ нервной горячки, на 43-мъ году отъ роду.

Николай Гоголь

Варвара Николаевна Асенкова.

(Род. 1 апрѣля 1817 г., † 19 апрѣля 1841 г.).

Варвара Николаевна Асенкова, дочь талантливой артистки Александры Егоровны Асенковой, неподражаемой въ роляхъ субретокъ, родилась въ Петербургѣ, 1-го апрѣля 1817 года. Отданная въ одинъ изъ лучшихъ столичныхъ пансiоновъ г-жи Кругликовой, она не отличалась ни способностями, ни прилежанiемъ, что при апатичности характера и слабой комплекцiи дѣвочки не предвѣщало, повидимому, ничего утѣшительнаго въ будущемъ. На пятнадцатомъ году молодая Асенкова, самовольно оставивъ пансiонъ, рѣшительно объявила матери, что ея ученье—только безполезная трата денегъ и времени, что учиться она болѣе не намѣрена, а желаетъ быть актрисою и потому проситъ отдать ее въ театральное училище. Матери Асенковой это не стоило особенныхъ хлопотъ, она исполнила желанiе дочери. Въ театральномъ училищѣ Варвара Николаевна пробыла около года, но и тутъ оказалась неспособною ни къ музыкѣ, ни къ декламацiи, ни къ танцамъ. Самъ тогдашнiй директоръ театровъ, князь С. С. Гагаринъ, объявилъ это матери бѣдной дѣвушки, назвавъ послѣднюю «олицетворенною бездарностью». Асенкова, повинуясь волѣ начальства, взяла изъ театральнаго училища свою бѣдную, безталантную дочь, которая со слезами увѣряла ее, что истинное ея призванiе все-таки артистическое поприще. Тогда А. Е. Асенкова обратилась съ просьбою къ своему доброму сослуживцу, Ивану Ивановичу Сосницкому, заняться сценическимъ образованiемъ Варвары, если только онъ, дѣйствительно, найдетъ въ ней хоть малѣйшiй проблескъ дарованiя. Этотъ талантливый артистъ и добрѣйшiй человѣкъ охотно согласился; но, въ теченiе цѣлаго года, при всемъ своемъ старанiи, не могъ замѣтить въ своей ученицѣ желаннаго «проблеска». Наконецъ, однажды, именно въ то время, когда терпѣнiе учителя почти истощилось, молодая ученица, читая съ нимъ роль изъ драмы: «Фанни», проявила въ одномъ монологѣ столько искренности и неподдѣльнаго чувства, что обрадованный Сосницкiй убѣдился и въ безошибочности ея инстинктивнаго влеченiя къ театру и въ задаткахъ настоящаго, громаднаго таланта.

Ободренная безпристрастною похвалою учителя, молодая Асенкова со всею страстью къ искусству предалась его усердному изученiю и въ теченiе года на столько развила свой прекрасный талантъ, что Сосницкiй, въ полной увѣренности на успѣхъ, предложилъ ей дебютировать въ свой бенефисъ, 21-го января 1835 года, ролями «Риксоланы» (въ комедiи «Три султанши») и Минны (въ водевилѣ «Лорнетъ»). Въ обѣихъ роляхъ дебютантка была очаровательна и привела публику въ восторгъ, давно небывалый. Императоръ Николай Павловичъ выразилъ Асенковой свою благодарность за удовольствiе, доставленное ему ея высоко-художественною игрою, замѣтивъ при этомъ, что такой блестящiй дебютъ—порука за ея будущiе успѣхи на сценѣ. При всемъ томъ полное равнодушiе директора театровъ А. М. Гедеонова и зложелательство ближайшаго начальства отдалили поступленiе Асенковой на сцену; она была принята на службу при театрѣ лишь по настоянiямъ высшихъ административныхъ властей и то на самое ничтожное, грошевое жалованье, получаемое нынѣ второстепенными актерами, чуть ли не хористами. Но искусство свое, которому она всецѣло себя посвятила, артистка любила безкорыстно; натура прямая, честная, добродушная, чуждая интригъ, она бодро шла по избранному своему поприщу, будучи любимицей Двора и всей публики. Замѣчательное разнообразiе таланта Асенковой давало ей возможность съ одинаковымъ успѣхомъ занимать первыя роли молодыхъ героинь въ трагедiяхъ, первыхъ любовницъ въ драмахъ и комедiяхъ и разнохарактерныя роли дѣвушекъ и даже молоденькихъ повѣсъ—мальчиковъ въ водевиляхъ. Она была одинаково прелестна въ роляхъ: Офелiи (Гамлетъ), Корделiи (Король Лиръ), Эсмеральды (драма того же имени изъ романа В. Гюго (Notre Dame de Paris), Софьи Павловны (Горе отъ ума) и Марьи Антоновны (Ревизоръ). Въ водевиляхъ была неподражаема по веселости, юмору и комизму, чуждому пошлаго фарсерства, или наглой развязности, такъ высоко цѣнимой въ наше время.

Къ несчастiю слабое здоровье артистки не соотвѣтствовало силамъ ея таланта и трудамъ на сценическомъ поприщѣ. Ей не давали отдыха ни театральная дирекцiя, возложившая на нее весь текущiй водевильный репертуаръ; ни товарищи, просившiе участвовать въ ихъ бенефисахъ; ни авторы драмъ и водевилей, основывавшiе свой успѣхъ на участiи Асенковой. Добрая, уступчивая, снисходительная къ другимъ, она была безжалостна къ себѣ самой и продолжала играть на сценѣ, не обращая вниманiе на чахотку, быстро развивавшуюся въ ней съ осени 1840 года. Послѣднею ея ролью, которую она играла полу-больная, была роль Софьи (въ трилогiи «Добрый генiй») въ бенефисѣ актрисы Шелиховой 1-й (въ декабрѣ 1840 г.). Бенефисъ самой Асенковой (въ апрѣлѣ 1841 г.) обошелся безъ ея личнаго участiя, такъ какъ она находилась тогда уже на смертномъ одрѣ и 19-го апрѣля скончалась. Прахъ ея покоится на Смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ красивый памятникъ, съ бюстомъ покойной, воздвигнутый по подпискѣ любителей театра, сохранился до сего времени.

Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ.

Род. 9 февраля 1729 г., † 4 апрѣля 1763 г.

Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ, основатель русскаго театра, родился въ Костромѣ, въ старинной купеческой семьѣ. Еще ребенкомъ онъ лишился отца, а его мать вышла вторымъ бракомъ за ярославскаго купца Полушкина и поселилась съ своими дѣтьми въ Ярославлѣ, гдѣ у ея втораго мужа былъ заводъ, выработывавшій сѣрные продукты. Полушкинъ былъ человѣкъ добрый, мягкаго характера и, замѣтивъ, что пасынокъ его, Ѳедоръ Волковъ, мальчикъ бойкій, съ большими способностями, послалъ его въ Москву учиться въ Заиконоспасской академіи, гдѣ образовался и сынъ рыбака Ломоносова. Тамъ мальчикъ пріобрѣлъ основательныя познанія въ нѣмецкомъ языкѣ и ариѳметикѣ, но больше всего пристрастился къ музыкѣ и живописи, особенно ландшафтной. Кромѣ того, онъ не разъ участвовалъ въ сценическихъ представленіяхъ академіи, на которыхъ студенты разыгрывали духовныя драмы св. Дмитрія Ростовскаго. На этихъ представленіяхъ Волковъ былъ однимъ изъ лучшихъ актеровъ и отличался пѣніемъ, обладая пріятнымъ голосомъ и знаніемъ музыки. Вернувшись въ Ярославль, онъ началъ заниматься торговыми дѣлами своего отчима, но большую часть своего времени посвящалъ занятіямъ искусствами: писалъ картины, рѣзалъ на деревѣ, занимался ваяніемъ и лѣпною работой. Въ церкви Николы онъ вырѣзалъ на иконостасѣ тайную вечерю; въ другомъ храмѣ, по его рисунку устроенъ былъ изящный иконостасъ. Не мѣшая его занятіямъ въ области искусствъ, Полушкинъ не хотѣлъ, однако, чтобы его пасынокъ оставилъ торговое дѣло и, давая ему разныя порученія по коммерціи, въ 1746 году отправилъ его въ Петербургъ съ коженнымъ товаромъ. Тамъ ему удалось попасть на представленіе придворной итальянской оперы, и въ семнадцатилѣтнемъ юношѣ запылала страсть къ театру. Онъ узналъ также, что въ шляхетскомъ корпусѣ кадеты играютъ русскія пьесы, и нашелъ доступъ и на кадетскій спектакль. Играли трагедію Сумарокова «Синавъ и Труворъ».— Увидя Никиту Аѳанасьевича Бекетова въ роли Синава,—говорилъ потомъ Волковъ актеру Дмитревскому,—я пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ, гдѣ былъ: на землѣ или на небесахъ? Тутъ родилась во мнѣ мысль завести свой театръ въ Ярославлѣ». Съ этой мыслью онъ началъ изучать театральные порядки, сблизился съ содержателями иностранныхъ театровъ, въ особенности съ Аккерманомъ, выучился писать декораціи, началъ учиться по-итальянски и переводить пьесы съ этого языка и съ нѣмецкаго на русскій языкъ. Но, предаваясь со всѣмъ увлеченіемъ молодости страсти къ театру, онъ занимался и торговыми дѣлами своего отчима и, исполнивъ успѣшно всѣ его порученія, вернулся въ Ярославль, гдѣ Полушкинъ встрѣтилъ его съ радушіемъ и благодарностью. Тамъ онъ занялся осуществленіемъ своей мысли и началъ составлять труппу актеровъ изъ своихъ младшихъ братьевъ, Григорія и Гаврилы, и приказчиковъ-сосѣдей Нарыкова (Дмитревскаго), Василія и Михаила Поповыхъ, Михаила Чулкова и Ивана Соколова. Волковъ сталъ учить ихъ не только сценическому искусству, но музыкѣ и живописи. Потомъ, къ дню имянинъ своего отчима, онъ устроилъ въ кожевенномъ сараѣ настоящій театръ, гдѣ былъ архитекторомъ, машинистомъ, декораторомъ, директоромъ, режиссеромъ, актеромъ и даже авторомъ и композиторомъ, потому что, кромѣ сыгранной его труппою трагедіи «Эсѳирь», перевелъ съ нѣмецкаго пастораль «Евмонъ и Берѳа» и написалъ къ ней музыку, исполненную оркестромъ изъ двухъ скрипокъ и гуслей. Публика пришла въ восхищеніе отъ невиданнаго зрѣлища, особенно отъ облаковъ, которыя ходили вверхъ и внизъ, какъ настоящія. Въ числѣ зрителей былъ ярославскій воевода Мусинъ-Пушкинъ и помѣщикъ Майковъ. Они пожертвовали значительныя суммы и уговорили дворянъ и купцовъ помочь постройкѣ большаго театра для прославленія ихъ города. На берегу Волги, въ 1751 году, явился первый русскій театръ, въ которомъ первыя мѣста продавались по пятаку, среднія по алтыну, заднія—по копѣйкѣ. Театръ открылся оперою «Титово Милосердіе», переведенною Волковымъ съ итальянскаго. Оркестръ былъ набранъ изъ помѣщичьихъ музыкантовъ, хоръ состоялъ изъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Спектакли имѣли огромный успѣхъ. Въ Ярославлѣ въ это время былъ сенатскій экзекуторъ, присланный для изслѣдованія злоупотребленій. Вернувшись въ Петербургѣ, онъ разсказалъ своему генералъ-прокурору о театрѣ Волкова, а Трубецкой доложилъ объ этомъ императрицѣ. Та пожелала видѣть провинціальныхъ артистовъ и, не смотря на глубокую зиму 1752 года, за ними поскакалъ на почтовыхъ сенатскій чиновникъ и привезъ 14 человѣкъ въ Петербургъ, сдѣлавъ имъ на дорогу теплые полушубки на казенный счетъ. Въ Царскомъ Селѣ на дворцовой сценѣ труппа Волкова сыграла «Хорева». Императрица сама приколола бриллiантъ къ головному убору героини Оскельды, и узнавъ, что ее играетъ семинаристъ Нарыковъ, велѣла ему носить фамилію Дмитревскаго, такъ какъ онъ былъ очень похожъ на этого польскаго графа, члена посольства. Потомъ играли «Аристону», «Гамлета», «Синава и Трувора». Волковъ, исполнявшій вездѣ главныя роли, такъ понравился Елисаветѣ въ «Синавѣ», что она подарила ему перстень со своей руки. Труппа была оставлена при дворѣ. Двухъ братьевъ Волкова, Дмитревскаго, Шумскаго и Попова помѣстили въ кадетскій корпусъ «для необходимаго театральнымъ артистамъ обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и гимнастикѣ», что, однако, не мѣшало имъ участвовать и въ спектакляхъ при дворѣ. 30 августа 1756 года данъ указъ сенату объ учрежденіи въ Петербургѣ русскаго театра и въ слѣдующемъ году Волковъ отправленъ въ Москву для открытія и тамъ театра, подъ вѣдѣніемъ московскаго университета, студенты котораго были первыми актерами новаго театра. Онъ существовалъ, однако, только четыре года и Волковъ предложилъ императрицѣ перевести главныхъ персонажей въ Петербургъ, причисливъ ихъ къ придворнымъ актерамъ. Самъ онъ продолжалъ исполнять главныя роли въ трагедіяхъ Сумарокова, въ «Андромахѣ», «Поліевктѣ», въ комедіяхъ Мольера, въ мистеріи Дмитрія Ростовскаго «Кающійся грѣшникъ». Дарованіе его изумляло современниковъ; иностранцы отзывались объ немъ, какъ о знаменитомъ артистѣ. Екатерина II, по восшествіи на престолъ, дала Волкову дворянство и 700 душъ крестьянъ, но онъ просилъ удостоить этой наградою его женатаго брата, Гавріила, а ему самому позволить остаться въ званіи актера. Ему было поручено устроить въ Москвѣ, по случаю коронаціонныхъ праздниковъ, маскарадную процессію на улицахъ, подъ названіемъ «Торжествующая Минерва». Программу процессіи составилъ Волковъ, стихи къ ней—Херасковъ и Сумароковъ. Праздникъ длился три дня и, наблюдая за порядкомъ, Волковъ три дня разъѣзжалъ верхомъ по улицамъ въ холодную масляницу, простудился, захворалъ гнилою горячкою и черезъ два мѣсяца умеръ на 35-мъ году.

Писалъ А. Лосенковъ

ѲЕДОРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ

Родился 1729 года Февраля 9 дня, умеръ Апреля 4 дня 1763 Года.
Желая сохранить память сего мужа, вырѣзалъ я сіе лица его изображеніе с порученіемъ оного Николая Николаевича Мотониса, и Григорья Васильевича Козицкому по обязанию за сильнаго любезнаго моего и ихъ друга [illegible]

Евграфъ Чемесовъ.

Нимфодора Семеновна Семенова.

Род. 1792 г., † 1876 г.

Нимфодора Семеновна Семенова, младшая сестра знаменитой трагической актрисы Екатерины Семеновны, родилась въ 1792 году, воспитывалась въ театральномъ училищѣ и въ молодыхъ годахъ обнаружила большую способность къ пѣнію. Голосъ у нея былъ небольшой, но пріятный и задушевный. Въ первые годы нынѣшняго столѣтія не знали оперъ съ речитативами и длинные разговоры, перемѣшанные съ аріями, дуэтами и финалами, требовали отъ пѣвицы и хорошаго исполненія роли. Нимфодора Семеновна оказалась и хорошею актрисою, не разъ исполняя амплуа въ комедіяхъ и даже драмахъ. Дебютировала она еще бывши театральной воспитаницей, 10 сентября 1807 года, въ роли принцессы Милославы, въ четвертой части оперы «Веста, Днѣпровская Русалка» князя Шаховскаго, музыка Кавоса. Дебютантка имѣла большой успѣхъ и въ августѣ 1809 года, выпущенная изъ училища, вступила въ составъ драматической, а не оперной труппы, на роли «невинныхъ», съ жалованьемъ, въ 400 рублей и 150 квартирныхъ. До 1814 года она играла роли молодыхъ дѣвушекъ въ комедіяхъ и операхъ, даже плясала по-русски въ бенефисъ своей сестры, но съ этого года, съигравъ съ огромнымъ успѣхомъ роль Юліи въ «Весталкѣ» Спонтини и Сандрильоны, въ оперѣ того же названія, Штейбельта, сдѣлалась любимою оперною пѣвицею. Затѣмъ лучшими ролями ея были: нимфа Евхариса въ «Телемакѣ на островѣ Калипсо», Боэльдье (1815), въ трехактной оперѣ, переведенной съ нѣмецкаго Шеллеромъ «Ефросина и Коррадинъ» (1816), Юліи въ «Ромео и Юліи» Штейбельта (1817), княжны Милолики въ оперѣ Кавоса «Добрыня Никитичъ» (1818). Всѣ эти успѣхи затмились исполненіемъ ею въ 1819 г. главной роли Розы въ оперѣ Боэльдье «Красная Шапочка». Публика приходила въ восторгъ при появленіи Семеновой на сцену. Въ числѣ ея поклонниковъ былъ и Пушкинъ, написавшій ей стихи, въ которыхъ завидовалъ счастью поручика Баркова, переводчика драмъ и комедій. Переводчикъ «Красной Шапочки», Р. М. Зотовъ, издалъ эту оперу съ посвященіемъ Семеновой и съ ея портретомъ, рисованнымъ Кипренскимъ и гравированнымъ Уткинымъ. Въ 1820 г. въ свой бенефисъ она исполняла роль Амазилли, сестры Кацика, въ лирической драмѣ «Фернандъ Кортесъ или завоеваніе Мексики», Спонтини, переводъ Д. Н. Баркова; Матильды въ оперѣ Россини «Елисавета, королева англійская», переводъ Шеллера, въ 1821 г. роль Анеты въ «Сорокѣ Воровкѣ» Россини, переводъ Свѣчинскаго, Розы въ «Молодой вспыльчивой женѣ», оперѣ Боэльдье, переводъ Р. Зотова. Эти двѣ роли были новымъ тріумфомъ пѣвицы, также въ «Раулѣ Синяя борода» роль Изоры и Агнесы, въ оперѣ Пэра «Отецъ и дочь», данной въ ея бенефисъ въ 1822 году. Въ томъ же году роль Каролины въ «Тайномъ бракѣ» Чимарозы возбудила не меньше восторговъ, какъ и Розины въ «Севильскомъ цирюльникѣ», переводъ Р. Зотова. Въ 1823 г. она пѣла въ оперѣ Кавоса «Геній Итурбіель», россійское сочиненіе Р. Зотова, въ «Пустынникѣ дикой горы» Караффы, переводъ Вешнякова; въ 1824 г. въ «Рожерѣ Сицилійскомъ», опера Бертона, переводъ Шеллера, въ «Кенильвортскомъ замкѣ», опера Обера, переводъ Зотова, «Черный латникъ или сынъ проклятія» Мегюля, переводъ Вешнякова, «Подземелье замка Убальди» опера Пэра, переводъ Зотова; въ 1825 году въ оперѣ Кавоса «Піемонтскія горы или взрываніе Чортова моста». Въ новое царствованіе она не создавала новыхъ ролей и, прослуживъ 20 лѣтъ, въ 1829 году оставила сцену. Публика разставалась съ нею съ сожалѣніемъ. Семенова вышла вскорѣ замужъ за француза Лестрелена, но семейная жизнь ея не была счастлива. Сохранивъ до позднихъ лѣтъ замѣчательную красоту, она подъ конецъ жизни ослѣпла, и умерла 26 марта 1876 года на 85-мъ году.

Константинъ Николаевичъ Батюшковъ.

(Род. въ 1787 г., † въ 1855 г.).

Константинъ Николаевичъ Батюшковъ родился 17-го мая 1787 года въ Вологдѣ отъ новгородскаго помѣщика, принадлежащаго къ старинной дворянской фамиліи. Еще ребенкомъ онъ лишился матери, рожденной Бердяевой, и остался на попеченіи отца, человѣка развитого и литературно-образованнаго. Но вступивъ во второй бракъ, Николай Львовичъ Батюшковъ отправилъ своего сына въ Петербургъ подъ надзоръ его двоюроднаго дяди, извѣстнаго въ то время писателя Михаила Никитича Муравьева, жена котораго, Екатерина Ѳедоровна, сдѣлалась второю матерью мальчика. Его отдали въ частный пансіонъ Жаколо, гдѣ въ немъ развилась любовь къ литературнымъ занятіямъ, поощряемымъ его дядею и другимъ родственникомъ, И. М. Муравьевымъ-Апостоломъ. Здѣсь онъ началъ изучать французскій и итальянскій языки и заниматься переводами, а въ другомъ пансіонѣ при морскомъ училищѣ, учился математикѣ, музыкѣ и рисованію. Окончивъ курсъ 18-ти лѣтъ, онъ поступилъ на службу въ канцелярію министерства народнаго просвѣщенія, а когда товарищъ министра М. Н. Муравьевъ сдѣланъ былъ кураторомъ московскаго учебнаго округа, перешелъ къ нему письмоводителемъ. Въ 1805 году появились его первыя стихотворенія въ журналахъ «Новости русской литературы» — «Посланіе къ моимъ сочиненіямъ» и въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» — «На смерть Панина» и «Элегія изъ Парни». Это были произведенія сатирическаго и элегическаго направленія, но въ слѣдующемъ же году, въ журналѣ Мартынова «Лицей» явились «Совѣтъ друзьямъ» и «Отрывки изъ Сафо» — пьесы эротическаго содержанія, преобладающаго въ твореніяхъ поэта. Въ ноябрѣ того же года вышелъ манифестъ о созваніи ополченія, и Батюшковъ, бросивъ гражданскую службу, поступилъ въ стрѣлковый батальонъ петербургской милиціи. Въ 1807 году онъ выступилъ съ своимъ батальономъ за границу, участвовалъ въ сраженіи на берегу Пассарги и, тяжело раненый подъ Гейльсбергомъ 29-го мая, былъ уволенъ въ Петербургъ, гдѣ за отличіе переведенъ въ лейбъ-егерскій полкъ. Въ слѣдующемъ году участвовалъ съ этимъ полкомъ въ финляндскомъ походѣ, сражался при Иденсальми, стоялъ бивакомъ на льду Ботническаго залива, участвовалъ въ занятіи Аландскихъ острововъ, но, утомленный военной службой и не обладая крѣпкимъ здоровьемъ, вышелъ въ отставку по заключеніи мира со Швеціею. Отдохнувъ около двухъ лѣтъ въ деревнѣ, у вдовы М. Н. Муравьева, онъ въ 1811 году переселился въ Петербургъ и поступилъ библіотекаремъ въ Публичную Библіотеку. Двѣнадцатый годъ возбудилъ въ немъ снова желаніе стать въ ряды защитниковъ отечества, но онъ долженъ былъ прежде всего устроить дѣла вдовы своего дяди, Муравьева, для чего долженъ былъ ѣхать въ Москву, оттуда во Владиміръ и Нижній-Новгородъ. Здѣсь онъ опредѣлился адъютантомъ къ генералъ-губернатору А. Н. Бахметеву; отъ него въ 1813 году отправился въ армію, гдѣ состоялъ при Н. Н. Раевскомъ, участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ, гдѣ былъ убитъ другъ его Петинъ, потерю котораго поэтъ описалъ прекрасными стихами. Изучивъ въ Германіи нѣмецкій языкъ, съ русскою арміей перешелъ Рейнъ, вступилъ въ Парижъ, откуда переѣхалъ въ Лондонъ и черезъ Швецію вернулся въ Петербургъ, гдѣ прежде всего принялся помогать Нелединскому-Мелецкому въ составленіи стиховъ и рѣчей для торжественной встрѣчи Александра I по возвращеніи его изъ-за границы. Въ бурное военное время написаны имъ всѣ лучшія произведенія: «Воспоминаніе», «Отрывки изъ писемъ о Финляндіи», «Посланіе Д. В. Дашкову», «Пенаты», «Тѣнь друга», «Переходъ черезъ Рейнъ», «На развалинахъ замка въ Швеціи», «Плѣнникъ на берегахъ Роны» и др. Переведенный за отличіе въ измайловскій полкъ, онъ въ 1815 году отправился въ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ Бахметевъ былъ военнымъ губернаторомъ. Тамъ онъ написалъ прозой «Воспоминаніе мѣстъ сраженій и путешествій» и «Воспоминаніе о Петинѣ». Недовольный полученною имъ наградою за военную службу, — орденомъ Владиміра 4-й степени съ бантомъ, Батюшковъ въ 1816 году вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Вологодскую деревню къ отцу и сестрамъ. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ почетнымъ библіотекаремъ Публичной Библіотеки и избранъ членомъ московскаго общества любителей россійской словесности; при вступленіи въ него онъ произнесъ рѣчь «О вліяніи легкой поэзіи на языки». Въ слѣдующемъ году вернулся онъ въ Петербургъ, гдѣ вступилъ въ извѣстное литературное общество «Арзамасъ», боровшееся съ другимъ подобнымъ обществомъ: «Бесѣды любителей русскаго слова», державшейся славянскихъ оборотовъ рѣчи и высокаго слога, тогда какъ «Арзамасъ» ратовалъ за простоту языка. Получивъ въ этомъ обществѣ прозваніе «Ахилла» — въ противоположность его маленькому росту и слабому здоровью, Батюшковъ написалъ сатиру на членовъ «Бесѣды» — «Пѣвецъ въ станѣ славянофиловъ», — представляющую пародію извѣстнаго стихотворенія Жуковскаго «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ». Сатира эта имѣла большой успѣхъ, также какъ появившееся въ 1817 году собраніе его сочиненій «Опыты въ стихахъ и прозѣ». Но въ слѣдующемъ же году здоровье его такъ разстроилось, что онъ уѣхалъ въ Одессу лечиться морскими ваннами, а въ 1818 г., скучая бездѣйствіемъ, сталъ просить А. И. Тургенева объ опредѣленіи въ колегію иностранныхъ дѣлъ. Поэта причислили къ русской миссіи при неаполитанскомъ дворѣ и онъ уѣхалъ въ Италію. Въ теченіе 1819 года онъ старался среди картинъ природы и созданій искусства забыть о мечтахъ оскорбленнаго честолюбія и поправить свое здоровье. Но примирившись, какъ видно изъ его писемъ, съ несбывшимися надеждами на блестящее положеніе по службѣ, онъ впалъ въ сильную меланхолію, съ каждымъ годомъ принимавшую все болѣе мрачный оттѣнокъ. Явившись на короткое время въ Петербургъ въ 1820 году, онъ издалъ вмѣстѣ съ С. С. Уваровымъ книгу «о греческой антологіи» и вернулся въ Неаполь. Но въ 1822 г. состояніе его до того ухудшилось, что его привезли больного въ Петербургъ черезъ Крымъ. Здѣсь врачи констатировали умственное разстройство поэта. Онъ подозрѣвалъ, что врачи составили противъ него заговоръ съ цѣлью уронить его славу. Его продолжали лечить, возили въ слѣдующемъ году еще разъ въ Одессу; въ Симферополѣ онъ хотѣлъ зарѣзаться, грустилъ, жаловался на судьбу и на людей, но въ свѣтлыя минуты все еще продолжалъ писать стихи, иногда очень удачные. Въ 1824 году родные отвезли его въ Вологду, гдѣ онъ прожилъ болѣе тридцати лѣтъ, въ тихомъ помѣшательствѣ и умеръ 7-го іюля 1855 года, 68-ми лѣтъ, изъ которыхъ больше половины прожилъ сумасшедшимъ. Другъ Жуковскаго, Пушкина, Карамзина, Батюшковъ не былъ романтикомъ въ своихъ стихотвореніяхъ; лучшія изъ нихъ — въ анакреонтическомъ родѣ, но восхвалялъ наслажденія и эпикуреизмъ. Особенно высоко стоитъ онъ какъ переводчикъ и въ совершенствѣ передаетъ всѣ особенности поэтовъ греческой антологіи, Тибулла, Тасса, Петрарку, Касти, Парни, Мильвуа и др. Его эпическая элегія «Умирающій Тассъ» до сихъ поръ остается замѣчательнѣйшимъ произведеніемъ въ своемъ родѣ. Его эпиграммы и сатира: «Видѣніе на берегахъ Леты», мѣтки и остроумны, но лучшія элегіи его всетаки антологическія: «Выздоровленіе», «Источникъ», «Весельчакъ», «Мои пенаты», въ особенности «Вакханка». Онъ тщательно отдѣлывалъ свои стихи и также хорошо писалъ прозою. Его «Вечеръ у Кантемира», «Путешествіе въ замокъ Сирей» «Письма о Финляндіи» написаны блестящимъ языкомъ.

грав. Ив. Пожалостинъ 1885

Константинъ Батюшковъ.

